

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СТРОИТЕЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

На правах рукописи

ВАСИЛЬЕВА Анна Владимировна

**ЖИЛИЩНАЯ АРХИТЕКТУРА МОСКВЫ: ПОИСКИ НОВОЙ ТИПОЛОГИИ В
КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАДАЧ
(1917-1932 гг)**

2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-
архитектурного наследия

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Научный руководитель:
доктор архитектуры
Косенкова Юлия Леонидовна

Москва - 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ. ПОИСКИ ТИПОВ ЖИЛИЩ ДЛЯ ШИРОКИХ СЛОЕВ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ. 1917-1924 ГГ...	10
1.1. Представления конца XIX – начала XX веков о жилище для среднеобеспеченных и малоимущих горожан	10
1.3. От поисков типологии массового индивидуального жилища к строительству многоквартирных домов.....	27
1.4. Комфортная жизнь для трудящихся: изменение представлений о внутреннем устройстве жилища в первой половине 1920-х гг	43
Выводы из Главы I	47
ГЛАВА 2. СОЧЕТАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ И НЭПА: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ (1925-1929 ГГ).....	49
2.1. Удешевление, рационализация, индустриализация как главные задачи в жилищно-строительной сфере периода перехода к плановой экономике	49
2.2. Типологическое разнообразие московского жилищного строительства на фоне перехода к курсу на индустриализацию.....	68
2.3. Функционально-планировочные решения жилищ разных типов: градации комфорта проживания.....	83
Выводы из главы 2	92
ГЛАВА III. СТАБИЛИЗАЦИЯ ТИПОЛОГИИ ЖИЛИЩА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРОЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ.....	95
1929-1932 ГГ.....	95
3.1. Жилищное строительство как неотъемлемая часть программы индустриализации страны.	95
3.2. Фиксация типологии московского жилищного строительства. Переход к задачам архитектурного оформления столичного статуса города. 1929-1932 гг.....	113
3.3. Сокращение вариативности планировочных решений жилищ как отражение тенденций централизации управления бытовой сферой жизни населения в период первой пятилетки	123

Выводы из главы 3	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	132
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ	134
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	136
Приложение А. Хронологический перечень официальных постановлений в области жилищного строительства.....	170
Приложение Б. Конкурсные и нереализованные проекты жилых домов разных типов.....	185
Приложение В. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг...	211
Приложение Г. Поселки малоэтажных жилых домов	216
Приложение Д. Жилые массивы, комплексы и точечные многоэтажные жилые дома	221
Приложение Е. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов	253
Приложение Ж. Типовые планировки квартир.....	259

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Современная отечественная жилищная архитектура во многом опирается на советский опыт массового строительства, основа которого была сформирована еще в 1920-е – начале 1930-х гг. Этот исторический период отличался наличием разветвленной структуры государственного, ведомственного, кооперативного и частного финансирования жилищного строительства, что отчасти сближает его с современной практикой. Тогда же формировались и государственные механизмы управления жилищным фондом и строительным комплексом, непосредственно влияющие на характер развития жилищной архитектуры. Особенности развития жилищного строительства в контексте динамично менявшихся в первое 15-летие советской власти государственных задач недостаточно изучены, но такой анализ представляет значительный интерес для формирования современной концепции истории советской архитектуры.

Современная российская практика жилищного строительства, разумеется, значительно отличается от практики 1920-х – начала 1930-х гг. Однако, вопросы сочетания частных инициатив с государственным отраслевым и территориальным управлением, а также поиска путей развития массового строительства имеют актуальность и для современной ситуации.

Важно также отметить необходимость рассмотрения задач исследования на материале Москвы, которой были возвращены функции столицы государства в 1918 г. Отношение государства к Москве, менявшееся на протяжении рассматриваемого периода, также сыграло немаловажную роль в формировании типологии жилищного строительства. Наибольшая концентрация финансовых потоков и разнообразие жилищных потребностей людей сделали ее полигоном для отработки архитекторами разноплановых творческих идей, которые выдвигались профессиональным сообществом в ответ на быстро менявшиеся социальные и политические установки власти в сфере жилища. Далее этот опыт, по мере возможности, распространялся на другие города.

Выявление взаимосвязей политической и экономической ситуации и характера развития нового жилищного строительства поможет по-новому оценить как архитектурно-исторические процессы рассматриваемого периода, так и более глубоко оценить современные тенденции развития массового жилища в стране.

Степень разработанности темы: проблемы жилищного строительства, в том числе московской практики, затрагиваются в большинстве исследований, посвященных архитектурным процессам 1920-х — начала 1930-х гг. Однако в фокусе этих исследований находятся вопросы жилищной архитектуры, не связанные с динамическими изменениями типологии московского строительства под влиянием государственных задач.

Исследовательские работы можно разделить на несколько содержательных блоков. Различным аспектам взаимосвязи социальных проблем и их творческой интерпретации мастерами архитектуры посвящены широко известные труды С.О. Хан-Магомедова, А.В. Иконникова, В.Э. Хазановой. Динамику архитектурной мысли, предпосылки формирования творческих концепций архитекторов и их проявление в практике строительства изучала М.И. Астафьева (Астафьева-Длугач). Отдельный блок работ, посвященный взаимодействию архитектуры и власти, которое оказывало влияние и на жилищное строительство, представляют работы И.Н. Голомштока, Г.Н. Яковлевой, А.Н. Селивановой, Д.С. Хмельницкого. Корпус официальных документов по жилищному строительству и большой пласт новых архивных материалов анализировал М.Г. Меерович. Он раскрывал в своих трудах особую роль жилища как средства прямого поощрения или угнетения тех или иных категорий населения. Ю.Л. Косенкова, Ю.Д. Старостенко, В.М. Чекмарев затрагивают в своих работах жилищное строительство Москвы в контексте особенностей градостроительных процессов. В трудах В.В. Кириллова исследовалось формирование новых принципов архитектуры и градостроительства в 1920-х годах. Особенности развития типологии жилых домов во взаимосвязи с изменениями технической базы, на материале реального строительства раскрываются в работах И.С. Черединой, Т.В. Царевой и Е.Е. Соловьевой, Н.Ю. Васильева и Е.Б. Овсянниковой, М.Б. Князева. Стилистические особенности жилых домов, в том числе и московских, в контексте тех или иных эстетических направлений, выявляются в работах В.Л. Хайта, А.Н. Селивановой, А.Б. Бархина. Специфику архитектурного процесса в Москве исследовали Н.П. Былинкин, А.В. Рябушин, Ю.П. Волчок, Н.Н. Брновицкая, А.Ю. Брновицкая. Отдельные аспекты советской жилищной архитектуры затрагиваются в работах М.В. Нащокиной, О.В. Казаковой, И.А. Казуся, Б.М. Кирикова, И.В. Коккинаки, Т.Г. Малининой, А.А. Стригалева, М.С. Штиглиц, И.В. Чепкуновой и др. Е.В. Коньшева в своих исследованиях анализирует работу приглашенных в СССР западных архитекторов по проектированию «соцгородов» и нового рабочего жилища. Отражению официальной идеологии государства, формированию положительного образа советской власти средствами архитектуры посвящены культурологические работы В.З. Паперного, О.А. Зиновьевой, А.А. Васькина, Ж.В. Николаевой. Тонкости социально-политической жизни, необходимые для объективного и полного понимания архитектурных процессов разбирают историки Е.А. Осокина, О.В. Хлевнюк, Ш. Фицпатрик, Н.Б. Лебина, И.Б. Орлов и др. Вопросы советского жилищного строительства периода 1920-х гг., главным образом связанного с идеями авангарда, рассматривались и в работах зарубежных исследователей В. Квилечи, А. Коппа, Ж.-Л. Коэна, К. Кук. Особую популярность в последние годы у зарубежных исследователей (Дж. Каргона, М.Хиберсмайра, Л. Креспо и И. Робле, Т. и М. Ишии и др.) получили вопросы профессиональной деятельности европейских и

американских архитекторов на территории Советского союза, связанной, преимущественно, с развитием промышленности. Более детально вопросы советского жилищного строительства затрагиваются в работах У. Брумфилда, Бл. Рубла, С. Коткина, А. Латур, М. Близнаковой, которая уделяет особое внимание строительству 1920-х годов, в том числе и московскому.

Таким образом, при всем разнообразии аспектов развития жилищного строительства, охваченных существующими исследованиями, комплексного изучения жилищной проектной и строительной практики Москвы в контексте детального анализа по возможности наиболее полного комплекса установочных документов, шаг за шагом изменявших характер типологии жилища, еще не проводилось.

Методология и методы исследования имеют комплексный характер и основываются на сочетании аналитического, источниковедческого, формально-стилистического и культурологического подходов. Изучение проектов и объектов московского жилищного строительства одновременно с широким массивом официальных, программных, творческо-дискуссионных публикаций, а также архивных материалов, создает целостную картину развития столичного жилища в рассматриваемый период во всей ее исторической сложности.

Личный вклад автора заключается в исследовании свыше 150 объектов жилищного строительства Москвы 1917- начала 1930-х гг., осуществленном как в натуре, так и по различным источникам, в том числе архивным. Личный вклад состоит в выявлении содержательно-хронологических этапов в государственных установках, формулировании базовых принципов советской жилищной политики 1917 – начала 1930-х годов, определении ключевых государственных стратегий реализации текущих установок и задач, формировании типологических рядов московского жилищного строительства в поисковом проектировании и строительной практике, анализе трансформаций планировочных и архитектурных решений в жилых домах разных типов. В ходе исследования автором было выявлено и проанализировано свыше 160 постановлений в области жилища. Введены в научный оборот и проанализированы документы тех лет, в том числе архивные, отражающие поиск точек соприкосновения и диалога административных и профессиональных кругов по поводу строительства массового жилища.

Объект исследования: установочные государственные директивы в области жилища, материалы профессиональных обсуждений архитекторов, конкурсные и поисковые проекты, практика жилищного строительства Москвы 1920-х – начала 1930-х гг.

Предмет исследования: динамическая взаимосвязь трансформаций государственных установок и изменений типологии московского жилищного строительства.

Источники исследования: корпус официальных законодательных документов в области жилищной политики и жилищно-строительного нормирования, в том числе материалы из архивных фондов по их подготовке; публикации в прессе и архивные стенограммы

выступлений государственных деятелей, архитекторов, инженеров и др. специалистов по вопросам жилищного строительства; материалы конкурсных и поисковых проектов и данные по реализованным объектам жилищного строительства, содержащиеся в изданиях рассматриваемого периода; исторические фотографии московских жилых домов, в том числе не сохранившихся; данные натурных обследований, проведенных автором в 2012-2023 гг.

Границы исследования: хронологически диссертация охватывает период от первых послереволюционных лет до начала 1930-х гг. Этот период, включающий в себя годы военного коммунизма, НЭП и первую пятилетку, несмотря на различия в экономической ситуации, характеризуется стремлением государства найти выход из повсеместного жилищного кризиса и возможности для увеличения объема жилого фонда. Установление территориальных границ исследования напрямую связано с городской чертой Москвы. Происходившие в рассматриваемый период изменения границ города не стали помехой для изучения типологических поисков в сфере жилища в центральных и окраинных районах столицы.

Цель исследования: выявить взаимосвязь изменений государственных установок в жилищно-строительной сфере с трансформациями планировочных решений жилых образований, типологии, функционально-планировочных решений домов и квартир в московском жилищном строительстве в период 1917-1932 гг.

Задачи исследования:

- выявить внутреннюю содержательно-хронологическую структуру периода 1917- 1932 гг, определяющуюся доминированием тех или иных государственных установок и задач в жилищно-строительной сфере;
- проанализировать базовые принципы советской жилищной политики и государственные стратегии реализации актуальных установок в сфере жилища;
- проанализировать размещение объектов нового жилищного строительства на территории города и выявить характер трансформаций планировочных решений жилых образований;
- сформировать типологические ряды объектов московского жилищного строительства, предлагавшиеся в поисковом и конкурсном проектировании, проектировании для различных видов заказчиков, а также в строительной практике;
- провести анализ функциональных, объемно-планировочных решений жилых домов и квартир для различных групп населения.

Широкий анализ архитектурно-стилистических, образных особенностей московского жилищного строительства рассматриваемого периода не входит в задачи данной работы, так как подробно рассмотрен другими авторами. Объемно-планировочная композиция

рассматриваемых объектов рассматривается в той мере, в какой она была связана с теми или иными типологическими особенностями нового жилища.

Рабочая гипотеза: вопреки укоренившемуся в отечественной историографии представлению о целостности и целенаправленности жилищной политики советской власти, мы утверждаем, что в рассматриваемый период она еще не была сформирована окончательно. Жилищно-строительная политика в 1917 - начале 1930-х гг. проходила стадию становления и гибко реагировала на политические, идеологические, социальные и экономические факторы. Параллельно формировалась и новая типология жилищного строительства, которая отвечала потребностям разных категорий населения в увязке с интересами городского развития. Изменения в жилищной архитектуре определялись необходимостью соответствия новым государственным установкам, творчески интерпретированным архитекторами применительно к конкретным проектным задачам.

Новизна исследования: состоит в раскрытии внутренней логики типологического и архитектурного развития московского жилища 1917 - начала 1930-х гг., формировавшейся в сложном динамическом взаимодействии различных групп факторов. Впервые на основании проведенного исследования большого массива исторических документов, в том числе введенных автором в научный оборот архивных материалов, выявлены основные принципы жилищной политики рассматриваемого периода и показаны их конкретные проявления на различных этапах. Впервые составлены и проанализированы типологические ряды московского жилищного строительства и показана эволюция их планировочных решений для различных застройщиков в разных районах города.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении взаимосвязей официальных установок в области жилищно-строительной политики, ключевых направлений поискового проектирования и трансформации типологических, функциональных, объемно-планировочных и архитектурно-композиционных особенностей жилищного строительства Москвы. Полученные результаты анализа, а также введенные автором в научный оборот материалы могут быть использованы при подготовке фундаментальных трудов по истории советской архитектуры, а также выставок по истории архитектуры и жилищного строительства. Материалы исследования могут служить для оценки выявленных объектов культурного наследия, способствовать принятию взвешенных решений в вопросах придания им охранного статуса.

На защиту выносятся:

- выявлена содержательно-хронологической структура (этапы) развития московского жилища в период 1917-начала 1930-х гг;
- сформулированы стратегии развития московского жилищного строительства на каждом этапе;

- определены принципы распределения различных типов жилых домов и застройки по территории Москвы;
- предложена классификация типов жилых домов и квартир, формировавшихся в ходе поискового, заказного, типового проектирования, характеристика особенностей жилых образований, связанных с различными типами застройки;
- проведен комплексный анализ спектра функционально-планировочных решений для каждого из выявленных типов.

Степень достоверности и апробация результатов исследования: результаты исследования были апробированы более чем на 20-ти научных конференциях с 2012 по 2023 годы, наиболее крупными среди которых являются:

- Международные научные конференции: «Охрана историко-культурного наследия как ресурс эффективного диалога между государствами: задачи и перспективы развития», 11-13 октября 2021 г. Национальный университет архитектуры и строительства Армении»; VIII и IX «Актуальные проблемы теории и истории искусства» 2018, 2020 гг. (МГУ им. Ломоносова, СПбГУ, Государственная Третьяковская галерея, Государственный Эрмитаж); «Наука, образование и экспериментальное проектирование МАРХИ » в 2012, 2013, 2014 - 2023 гг; «Новые идеи нового века» 23 февраля - 2 марта 2015 г. (Тихоокеанский государственный университет).

- Всероссийские научные конференции: «Архитектурное наследие России» 12-14 ноября 2018 г. (РААСН, Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ, ГИИ);

- Региональные научные конференции: Хан-Магомедовские чтения, 2014, 2016, 2018 и 2022 гг. (филиал ФГБУ ЦНИИП Минстроя России НИИТИАГ); «Архитектурное единство городской среды: созвучия и диссонансы», 25-26 июня 2014 г. (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); «Декор в архитектуре: новые аспекты взаимодействия искусств» 19 апреля 2016 г. (Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ); «Щусевские чтения», 11-13 октября 2023 г (ГНИМА им. А.В. Щусева).

Материалы исследования были использованы в научно-исследовательских работах автора по темам Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России, а также при реализации гранта НИУ МГСУ 1-10 №23 «Границы города в разнообразии типологии, архитектурных образах и смыслах. Исторические преобразования и новые предложения» (Рук. докт. иск., акад. РААСН А.Ю.Казарян).

Структура работы. Диссертация включает в себя текстовую часть (169 страниц), состоящую из введения, трех глав, заключения и основных выводов, списка сокращений, списка литературы (498 наименований), 6 приложений (20 таблиц; 643 иллюстрации).

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ ОСНОВ СОВЕТСКОЙ ЖИЛИЩНОЙ ПОЛИТИКИ. ПОИСКИ ТИПОВ ЖИЛИЩ ДЛЯ ШИРОКИХ СЛОЕВ ТРУДЯЩЕГОСЯ НАСЕЛЕНИЯ. 1917-1924 ГГ.

1.1. Представления конца XIX – начала XX веков о жилище для среднеобеспеченных и малоимущих горожан

В дореволюционный период вопросы развития городского хозяйства находились в ведении выборных органов местного самоуправления – городских Дум и городских Управ, чьи права были подробно оговорены Городовыми Положениями 1870 и 1892 гг [86, с. 51-52]. Московская дума, в частности, занималась вопросами социального жилища для малоимущих слоев населения (домов призрения, сиротских приютов, домов бесплатных и дешевых квартир, ночлежных домов, домов трудолюбия)¹.

Городские власти осознавали нарастающий социальный кризис, вызванный отсутствием нормальных бытовых условий у малообеспеченного населения, но денег на решение этих проблем хронически не хватало. В области регулирования строительства деятельность городских властей сводилась к проверке соответствия проектов жилых зданий действующим положениям Устава строительного - главного документа в области регулирования нового строительства. В нем регламентировались в основном противопожарные требования к зданиям и планировке участка. Застройка города должна была проводиться по утвержденному плану [494, с. 141-143], осуществление которого происходило постепенно, в зависимости от имеющихся у городской Управы финансовых средств. Но за темпами роста численности населения (3,5% в год) [161, с. 385] не успевало не только жилищное строительство, но и развитие водопровода и канализации, дорожной сети. Значительная часть жилого фонда находился в частных руках, где собственниками могли выступать отдельные лица, общества, церковные приходы или организации.

При проектировании жилых домов и производстве строительных работ главным ориентиром с 1869 и до начала 1920-х годов было Урочное положение графа Н. Де-Рошефора) [430]. В этом выдержавшем несколько переизданий труде содержались требования к производству земляных, строительных и отделочных работ. Здесь же содержались и минимальные требования к устройству жилых помещений, исходя из нормы кубатуры воздуха на одного человека (5 куб саж. или, в пересчете на современные единицы измерения, 48.6 куб.м) и площади пола (3 кв.саж или 13.7 кв.м). Для квартир прописывались площади передних,

¹ Подробные данные о распределении малоимущего населения по разным типам жилищ представлены в работах Л.Ф. Писарьковой [161, с. 371] и И.Б. Орлова [155, с.259].

кабинетов, приемных, спален, детских, гостиных и малых залов, библиотек и бильярдных, уборных и будуаров, а также для целого спектра хозяйственных помещений. Расчет площади для всех помещений указывался исходя из их высоты в 5 аршин (3,56 м).

Нельзя не упомянуть о том, что различные политические партии, которые в начале XX века пытались представить свои программы как альтернативу развитию государства, также не уделяли достаточного внимания выстраиванию будущей системы мер по разрешению жилищных проблем населения. К примеру, в проекте Программы социал-демократической рабочей партии (РСДРП) 1902 года упоминается лишь задача контроля над санитарным состоянием жилища [317, с. 208]. Нет муниципальной программы РСДРП и в публикации партийных платформ 1906 года [402, с. 7]. Отмечал отсутствие такой программы у РСДРП и эсер М.Н. Петров в своей книге «Муниципальные задачи социализма»: «Партия ограничивалась попутным упоминанием об органах самоуправления в общей конституционной и рабочей программах, политика же социальной демократии в области хозяйственного управления муниципий оставалась не затронутой» [397].

Таким образом, государственной стратегией развития жилищно-строительной сферы в дореволюционный период в условиях доминирования частной собственности на землю и недвижимое имущество было предоставление различным застройщикам свободы в определении функционально-планировочных и архитектурных характеристик объектов нового жилищного строительства при соблюдении установленных противопожарных и технических требований.

В то же время в среде архитекторов и деятелей по городскому благоустройству обсуждались проблемы улучшения жилищных условий для широких слоев горожан, развития городского жилищного строительства. Рассмотрение этих проблем на профессиональных съездах, в архитектурных обществах и на страницах журналов в основном касалось технических аспектов гигиены жилища: устройства канализации, водопровода, отопления и вентиляции помещений, борьбы с сыростью и паразитами, санитарной, пожарной и эпидемиологической безопасности.

Первый доклад о социальной роли жилищной архитектуры был сделан инженером С.Я. Тимаховичем [466, с. 141] на II Всероссийском съезде русских зодчих, который проходил в Москве в 1899 году [468]. Наиболее активно проблемы массового городского строительства на этом съезде обсуждали деятели по городскому благоустройству – представители московской и Санкт-Петербургской городских дум, профессора столичных и региональных университетов, представители различных технических обществ².

Публиковавшиеся в дореволюционный период многочисленные статьи показывают, что

² Подробно этот съезд рассматривает Ю.Д. Старостенко [180].

уже к 1910-му году [267] сложилось понимание необходимости согласования путей развития массового строительства и реконструкции города [469]. Типологию массового городского строительства предлагалось дифференцировать в зависимости от формы финансирования, семейного положения и бытового уклада будущих жителей. Для строительства за городской счет наиболее предпочтительными типами считались отдельно стоящие двух-трехэтажные квартирные дома с садами и огородами, а для строительства за счет организаций, кооперативов и товариществ рекомендовалась застройка по принципу города-сада с многоквартирными домиками³. Иными словами, еще в начале XX века при обсуждении вопросов развития городского жилищного строительства закладывалась установка на создание повышенной плотности при возведении жилищ за городской счет.

На страницах профессиональных периодических изданий в начале XX века изредка появлялись статьи, освещавшие западный опыт строительства для рабочих и среднего социального слоя горожан и собственные взгляды отечественных зодчих на эту проблему [263], [404], [465]. Признавалось, что полноценное развитие города может осуществляться только при взаимной увязке интересов разных социальных слоев горожан, что свидетельствует о реалистичном взгляде архитекторов на необходимость выработки развитой типологии жилищ и принципов размещения их на городской территории⁴. Высказывались предложения, что независимо от типа дома, жилище для семейной жизни должно было состоять из одной-трех жилых комнат и полноценного состава хозяйственных помещений⁵.

Для одиноких и малосемейных перспективным представлялось строительство капитальных многоэтажных корпусов с индивидуальными комнатами небольшой площади для сна и отдыха, санитарным блоком и развитым сектором бытового обслуживания. Подобные предложения опирались на западную практику строительства «социальных» типов жилищ [464].

Повышению комфорта должно было способствовать приближение к жилищам предприятий бытового обслуживания – детских яслей, школ, чайных, столовых, библиотек и бань. Но в российских условиях высокая рыночная стоимость земли, недостаточно разработанные строительные нормы и правила, ведущие к увеличению стоимости строительства, отсутствие согласованных планов развития города и промышленности (с определением размещения жилой застройки) обуславливали сугубо теоретический характер

³ Подробно трансформации концепции городов-садов в дореволюционный период изложены в трудах Ю.Д. Старостенко [182, с. 29].

⁴ Характерными для своего времени являются идеи петербургского архитектора Л.Н. Бенуа, отразившие основные тенденции и искания в области оздоровления городов [166, с. 67-68].

⁵ Наиболее активно по этому вопросу высказывался Санкт-Петербургский архитектор Н.В. Дмитриев [266].

большинства предложений по улучшению жилищных условий среднего социального слоя горожан и рабочих предприятий.

Типология реального московского строительства в дореволюционный период сложилась под влиянием доминирования частной собственности на землю с высокой рыночной стоимостью. Уровень комфорта проживания зависел от социального статуса жителей и определялся их личными финансовыми возможностями. Главным типом московского строительства в дореволюционный период стали квартирные секционные жилые дома с общественными учреждениями на первом этаже – «доходные дома». В плане они имели сложную конфигурацию, обеспечивающую максимально возможный процент застройки участка⁶. Некоторые дома-комплексы, выстроенные на деньги различных обществ или товариществ, занимали собой целые кварталы⁷. В их состав входили конторы, магазины, гаражи, котельные, прачечные, электрические станции. Большинство комплексов состояло из нескольких корпусов, обрамляющих парадный центральный проезд или двор-курдонер. Этот прием позволял увеличивать протяженность парадного фасада, а значит и количество «дорогих» квартир. Большинство доходных домов имело несколько типов квартир, которые заселялись жильцами разного социального статуса и материального достатка.

Определенные принципы сложились и в композициях фасадов⁸. В домах и корпусах комплексов доходных домов, выходящих на красную линию улиц, первые этажи, как правило, композиционно отделялись от основной части здания. Популярным элементом, важным с градостроительной точки зрения, была угловая башня, акцентировавшая главную видовую точку на дом или парадный въезд в жилой комплекс. На внутреннюю структуру жилого дома стилистические решения не влияли.

Для социально незащищённых групп граждан можно привести лишь немногие примеры построенных жилищ, которые возводились на средства меценатов или филантропических обществ. Как правило, это были дома коридорного типа с равномерно нанизанными на центральную ось ячейками-комнатами или небольшими квартирами. В зависимости от размера участка и возможностей застройщика, подобные дома представляли собой развитые комплексы⁹ или здания, плотно встроенные в окружение¹⁰. Ячейки для семейных состояли из

⁶ Подробно объемно-планировочную структуру доходных домов анализирует Е.И. Кириченко [118].

⁷ Среди наиболее крупных московских построек можно назвать жилые дома Страхового общества «Россия» на Страстном бульваре (1902, архитектор Н. Проскурнин), дом «Соляной двор» Московского купеческого общества на Солянке (1912—1916 г., архитекторы И. Герман, А. Сергеев, В. Шервуд), дом 1-го Российского Страхового общества (1905, арх. Л.Н. Бенуа и А.И. Гунст), дом Строгановского училища (1904-1907, арх. Ф.О. Шехтель).

⁸ Стилистика фасадов столичных жилых домов рассматривается в работах: Е.А. Борисовой и Т.П. Каждан [59], а также Е.И. Кириченко [122] и др – см. библиографию.

⁹ Комплекс домов дешевых квартир купца Г. Солодовникова: в одном из домов, расположенном по адресу 2-я Мещанская, 65, размещались квартиры для одиноких (1906 г., архитектор Т. Бардт), в другом: 2-я Мещанская, 57 — квартиры для семейных (1907 г., архитектор И. Рерберг).

жилой комнаты, встроенного шкафа, туалета и небольшой кухни в нише или алькове. Ячейки для одиноких были снабжены лишь шкафом и нишей с умывальником. Эти дома имели фасады с лаконичной композицией и детализировкой.

На средства города или отдельных меценатов строились «дома бесплатных квартир» для вдов, сирот и малоимущих, но сведений об их объемно-планировочной структуре не сохранилось. Для временного пребывания малоимущих слоев населения организовывались ночлежные дома. Атмосфера ночлежных домов с отсутствием в них минимальных человеческих условий для жизни красочно описана в произведениях В.А. Гиляровского.

Для рабочих при заводах строились казармы, жилые помещения которых представляли собой общие залы на несколько десятков человек, нередко с двухъярусными нарами. Казармы для семейных могли состоять из отдельных маленьких напоминающих кельи комнат, расположенных по коридорной схеме, без каких-либо удобств.

Отдельные владельцы заводов и предприятий строили для своих рабочих «городки» с полноценным жильем и развитым комплексом бытового обслуживания¹¹. Прогрессивно мыслящие предприниматели осознавали, что качество жизни рабочих напрямую влияет на производительность их труда. Эти рабочие «городки» возводились не внутри сложившейся городской структуры, а на свободных территориях рядом с городами, что напрямую связано с проблемой стоимости земли. Семейным рабочим предоставлялись небольшие квартиры со всеми удобствами. В «городках» были организованы ясли и детские сады, школы, амбулатории, библиотеки, чайные и иные досуговые учреждения. Таким образом, эти единичные примеры полностью соответствовали передовым предложениям того времени по организации здоровой жилой среды для рабочих.

В дореволюционный период была сформирована не только специфическая типология московского строительства, но и функционально-планировочные принципы организации квартир. Фешенебельные квартиры располагались на втором-третьем этажах и выходили на парадный фасад. На верхних этажах, в дворовых секциях или с окнами во дворы-колодцы находились более дешевые квартиры, которые могли сдаваться целиком или покомнатно.

В основе планировочной схемы для квартир «богатых» и «средней руки» того времени лежал принцип анфиладной компоновки парадных комнат вдоль главного фасада¹². Продольный

¹⁰ Дом дешевых квартир Э. Нирнзее в Б. Гнездиновском переулке, 10. Описание домов функционально-планировочной структуры домов Солодовникова и Нирнзее приводится в работах И.С. Черединой [209].

¹¹ Примерами таких жилых образований служат «нобелевские городки», которые возводились Нобелями возле своих нефтеперерабатывающих предприятий в Поволжье и возле Баку, а также городок Морозовых возле Богородско-Глуховской мануфактуры. (Подробнее про Нобелевские городки написано в статье Г.А. Птичкиной [163].

¹² Эволюция объемно-планировочной структуры квартир доходных домов, связанная, в том числе, техническим усовершенствованием санитарного оборудования и подведением централизованных коммуникаций проанализирована в трудах Е.И. Кириченко [118].

коридор отделял парадные помещения от личных комнат, располагавшихся ближе к парадной передней, и от хозяйственного блока у черной лестницы. Парадный блок помещений состоял из гостиной, столовой и холла, также сюда мог добавляться кабинет; блок личных помещений – из спален, детских и санузла, хозяйственный – из кухни, кладовых и комнаты для прислуги.

В планировочных решениях более дешевых квартир доходных домов наблюдались те же принципы функциональной организации, но с сокращенным количеством жилых комнат. В случае односторонней ориентации, парадные, жилые и хозяйственные помещения располагались анфиладно, параллельно коридору. Подчеркнем, что даже такие недорогие квартиры в доходных домах имели большую площадь и все равно были достаточно дороги и доступны лишь слоям населения со стабильным доходом (служащие среднего ранга, интеллигенция).

Для коечно-каморочного заселения использовались те же квартиры, но со сдачей в аренду комнат, углов и даже коек в коридорах. Е.И. Кириченко приводит такие цифры: Согласно данным в Москве на одну заселенную рабочими квартиру приходилось 30 человек, на одну комнату — 8.7 человек [118, с. 159]. Эта практика была настолько распространена, что в 1911 году была предпринята попытка установления санитарных норм, где в отдельную главу выделялись требования к квартирам «с угловыми жильцами, каморочным и коечным» [404]. В этом же своде правил прописывались и нормы для ночлежных домов и приютов, а также казарм для рабочих. Требования сводились к разделению помещений для женщин и мужчин и обеспечению необходимой кубатуры воздуха и количества отхожих мест. Иными словами, практика коммунального заселения квартирных домов отнюдь не была советским изобретением.

1.2. Включение жилищного вопроса в сферу государственных интересов: формирование основ советской жилищной политики

В первые месяцы советской власти проблема обеспечения жилищем малоимущих слоев населения была осмыслена как одна из ключевых государственных задач, несмотря на отсутствие развитой муниципальной программы партии большевиков. Попытки решить эту проблему наиболее доступными на тот момент средствами передела собственности служили своеобразным залогом новой социальной политики, что должно было обеспечить массовую поддержку большевиков со стороны горожан.

Важно отметить, что основы государственной политики в жилищной сфере формировались параллельно со стихийно развивавшимися революционными событиями. В этих условиях они не всегда были продуманы и взвешены, соотнесены с реальными возможностями.

Впервые требования муниципализации, а затем и национализации земли¹³ были обозначены в «Письмах из далека» В.И. Ленина, которые он готовил еще в Швейцарии в марте-апреле 1917 года¹⁴. Базовый лозунг «Землю крестьянам, фабрики рабочим» перерос в проводимую большевиками политику ограничения прав владельцев недвижимости, с требованиями отмены частной собственности на землю.

На начальном этапе в основу советской жилищной политики был положен принцип перераспределения наличного жилого фонда с вселением бедных слоев населения в квартиры аристократии и буржуазии¹⁵, дополненный призывами ко всеобщей трудовой повинности и освобождению женщин от домашнего хозяйства. Наиболее эффективным способом разрешения вопросов улучшения бытовых условий беднейших слоев населения указывалась «экспроприация теперешних владельцев посредством поселения в этих домах бездомных рабочих или рабочих, живущих теперь в слишком перенаселенных квартирах» [319, с. 57]. Такие меры представляли реализацию опубликованных в 1872 году тезисов Ф. Энгельса по жилищному вопросу [496]. Энгельс понимал под «жилищной нуждой» ухудшение и без того плохих жилищных условий рабочих и мелкой буржуазии, вызванное повышением квартирной платы вследствие притока людей в города. Рост городов предопределял повышение стоимости земли, что вело к интенсивной реконструкции центральных наиболее престижных районов и выселению рабочих на окраины. Представление о достаточном для расселения всего населения количестве жилой площади в городах явно не учитывало ни реальное ее количество, ни состояние коммунальных сетей и прочих сфер городского хозяйства [337].

Первые указания на нормирование жилья, связанные с его централизованным распределением, встречаются в трудах Ленина в октябре 1917 года: «Богатой квартирой считается всякая квартира, в которой число комнат равняется или превышает число душ населения, постоянно живущего в этой квартире»¹⁶. Владельцы нескольких «богатых квартир» должны были переселиться в одну квартиру, а остальную жилплощадь предоставить нуждающимся. Начавшись с сокращения количества квартир у домовладельцев, требования к заселению жилплощади постоянно ужесточались. Таким образом, первоначальным базовым принципом советской жилищной политики, отразившимся в первых декретах в этой сфере (см. Приложение А), стал централизованный контроль распределения жилой площади с ограничением прав ее владельцев.

¹³Набросок к пятому «Письму из далека» [318, с.58].

¹⁴Первое и четвертое письмо с сокращениями были напечатаны в «Правде» №№ 14и15от 21и22 марта (3 и 4 апреля) 1917 года. Впервые эти, а также остальные письма полностью напечатаны в 1949 г. в 4 издании Сочинений В. И. Ленина, том 23.

¹⁵Ленин В.И. Письма из далека. Письмо 3. О пролетарской милиции [318, с 44] ; Ленин В.И. Государство и революция. Учение марксизма о государстве и задачи пролетариата в революции [319,с 57].

¹⁶Ленин В.И. Дополнения к проекту декрета о реквизиции теплых вещей для солдат на фронте (написано ранее 8 (21) ноября 1917 г.) [322, с. 380].

Несмотря на постулаты о помощи государства в обеспечении жилищем беднейших слоев населения, в действительности государство не планировало брать на себя обязательств по покрытию всех расходов. Государственная собственность на недвижимое имущество не исключала сохранения найма и необходимости «покрытия всех текущих издержек» [319, с. 209], то есть взимания платы за коммунальные услуги, ремонт и содержание дома с квартирантов.

В период военного коммунизма, который продолжался с 1918 по 1921 год, начала формироваться система государственных установок в различных сферах народного хозяйства, в том числе и в жилище. На этапе военного коммунизма в программах партии появились долгосрочные задачи, нацеленные в большей степени на построение светлого будущего, чем на удовлетворение сиюминутных проблем. В дальнейшем подобные задачи, фигурирующие в выступлениях высшего руководства или в партийных документах, мы будем называть «государственными установками».

Впервые появление государственных установок в жилищно-строительной сфере мы можем зафиксировать на восьмом съезде РКП(б) в марте 1919 года. На фоне отмены товарно-денежных отношений, разгоравшейся гражданской войны и голода, жилищный вопрос был включен отдельным пунктом в программу партии: «Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути (переселения рабочих в экспроприированные дома, передачи этих домов рабочим организациям, обеспечения мебелью новых жильцов – *А.В.*), всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»¹⁷. Фактически в сферу государственных интересов включились не только вопросы обеспечения жилищем населения, но и вопросы дальнейшего развития городов. Если жилищный передел относился к текущей практике, то стремления к улучшению жилищ и городов в целом явно относились к области светлого будущего. И первым шагом к его достижению, полностью укладывающимся в русло процессов военного коммунизма, виделась централизация управления не только распределением жилого фонда, но и городским развитием и жилищно-строительной сферой. Подчеркнем, что в первых государственных установках фигурировали формулировки «рабочие массы» и «трудящиеся», за которыми стояло все население страны за исключением бывшей буржуазии, признанной «нетрудовыми элементами».

На протяжении периода военного коммунизма проблема жилища начала приобретать все большее идейно-политическое значение. Так, в брошюре «Делегатам 8-го съезда Советов о жилищном вопросе» указывалось, что правильное разрешение жилищного вопроса – это

¹⁷ Установки были озвучены на Восьмом съезде РКП(б), который проходил с 18 по 23 марта 1919 года [407, с. 387].

«психологическая предпосылка для социалистического строя, т.е. фактор, формирующий наиболее сильно и быстро психологию будущего общества в области быта»¹⁸. Необходимость построения приватной, бытовой стороны жизни населения исходя из идейно-политических оснований, актуальных в данный момент для интересов власти, стала вторым базовым принципом жилищной политики.

В период военного коммунизма государственная жилищная политика распадается на два русла: распределение наличного жилого фонда, вопросы обеспечения людей жилой площадью и сфера нового строительства. Конечно, государственные установки относились к обеим этим сферам, но меры по их реализации различались. Так как реального строительства в первые годы советской власти фактически не было, государственные установки находили свое проявление либо в сфере распределения жилплощади, либо в области обсуждений направлений развития массового строительства.

В области распределения жилого фонда, уже с первых послереволюционных лет сформировался принцип нормирования занимаемой человеком площади в зависимости от его социального статуса в новой политической реальности¹⁹. Дополнительная жилая площадь предоставлялась руководящим кадрам, отличившимся красноармейцам, а затем и научным работникам, правда, последнее старались по возможности не афишировать²⁰. Постепенно список категорий граждан, имеющих право на дополнительные площади, расширялся людьми, «коим это необходимо для профессиональной деятельности»²¹. Таким образом, социальная избирательность в предоставлении жилой площади, ее размера и качества, можно считать еще одним базовым принципом советской жилищной политики, сформировавшимся в первые послереволюционные годы.

Предполагалось, что этот же принцип дифференцированного распределения жилой площади должен был проводиться и в новых домах. Г.Д. Дубелир²² указывал на необходимость при застройке участков городским управлением выяснения предполагаемого контингента проживающих, их профессиональных категорий и семейного положения. Эти данные

¹⁸Брошюра «Делегатам 8-го съезда Советов о жилищном вопросе» (не позднее 20 декабря 1920 г) // Цит. по : [114, с. 391].

¹⁹ Примеры коллизий, возникавших при перераспределении жилой площади на рубеже 1910-1920-х годов описаны в трудах историка Н.Б. Лебиной [141].

²⁰Постановление Совета Народных Комиссаров. О порядке обеспечения семей красноармейцев (Инструкция). (2 января 1919) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 4-5.) ;Декрет СНК об улучшении положения научных специалистов // Проект, с пометками В. И. Ленина: Не публиковать (23 декабря 1919). (Декреты Советской власти. Т. VII . 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М. : Политиздат, 1975. С. 427 – 428)

²¹ Декрет СНК от 25 мая 1920 года «О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения» (см. Приложение А)

²² Григорий Дмитриевич Дубелир – инженер путей сообщения, на рубеже 1910-1920-х годов активно занимался вопросами городского планирования.

предполагалось использовать при распределении домов по классам, но без строгого разделения между ними для обеспечения равного доступа к общим сооружениям²³.

Еще одной важной темой, возникшей в период военного коммунизма в области организации жизни и снабжения населения в наличном жилом фонде, являются коммуны. Централизация распределения не только жилой площади, но и товаров народного потребления и продовольствия в период военного коммунизма обусловили появление принципиально новой формы бытовой организации – бытовых коммун. В первое послереволюционное время «коммуны» представляли собой добровольные потребительские объединения людей с определенным уставом и общим бюджетом, куда все обязаны были отдавать установленные отчисления. Эта форма также способствовала обеспечению контроля за порядком, привлечению труда на производство и введению новых советских обычаев и праздников - то есть полному контролю над всеми сферами жизни населения. Появившиеся как путь приспособления к тяжелейшим бытовым условиям, они стали олицетворением новой эры в жилищном строительстве и бытовой организации, связанной с отказом от индивидуального ведения быта. Стратегии выживания послереволюционного времени маскировались лозунгами «реформы быта на коммунистических началах» и освобождения женщин от тягот домашнего быта (с конечной целью привлечения женского труда на производство и службу), чему и должны были способствовать эти коммуны, а также общественные столовые, централизованные прачечные, детские учреждения и т.д. Принцип идеологизации и политизации бытовой сферы жизни населения проявлялся в последующей презентации коммун как наиболее социально-прогрессивных форм бытовой организации²⁴. Но, несмотря на такую государственную поддержку, ожидаемых результатов движение коммун на практике не принесло: в ходе обследований в 1923 года было выявлено, что по разным домовладениям площадь на одного человека колеблется от 2,17 до 11,94 кв.м, а количество проживающих в комнате от 0,8 до 3.7 человек [478]. В 1922 году в Москве имелось 1075 домов-коммун, но в период НЭПа в связи с введением платы за квартиру, они утратили свое значение и перешли на положение жилищно-арендных товариществ [296, с. 257].

Если в области наличного жилого фонда механизмы контроля и распределения за первые годы советской власти уже сформировались, то в области нового строительства систему еще только предстояло выстраивать. Первым шагом к централизации управления реконструкцией и развитием городов года было создание специальных государственных органов в октябре 1918. В структуре ВСНХ²⁵ в мае 1918 года был создан Комитет государственных сооружений в состав

²³ РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 1. Дело 188. Л. 72.

²⁴ Жизнь в коммунах в разных городах подробно описана в работах Н.Б. Лебиной [141].

²⁵ Высший совет народного хозяйства

которого вошло Управление городского и сельского строительства [131, с. 19]. В октябре 1918 года при Угорсельстрое был создан специальный Отдел планировки и постройки городов, задачей которого было «планомерное социальное творчество на экономической основе в области градостроительства»²⁶. Он должен был оказывать помощь отдельным городам в разрешении возникающих практических вопросов планировки, а также проводить мероприятия по разработке норм, законов, экономических и научно-технических вопросов в этой сфере. В том же 1918 году в структуре Наркомата внутренних дел было выделено Главное управление коммунального хозяйства (ГУКХ НКВД) [131, с. 20], деятельность которого была направлена на регулирование строительных и восстановительных работ в существующих городах. При исполкомах местных советов также были организованы свои специальные органы – коммунальные отделы, которые должны были заниматься координированием непосредственных работ на местах. Такая структура управляющих органов должна была позволить всесторонне решать сложные задачи городского развития, но на деле приводила к дублированию функций и административной неразберихе.

Следующим шагом по централизации управления жилищно-строительной сферой стало установление первых норм, направленных на определение требований к жилым помещениям и застройке. В дореволюционный период эти требования возникали лишь в качестве пожеланий, но законодательно они так и не были введены. Тенденции централизации сделали государственное нормирование полноценным рычагом управления жилищно-строительной сферой. При этом первые нормы, разработанные Угорсельстроем, относились преимущественно к проектам, осуществление которых предполагалось за государственный счет. Для жилых помещений устанавливался минимум с 2, а лучше 3 куб.сажени (29,14 куб.м) на человека. Спальни должны были отделяться от кухни и столовой. Для сушки белья и одежды выделялись особые помещения. Жилые помещения должны были иметь прямое дневное освещение через оконные проемы площадью не меньше 1:8 площади пола. Плотность застройки устанавливалась в 20 двух, а в особых случаях трехэтажных домов на десятину. Важными факторами улучшения комфорта проживания была организация сети приближенного бытового обслуживания: бань, прачечных, продовольственных лавок и общественных кухонь, хлебопекарен и т.д., а также благоустройство территории квартала²⁷.

В 1919 году появились первые официальные государственные нормы, направленные на упорядочение процесса перераспределения жилой площади, подготовленные Наркомздравом. Временные правила устройства и содержания жилых помещений²⁸ фиксировали первые

²⁶ ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Дело 63.Л. 23

²⁷ ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Дело 63.Л. 23-23об.

²⁸ Временные правила в Собрании Узаконений «распубликованы» не были, а лишь напечатаны в 1-м выпуске изданной в 1919 году Наркомздравом книги «Санитарная охрана жилищ» [436].

санитарные нормы жилой площади на человека: в квартирах площадь пола жилого помещения на одного проживающего должна была составлять не менее 1,8 кв.саж (8,25 кв.м.). Для общежитий устанавливались свои нормы, которые исходили из потребной кубатуры воздуха - не менее 30 куб.м. на одного взрослого человека и не менее 20 кв.м. на ребенка моложе 14 лет. Исходя из установленной высоты помещения в 2,5 м на одного взрослого проживающего должно было приходиться около 12 кв.м. В архивных материалах по подготовке этого сборника содержится также указание на недопустимость заселения чердаков и подвальных этажей, уровень пола которых находится ниже полутора метров от уровня земли²⁹. Указывалось и на необходимость разработки планов рациональной организации застройки городов³⁰. Специалисты понимали, что только комплексный подход в государственных масштабах может со временем обеспечить качественные улучшения жизни в городах.

В области архитектурной деятельности в период военного коммунизма проявился и принцип идеологизации и политизации, который довольно быстро распространился на творческие аспекты проектирования. Так, например, на общем собрании московского профессионального союза зодчих 28-го июня 1918 года архитектор и общественный деятель Я.И. Райх, часто выступавший с речами на собраниях, а также в журналах и газетах, указывал на задачи «широчайшей демократизации архитектуры в интересах широких народных масс». Архитектура «должна создавать соответствующую обстановку, в которой рабочий класс будет жить и работать; должна в своей сущности, своими формами и пропорциями выразить стремление трудящихся к радостной, гармонической жизни»³¹. Подобные лозунги часто звучали на профессиональных собраниях архитекторов периода военного коммунизма. Несмотря на отсутствие реальных экономических возможностей для гражданского строительства в этот период, казалось, что государственная собственность на землю в городах сделает поиски новых принципов организации жилых районов и типологии массового строительства более реализуемыми, чем в дореволюционное время³².

Централизация управления распределением жилой площади оказалась востребована и при организации процесса перевода в Москву столичных функций в 1918 году³³, который растянулся на многие месяцы. В этот период все центральные гостиницы были отданы под жилища партийного и советского руководства, а крупные жилые дома и бывшие учреждения заняли Наркоматы, главки и прочие ведомства и организации. Часть жилого фонда заняла

²⁹ ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Д. 148.Л. 6.

³⁰ ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Д. 148.Л. 18.

³¹РГАЛИ. ф. 674 оп 1. ед.хр.5 л.8

³²РГАЛИ. ф. 674 оп 1. ед.хр.5. л.7.

³³Постановление Четвертого Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о перенесении столицы из Петрограда в Москву (16 марта 1918 г.) – см. Приложение А.

Красная армия, превратив жилые дома в казармы, обитатели которых отнюдь не стремились к бережному отношению к своему временному жилищу.

Результатом политики перераспределения жилплощади, в сочетании с отсутствием ремонта домов и выходом из строя коммунальных предприятий, стало резкое ухудшение состояния жилого фонда и городского хозяйства. Неуверенность в длительности проживания на предоставленной площади, постоянные «уплотнения» выражались в весьма небрежном отношении жильцов к их квартирам. Топливный кризис приводил к разборке паркета, деревянной мебели и предметов интерьера на дрова, в комнатах устанавливались самодельные буржуйки. Санитарным оборудованием умели пользоваться далеко не все вселявшиеся, что быстро вывело из строя водопровод и канализацию.

Для восстановления и поддержания быстро ветшающих домов деньги предполагалось изыскивать из фондов, образуемых квартплатами. Но постепенно, в виду полного обесценивания рубля, операции по взиманию денег за жилье и коммунальные услуги перестали себя окупать, и квартплата была отменена. Всего через год она была восстановлена, но на этот раз в дифференцированном виде, в зависимости от социального положения квартиронанимателя³⁴. Но такая дифференциация приводила к тому, что доход, поступающий от рабочего населения, был недостаточен для содержания дома. Катастрофическое ухудшение городского хозяйства в сложившейся системе управления требовало вмешательства высшего государственного руководства [321, с. 106, 301]. Обеспечение города рабочей силой и материалами для проведения неотложного ремонта зданий и ключевых сооружений требовало специальных правительственных постановлений³⁵.

Ситуация была настолько критичной, что для проведения строительно-ремонтных работ в городе особым постановлением СНК в июне 1919 года строительные рабочие освобождались от военного призыва, а перевозка строительных грузов для Москвы должна была осуществляться в первую очередь. Для координации проведения ремонтно-строительных работ было образовано при отделе Сооружений Моссовета Особое совещание по строительной политике, которое 10 марта 1920 года было преобразовано в Особый строительно-санитарный комитет Моссовета (ОСКОМ) под председательством В.Д. Бонч-Бруевича³⁶. Главным зодчим этого комитета был назначен И.В. Жолтовский, а главным инженером по подземным работам

³⁴ Декрет СНК за подписью В.И. Ленина от 27 января 1921 года - см. Приложение А.

³⁵ Постановление СТО о признании военно-срочными и о включении в ударную группу работ по сооружению Рублевского поселка; Декрет СНК О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ (23 мая 1921); Циркулярная телеграмма Президиума ВЦИК всем президиумам губернских, городских и уездных исполнительных комитетов о ремонте муниципальных домов (6 июня 1921); Декрет СНК О привлечении населения к ремонту водопровода, канализации, газового и центрального отопления в муниципализированных домах (18 июля 1921) – см. Приложение А.

³⁶ Подробно структура органов управления описана в трудах С.Д. Гарнюка [90, с. 351] и Т.В. Кузнецовой [136, с. 221].

С.С. Шестаков. Строительно-технический отдел возглавил И.И. Рерберг. В научно-санитарно-техническую комиссию вошли архитекторы В.В. Воейков, А.П. Иваницкий, И.А. Иванов-Шиц [114, с. 58].

Назревший социальный и экономический кризис, к которому привела политика военного коммунизма и затянувшаяся Гражданская война, как известно, вынудили государство ослабить тотальный контроль и централизацию в экономике ради частичного возвращения рыночных отношений и частных инициатив. Новая экономическая политика³⁷ вместе с возвращением товарно-денежных отношений и частичного права частной собственности в 1921 году дала возможность улучшения ситуации с жилищным фондом и состоянием городского хозяйства. Не только предоставление жилой площади как таковое, но и налаживание бытовых условий городского населения стало первоочередной не только хозяйственной, но и политической задачей, так как катастрофическое состояние коммунального хозяйства³⁸ не могло не оказывать влияния на общественные настроения и недовольство советской властью: «Десятый съезд РКП требует поэтому от всей партии, от всех партийных и советских учреждений обратить усиленное внимание на этот вопрос и выработать немедленно ряд мер по улучшению положения рабочих и облегчению их бедствий во что бы то ни стало» [415, с. 584]. При помощи изменения риторики и малозаметной, на первый взгляд, подмены понятий государство на деле снимало с себя ответственность за обеспечение жилищем «трудящихся», то есть широких слоев населения, о чем речь шла в первые годы после революции, сфокусировавшись лишь на обеспечении жилищными условиями рабочих. Изысканием средств на улучшение быта и резервов жилой площади для рабочих, её ремонт, предоставлением огородной земли и т.д. должны были заниматься Центральная и местные комиссии по улучшению быта рабочего населения Республики³⁹.

В самом начале НЭПа, в 1921 году городской жилой фонд был разделен на муниципальный (в Москве оперативное управление им осуществлял МКХ), частновладельческий (передавался частным лицам или коллективам жильцов на правах долгосрочной аренды) и ведомственный (также передавался ведомствам и организациям на правах долгосрочной аренды). Ожидалось, что отказ от мелкой собственности позволит городам избавить свой бюджет от чрезмерного распыления средств на осуществление мелкого ремонта и строительства и сконцентрировать силы на комплексной реконструкции городского хозяйства⁴⁰.

³⁷ НЭП был установлен на X съезде РКП(б), проходившем с 8 по 16 марта 1921 года в Москве. (Десятый съезд РКП(б) 8—16 марта 1921 г.[125].

³⁸ Состояние коммунального хозяйства и жилого фонда в разных городах РСФСР описано в работах историка И.Б. Орлова [155].

³⁹ Положение ВЦИК о Центральной и местной комиссиях по улучшению быта рабочего населения Республики. 20 марта 1921 года – см. Приложение А.

⁴⁰ Эта тенденция была закреплена в резолюции XI съезда РКП(б), который проходил с 27 марта по 2 апреля 1922

Мелкие бытовые вопросы, коих за годы военного коммунизма накопилось немало, частники смогли бы гораздо лучше и оперативнее решить самостоятельно. В первые годы НЭПа появилась и жилищная кооперация, которая не могла принести мгновенных практических результатов, в том числе из-за низкого уровня доходов ее потенциальных членов. Понимание экономических затруднений, которые неизбежно будут стоять перед массовым кооперативным движением уже с первых послереволюционных лет, заставляло искать пути финансовой помощи. Так, в еще в 1918 году была предложена форма промышленно-кооперативного типа поселков. Доходы от промышленности, размещенных в этих поселках нового типа, должны были пойти частично на погашение ссуды, а частично на дальнейшее развитие жилищного строительства⁴¹.

В период НЭПа в основу жилищной политики был положен принцип использования частных инициатив и средств населения в деле улучшения собственных жилищных условий⁴². Однако все эти инициативы по-прежнему осуществлялись исключительно под государственным контролем. Первым шагом к достижению поставленной цели было привлечение сил самого населения к ремонту зданий, а также водопровода, канализации, газового и центрального отопления⁴³ в муниципализированных домах. Средства на эти нужды также предполагалось изыскивать с помощью перевода коммунального хозяйства на местный достаточно скудный бюджет и расширения практики сдачи местных коммунальных предприятий в аренду [298]. Была разрешена застройка тех участков, которые не могли быть застроены средствами местных исполкомов, с гарантией беспрепятственного пользования жильем в пределах жилищных норм (8,1 кв.м. на человека) и правом сдачи излишков площади в аренду. Выселение жильцов частновладельческих домов из занимаемых ими помещений могло иметь место исключительно по обстоятельствам военного времени⁴⁴. Фактически в этот период с государственного обеспечения было снято и коммунальное хозяйство и жилищное строительство.

Но, несмотря на все меры, жилищный кризис не ослабевал. Вследствие непрерывного роста населения, «утеснение» от 1920 года к 1923 достигло 30%. Значительное число горожан находилось без крова. Выходом из положения виделось дальнейшее разворачивание мер по привлечению мелкого капитала к застройке. Для строений не больше 5 квартир Президиум

года, призывавшей к «освобождению государства от балласта мелкой собственности».

⁴¹ РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 119. Л. 3.

⁴² Постановление СНК о пересмотре коммунальными отделами списков муниципализированных домов, которые могут быть переданы коллективам и отдельным лицам (8 августа 1921 г; Положение СНК об управлении домами (8 августа 1921 г) – см. Приложение А.

⁴³ Декрет Совета Народных Комиссаров. О привлечении населения к ремонту водопровода, канализации, газового и центрального отопления в муниципализированных домах (18 июля 1921) – см. Приложение А.

⁴⁴ Декрет Совета Народных Комиссаров. О предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков (8 августа 1921) – см. Приложение А.

Моссовета в июне 1923 года предлагал предоставлять право собственности⁴⁵. Но этот проект был отвергнут, из-за прогнозируемой недоступности и не посильности бремени собственности и всех сопутствующих расходов для рабочего населения⁴⁶.

По мере разворачивания НЭПа выявлялись и новые пути к разрешению неослабевающего жилищного кризиса. В отчете РКП(б) за период с XII по XIII съезд, который проходил с 23 по 31 мая 1924 года, подчеркивалось, что «жилищный вопрос приобретает все большее значение для самых широких слоев трудящихся (рабочих и служащих) в наших больших городах» [408, с. 795]. Большое значение этого вопроса в крупных городах в связи с резким приростом населения требует «неотложной материальной помощи этому делу как со стороны советских органов, так и путем организации соответствующих добровольных обществ по борьбе с жилищным кризисом и мобилизации средств для постройки новых жилищ» [408, с. 795]. Поддержка общественных организаций была новой стратегией, возможной только в условиях НЭПа с его относительной свободой.

В резолюции этого же съезда содержался и особый раздел «Жилищный вопрос и кооперация», который дал старт развитию этого движения. В этой резолюции признавалось, что проблема обеспечения жилищем рабочих не может быть разрешена исключительно за государственный счет. Наилучшей формой помощи называлась жилищная кооперация, помощь которой должны были отныне оказывать все органы советской власти [416, с. 633].

В мае 1924 года образовалась специальная рабочая кооперация с особыми условиями, которая финансировалась, в том числе, из специальных фондов «улучшения быта рабочих»⁴⁷. Местные советы обязались отводить землю под такое строительство на «возможно близком расстоянии от соответствующих предприятий» (что должно облегчить и транспортную проблему) и предоставлять строительные материалы на льготных условиях. Это требование обозначило начало привязки рабочего жилищного строительства к промышленным предприятиям.

В августе 1924 года постановлением «О жилищной кооперации» была дифференцирована система жилищных товариществ и усложнена их структура. По постановлению ЦИК и СНК СССР от 19 августа 1924 года «О жилищной кооперации» в целях борьбы с жилищным кризисом, жилищно-кооперативные товарищества разделялись на: а) жилищно-арендные (ЖАКТы), б) рабочие (РЖСКТ), в) общегражданские жилищно-строительные кооперативные товарищества (ЖСКТ). Они разделялись по основным задачам, составу своих членов и праву на льготы и содействия со стороны государства. Именно в этом

⁴⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 434. Л. 54.

⁴⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 434. Л. 55.

⁴⁷ Постановление ЦИК СССР и СНК СССР О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ (16 мая 1924 г.) // Вестник ЦИК, СНК и СТО. 1924 г., №5. Ст. 170

разделении состояло коренное отличие от постановления о кооперативном строительстве 1921 года. Контроль над кооперативным строительством всех типов осуществлялся со стороны городских, республиканских и союзных управляющих структур (подробно тема контроля властью жилищной кооперации рассматривается в трудах М.Г. Мееровича [150]). Дальнейшие меры по развитию жилищной кооперации были направлены на развитие рабочей кооперации, что говорит об усилении связи жилищного строительства и развития промышленности⁴⁸. Предполагалось, что именно рабочие промышленности будут иметь максимальный доход, а потому активнее других смогут участвовать в кооперативном движении.

В то же время, несмотря на все оказываемые меры поддержки рабочей кооперации, признавалась ее довольно малая мощность и слабое влияние в сложившихся условиях острейшего жилищного дефицита (в рабочих районах площадь на одного человека падала до 7 кв. аршин (3.54 кв.м)). В Постановлении ВЦСПС от 24 февраля 1925 года указывалось: «Жилищно-строительная кооперация лишь в незначительной степени может помочь разрешению жилищного кризиса, а потому рабочее жилстроительство должно производиться: а) хозорганами б) коммунахозами в) по мере возможности жилищно-строительными кооперативами» [343, с. 12]. В сложившейся ситуации основная нагрузка по возведению рабочих жилищ ложилась на хозорганы ведомств и предприятий, выводя эту проблему в масштаб самостоятельной отрасли.

Формирование такой развитой структуры жилищной кооперации повлекло усложнение к середине 1920-х годов структуры форм финансирования нового строительства (системы застройщиков). Жилищное строительство велось по следующим направлениям: ведомственное строительство предприятий и государственных организаций; муниципальное строительство (или в обиходе того времени строительство Моссовета); кооперативное строительство (кооперативы служащих, общегражданские и рабочие жилищно-строительные кооперативы); строительство на правах частной застройки. Развитая структура форм финансирования нового строительства и эксплуатации наличного жилого фонда из средств населения и организаций-арендаторов жилищ должна была максимально разгрузить местный бюджет от бремени расходов на содержание и строительство. Главными контролирующими органами в основном были местные коммунальные отделы.

Своеобразной мерой государственного контроля за качеством нового строительства становились первые строительные нормы. В марте 1924 года ГУКХ НКВД, Наркомздрав, Наркомтруд и прочие заинтересованные ведомства разработали «Временное обязательное постановление по устройству вновь сооружаемых и капитально переустраиваемых жилых

⁴⁸Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.10.1925 «О предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ» - см. Приложение А.

помещений и вспомогательных к ним учреждений для рабочих и служащих промышленных предприятий»⁴⁹. Эти требования составлялись относительно особенностей домов поселкового типа, предназначенных для заселения многосемейных рабочих, а также для многоквартирных домов и общежитий. Для заселения семейных рабочих отводилась отдельная квартира площадью не менее 9,5 кв. саж (43.25 кв.м), минимум с одной жилой комнатой. Для семей из четырех человек и больше в квартире должно устраиваться не менее двух комнат с отдельной кухней, передней и уборной. Площадь пола устанавливалась не менее 1,5 кв.саж (6,82 кв.м.) на каждого человека. Крайне желательным виделось устройство сквозного проветривания в квартирах. В первоначальной редакции прописывались и минимальные площади подсобных помещений: для кухонь не менее 6 кв.м., а для прихожих, если они служат раздевальной, не менее 5 кв.м⁵⁰ (в архивном экземпляре документа этот пункт был вычеркнут). Общежития должны были состоять, как минимум, из спальных помещений, комнат для дневного пребывания и раздевалок, при этом для каждого помещения устанавливалась своя норма площади. В сохранившихся в государственных архивах материалах по подготовке этого постановления содержатся также пункты об организации застройки. Площадь застройки каждого участка устанавливалась не больше $\frac{1}{4}$ его общей площади, а расстояния между зданиями, стоящими друг против друга, не должны быть ни в одном пункте менее $1\frac{1}{2}$ высоты наиболее высокого из зданий⁵¹. Строения следовало располагать таким образом, чтобы большая часть жилых комнат была доступна солнечному освещению.

1.3. От поисков типологии массового индивидуального жилища к строительству многоквартирных домов

В то же время государственная поддержка разнообразных форм финансирования нового строительства и установление новых норм сами по себе не могли обеспечить улучшения бытовых условий рабочих. Требовалось определить пути развития массового строительства, которые позволили бы эффективно вложить средства. Еще с дореволюционных времен залогом оздоровления рабочих жилищ виделось вынесение нового строительства на свободные озелененные пригородные территории, которые имели хорошее транспортное сообщение. Но типология нового строительства, принципы организации застройки, актуальные в новой экономической и политической реальности, сформированы не были.

⁴⁹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 434. Л. 4.

⁵⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 434. Л. 7.

⁵¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 434. Л. 5.

Государственная собственность на землю и недвижимость в городах в послереволюционный период открыла новые возможности для реконструкции городов. Перевод столицы из Петрограда в Москву обострил вопрос о реконструкции города. Уже с весны 1918 года в структуре Совета районных дум, а после реорганизации Моссовета были организованы специальные отделы, в которых началась работа по поискам путей реконструкции города (изменения организационной структуры этих органов и их роль в подготовке первого генерального плана города описаны в трудах И.А. Казуся [114] и Ю.Д. Старостенко [183]). С первых лет советской власти сообщество архитекторов и инженеров понимало, что помимо экстренных мер передела жилищного фонда, на перспективу будет необходимо новое массовое жилищное строительство. Это требовало отведения на территории городов места для новых жилых районов и разработки принципов их застройки. Сложившаяся еще до революции идея вынесения объемов массового строительства на периферийные озелененные территории была актуальна и для Москвы.

Как известно, в 1918-1924 гг. в Москве началась разработка первого в советское время проекта градостроительного развития города «Новая Москва» (рук. арх. И. В. Жолтовский - 1918-1919 гг.; рук. А. В. Щусев – 1920-1924 гг.). Специально для создания «композиции идеального плана застройки пригородов и самой Москвы» была образована архитектурно-художественная мастерская Моссовета, в состав которой вошли многие ставшие позже известными архитекторы. В первый послереволюционный период была разработана только общая принципиальная схема, где в фокусе внимания было расширение зеленых насаждений, определение направлений развития промышленности и улучшение транспорта⁵². При обсуждении первых эскизных проектов, проходившем в коллегии Отдела градоустройства Управления городского сельского строительства ВСНХ [107, с. 37], которые представлял И.В. Жолтовский в декабре 1918 года, высказывалось пожелание о соотношении развития жилищного строительства с развитием дачных местностей и превращении последних в зимние поселки. Такое пожелание свидетельствовало о тяжелом экономическом положении и осознании невозможности проведения значительных объемов массового строительства. Проекты перепланировки отдельных районов, выполненные в рамках плана «Новая Москва» в 1919-1920-х гг., представляли собой схемы с определением пятен застройки и зеленых насаждений с отмеченными наиболее ценными памятниками архитектуры и общественными зданиями⁵³. На графических листах 1923-1924 гг. застройка окраинных районов (в частности, Ленинской слободы) предполагалась секционными жилыми корпусами в 3-4 этажа с большими разрывами и высоким процентом озеленения. Уже здесь можно увидеть прием постановки

⁵² Подробно о работе этой мастерской в работах Ю.Д. Старостенко [183].

⁵³ Эскизные проекты перепланировки ряда районов представлены в книге Н.Н. Броневицкой [158].

перпендикулярных друг другу корпусов под углом 45 градусов к улице, что придавало определенную динамичность всей композиции.

В плане «Новая Москва» город был разделен на кольцевые зоны с дифференцированными требованиями к застройке. В Кремле запрещалось какое либо новое строительство, в Белом городе разрешалось строить семиэтажные дома — в уровень с уже существующим доходными домами, в Земляном городе (от Бульварного кольца до Садовых улиц) этажность ограничивалась пятью этажами, в Красном городе (территория примерно от современного Садовых улиц до границы, проходящей между линией Камер-Коллежского вала и Окружной железной дорогой, местами приближавшаяся к валу или выходявшая за пределы железной дороги)⁵⁴ — тремя-четырьмя, и в поясе городов-садов — одним-двумя этажами⁵⁵. Новое строительство предполагалось проводить преимущественно на зеленых периферийных и пригородных участках. Строительство домов разных типов в разных районах города позволило бы обеспечить определенное разнообразие жилищных условий в соответствии с моделью жизни и возможностями потенциальных жильцов. Но, из-за отсутствия финансовых возможностей, проект так и не получил реализации.

Несмотря на тяжелейшую экономическую ситуацию первых послереволюционных лет, когда новое строительство было практически прекращено, периодическое расширение границ города и начавшееся в период НЭПа оживление промышленности, а также необходимость увязки развития города (дорог, транспорта, озеленения, инженерных сетей) и нового жилищного строительства требовали наличия планов скоординированного развития Москвы и губернии.

В июне 1920 года Москва была объединена в экономическом и хозяйственном плане с Московской губернией, общими стали бюджет и план хозяйственного развития. Считалось, что такое объединение было необходимо прежде всего для реализации плана ГОЭЛРО, проводившегося в жизнь в это время. В рамках этой программы Россия разделялась на экономические районы, в результате чего и было проведено объединение. После реформы главным органом власти в Москве и губернии стал Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Моссовет РК и КД), а главным исполнительным органом стал Мосгубисполком [90, с. 275]. За 1921–1923 гг. границы Московской губернии расширились за счёт тех земель соседних губерний, которые к этому времени экономически были тесно связаны с Москвой. Процесс этот активно продолжался [212]. В ходе первого этапа административной реформы 1921–1923 гг. Московская губерния увеличилась почти на треть.

В первой половине 1920-х годов параллельно с планом «Новая Москва» в специальной

⁵⁴ Название «Красный город» для этого пояса Москвы приводит в описании проекта Н.Н. Броницкая [158, с. 84]

⁵⁵ Подробно концепция плана «Новая Москва» описана в работах М.И. Астафьевой [54] и Н.Н. Броницкой [158].

комиссии при МКХ шла разработка плана «Большая Москва»⁵⁶ под руководством проф. С.С. Шестакова⁵⁷. Этот план был направлен, главным образом, на формирование общей концепции функционального зонирования Москвы во взаимосвязи с развитием губернии и перспективами расширения территории города с разделением на кольцевые зоны [387]. Для снижения плотности населения до 40-60 человек на га предполагалось переселение людей в уездные города и крупные поселения [387, с. 104], что продолжило бы деятельность Комиссии по разгрузке Москвы. План «Большая Москва» в части подхода к организации нового жилищного строительства не противоречил подходам, заложенным в плане «Новая Москва»: в центральной части города (в пределах кольца Окружной железной дороги) планировалась капитальная многоэтажная застройка, а за пределами промышленного кольца предполагалось организовать пояс городов-садов, которые чередовались бы с крупными парками. Впрочем, закладываемый большой процент малоэтажного индивидуального строительства уже в середине 1920-х годов вызывал определённую критику [235].

Таким образом, в первой половине 1920-х годов на уровне концепций генеральных планов можно констатировать устойчивый принцип дифференциации типов жилой застройки в зависимости от района возведения. Для упорядочения разворачивающегося строительства 13 августа 1924 года Моссовет поручил МКХ составить «план новой планировки г. Москвы» [302]. Несмотря на масштаб задачи разработки проекта планировки Москвы и привлечение к этой работе различных специалистов, по свидетельству архивных документов, разработка рабочего «проекта планировки г. Москвы проводится МКХ и Моссоветом узко ведомственным порядком без привлечения широких кругов инженерно-архитектурных сил (например, в лице Московского Архитектурного общества и общества Гражданских инженеров) и без увязки с центральными ведомствами»⁵⁸.

Эта работа велась с целью параллельного отвода и подготовки земельных участков под застройку на ближайшие строительные сезоны в соответствии с текущим состоянием предполагаемых территорий и их перспективным назначением. Для всех участков предполагалась разработка проектов детальной планировки «в масштабе 50 саж. в 1 дюйме» (Приблизительно 1:4200 дюймов или 1:10668 см). Именно на тех участках, которые указывались первоочередными при разработке этого плана, во второй половине 1920-х годов разными застройщиками возводились рабочие поселки и массивы капитальных жилых домов. Крупная застройка в 1925 году предполагалась в районах Ходынского поля, Зыково, Ямского поля, Марьиной Рощи, с. Алексеевского, Черкизова, Покровского моста, Соколиной Горы,

⁵⁶ Наиболее подробно эта работа была описана в брошюре Большая Москва [224].

⁵⁷ Концепция этого плана также описана и проанализирована в трудах М.И. Астафьевой, Н.Н. Броницкой, И.А. Казуся и др. – см. библиографию

⁵⁸ ГАРФ. Ф. 4041. Оп.1. Д. 1053. Л. 2.

Андроновского (Спасо-Андроникова), Симоновского монастырей, Тюфелевой Рощи, Донского монастыря, Девичьего поля и Дорогомилова, общей площадью около 1.850 десятин.

На административном уровне принцип дифференциации типологии застройки был введен в 1923 году - Москва разделялась на строительные зоны, в которых регламентировалась арендная плата за землю и требования к застройке [451]. В периферийных зонах, разрешалось устраивать двухэтажные деревянные жилые строения на каменном фундаменте. К деревянным строениям причислялись все постройки облегченного типа из новых материалов, равноценных по огнестойкости с деревом [237]. Дифференциация строительства по районам города позволяла более эффективно использовать частные и государственные средства, одновременно способствуя комплексному городскому развитию.

В соответствии с выдвигавшимся после революции общим лозунгом «улучшения жилищных условий трудящихся масс» в центре внимания при поисковом проектировании периода военного коммунизма находилась типология жилищного строительства, которая создала бы полноценные условия жизни для широких слоев работающего населения. В основе этого лежали возникшие еще в дореволюционный период представления о разных типах жилища для семейных и одиноких. И также в русле понимания о необходимости вынесения массового строительства на здоровые озелененные территории первые проекты размещались на периферийных участках.

Интерпретацией и развитием этих представлений стали два проекта комплексной застройки больших участков, разработанные в середине 1918 года: «Проект показательного квартала» [107, с. 37]⁵⁹ (Г.Д. Дубелир) и «пригород-сад» под Москвой - поселок «Приволье» (В.В. Воейков и В.Д. Дубовский). Первый «показательный квартал» планировалось построить в Москве уже в строительном сезоне 1919 года, в качестве примера «опытного нормального элемента будущего города»⁶⁰. В «Примерной программе для составления проекта показательного городка» оговаривалось, что «примерный квартал нового типа должен состоять из 8-12 жилых домов, с необходимыми общественными зданиями, для населения примерно 100-200 человек»⁶¹. Там предполагалось три типа домов для людей с разными моделями жизни: дома для семейных с отдельной кухней (4 дома), дома для семейных без собственной кухни и столовой (4-6 домов), корпуса с комнатами для одиноких (2 дома). Для семейных предполагались одно- или двухэтажные дома с независимыми входами в каждую квартиру (общие лестницы не допускались). Комнаты в домах для семейных предполагалось соединять в небольшие блоки. Допускалось как каменное, так и деревянное строительство, а также

⁵⁹ Проекты показательного городка должны были предоставляться до 1 января 1919 года. // ГАРФ. Ф. 482. Оп.1. Дело 63. Л. 24 об.

⁶⁰ ГАРФ. Ф. 482. Оп.1. Дело 63. Л. 18 об.

⁶¹ ГАРФ. Ф. 482. Оп.1. Дело 63. Л. 24.

возведение зданий из новых материалов, например, бетонита. В квартале предполагалось развитое бытовое обслуживание в отдельных зданиях, соединенных крытыми галереями с жилыми домами.

Пригород-сад «Приволье», рассчитанный на 100 тысяч жителей, предполагалось возвести близ Рублёвской насосной станции⁶² (этот проект включала в свои труды В.Э. Хазанова [107]). Несмотря на национализацию земельного фонда, реализацию столь масштабного проекта предполагалось производить на средства всех действующих в РСФСР частных страховых учреждений и предприятий⁶³. Этот проект должен был обеспечить трудовому населению отвечающие всем требованиям гигиены жилища, а также отдых на свежем воздухе. Проектом предусматривались не только малоэтажные дома, но и некоторое количество пятиэтажных корпусов для расселения малосемейных и одиноких (не был осуществлен).

В обоих случаях в новые жилые кварталы, предназначенные для массового строительства, включались типы жилищ, как соответствующих традиционному семейно-бытовому укладу, так и типы для семей, без собственного хозяйства, а также предусматривались варианты жилищ для одиноких с коллективной организацией бытовых услуг. В проекте поселка «Приволье», предусматривалась постройка кварталов двух типов: городского и сельского. Первые должны были иметь периметральную застройку трехэтажными квартирными домами, а посередине квартала должен был возвышаться корпус в пять этажей. Застройка сельских кварталов должна была быть приспособлена для ведения огородного, садового, молочного и другого хозяйства. Она должна была представлять собой «большие усадьбы с соответствующей застройкой, эксплуатируемые группами, обществами, кооперативами или всем городом» [107, с. 34].

Разрабатывались на рубеже 1910-1920-х годов и проекты домов, не привязанные к конкретным участкам. Для традиционного семейного бытового уклада наиболее распространенными в конкурсной практике периода военного коммунизма были типы многоквартирных домов с развитым хозяйственным блоком⁶⁴ (проекты Н.В. Марковникова, И.А. Голосова, И.А. Фомина), блокированных домов на две (В.А. Веснин, И.А. Голосов О.Р. Мунц), или несколько семей (О.Р. Мунц, А.И. Мешков) (см. Приложение Б). Предполагалось, что небольшие домики будут дешевы и просты в строительстве, а наличие хотя бы небольшого земельного участка поможет семье самостоятельно прокормиться в условиях начавшегося продовольственного кризиса.

⁶² ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Дело 32. Л. 2.

⁶³ ГАРФ. Ф. 482. Оп.1. Дело 18. Л. 6.

⁶⁴ Конкурсы «Жилище для пролетария» и «Рабочий домик на одну семью» - некоторые проекты в рамках этих конкурсов размещены в книге «Рабочее жилищное строительство» [420].

Образы индивидуально-семейных жилых домов представляли собой интерпретацию темы деревенской избы. Приземистые объемы, высокие скатные крыши, бревенчатые стены, окошки со ставнями и просторные крыльца создавали образ уютного дома, привычный и притягательный для многих сельских жителей, приехавших в город на заработки.

Типы блокированных домов, которые в то время назывались «коттеджами», в дореволюционный период не имели распространения в отечественной практике. Позаимствованные из европейского рабочего строительства они имели и соответствующую архитектуру. Созданию «европеезированных» образов способствовали высокие скатные крыши со слуховыми окнами, имитация фахверковой конструкции, каменная кладка по цоколю, балкончики на мансардах, специфические пропорции окон и их расстекловка (см. Приложение Б). Предполагалось, что эти типы будут экономичны в строительстве и эксплуатации за счет сокращения расхода материалов на наружные стены, экономии на отоплении из-за большей кубатуры, более плотной застройки участка.

Для одиноких и малосемейных предлагались новые типы жилых домов с обобществленным бытом, которые могли называться «фаланстерами», «домами-коллективами» или «домами-коммунами» (проекты Л.М. Тверского и Д.П. Бурьшкина, Б.И. Вендерова) (см. Приложение Б). Отсутствие установившегося названия говорит о новизне типологии и многих еще не проясненных организационно-бытовых и функционально-планировочных аспектах. Дома для коллективного проживания одиноких и малосемейных предполагалось встраивать в кварталы, состоявшие в основном из индивидуально-семейных жилищ и располагавшихся на зеленых окраинах городов.

Подобное коллективное жилище было ориентировано на отказ от самостоятельного ведения домашнего хозяйства, но при обеспечении обитателей пространством для личной жизни – небольшими жилыми комнатами. Типологически это были коридорные или галерейные здания с расширенным блоком бытового обслуживания в структуре комплекса (общей гостиной, столовой, читальней, кабинетом, курительной комнатой, помещениями для прислуги, гаражом, кухней, детским садом и яслями), который должен был удовлетворить все бытовые и досуговые потребности проживающих. Несмотря на свою новаторскую функцию, проекты «домов-коллективов» имели традиционные центрально-симметричные композиционные решения с акцентом на центральной части.

Для одиноких предлагались и типы общежитий (проекты общежитий В.И. Фидмана на 30 и 50 человек (см. Приложение Б)), которые отличались от домов-коммун общими спальнями и сокращенным составом бытовых помещений (столовая с кухней, общие душевые с раздевалками). Фасады, как и конфигурации планов, также имели центрально-симметричную композицию. Несмотря на разработку и публикацию проектов типов жилищ с

обобществленным бытом, реализации они не нашли. Катастрофическое состояние экономики в первые годы советской власти не позволяло вести новое строительство, уж тем более жилищ со сложной пространственно-планировочной организацией.

Сформировавшаяся в начале НЭПа развитая структура финансирования строительства (разделение жилищного строительства на муниципальное, ведомственное и кооперативное) стимулировала архитекторов к поискам специфической для каждого заказчика типологии жилища и принципов организации застройки участков. Определенное представление о том, как складывались взгляды на эту проблему, дает анализ дискуссии, развернувшейся в середине 1923 года по поводу обсуждения устава Всероссийского общества городов-садов⁶⁵. В этом материале отчетливо отразился конфликт стремления к предоставлению комфортных жилищных условий для людей, о которых мечталось в первые послереволюционные годы, и необходимости скорейшего возведения значительных объемов жилой площади в условиях восстанавливающейся экономики и развития промышленных предприятий.

В историографии эта дискуссия рассматривается в основном как конфликт предлагавшейся типологии жилищного строительства и закат идеи массового строительства многоквартирных домов для массового расселения. Но с нашей точки зрения ключевым в этой дискуссии было определение доминирующей формы финансирования и последующей эксплуатации в массовом рабочем строительстве, от чего зависела специфика подхода к принципам застройки жилых образований.

Главными инициаторами создания этого общества был заведующий отделом благоустройства ГУКХ НКВД М.Н. Петров и заведующий санитарно-жилищным отделом Накомздрава И.Г. Гельман, привлечшие деятелей городского хозяйства. Первое организационное собрание этого общества, которое должно было стать отделением международной ассоциации общества городов-садов, состоялось 30 июня 1922 года⁶⁶.

Концепция представителей общества городов-садов (архитекторы Н.В. Марковников, В.Н. Семенов, А.П. Иваницкий, юрист П.М. Кожаный, врачи-гигиенисты С.А. Гуревич, И.Г. Гельман, нарком здравоохранения Н.А. Семашко), заключалась в застройке выделенных участков малоэтажными домами для индивидуально-семейного заселения (по аналогии с западными коттеджами) рекомендуемых типов, что способствовало бы приближению условий жизни городского населения к здоровым условиям сельской местности с обилием зелени, тишиной и возможностью ведения подсобного хозяйства. Реализация этой концепции способствовала бы решению проблем переуплотненной застройки существующих центров

⁶⁵ Подробно эта дискуссия и другие материалы по вопросу организации городов-садов в СССР проанализированы в трудах И.М. Астафьевой [54], а также в работах М.Г. Мееровича [146].

⁶⁶ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 6. Д. 100. Л. 2-2об.

городов с подорванным коммунальным хозяйством, а государственное владение землей избавило бы нуждающихся в жилище от спекуляции.

Наилучшие результаты такой подход мог дать в сегменте кооперативного строительства, позволяя людям получить жилище в соответствии с вложенными средствами [457]. Несмотря на всю притягательность этой идеи, строительство индивидуальных, даже стандартных, домов из недефицитных материалов, к стоимости которого добавлялось проведение городских коммуникаций, было непосильно для скромного семейного бюджета рабочих и простых горожан, а именно эта социальная группа наиболее остро нуждалась в жилище. Не было оно выгодно и при ведомственном финансировании, так как давало очень низкую плотность застройки, а именно этот фактор являлся ключевым в подсчете экономических показателей. Развитие промышленности требовало быстрой переброски рабочих с заселением их в готовые дома, и долгий процесс кооперативного строительства с низкой итоговой плотностью застройки, на который опиралась идея городов-садов, с вложением средств самих рабочих, был просто невозможен.

По существующей процедуре, устав нового общества был передан на рецензию в Административный отдел НКВД и ЦК ВССР⁶⁷, активными деятелями которого были инженер А.Н. Рожанович⁶⁸ и архитектор Я.И. Райх⁶⁹. В фокусе их профессионального внимания находилось решение жилищных проблем при строительстве новых городов и поселений при развивающихся предприятиях. Свой ответ по поводу Устава общества городов-садов они дали в письме в Административный отдел НКВД 1 июня 1923 года⁷⁰. Главным путем развития рабочего строительства они называли укрупнение строительных участков и типов массового строительства, соответствующих «советским принципам». Такое укрупнение, безусловно, было выгодно при централизованном государственном и ведомственном финансировании. Нарастающая идеологизация и политизация бытовой сферы жизни населения использовалась самими архитекторами в профессиональных дебатах: главными аргументами Рожановича и Райха стали политические обвинения в противоречии деятельности общества идеям коммунизма [355, с. 41]. Вместо Общества городов-садов Райх и Рожанович предлагали создать Общество содействия рациональному градостроительству, которое в основу своей деятельности полагало не «изучение, применение и популяризацию западного опыта», а «объединение сторонников разных течений с целью выработки рациональных градостроительных решений различных видов населенных мест и новых типов массового строительства, соответствующих

⁶⁷ Центральному комитету Всероссийского союза строительных рабочих

⁶⁸ Председатель Инженерно-технического совета ЦК ВССР

⁶⁹ Я.И. Райх в начале 1920-х годов работал в Угорсельстрое, а затем в Архитсрое ВСНХ. Способствовал созданию ВССР, куда должны были влиться и архитекторы.

⁷⁰ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 6. Д. 100. Л. 5.

советским принципам».

При этом сторонники обеих концепций сходились во мнении, что жилая ячейка - комната, квартира или дом, предназначалась для сна и семейного отдыха, а все остальные процессы должны были происходить в специализированных обслуживающих учреждениях. В представлениях первой половины 1920-х годов обобществленный быт еще не отменял, а дополнял полноценное семейное хозяйство, повышая качество жилой среды. Стратегия возведения стандартных секционных домов по простой планировочной схеме, хоть и представляла собой менее притягательные перспективы, нежели малоэтажное коттеджное строительство, оказывалась более реальной в условиях большинства вариантов финансирования, что обусловило дальнейшее развитие массового рабочего строительства именно по этому пути.

Для возведения за городской счет в начале НЭПа оптимальной представлялась комплексная застройка кварталов увеличенной площади. Примеры подобных решений были представлены на конкурс «проектов показательных домов для рабочих квартир в Москве»⁷¹, который был организован Московским архитектурным обществом (МАО) по заказу Моссовета осенью 1922 года. Фактически этот конкурс был направлен на поиск планировочной организации капитальной застройки высокой плотности разных типов. Задачей был установлен тип «корпусной» постройки в 2-3 и в 3 и 4 этажа – блокированные дома с мансардами и секционные дома малой и средней этажности [107, с. 51]. Функционально-планировочные решения жилых ячеек зависели от семейного статуса потенциальных жителей. Программа конкурса предполагала развитый функциональный состав квартир (столовые, кабинеты, спальни, кухни, кладовые, ванны и передние), так и широкий спектр предприятий приближенного бытового обслуживания.

Комбинирование нескольких типов жилищ на участках неправильной конфигурации обуславливало усложненные композиционные решения кварталов⁷² – периметральные, с диагонально расположенной осью, со свободно расставленными по участку корпусами и перпендикулярными осями и мягкими поворотами (см. Приложение Б). Развитые композиции из разных типов домов давали высокую плотность застройки. Дома для семейных и дома для одиночек обособлялись друг от друга в структуре квартала. На общем фоне выделялся проект К.С. Мельникова с заполнением всей предложенной территории протяженными корпусами, лучами сходящимися в композиционном центре в углу участка.

⁷¹ Полное его название: «Конкурс на составление проектов застройки земельных участков в районе между Симоновым монастырем, Симоновским Камер-коллежским валом в северной части Ленинской (б. Симоновой) слободки и по Большой Серпуховской улице и 2-му Щиповским пер. показательными домами для квартир рабочих» [107, с. 51].

⁷² Композиционные приемы организации застройки участков анализировала В.Э. Хазанова [190].

Немногие опубликованные проекты⁷³ фасадов и объёмных решений жилых корпусов представляют довольно традиционную архитектуру. А.Е. Белогруд использовал для всех типов семейного жилья тему «дома» с подчеркнута высокой двухскатной крышей, что должно было создать уютный образ жилого квартала. Л.А. Веснин строил фасады на равномерном ритме граненых эркеров, подчеркнутых выступами скатных крыш. И.А. и П.А. Голосовы уже в этих ранних проектах использовали тему гигантской, относительно размера корпусов, арки (в 1930-х годах в своих проектах многоквартирных жилых домов они будут часто применять этот элемент). Наиболее авангардное решение представил К.С. Мельников, используя контраст равномерного ритма маленьких круглых окон перехода между жилыми корпусами и больших круглых окон и поверхностей витринного остекления в общественном блоке.

Несмотря на все послабления периода НЭПа, проблема массового жилищного строительства в Москве, как и в других городах, решалась очень медленно. Средства городского хозяйства Москвы уходили в основном на ремонт наличного жилого фонда и реконструкцию коммунальных предприятий. Ведомственное финансирование жилищного строительства, несмотря на наличие в столице мощных государственных организаций и промышленности, осуществлялось, как правило, «по остаточному принципу». Условия взносов в строительство жилищной кооперации оставались непосильными для большинства рабочих. В результате всех предпринятых мер по удешевлению строительства и его упорядочению, за первые месяцы 1924 года строительными кооперативами было взято под застройку всего 9 домов на 549 человек (с 1 января по 1 марта 1924), при чем членами кооперации, главным образом, являлись служащие. За счет частного капитала было выстроено 52 дома на 6 315 человек, при участии иностранного частного капитала был выстроен один дом на 221 человека. Ведомственное строительство позволило расселить 2 591 человек в новых домах и 1 299 в достроенных [299].

Но уже в первые годы НЭПа с некоторым, пусть пока и минимальным, оживлением строительства стало понятно, что предлагавшиеся проекты с развитой функционально-планировочной структурой в просторных домах будут невозможны в реальной практике. Но дефицит рынка строительных материалов и квалифицированных строительных кадров, тяжелое состояние городского коммунального хозяйства обуславливало явный приоритет развития малоэтажных типов. И если типологический ряд жилищного строительства к началу НЭПа уже фактически сформировался, то теперь актуальной становилась задача удешевления строительства. Эти поиски шли по двум основным направлениям: 1) разработка новых планировочных принципов организации застройки жилых кварталов с целью повышения

⁷³ Частично конкурсные проекты были опубликованы в журнале «Архитектура» [294] и издании, посвященном проектам и практике рабочего строительства первой половины 1920-х годов [420].

плотности их застройки; 2) разработка новых конструктивных систем и внедрение новых экономичных строительных материалов.

Наиболее выразительным примером поисков новых принципов застройки жилых территорий может служить проект квартала на ул. Стромынке, разработанный Н.А. Ладовским в 1924 году [420]. Для повышения плотности застройки территории автор предлагал различные варианты блокировки секционных домов. Трехлопастные секции сходились под углом 120 градусов, благодаря чему обеспечивалась хорошая освещенность всех квартир. Такой прием позволял располагать на этаже до шести квартир, что давало хорошие экономические показатели. Хотя квартал на Стромынке реализован не был, Ладовский использовал этот прием блокировки при проектировании «Зеленого города» в Подмосковье на рубеже 1920-1930-х годов.

Второму направлению отвечает начавшаяся разработка проектов «стандартных домов» - сборные каркасные строения с заполнением щитами с утеплителем. Эти дома были пригодны для любого строительного участка и варианта заселения (как индивидуально-семейного, так и коммунального) (см. Приложение Б, приложение В). Помимо возможности сохранения притягательной типологии малоэтажного строительства, оно имело и ряд практических преимуществ: сокращение сроков строительства, рациональное использование строительных материалов, утилизация строительного мусора, оптимизация транспортных расходов. Заводское изготовление гарантировало бы высокое качество и точность всех элементов. Подверженные гниению детали предполагалось пропитывать специальными составами⁷⁴. В этот период были организованы акционерные общества «Стандартстрой» и «Стандартстройпроект»⁷⁵, имеющие собственные заводы и рабочую силу.

Иллюстрацией поисков в рамках второго направления могут служить проекты сборного индивидуального дома Г.К. Олтаржевского для акционерного общества «Стандартстрой»⁷⁶. По заказу ЖСТ «Квартирохозяин» в Москве на 2-й улице Ямского поля осенью 1923 года «Стандартстрой» должен был возвести целый поселок. Членами кооперативного товарищества «Квартирохозяин» были преимущественно служащие различных учреждений (всего 90 человек)[282]. В правление «Квартирохозяина» входил архитектор Г.К. Олтаржевский, поэтому логично, что именно по его проектам должна была вестись застройка. По договору от 2 октября 1923 года к 30 ноября того же года Стандартстрой на свои средства должен был установить пять

⁷⁴ РГАЭ. Ф. 4372. ОП. 8. Д. 38. Л.3.

⁷⁵ Учреждаемое Акционерное общество «Стандартстройпроект» имеет себе целью организацию и развитие в Республике деревянного стандартного строительства (май 1923). РГАЭ. Ф. 4372. ОП. 8. Д. 38. Л.3

⁷⁶ Стандартстрой – акционерное общество стандартного деревянного строительства, устав общества утвержден 30 мая 1923 года (Подробнее о деятельности этой организации в работах И.А. Казуся [114, с. 285])

деревянных домов стандартного типа, общей площадью 142,27 кв.саж (примерно 650 кв.м.)⁷⁷. Дома должны были устанавливаться на столбчатые фундаменты. Крыши планировалось крыть железом. К февралю объемы планируемого строительства выросли до 21 деревянного дома различной площади от 30,74 (140 кв.м) до 42,13 кв. саж (192 кв.м.). Все дома проектировались с террасами площадью около 2,5 кв. саж (11,4 кв.м). По желанию будущих жильцов в планировку домов могли быть внесены некоторые коррективы. По договору со «Стандартстроем» дома должны были возводиться за месяц, в срок до 12 марта 1924 года⁷⁸. По описанию этого же проекта в журнале «Коммунальное хозяйство», на оставшихся свободных участках планировалось возведение восьми-десяти домов с двумя или четырьмя 2-3-комнатными квартирами в каждом. Площадь каждой квартиры предполагалась 12-18 кв.саж (54,4-82 кв.м.) с просторной кухней, ванной комнатой и уборной с прямым светом. Кроме того, к постройке намечались общественная библиотека, читальня, кооперативная лавка и общественная прачечная [282]. Но проект этот так и не был реализован. Привезенные остовы некоторых домов не совпали по обвязке с фундаментами, строители пытались исправить сложившуюся ситуацию, но фактически это загубило реализацию всего проекта. «Квартирохозяйин» неоднократно подавал жалобы на «Стандартстрой», но строительство хотя бы части домов так и не было завершено. Несмотря на неудачные практические опыты, идея разворачивания стандартного строительства домов в 1923-1924 годах набирала популярность.

В первые годы НЭПа на окраинах Москвы начало возрождаться реальное строительство. Несмотря на лозунг «улучшения жилищных условий трудящихся масс», во времена военного коммунизма в условиях пустой казны приходилось ограничиваться точечным восстановлением разрушенных домов и утеплением экспроприированных дач с целью переделки их под рабочее жилище. Новое московское строительство началось фактически лишь с 1923 года, когда тактика привлечения частного капитала начала приносить свои первые результаты. В 1923 году ремонтные работы составляли 68%, восстановительные 22%, новое строительство 10%. К 1925 году объем ремонтных работ сократился до 10%, а нового строительства возрос до 90%, а к 1927 году новое строительство составляло 100% работ [352]. Первыми московскими застройщиками стали жилищные кооперативы, которым начали отводиться участки с 1921 года в соответствии с планом «Новая Москва». При такой форме финансирования в условиях отсутствия нормального рынка строительных материалов, дефицита свободных участков в сложившихся районах города строительство поселков было наиболее жизнеспособным вариантом. Благодаря большому количеству пайщиков стоимость подведения городских коммуникаций и благоустройства территорий оказывалась посильной для большинства членов

⁷⁷ ГАРФ. А7790. Оп. 1. Д. 323. Л. 32.

⁷⁸ ГАРФ. А7790. Оп. 1. Д. 323. Л. 35.

кооператива.

Первыми кооперативными поселками стали «Сокол»⁷⁹, «ВАИ» (Всероссийская ассоциация инженеров) и «Богатырский», (1.3.17) заложенные в 1923-1924 гг. (см. Приложение В, приложение Г). Активные работы по проектированию и строительству поселка «Сокол» под руководством авторов генплана Б.М. Великовского и П.М. Нахмана начались в 1923 году. Жилые дома возводились по проектам Н.В. Марковникова, А.А. и В.А. Веснина, гражданского инженера И.И. Кондакова. Статус общегражданского кооперативного товарищества (установленной после постановления ЦИК СССР и СНК СССР «О жилищной кооперации» от 19 августа 1924 г.) позволил в течение всего срока строительства и эксплуатации зданий избегать принудительного уплотнения жильцов и соблюдения ограниченных норм жилой площади. По кооперативу «Сокол» договор застройки с МУНИ был заключен 12 июля 1923 года⁸⁰. В 1923 году вчерне было построено 12 домов, в сезоне 1924 года планировалось строительство еще 30 зданий [498].

Кооператив «ВАИ» заключил с МУНИ договор на строительство 5 марта 1924 года (1.3.18). Строительная деятельность кооператива ВАИ началась во Всехсвятском Серебряном Бору началась с осени 1924 года⁸¹. Первоначальный договор на 69 десятин был заключен с МУНИ 5 марта 1924 г. В правление кооператива ВАИ в качестве заместителя председателя входил архитектор Б.М. Великовский, по проектам которого осуществлялись работы⁸². Кроме того, членом ревизионной комиссии был Б.В. Сакулин. На отведенном Кооперативу участке было распланировано 18 участков площадью около 250-275 кв.саж. К весне 1925 года строились 13 домов из которых у 5-ти были сделаны фундаменты, цоколя, выгреба и частью засыпка земли под черным полом, а 7 домов находились в разной степени готовности. Причем у большинства из них основные плотничные работы по стенам закончены. Кроме того, был закуплен почти весь основной строительный материал для 15 домов. Тем не менее, в середине 1925 года по решению Моссовета дальнейшая стройка в поселке ВАИ была прекращена.

В поселке «Богатырский» по первоначальному плану В.М. Маяга насчитывалось 70 жилых домов. В строительном сезоне 1924-го года планировалось выстроить 12-13 жилых домов [107, с. 58]. Всего в этом поселке было возведено около 30 малоэтажных жилых домов разных типов, после чего кооператив перешел на капитальное многоэтажное строительство.

В перечисленных примерах дома ставились по периметру кварталов, которые часто имели усложненную конфигурацию. В центре из приусадебных участков этих домов

⁷⁹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 28. Л. 25.

⁸⁰ ГАРФ.Ф 4041. Оп. 1. Д. 491. Л. 16.

⁸¹ ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 141. Л. 1.

⁸² ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 141. Л. 2 об.

образовывалось свободное озеленённое пространство. Контраст параллельным рядам составлял округлый планировочный элемент, служивший акцентом композиции. Силуэт застройки получался за счет усложненной трассировки улиц и разворота корпусов. В соответствии с представлениями того времени о необходимости создания полноценной среды, в жилых поселках со временем должны были организоваться детские сады, летние театры, магазины, лавки и т.д., но тяжелая экономическая ситуация не позволила реализовать эти проекты в полной мере. В соответствии с проектами поселки застраивались многоквартирными, блокированными (в большем количестве), а к концу этапа секционными малоэтажными домами. Тяжелая экономическая ситуация вынуждала кооперативы активно использовать в строительстве недефицитные материалы и облегченные конструкции. Разнообразие типологии соответствовало развитому социальному составу первых кооперативов. В один кооператив могли вступать люди разного социального статуса – руководящие работники, инженеры, рабочие – все, у кого была возможность оплатить взнос и делать регулярные отчисления. Так, в кооператив ВАИ в начале 1924 года входило 235 членов, в к начале 1925 года уже 421 человек – люди из КУБУ⁸³, технических работников НКПС, группа служащих МОГЭС, группа инженеров Машиностроительных Заводов и др.⁸⁴

К середине 1920-х годов жилищные кооперативы представляли собой и довольно сложные экономические образования. Так, кооператив ВАИ проводил не только застройку поселка во Всехсвятском, но и реконструкцию и ремонт капитальных квартирных домов в центральных частях города, предварительно взяв их в долгосрочную аренду⁸⁵. Товарищество «Квартирохозяйин» также вело довольно обширную ремонтно-строительную деятельность по всей Москве.

Примером ведомственного рабочего жилищного строительства может служить поселок завода АМО в Тюфелевой роще⁸⁶. Заложены строительством жилые корпуса были еще в дореволюционный период, а заселены только в 1923 году. Протяженные жилые каменные корпуса состояли из двухуровневых жилых ячеек (анализ их планировочной структуры будет дан в разделе 1.4). В центральной части корпуса, выделенной колонным портиком с высоким треугольным фронтоном, располагались учреждения общественного обслуживания: помещение для детского сада, комната для врача и вспомогательные службы, что соответствовало активному внедрению в практику идей общественной организации быта. В домах было

⁸³ КУБУ – комиссия по улучшению быта ученых

⁸⁴ ГАРФ. Ф. А7790. Оп 1. Д. 141. Л. 2.

⁸⁵ ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 141. Л. 2-2об.

⁸⁶ Подробное описание истории создания этого проекта и строительства домов дано в книге И.Е. Печенкина и О.С. Шурыгиной [160].

электрическое освещение, водопровод, канализация. В одном корпусе было устроено центральное отопление [482].

В строительной практике встречались и варианты блокированных коттеджей⁸⁷. Проекты, аналогичные блокированным домам поселка «Богатырский», применялись В.М. Маятом в домах для рабочих в Дангауэровской слободе и на М. Грузинской улице (см. Приложение В). Но эти дома были бревенчатыми, что делало их более долговечными и теплыми.

По мере разворачивания строительной практики становилось все более очевидно, что строительство многоквартирных и блокированных домов для индивидуально-семейного заселения не разрешит в обозримом будущем жилищной нужды. В практике строительства к середине 1920-х годов увеличивался объем строительства секционных малоэтажных домов облегченных конструкций⁸⁸ (см. Приложение В). В 1924 году была развернута программа опытного строительства, в рамках которой в нескольких районах города с целью проверки дешевизны, прочности и пригодности для жилья строились двухэтажные 6-8-квартирные дома разных конструктивных систем: рубленые деревянные, облегченные засыпные, из сборных элементов на каркасе, с эффективной кирпичной кладкой [379].

До наших дней сохранился выстроенный по этой программе дом № 9 на ул. Стромынке [391] (автор не установлен) (см. Приложение В), в котором в качестве утеплителя использовался соломит⁸⁹. Его скатная крыша прорезается большим количеством мансардных окон, что усложняет конструкцию здания, но дает более выразительный силуэт и дополнительные возможности эксплуатации мансардного этажа. Но профессиональная общественность признала подобные постройки не отвечающими своим задачам, так как примененные чрезмерно сложные варианты устройства крыш, изрезанный периметр, низкие теплоизоляционные свойства стеновых материалов усложняли процесс строительства и снижали эксплуатационные характеристики [391].

Большинство секционных малоэтажных домов⁹⁰ имели одинаковую конструктивную схему и планировочную организацию с двумя или четырьмя квартирами на этаже (см. Приложение В). Из-за повсеместного применения похожих конструкций, строительных и отделочных материалов, во внешнем облике большинства этих домов можно увидеть общее стремление к применению традиционных деталей и декоративных элементов – треугольных фронтонов, фиксирующих оси центрально-симметричных композиций фасадов, просторных

⁸⁷ Например, дома для рабочих в Дангауэровской слободе и на М. Грузинской улицах по проекту В.М. Маята – см. Приложение 3

⁸⁸ Например, можно назвать термолитовый жилой дом по проекту И.С. Николаева, переданный рабочим завода Котлоаппарат; дом при заводе «Рускабель» - см. Приложение 3

⁸⁹ Соломит - сухая солома, спрессованная в плиты, употр. для утепления стен жилых зданий.

⁹⁰ Отметим, что именно такие дома наиболее полно соответствовали концепции «рационального градостроительства», предложенной Я.И. Райхом.

остеклённых балконов, вытянутых вертикально пропорций окон, рустовки углов, лепных декоративных элементов с советской символикой.

Капитальное многоэтажное строительство в первой половине 1920-х годов, в большинстве случаев, ограничивалось реконструкцией и переоборудованием существующих строений, в том числе и нежилых, переданных рабочим организациям. Например, в Бауманском районе было решено использовать под жильё отремонтированные «номерные» бани при условии постепенного погашения вселяющимися затраченных на ремонт средств. Также было решено приспособить под жильё помещения неработающих фабрик [425]. По программе капитального строительства, осуществляемого на средства МУНИ, в 1923 году планировался ремонт и переоборудование всего семи зданий в разных районах города на 3030 человек. Примером первого капитального секционного жилого дома является дом по проекту В.И. Фидмана на М.Остроумовской (тогда М. Бахрушинской), 1 (см. Приложение Д). По проекту он имел три этажа, но надстройка в 1930-х годах изменила его облик.

1.4. Комфортная жизнь для трудящихся: изменение представлений о внутреннем устройстве жилища в первой половине 1920-х гг

В первые послереволюционные годы вместе с разработкой новой типологии массового жилища велись поиски оптимальных функционально-планировочных решений жилищ разных типов. Развитой функциональный состав квартир, который обеспечивал бы полноценную семейную жизнь, воспринимался как естественная норма для рабочих жилищ. Первые советские проекты опирались на сложившиеся до революции представления о необходимости обособления пространств для семейного общения и отдыха, об организации очага, выделении рабочего пространства⁹¹.

Анализируя проектную практику этого периода, можно констатировать стремление к объединению типов загородных жилищ и их функционального состава и принципов планировочной организации городских квартир. Так, проекты индивидуальных одноэтажных домов (проекты И.А. Голосова, М.В. Марковникова, И.А. Фомина – см. Приложение Б) состояли из гостиной-столовой, примыкавшей к ней спальни и в некоторых случаях кабинета, а также блока хозяйственных помещений – кухни, санузла, кладовки, и прихожей. Они разделялись на общую-парадную, спальную, хозяйственную и коммуникационную зоны. Двухуровневые дома имели тот же набор помещений, но с вертикальным функциональным зонированием - спальни располагались на втором этаже. В проектах П.А. Голосова и И.А. Фомина спальни

⁹¹ Наиболее подробное описание идеала рабочего жилища этого этапа представлено в книге Г.Б. Бархина [57].

располагались в отдельной комнате и в алькове общей комнаты, что обуславливало укрупненное разделение на жилую и хозяйственную зоны. Жилая зона состояла из общей-парадной, спальни и хозяйственной частей.

В проектах блокированных коттеджей для индивидуально-семейного заселения периода НЭПа (проекты В.А. Веснина, П.А. Голосова, А.И. Мешкова, Д.П. Бурьшкина) (см предыдущий параграф и Приложение Б) ячейки, как правило, состояли из гостиной-столовой, спальни, кухни, санузла, кладовки и прихожей. При гостиной мог находиться и небольшой кабинет. Блокированные одноуровневые коттеджи, например, дом для рабочих завода «Котлоаппарат», арх. Н. Вишневыский, построен в 1923 году (см. Приложение В), состояли, как правило, из трех жилых комнат (две связанные комнаты по фасаду, и одна комната с проходом из кухни), кухни, туалета, входной группы и холодной кладовки. В двухуровневых коттеджах спальни были вынесены наверх. Площади всех помещений были сокращены до необходимого минимума.

Состав квартир в домах разных типов для индивидуально-семейного заселения в упомянутых выше конкурсных проектах «Показательных домов для рабочих квартир в Москве» так же отражал представления о необходимости предоставления москвичам функционально-полноценных жилищ. Квартиры включала парадную зону из гостиной-столовой, спальную зону из нескольких комнат для всех членов семьи, а также кабинета, и хозяйственную зону с развитым блоком подсобных помещений (кухня, кладовые, умывальная и туалет), а также коридоров и холлов. При спальнях обязательно присутствовали стенные шкафы. Хозяйственная и коммуникационная зона в совокупности занимали 30-40% от общей площади квартиры. При двухуровневой планировке на первом этаже располагалась общественная-дневная зона (гостиная-столовая, кухня, входная группа, санузел), а второй уровень был полностью отдан спальням. В проекте К.С. Мельникова лестница располагалась в объеме гостиной, что позволяло не вычитать эту кубатуру из полезного объема.

Как и в дореволюционный период, функциональный состав жилищ для одиноких и малосемейных должен был полностью удовлетворять бытовые потребности проживающих. Корпуса для одиноких в большинстве проектов устраивались по коридорной схеме. Секции стыковались между собой параллельно или перпендикулярно, образуя П-образные (проект Э.И. Норверта и Л.А. Веснина), Г- и Т-образные (проект С.Е. Чернышева), или пилообразные (проект И.А. и П.А. Голосовых) комбинации. Общие столовые, кухни и места для проведения досуга и коллективного общения при симметричной конфигурации здания располагались в центральной части (проекты Л.В. Руднева. Э.И. Норверта, В.А. Веснина), или в отдельном блоке (проекты И.А. и П.А. Голосовых, С.Е. Чернышева, С.Н. Ридмана, М.П. Парусникова и А.С.Фуфаева).

Развитой функциональный состав предложенных на упоминавшийся выше конкурс «Показательных квартир...» жилых ячеек предопределял увеличенную площадь семейных квартир и повышенную кубатуру корпусов для одиноких, что противоречило реальной экономической ситуации. Поэтому уже при подведении результатов этого конкурса стало понятно несоответствие предложений экономическим условиям, что определило его сугубо концептуально-творческий характер.

Таким образом, в первые послереволюционные годы предлагавшиеся архитекторами жилища для рабочих и мелких служащих включали в себя полный функциональный состав жилищ для дореволюционной интеллигенции: гостиные, столовые, спальни, кабинеты, развитой блок хозяйственных помещений. Новые социальные типы коммунальных домов имели тот же функциональный состав, но рассчитанный на коллективное пользование (кроме спален).

В строительной практике первой половины 1920-х годов можно констатировать уменьшенную, относительно конкурсных и поисковых проектов, кубатуру всех типов жилища, при стремлении к обеспечению их полноценной функциональной организации. Для удешевления строительства дома возводились из примитивных недефицитных материалов, что в перспективе в некоторых случаях обернулось низкими эксплуатационными характеристиками и недолговечностью (например, в поселке «Богатырский» все типы домов были каркасными с дешевой засыпкой-утеплителем и последующей штукатуркой).

Наибольшее количество индивидуальных домов по проектам Н.В. Марковникова, В.А. Веснина, И.И. Кондакова было возведено в поселке «Сокол». По договору с МУНИ товарищество «Сокол» в течение семи лет обязалось провести застройку общей площадью 4250 куб саж (41278.88 куб.м.), из них 40% должно было составлять огнестойкое строительство⁹². Для многоквартирных домов была характерна минимизированная за счет применения проходных комнат коммуникационная площадь, вертикальное зонирование с общей (парадной и хозяйственной) и тихой (спальни) зонами. Наиболее характерным элементом фасадов большинства домов (по проекту Н.В. Марковникова) является большой треугольный фронтон. В одноэтажных коттеджах весь этот объем занимает просторный чердак, в двухуровневых домах – это мансарда со спальнями. Во всех домиках было устроено уютное крыльцо. Рубленые дома отличались более развитым объемом, чем щитовые. Здесь архитектор (В.А. Веснин) также использовал тему треугольных фронтонов, перекликающихся на разных фасадах и крыльцах. Но довольно быстро практика показала, что тип индивидуальных домов оказывался слишком дорог в строительстве и эксплуатации, но все-таки обладал неоспоримыми преимуществами по качеству проживания.

⁹² ГАРФ. Ф. 4041. Оп.1. Д. 491. Л. 16.

Большее распространение, чем отдельно стоящие дома, получили типы блокированных коттеджей. Блокированные дома для индивидуально-семейного заселения имели вертикальное функциональное зонирование, с совмещением нескольких не противоречащих друг другу функций в одном помещении (гостиная совмещалась со столовой, кабинет исключался), сокращалось количество подсобных помещений. Но, например, в поселке ВАИ при применении этого экономичного типа, архитектор Б.М. Великовский обеспечил в каждом доме полноценный развитый функциональный состав помещений (см. Приложение В). Он трактовал двухчастный объем блокированного дома как одно центрально-симметричное строение. На первом этаже находился блок «парадных» помещений – гостиная, кабинет и столовая, из которой был выход на просторную террасу. Он был отделен лестницей от хозяйственного блока с кухней и санузлом. На втором этаже размещались спальни. Квартиры блокировались друг с другом хозяйственными помещениями, что позволяло экономить на коммуникациях. Всего в поселке ВАИ было выстроено 7 рубленых, 2 соломитовых (из них один блокированного типа) и 4 каркасных дома с утеплителем их асбестовой штукатурки⁹³. Все крыши были из глиняной черепицы.

Но к середине 1920-х годов стала очевидна невозможность массового предоставления жилищ, функционально-планировочная организация которых полностью бы удовлетворяла все возможные бытовые потребности жильцов. Популярность набирали планировочные решения, допускающие индивидуально-семейное или коммунальное заселение в зависимости от вселяющихся (далее этот принцип мы будем называть «вариативное заселение») Упомянувшийся выше проект стандартного одноэтажного дома, разработанный Г.К. Олтаржевским (см. Приложение Б), состоял из двух параллельных рядов комнат, разделенных идущим поперек всего дома центральным коридором. На него были нанизаны светлая ванная и туалет, кухня и небольшая комната, возможно, для домработницы. Функциональное назначение комнат выделено не было. В зависимости от пожеланий каждого конкретного заказчика комнаты могли иметь ту или иную функцию, а связи между ними открываться или закрываться. Дома собирались из стандартных элементов заводского изготовления (каркасная конструкция с заполнением щитами с утеплителем), что должно было существенно повысить и скорость строительства. Они появились в самом экономичном на тот момент типе – малоэтажном квартирном доме.

Наиболее распространенными планировочными решениями в одноэтажных блокированных домах была компоновка трех комнат близких площадей и пропорций вокруг печей, составляющих ядро квартиры. В некоторых проектах проход в одну из жилых комнат осуществлялся через кухню (см приложение Б). Применение проходных помещений должно

⁹³ ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 141. Л. 2.

было улучшить экономические показатели квартиры. Площадь хозяйственных помещений была сокращена до минимума путем вынесения туалета в общедомовые пространства (что обуславливалось и отсутствием канализации), а также с помощью сокращения площади кухни. Планировки имели достаточно примитивную систему пространств и функциональное зонирование.

Выводы из Главы I

1. Основной государственной установкой периода 1917-1924 гг. было «обеспечение всего трудящегося населения жилищем», что объединяет период военного коммунизма и первые годы НЭПа в целостный этап. В конце периода стало заметным смещение государственных интересов к жилищным проблемам рабочих.

2. Новая советская жилищная политика формировалась параллельно с развивающимися революционными событиями. Но уже в первые послереволюционные годы определились базовые принципы советской жилищной политики, впоследствии проявлявшиеся на всем протяжении рассматриваемого периода 1917-1932 гг.:

- *государственный контроль над распределением жилой площади и развитием жилищно-строительной сферы*: на рассматриваемом этапе осуществлялось централизованное управление наличным жилым фондом, определение прав и возможностей застройщиков, началась разработка санитарного и строительного нормирования, что касалось жилищного строительства всех форм финансирования. Впервые был сформирован механизм государственного контроля за застройкой через закрепление различных видов застройщиков в городском плане.

- *идеологизация и политизация бытовой сферы жизни населения*: при определении путей развития массового строительства и новых принципов бытовой организации выдвигались не только экономические, но и политические аргументы.

- *социальная избирательность в предоставлении жилой площади, ее размера и качества*: на этом этапе проявлялась преимущественно при перераспределении наличного жилого фонда.

3. С первых послереволюционных лет при разработке планов Москвы закладывалась идея о дифференциации принципов пространственной организации жилых образований в зависимости от района возведения и от формы финансирования строительства. В первые годы НЭПа в муниципальном строительстве предполагалась квартальная застройка высокой плотности домами разных типов и предприятиями приближенного бытового обслуживания; в

кооперативном сегменте предполагалась малоэтажная застройка одноквартирными и блокированными домами по типу городов-садов; в ведомственном строительстве выгодной считалась застройка высокой плотности секционными малоэтажными домами по простой планировочной схеме. Задачи удешевления строительства выражались в поиске путей повышения плотности застройки жилых образований разными типами домов. Закладываемые в проектах учреждения бытового обслуживания на практике не реализовывались из-за дефицита финансирования.

4. Типология жилищного строительства зависела также от семейного положения жильцов. Для семейных предлагались одноквартирные (в том числе с развитым блоком хозяйственных и подсобных дворовых помещений) и блокированные дома в кооперативном сегменте, блокированные и секционные дома в муниципальном строительстве и секционные в ведомственном. Новыми типами для малосемейных и одиноких были «дома-коллективы» и общежития, но реализованы они не были. В московской практике наиболее распространенными стали одноквартирные, блокированные и квартирные дома в кооперативных поселках.

5. Представления о новом жилище в значительной степени опирались на дореволюционные наработки. Принципы планировочной организации одноквартирных домов восходили к двум направлениям: к городскому особняку эпохи модерна с центричной планировкой и развитыми объемами и к деревенскому дому с компактным объемным решением и группированием основных помещений вокруг печи. Тип блокированного дома опирался на европейский опыт рабочего строительства и имел уменьшенную площадь этажа, сокращенный блок хозяйственных помещений, вертикальное функциональное зонирование. Новые типы для коллективного проживания имели традиционные центрально-симметричные композиции усадебного типа. В реальном московском строительстве под влиянием экономических факторов выявлена тенденция к упрощению объемно-планировочных решений. Возведение стандартных секционных домов по упрощенной планировочной схеме, с экономичными конструкциями и из недефицитных материалов оказывалось более реальным в экономических условиях первой половины 1920-х гг.

ГЛАВА 2. СОЧЕТАНИЕ ПРИНЦИПОВ ПЛАНОВОЙ ЭКОНОМИКИ И НЭПА: ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ УДОВЛЕТВОРЕНИЕ ЖИЛИЩНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ НАСЕЛЕНИЯ (1925-1929 ГГ)

2.1. Удешевление, рационализация, индустриализация как главные задачи в жилищно-строительной сфере периода перехода к плановой экономике

Этап 1925 - начала 1929 гг. является переходным периодом, когда формировались основы плановой экономики, ужесточалась внутренняя политика в связи с началом активного восстановления промышленности, но, в то же время, еще функционировали основные принципы НЭПа.

Восстановление и развитие промышленности требовало многократного увеличения числа рабочих, которые, в свою очередь, нуждались в жилище. По мере разворачивания промышленности по всей стране проблема обеспечения жилищем рабочих приобретала все большее значение, разрастаясь до размеров государственной задачи. Поэтому наметившийся на предыдущем этапе сдвиг в государственных приоритетах от жилища для всего населения к жилищу для рабочих, в середине 1920-х годов постепенно начинал определять собой жилищную проблематику в целом, все более однозначно связываемую с развитием промышленности.

Переход к курсу на индустриализацию был официально объявлен в конце декабря 1925 года на XIV съезде РКП(б) — ВКП(б)⁹⁴. Но задача расширения программы металлопромышленности на 26%, повлекшая за собой целый ряд вытекающих задач, была поставлена четырнадцатой конференции РКП(б), которая состоялась в Москве ранее, 27-29 апреля 1925 года. В области рабочего жилищного строительства предписывался строгий контроль за расходованием отпускаемых на эти цели средств для перелома сложившейся крайне неблагоприятной ситуации [125, с. 42]. На XIV съезде РКП(б) — ВКП(б) снова предписывалось во всех сферах хозяйственной деятельности «использовать все ресурсы, соблюдать строжайшую экономию в расходовании государственных средств» [125, с. 77]. Установка на интенсивное развитие промышленности, содержащаяся в резолюции XIV съезда, стала ключевой для развития всех сфер хозяйственной деятельности в стране. В связи с новыми директивами особую важность приобрели задачи «удешевления» и «рационализации», в том числе и в сфере жилищного строительства. Новое «ключевое слово» - «индустриализация» на том этапе раскрывалось как «производство средств производства» [125, с. 77]. Из такого

⁹⁴ «В своих решениях съезд ... поручил ЦК развернуть социалистическую индустриализацию нашей страны...»; «XIV съезд был съездом индустриализации» [125, с. 73].

определения можно сделать вывод, что применительно к жилищному строительству индустриализация должна была выражаться в расширении технической базы и активном внедрении специальных строительных механизмов, способствующих увеличению темпов стройки.

В фокусе государственного внимания оказывалось главным образом рабочее жилищное строительство при расширявшихся и вновь строившихся промышленных предприятиях, нередко в неосвоенных районах, вблизи источников сырья [148, с. 77-114]. Проблема рабочего жилищного строительства получила специальное рассмотрение на объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б)⁹⁵, который прошел в июле 1926 года. В резолюции пленума подчеркивалось, что усиливающийся жилищный кризис задерживает дальнейшее развертывание промышленности, отрицательно влияя на рост производительности труда. Требовалась координация планов развития промышленности и жилищного строительства при развивающихся предприятиях, а также согласование планов развития ведомственного и муниципального строительства. На необходимость усиления государственного контроля за координацией развития промышленности и жилого фонда указывали в своих выступлениях и отдельные политические деятели, в частности Ю. Ларин [316]. Таким образом, в понимании партийных и государственных деятелей развитие промышленности, жилищное строительство и внедрение коммунального быта, от которого ожидали значительной экономии средств, уже в 1925-1926 гг. связывались в единый проблемный узел.

По мере разворачивания курса на индустриализацию жилищное строительство все теснее связывалось с развитием промышленности. Во-первых, приоритет в обеспечении жилплощадью был отдан промышленным рабочим, что выражалось как в увеличении объемов отчислений предприятий на строительство рабочих жилищ, так и предоставляемых льготам рабочей жилищной кооперации (объемы которой, впрочем, сокращались). Во-вторых, возросшее плановое начало в экономике определяло взаимосвязь объемов жилой площади для расселения рабочих в зависимости от планов развития промышленных предприятий. Дополнительным фактором взаимосвязи промышленного и гражданского строительства стал ограниченный рынок стройматериалов. В-третьих, развитие предприятий потребовало скорейшей подготовки планов развития территории с определением пятен застройки и ее типов.

В период подготовки к переходу к плановой экономике, который был провозглашен на XV съезде ВКП(б)⁹⁶ в 1927 г., первостепенность удовлетворения жилищных потребностей пролетариата была утверждена на самом высоком уровне. В рекомендациях по разработке первого пятилетнего плана, содержащихся в резолюции этого съезда, подчеркивалась острота

⁹⁵ ЦКК – центральная контрольная комиссия

⁹⁶ Съезд проходил с 18 по 31 декабря 1927 года в Москве. XV съезд был «съездом коллективизации» [125, с. 312].

жилищного кризиса и выдвигались требования повышения обеспечения жилой площадью рабочего населения [125, с. 339]. Улучшению бытовых условий должно было способствовать и разворачивание сети обслуживающих предприятий – клубов и общепита, а также детских образовательных учреждений. Применительно к бытовой сфере появилась еще одна установка – «перестройка на социалистических рельсах всего трудового и бытового уклада», сопряженная с повышением трудовой квалификации женщин-пролетариев и крестьянок, а также их бытовым раскрепощением⁹⁷.

Данная установка связывалась с активно внедряемым переходом на непрерывную трудовую неделю и новой волной привлечения женского труда на производство (в этот период для женщин устанавливались и отдельные нормы охраны труда: предоставление получасовых перерывов каждые 3,5 часа для кормления (ими пользовались 4% женщин в Москве) [98, с. 11], недопущение беременных и кормящих на ночные смены). Вовлечению женщин в производственный процесс способствовало бы их освобождение от тягот ведения домашнего хозяйства посредством обобществления ряда бытовых процессов. При этом переходить к обобществленному быту предлагалось плавно и последовательно, начиная с сокращения площади индивидуальной кухни [222, с. 26].

Обобществление быта в период перехода к плановой экономике также виделось действенным средством удешевления строительства. В проекте постановления СНК РСФСР по вопросу о наиболее рациональных типах жилых домов из разного материала для разных городских поселений и районов, подготовленного Госпланом РСФСР, содержалась рекомендация ведомствам, исполкомам и хозрасчетным организациям кооперации оказывать содействие строительству для рабочих и служащих домов коммунального типа для осуществления коллективных форм хозяйства (в архивной копии документа слово «общежития» было вычеркнуто карандашом – *А.В.*)⁹⁸.

На этом этапе появились предложения «перехода к строительству крупных домов и больших размеров квартир» [399], рассчитанных на обслуживание общей вспомогательной площадью (кухня, уборная, передняя, прачечная и т.д.) нескольких семей, обеспечивающих увеличение соотношения жилой площади к общей и планируемому снижению общей стоимости на 15%.

Основной стратегией развития жилищного строительства на этом этапе стало привлечение негосударственных источников финансирования, но под строгим контролем. Сохранение основных принципов НЭПа на этапе перехода к курсу на индустриализацию давало

⁹⁷ Раздел «Социалистическая рационализация, значение и роль массовых организаций». Резолюция XV съезда ВКП(б) [125, с. 347]

⁹⁸ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 153. Л. 2-2об.

определенную возможность для населения самостоятельно улучшить свои жилищные условия. На этом этапе была расширена развитая структура форм финансирования нового строительства. В масштабах страны приоритетной категорией было ведомственное строительство, предназначенное для расселения рабочих, подчинявшееся нуждам индустриализации [252]. С целью увеличения объемов рабочего строительства создавался специальный фонд финансирования рабочего жилищного строительства, а также выдвигались требования удешевления банковского кредита.

Активную роль в установлении типов жилищного строительства для рабочих в ведомственном и рабоче-кооперативном сегменте и контроля за его качеством во второй половине 1920-х годов должны были играть профсоюзы. Примером такой работы может служить резолюция по докладу «Типы построек», утвержденная Президиумом ЦК ВСРМ (Всероссийский союз рабочих металлистов) на заседании 7 мая 1926 года. Первым пунктом признавалась нерациональность использования средств на строительство маленьких 1-2 квартирных домов, коттеджей, домов с мансардами и т.д. При этом приоритетными типами жилищного строительства назывались трехэтажные (четырёхэтажные дома допускались лишь в качестве исключения) огнеупорные капитальные кирпичные, каменные или бетонные дома с центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электричеством. При этом признавалась необходимость дифференциации типологии строительства в зависимости от местных условий и планов развития предприятия. Особо указывалось на равенство предоставляемых жилищных условий для рабочих и для административно-технического персонала. Для расселения пришлых рабочих допускалась постройка общежитий улучшенного типа с комнатами на 1-2 человека. На территория рабочего поселка должно быть продуманное благоустройство, а также учреждения бытового обслуживания: прачечная, кухня-столовая, баня, ясли и детский сад, клуб, амбулатория и т.д.⁹⁹

Помимо строительства, осуществляемого ведомствами, в крупных городах значительную долю нового строительства для городского населения должны были обеспечивать местные советы. Распространенной практикой во второй половине 1920-х годов была передача выстроенных городом, в том числе и Моссоветом, домов жилищно-арендным кооперативам¹⁰⁰. Квартплата устанавливалась по «ставкам засельщиков», что все-таки не покрывало всех начислений на затраченный на постройку капитал. В такие ЖАКТы объединялись низкооплачиваемые категории рабочих, расходы на квартплату в новостройках составляли 10-15% их бюджета. В муниципальные дома заселялись исключительно рабочие и служащие, при этом квартплата составляла 4% бюджета «засельщика». Квартплата в новых домах кооперации

⁹⁹ ГАРФ. Ф. 5479. Оп. 9. Д. 280. Л. 12.

¹⁰⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 148. Л. 1.

в общей сложности составляла 18-25% заработка «засельщика». Заселение, как правило, производилось в порядке очередности и в зависимости от размера сделанных паевых взносов¹⁰¹. При обследовании НК РКИ жилищного строительства была выявлена тенденция заселения нового жилого фонда в целях повышения его рентабельности рабочими и служащими с более высоким заработком¹⁰². В жилом фонде промышленности практиковалось согласование кандидатур заселяющихся с местными профорганами¹⁰³. На рационализацию пользования наличным жилым фондом было направлено продвигаемое укрупнение ЖАКТов с объединением земель и помещений¹⁰⁴. Такая мера позволила бы «шире поставить дело обновления быта»¹⁰⁵.

Предполагалось, что вследствие роста зарплаты и облегченных условий кредитования, важную роль сыграет и жилищно-строительная кооперация. Но реальные цифры говорят о том, что она насчитывала всего 170 тыс членов по всей стране, то есть 1,7% всех членов профсоюзов (притом лиц с наиболее высоким заработком)[409]. Жилищная кооперация была рассчитана на выгоду в долгосрочной перспективе и, естественно, не могла покрыть за пару лет всех разрушений и выйти на необходимые объемы [343]. Малый заработок большинства нуждающихся в жилье рабочих не позволял им активно включаться в строительство. Тем не менее, в 1926-1928 годах регулярно издавались постановления, направленные на поддержку кооперативного движения, в первую очередь, кооперативов, организованных при предприятиях¹⁰⁶.

Достаточно шаткое финансовое положение рабочих кооперативов заставляло задумываться об отборе потенциальных членов по экономическим критериям. Уже в 1926 году высказывались предложения о кооперировании только тех рабочих, которые будут затрачивать не более 25% своего бюджета и могут гарантировать исправное выполнение обязательств¹⁰⁷. Внутри товарищества члены разбивались на группы в зависимости от выбранного ими типа квартиры и ее стоимости, и уже по мере накопления нужной суммы и в порядке очередности происходило заселение¹⁰⁸. Таким образом, даже внутри одного кооператива происходило определенное разделение, обуславливающее типологическое разнообразие жилищ.

¹⁰¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. Л. 16.

¹⁰² ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 10. Д. 234. Л. 82.

¹⁰³ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 10. Д. 234. Л. 83

¹⁰⁴ Особенно активно эту идею продвигал юрист П.М. Кожаный. В 1920-е годы его профессиональная деятельность была сопряжена с вопросами жилищной политики, жилищного законодательства и развития рабочего жилищного строительства. Но наиболее полно начала нового быта, по его мнению, могли быть проведены во вновь строящихся домах и поселках. С целью разворачивания этой работы он предлагал организацию показательных конкурсов (об этой работе будет сказано в следующих разделах).

¹⁰⁵ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 8. Д. 145. Л. 25.

¹⁰⁶ Постановление СНК РСФСР О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях (15 ноября 1927 г); Положение о мерах содействия строительству рабочих жилищ (15 июня 1927 г) – см. Приложение А.

¹⁰⁷ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 9. Дело 280. Л. 45.

¹⁰⁸ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 9. Дело 280. Л. 43.

Особую роль жилищная кооперация должна была сыграть в проведении в жизнь начал коллективного быта. Ограниченный и известный состав членов, личная их заинтересованность в повышении комфорта своего проживания, возможность оперативного обсуждения текущих вопросов считались залогом успеха проведения в жизнь обобщественного быта. Предполагалось, что жильцы личным трудом будут строить свои дома, попутно решая наилучшим образом все организационные и технические вопросы¹⁰⁹. Такая постановка вопроса обеспечивала постоянную государственную поддержку кооперативного движения, несмотря на довольно скромные практические результаты. Также в качестве мер поддержки предлагалось предоставление кооперативам права собственности на возведенные строения, или хотя бы удлинения права застройки¹¹⁰.

Значительный объем строительства во второй половине 1920-х годов составляли жилищные кооперативы служащих. На материалах архивных фондов видна тенденция к усложнению работы подобных организаций. Установки на укрупнение строительства и ориентация на обеспечение жилищными условиями прибывающих в города рабочих не позволяла широко кредитовать прочие категории населения. Иллюстрацией может служить дело кооперативного товарищества «Труженик искусства», куда входили артисты государственных академических театров. Образованный 1925 году кооператив уже со строительного сезона 1925-1926 года приступил к постройке четырех домов. Но в марте 1928 года кооператив вынужден был обратиться во ВЦИК из-за поступившего отказа в выдаче ссуды на четвертый дом, так как служащим ссуды выдавались в этом году в самом ограниченном количестве¹¹¹. Кооператив попытался испросить себе права РЖСКТ, но получил отказ со стороны НКВД¹¹².

На неблагоустроенных территориях без городских коммуникаций допускалось развитие индивидуального рабочего строительства. Эта форма была вынужденной необходимостью в условиях дефицита жилой площади и долгого ожидания получения квартиры в ведомственном фонде или в рабочем кооперативе с их очередями. Вложение скромных средств и собственных сил в частное строительство давало жилище порой низкого качества. Строительство из-за ограниченности ресурсов растягивалось на 2-3 сезона¹¹³. В качестве меры поддержки частного капитала указывались удлинение срока права застройки с 25 до 30 лет, а также увеличенная до 40 кв.арш (20.23кв.м.) нормы площади¹¹⁴. В апреле 1928 года специальным постановлением для частных застройщикам отменялись ограничения жилищной нормы и не допускалось

¹⁰⁹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 1226. Л. 1.

¹¹⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 948. Л. 3.

¹¹¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 841. Л. 7-7об.

¹¹² ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 841. Л. 3.

¹¹³ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 10. Д. 234. Л. 99.

¹¹⁴ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 434. Л. 37.

принудительное уплотнение, а выселение могло производиться только в судебном порядке¹¹⁵. Кроме того, разрешалось учреждение частных строительных контор для выполнения подрядов по строительству и частных промышленных предприятий для производства отдельных видов строительных материалов без ограничения числа наемных рабочих. Дополнительным постановлением от 27 августа 1928 года указывалось, что строительные конторы могли быть учреждены, только если они имели целью выполнение подрядов по строительству домов с жилой площадью размером не менее 700 кв. метров (в Москве и Ленинграде), за счет частного капитала.

Хотя индивидуальное строительство воспринималось государственными органами как возможный путь облегчения жилищной нужды отдельных граждан, в масштабах города оно уже выглядело не столь привлекательно. Так в 1927 году НКВД указывало на нерациональность использования городских земель, приводившую к удорожанию благоустройства, что оборачивалось экономической невыгодностью индивидуального строительства¹¹⁶. Но такое строительство могло играть роль временного заполнения окраинных неблагоустроенных территорий города, решая насущные задачи расселения людей¹¹⁷.

В крупных городах частный капитал должен был направляться в строительство не для личного только пользования застройщиков, а в широкое предпринимательское строительство для обслуживания тех слоев городского населения, заботу о жилищных потребностях которых не могло взять на себя государство [491]. Так, например, в 1925 году в Москве строилось 389 новых частных домов, состоявших, как правило, из нескольких квартир, с общей кубатурой 22.649 куб саж, и достраивалось 327 домов. Большинство этих построек производилось на окраинах. В центре города постройка частных 3 и 4-этажных каменных домов составляла единичные случаи [485].

В соответствии с общими тенденциями второй половины 1920-х годов, налаживания контактов с западными специалистами и организациями, предполагалось привлечение иностранных инвестиций, а также техники и рабочей силы¹¹⁸. Привлечение зарубежного капитала также позволило бы реализовать некоторые объемы нового строительства без государственных финансовых вливаний.

Несмотря на все государственные меры по поддержке нового строительства, жилищный кризис в городах по-прежнему не ослабевал. По всей территории РСФСР наблюдалась острая

¹¹⁵Постановление СНК СССР О мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала (17 апреля 1928 г) (см. Приложение А).

¹¹⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. Л. 3.

¹¹⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 628. Л. 88.

¹¹⁸Постановление СНК СССР «О льготных условиях допущения иностранного капитала к производству строительных работ на территории Союза ССР» от 25 мая 1926 года – см. Приложение А.

нехватка жилой площади против установленной нормы (к октябрю 1927 года она дошла до 2,1 кв.м)[255]. Только в Москве за зиму 1925-1926 гг. ожидался прирост в 90 тысяч человек, из них всего лишь 10 тысяч естественного прироста. Планируемая средняя норма площади исходя из этих расчетов должна была составлять 10,5 кв.арш (5,3 кв.м)¹¹⁹.

По данным обследования, проведенного НК РКИ по крупным городам 1926 году, «в среднем на одного городского жителя приходится жилой площади от 40 до 60% голодной санитарной нормы (9,1 кв. метра) с тенденцией к дальнейшему понижению»¹²⁰. Городской жилой фонд, и без того находившийся в аварийном состоянии по причине варварской эксплуатации со стороны жильцов и дефицита средств на ремонт, приходил в еще более непригодное для жизни состояние. По данным Госплана РСФСР в 1926 году по 200 городам РСФСР было выстроено 90% одноэтажных домов и только 1% многоэтажных (свыше 2 этажей). По обследованным городам преобладающим типом постройки является деревянный одноэтажный дом – блочный на две, три квартиры у кооперации, многоквартирный у в муниципальном и ведомственном сегменте и одноквартирный у индивидуального застройщика. В среднем новое строительство удовлетворило нужду в жилищах едва на 10% потребности в новой площади¹²¹. При этом у индивидуальных застройщиков отмечалось самое низкое качество строительства. Свыше 70% индивидуальных застройщиков были рабочие, затем кустари и служащие¹²². Таким образом, несмотря на всю невыгодность частного строительства, оно было достаточно востребовано по всей территории страны и требовало профессионального внимания.

На этом этапе были сформированы и рычаги внедрения государственных задач и установок в профессиональную среду архитекторов, а также инструменты контроля качества нового строительства. Так новым рычагом внедрения государственных установок стало обсуждение с участием партийных деятелей и партийных работников ключевых проблем на профессиональных мероприятиях.

Первое межведомственное обсуждение проблемы скоординированного развития жилищного и промышленного строительства состоялось на Всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства¹²³, организованной Госпланом СССР в мае 1925 года, где присутствовали представители всех организаций, связанных с развитием строительства жилища. В предисловии к сборнику материалов конференции указывалось, что предпосылкой «неэкономичности», «нерациональности конструкций» и игнорирования

¹¹⁹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 148. Л. 1-1об.

¹²⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. Л. 5.

¹²¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. Л. 8.

¹²² ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. Л. 18

¹²³ Конференция проходила в Москве с 5 по 10 мая 1925 года[470].

«требований нового быта» - то есть полного несоответствия строительной практики текущим установкам, было отсутствие «широкого понимания диктатуры экономики над техникой» [470, с. 5].

В поисках путей «рационализации и удешевления» рабочего строительства можно выделить три направления: разработка новой типологии строительства, которая позволила бы максимально быстро расселить необходимое количество людей; поиск новых строительных материалов (в первую очередь бетон и его производные, что было вызвано дефицитом качественного строевого леса), позволяющих снизить стоимость строительства, поиск планировочных решений, ориентированных на внедрение коллективных форм бытовой организации.

В ходе конференции Госплана вся совокупность нового строительства была разделена на три категории по степени капитальности и значимости для города: монументальные здания, утилитарно-капитальные постройки (в том числе, капитальные многоэтажные жилые дома) и удешевленное строительство (в том числе, облегченное жилищное строительство)¹²⁴. Для соблюдения баланса между одномоментными расходами на строительство и амортизацией выдвигалось требование найти некий средний тип дома, «который представляет собою строительство достаточно капитальное, но не слишком долговечное, которое, однако, не может быть отнесено к суррогатам»¹²⁵. В прениях по докладам постоянно подчеркивалось, что именно облегченное строительство будет составлять основной объем рабочих жилищ в ближайшие годы. Тип застройки соотносился с существующим уровнем благоустройства и возможностями подведения городских коммуникаций.

Важной темой на конференции было и внедрение начал коллективного быта. В основных докладах¹²⁶ подчеркивалась необходимость однозначного, но не резкого перехода к новым коммунальным формам домов [470, с. 65]. Многие участники высказывали общую мысль о необходимости дифференциации застройки по типам в зависимости от формы заселения (квартирные типы, общежития и типы коммунального пользования)¹²⁷. Последний тип поддержало и Бюро нормирования стройпроизводства при Госплане РСФСР, подчеркнув при этом, что переход к коллективным формам требует особой осторожности. Для каждого типа предлагалось разработать некие стандартные планы домов, которые отвечали бы необходимым

¹²⁴ Некрасов В.П. Влияние новой послевоенной экономики на путь развития стройтехники./ Вопросы современного жилищного и промышленного строительства [470, с. 19].

¹²⁵ Серк Л.А. Методы подхода к выбору наиболее рационального типа жилых домов и выбор конструкции таковых в зависимости от размера первоначальных затрат, стоимости содержания и сроков амортизации /Вопросы современного жилищного и промышленного строительства [470, с. 65].

¹²⁶ В докладах В.В. Воейкова - Председателя Техсовета Комитета содействию кооперативному строительству рабочих жилищ, инженера Н.П. Некрасова и Л.А. Серка из бюро нормирования Стройпроизводства Госплана СССР и др.

¹²⁷ Воейков В.В. Стандартизация в области проектирования жилья [470, с. 59].

санитарно-гигиеническим требованиям, были бы экономичны в возведении и эксплуатации. Таким образом, на конференции Госплана были заложены основы дифференциации строительства в зависимости от района возведения, формы финансирования, типа заселения.

Вопросы рационализации и удешевления стали ключевыми при обсуждении путей развития жилищного строительства и на Всесоюзном съезде по гражданскому и инженерному строительству, который в мае 1926 года был создан Госпланом СССР. Съезд проходил с участием гражданских инженеров, архитекторов, представителей Госплана и других государственных организаций, ответственных за развитие строительства. Вопросам архитектуры в современном строительстве была посвящена Секция №6. В программе значились доклады москвичей А.В. Щусева, Н.Я. Колли, В. В. Воейкова, М.Я. Гинзбурга, Н.А. Ладовского и ленинградских представителей Я.Г. Гевирца и М.Е. Сунцова¹²⁸. Судя по программе в фокусе внимания архитекторов находились в большей степени не технические аспекты, а вопросы поиска новых форм советской архитектуры, целесообразности применения новых материалов, создания свежих образов.

Вопросам жилищного строительства была посвящена Секция №10, в программе которой стояли доклады представителей Госплана, Комитета содействию строительству рабочих жилищ, Цekomбанка, Наркомздрава, Моссовета и ЛОА. Из архитекторов здесь выступали Н.В. Марковников, а от гражданских инженеров Л.А. Серк, С.С. Шестаков и Г.Д. Дубелир¹²⁹.

Установки на рационализацию и удешевление жилищного строительства выступавшие на этом съезде архитекторы и инженеры трактовали как «плановость, массовое строительство и стандартизация»¹³⁰. Под плановостью во многих выступлениях понималось последовательное строительство на основе утвержденного проекта планировки территории, подкрепленного соответствующим финансовым обеспечением, под массовым строительством – широкое использование типовых проектов, предполагающих оптимальные конструктивные и планировочные решения, под стандартизацией – разработка и утверждение универсального набора элементов зданий для заводского изготовления. Отмечалось, что создание универсальных типов жилых домов, пригодных для строительства во всех городах страны с соответствующим уровнем развития городских коммуникаций, позволило бы сократить сроки проектирования под индивидуальные требования.

Обеспечить нормальные бытовые условия при сокращении площадей квартир должна была продуманная планировка с отказом от бесполезных площадей (устранение лишних проходов, замена громоздкой мебели встроенными шкапами, полками, антресолями и т.д.)¹³¹.

¹²⁸ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 8. Д. 145. Л. 154 об.

¹²⁹ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 8. Д. 145. Л. 156 об.

¹³⁰ Гинзбург М.Я. Новейшие течения в области архитектуры у нас и за границей (тезисы) [470, с. 188].

¹³¹ Красин Г. Б. Мероприятия и достижения по удешевлению и рационализации строительства в СССР [256, с.338].

Внедрение этих стандартизированных элементов способствовало бы не только повышению комфорта проживания, но и при необходимости уплотнению жилых помещений (хотя предполагалось, что оно должно было носить временный характер). Даже на уровне пожеланий по отношению к новому строительству уже закладывалась мысль о доминировании коммунального заселения. При этом ожидалось, что внедрение элементов коллективного пользования породит новые формы бытовой и социальной организации [256, с. 189]. «Коллективный быт» быстрыми темпами приобретал не только экономическое, хозяйственно-бытовое, но и все более выраженное политическое значение. Таким образом, в фокусе профессионального внимания архитекторов в жилищном строительстве периода перехода к курсу на индустриализацию находились задачи рационализации и удешевления, а также внедрение коллективного быта.

Возникшая на конференции Госплана РСФСР в 1925 году, на законодательном уровне задача «типизации» появилась в июне 1928 года в постановлении СНК РСФСР «О мероприятиях по улучшению санитарного состояния рабочего жилищного строительства и благоустройства в рабочих поселках»¹³². Согласно этому постановлению, НКВД совместно с НКТруда, ВСНХ, НКЗдравом РСФСР, уполномоченным НКПС, Госпланом РСФСР и ВЦСПС, с привлечением Центрального союза жилищной кооперации до первого октября 1928 года поручалось разработать и внести в ЭКОСО РСФСР типовые проекты рабочих жилищ для отдельных районов, с соблюдением всех соответствующих норм и требований.

Работа по типизации жилья предполагалась не только с учетом строительства в разных климатических районах, что обуславливало разницу конструктивных решений, но и с учетом строительства в разных частях городов. В своем докладе перед НКВД В.Н. Семенов подчеркивал, что разработка типов должна вестись и в области укрупненного городского строительства для районов с соответствующим техническим коммунальным обслуживанием, и отдельно для районов без подведенных городских сетей¹³³. Таким образом, развитие жилищного строительства и определение его типологии тесно и непосредственно связывалось с планами развития городов. При этом типовое строительство по мнению Семёнова должно было составлять не менее 75% общего объема капитального многоквартирного строительства.

Для наилучшего исполнения задачи типизации строительства при Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР была организована секция типизации, которую возглавил архитектор М.Я. Гинзбург. Главной целью создания Стройкома РСФСР, который был организован 17 февраля 1928 года, была организация регулирования и рационализации строительства на

¹³²Постановление СНК РСФСР О мероприятиях по улучшению санитарного состояния рабочего жилищного строительства и благоустройства в рабочих поселках (6 июня 1928) (СУ. 1928. №63. Отдел первый. Ст. 460. С. 791-792)

¹³³ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 628. Л. 86.

государственном уровне. Первоначально в фокусе внимания этого органа должны были находиться вопросы типизации, но уже летом 1928 года его права были существенно расширены, в результате чего стал ключевым органом регулирования, контроля и рационализации строительства на территории РСФСР [268]. Подробнее о деятельности этой организации в области нормирования и типизации строительства будет рассказано в следующей главе.

В своей работе Стройком предполагал отталкиваться от типовых проектов жилых домов, разработанных в строительном отделе НКВД¹³⁴. Наиболее активный период работы пришелся на осень 1928 года, её результаты были представлены на заседании Президиума Стройкома РСФСР 26 ноября 1928 года (подробно об этой работе см. дальше). Здесь нам важно отметить, что проблема типизации жилья к концу рассматриваемого периода перешла из разряда предложений архитекторов по улучшению качества массового строительства фактически в статус государственной задачи, подкрепленной соответствующими официальными постановлениями.

Непосредственно связанной с проблемой типизации жилья являлась и стандартизация строительства, которая также затрагивалась еще на конференции Госплана в 1925 году. Предложения по возможно широкому применению стандартных типов построек выдвигались и в письме в Госплан от ВЦСПС и ЦК ВССР еще в январе 1925 года. Тема рационального проектирования в докладной записке раскрывалась как «выработка наиболее рациональных и удобных при максимальной простоте внутренней планировки и внешних архитектурных форм и дешевизне типовых жилых построек, рассчитанных на преимущественное применение огнестойких и прочных материалов».

В августе 1927 года по результатам обследования НК РКИ рабочего жилищного строительства, был подготовлен проект постановления ЭКОСО РСФСР, направленный на организацию как заготовки стандартных малоэтажных домов небольших размеров, так и отдельных частей зданий¹³⁵. Наряду со стандартом здания предполагалось разработать стандарты отдельных жилых ячеек, а также стандарты отдельных частей и строительных элементов¹³⁶. Такое широкое понимание стандарта должно было дать качественное улучшение всех категорий строительства, гибко подстраиваясь под разнообразие реальных потребностей и ситуаций. Стандартные дома предполагалось перевозить в разобранном виде и собирать на месте. Напомним, что этот порядок производства строительных работ в середине 1920-х годов уже был применен Стандартстроем в том числе и для московского строительства, но не привел к

¹³⁴ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 646. Л. 18

¹³⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 832. Л. 7.

¹³⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 832. Л. 75.

положительным результатам.

По предполагаемой пятилетней программе стандартизации строительства разрабатывались типы домов разной вместимости для разных вариантов заселения. В 1927-1928 годах проводилась работа по проектированию следующих типов стандартных жилых домов: одно- и двухэтажные рубленые 1-3 комнатные дома с кухней, печным отоплением и разными типами клозетов; каркасные 1-2-этажные дома с 1-3-комнатными квартирами с кухней, с разными типами клозетов; коттеджи с 3-4 комнатами и кухней, с разными типами клозетов; каменные 2-этажные дома с 2-4-комнатными квартирами с кухней. Стандартизация предполагалась и в многоэтажном строительстве: проектировались 4-5-этажные дома с 2-4-комнатными квартирами с кухней, ватерклозетом, с ванной и без нее. Проектировались разные типы общежитий с вместимостью от 40 до 100 человек. Комнаты рассчитывались на разное количество жителей. В состав общежитий включались комната для дневного пребывания, кубовая. Наличие кухни и столовой зависело от вместимости и степени капитальности строительства. Дома-коммуны включали в свою структуру 1-3-комнатные ячейки, а также столовую, кухню, кубовую, уборные и ванные. В отдельный тип выносились коммуны с развитым сектором обслуживающих помещений: к стандартному набору добавлялись ясли и детский сад, клуб и читальня, отдельные комнаты для обслуживающего персонала¹³⁷. Таким образом, типологическая линейка стандартного строительства была ориентирована на дифференцированное удовлетворение жилищных потребностей людей с разными моделями жизни, с учетом уровня подготовки инженерных коммуникаций.

Но, несмотря на требования активизации работы по стандартизации домов и отдельных из элементов работа продвигалась медленно. В декабре 1928 года в своем письме в ЭКОСО РСФСР президиум ВСНХ РСФСР отмечал, ссылаясь на имеющийся опыт, что к настоящему моменту вопрос постройки фабричным путем деревянных домов является сложным и мало разрешенным¹³⁸.

В это время наработки по применению стандартизации, а также проверке новых материалов в порядке опытного строительства, создание экспериментальных институтов, поддерживались на государственном уровне¹³⁹. Весной 1927 года ЭКОСО РСФСР подготовил проект постановления СНК РСФСР о поддержке лабораторных исследований новых строительных материалов, а их также практических испытаний в ходе опытного строительства. Опытное строительство было ориентировано на применение новых материалов или иное использование уже существующих при условии сохранения установленной прочности,

¹³⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп.4. Д. 832. Л. 15-18.

¹³⁸ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 832. Л. 5.

¹³⁹ Постановление СНК РСФСР О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях (15 ноября 1927 г) – см. Приложение А.

выгодной эксплуатации и наибольшего использования местных строительных материалов¹⁴⁰. Конкретные типы жилых домов из разных строительных материалов должны были согласовываться с Центрожилсоюзом, НКВД, НКТ и Наркомздравом.

Согласно Инструкции о порядке составления планов опытного строительства на 1929/1930 г., к опытному строительству относились объекты при возведении которых применялись частично или во всем объеме новые плановые решения, конструкции, материалы, методы производства работ¹⁴¹. Застройщику за счет специального фонда покрывались все риски и расходы, вызванные производством опыта, а нормальная стоимость строительства на этом объекте покрывалась за счет строительных кредитов. Излишние расходы, произошедшие в процессе сооружения, покрывались за счет ассигнования средств из опытного фонда текущего года¹⁴².

Наращивание объемов нового строительства разных типов требовало выработки соответствующих норм, которые позволили бы снизить стоимость строительства и упростить некоторые конструктивные решения, а также обеспечить санитарную и пожарную безопасность. В 1926 году СТО СССР были утверждены «Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках»¹⁴³, которые к началу строительного сезона 1927 года должны были лечь в основу постоянных норм. Эти Временные правила действовали исключительно для малоэтажных типов домов с индивидуально-семейными квартирами и общежитий. На уровне нормирования учитывалась развитая типология строительства с разной степенью обобществления быта. Требования были направлены на нормирование площади на человека (устанавливалась норма в 9-10 кв.м. жилой площади на человека (старая норма в 16 кв.аршин равна примерно 8,1 кв.м), обеспечение сквозного проветривания и достаточной освещенности и инсоляции жилых помещений, их проветривания. Такой подход должен был обеспечить нормальные с санитарно-гигиенической точки зрения условия жизни рабочего населения.

Для кооперативного строительства также предполагалось установить свои нормативы¹⁴⁴. Наиболее целесообразной признавалась 3-4 этажная секция с четырьмя двухкомнатными или двумя трехкомнатными квартирами на этаже. Увеличение количества многокомнатных квартир признавалось не выгодным, так как приводило к явному конструктивному усложнению.

¹⁴⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 153. Л. 2-2об.

¹⁴¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп.4. Д. 1695. Л. 1.

¹⁴² ГАРФ. Ф. 4041. Оп.4. Д. 1695. Л. 4.

¹⁴³ Постановление СТО СССР от 28 июня 1926 г «Об утверждении временных строительных правил и норм для постройки жилых домов в поселках» - см. Приложение А.

¹⁴⁴ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 1226. Л. 12

В марте 1927 года ЭКОСО РСФСР¹⁴⁵ издал требования о регулировании нового строительства в городах, которые были ориентированы на сокращение расходов по возведению и эксплуатации жилищ. Эти требования должны были распространяться в том числе на городское строительство вплоть до издания специальных постановлений. Главным типом застройки, кредитуемой из государственных средств, должны были стать многоквартирные дома («блочные и этажные», как указано в источнике - то есть блокированные двухуровневые, секционные малоэтажные и многоэтажные типы, в соответствии со сложившейся типологией) дома с двух- и трехкомнатными квартирами. Требования по планировкам были перенесены из постановления 1926 года. При исчислении площади будущей квартиры расчет проводился исходя из нормы жилой площади 9-10 кв. м. на человека. Устройство жилых помещений, кухонь, уборных в подвальных и полуподвальных этажах категорически запрещалось, хотя в начале 1920-х годов оно еще было допустимо. Для удешевления строительства предписывалось ориентироваться на местные материалы и применять рациональные конструкции. Также были жестко регламентированы высота помещений, кубатура зданий и их габариты, устанавливалось соотношение жилой площади к полезной (в Москве и Ленинграде, - не менее 63%)¹⁴⁶. Нормы соотношения площадей должны были достигаться вынесением части хозяйственных функций квартиры на общие площади с возможностью коллективного пользования ими¹⁴⁷. При этом еще при обследовании жилищного строительства по крупным городам в 1926 году отмечалось, что общие кухни и столовые не использовались населением, что негативно отражалось на санитарном состоянии жилых комнат¹⁴⁸.

Разворачивание промышленного строительства вело к хроническому усугублению жилищного кризиса в городах. Для облегчения сложившейся ситуации на законодательном уровне выдвигались постоянные требования «удешевления на 15%», которое планировалось достичь снижением отпускных цен на строительные материалы и увеличением их производства, разработкой облегченных конструкций зданий, стандартизацией основных строительных элементов и т.д.¹⁴⁹ Переход к капитальному многоэтажному строительству также должен был способствовать планомерному облегчению жилищной нужды. При повышенных единовременных затратах на строительство капитальные дома позволяли давать большую плотность населения, повышенную нагрузку на инженерные коммуникации и удлиненный срок

¹⁴⁵Постановление ЭКОСО РСФСР от 19 марта 1927 года О регулировании жилищного строительства, осуществляемого исполнительными комитетами, государственными учреждениями и кооперацией – см. Приложение А.

¹⁴⁶«Временные правила по нормированию жилищного строительства, кредитуемого или финансируемого из государственных средств» как дополнение к постановлению ЭКОСО РСФСР от 19 марта 1927 года.

¹⁴⁷Постановление Экономического совещания РСФСР «О регулировании жилищного строительства, осуществляемого исполнительными комитетами, государственными учреждениями и кооперацией» (от 19 марта 1927) – см. Приложение А.

¹⁴⁸ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 581. Л. 20.

¹⁴⁹Постановление СТО СССР О снижении стоимости строительства (23 марта 1928 г) – см. Приложение А.

службы, что было более выгодно в долгосрочной перспективе. Для удешевления строительства предписывалось ориентироваться на местные материалы и применять рациональные конструкции. Летом 1928 года в массовом строительстве применение дефицитных материалов (в первую очередь ограничивалось применение красного кирпича и цемента) было запрещено¹⁵⁰.

В октябре 1928 года ГУКХ НКВД разрабатывал проект временных строительных правил для возведения жилых строений в городах и поселениях городского типа. Согласно этому постановлению, территория городов должна разделялась на зоны с исключительно каменной (огнестойкой) застройкой, смешанной каменной и деревянной, и с допущением деревянной незащищенной застройки. Назначение зон зависело от важности той или иной части города¹⁵¹. В каждой зоне местными органами должна была устанавливаться своя плотность застройки. Не менее 10% площади новых строительных кварталов предписывалось отводить под общественные здания¹⁵². При комплексной застройке одному застройщику (коллективу) должна отводиться площадь, достаточная для возведения всех необходимых ему строений в одном или смежных кварталах (не менее 600 кв.м.)¹⁵³. Кварталы предполагалось застраивать по двум видам планировки: как коллективную застройку единой неразделенной усадьбы или как индивидуальную застройку с разделением квартала на отдельные участки¹⁵⁴. Предельная высота жилых домов в городах с населением свыше 10 тысяч человек устанавливалась в 23 метра (не выше 6 этажей). Здания выше четырех этажей должны были снабжаться лифтом¹⁵⁵. Превышение этих норм возможно было в исключительных случаях по особому разрешению местного Исполкома. Не больше 50% общей кубатуры строения с жилыми помещениями могло отводиться под деловые, торговые или промышленные площади¹⁵⁶. Минимальная площадь квартир при индивидуальном хозяйстве должна была составлять 24 кв.м., а для квартир с объединенными хозяйственными помещениями – 18 кв.м [363]. Таким образом, и на уровне строительного нормирования к концу этапа вводились специфические требования для жилищ с обобществленным бытом.

В рассматриваемый период Москва была не только городом, где было сосредоточено практически все государственное руководство, но и крупнейшим промышленным центром. Поэтому государственные установки на разворачивание промышленности повлияли и на развитие Москвы. Еще в 1923\24 годах по статистическим данным в Москве и губернии было

¹⁵⁰Постановление Экономического совещания РСФСР О порядке применения дефицитных материалов на строительных работах (16 июля 1928) – см. Приложение А.

¹⁵¹ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 17.

¹⁵²ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 21

¹⁵³ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 29

¹⁵⁴ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 33

¹⁵⁵ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 50

¹⁵⁶ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4.Д. 827. Л. 45

занято 20,7% индустриальных рабочих всего СССР. При этом наибольшую долю московской промышленности составляли предприятия легкой промышленности. Крупнейшими московскими предприятиями тяжелой промышленности, функционировавшими еще с дореволюционных времен, были «Серп и Молот», завод «Красный пролетарий», Коломенский завод, «АМО», «Динамо», Люберецкий завод сельскохозяйственного машиностроения, производившие станки, двигатели разных типов, паровозы и вагоны. Елоховская и Кудринская фабрики изготовляли электрические лампочки для всей страны. В Москве были сосредоточены и крупнейшие предприятия полиграфической промышленности [296, с. 279]. Расширились и предприятия легкой промышленности – Красная роза, Трехгорная мануфактура, им. Фрунзе, обувные фабрики Буревестник и Красный богатырь, а ряд других производств товаров народного потребления и пищевой промышленности.

Если в 1925 году предприятия текстильной промышленности давали в денежном выражении около 50% всей промышленной продукции в столице, то к концу 1920-х годов увеличилась доля продукции тяжелой промышленности. В 1925-1926 гг. Моссовет наметил увеличить выпуск продукции машиностроительной промышленности на 34% и металлургической на 10%, и темпы увеличения объемов выпуска продукции промышленных предприятий увеличивались год от года [296, с. 315-316].

Естественно, разворачивание промышленности с увеличением числа рабочих приводило и к росту численности нуждавшегося в жилище населения. В 1926 году население Москвы составило 2 025 900 чел [296, с. 290]. Основной прирост состоял из механического притока людей из деревни, что вело к увеличению безработицы и постоянному падению обеспеченности горожан жилой площадью. Историк М.М. Горинов на основании архивных документов приводит следующие цифры: при средней обеспеченности в 5,5 кв.м. на душу населения, на одного рабочего приходилось всего 4,7 кв.м. жилой площади, при этом 7,8% рабочих имеют меньше 2 кв.м. жилой площади [98, с. 11]. Разворачивание промышленности происходило на фоне ощутимого падения уровня жизни населения [140, с. 11-15].

Представления о соотношении строительства разных категорий застройщиков в рассматриваемый период можно получить из плана на строительный сезон 1925\1926 гг. Так, еще в июле в строительном сезоне 1925\1926 года по Москве жилищное строительство промышленности должно было удовлетворять механический прирост рабочих из деревень (23 тыс.кв.саж), муниципальное строительство ориентировалось на поддержание существующей нормы жилой площади у 700 тыс. населения (для чего требовалось выстроить 28.500 кв.саж новой жилой площади), жилищная кооперация была направлена на улучшение жилищных условий трудящихся с предполагаемым повышением средней нормы жилой площади (планировалось обеспечить жильем 500 тысяч человек выстроив 20 тыс. кв.саж). Частную

застройку предполагалось осуществлять в размере в размере 24,5 тыс. кв саж¹⁵⁷, то есть даже в большем объеме, чем строительство промышленности и кооперации¹⁵⁸.

Увеличение доли капитальной застройки предписывалось еще со строительного сезона 1925 года. Первоначально по подготовленному МУНИ плану жилищного строительства на 1925 год, приоритет был отдан облегченным строениям [388, с. 105]. Но вскоре согласно новым директивам ГУКХ НКВД, однозначно осудившим практику облегченного строительства за государственный счет [361], Техническое совещание Мосстроя пришло к выводу о применении для районов Москвы с канализацией и водопроводом преимущественно многоэтажного строительства (от трех до пяти этажей) с высокой плотностью застройки [388]. Прачечные должны были располагаться отдельных зданиях¹⁵⁹. Достройки, в отличие от периода первой половины 1920-х годов, уже не предполагалось¹⁶⁰. При этом к 1925 году в Москве лишь 34% домовладений были присоединены к водопроводу¹⁶¹. Несмотря на все корректировки объемов планового финансирования для муниципального строительства полагались исключительно каменные 4-х этажные дома, а по кооперативному - типология могла варьироваться в зависимости от средств и района¹⁶².

В период перехода к плановой экономике в Москве продолжал функционировать принцип дифференциации застройки в зависимости от района возведения. Особые Временные правила о нормах застройки в Москве были разработаны в 1925 году и утверждены Постановлением Президиума МС РК и КД 23 октября¹⁶³. Согласно этим нормам Москва была разделена на строительные пояса с регламентацией функционального назначения нового строительства, высотности, огнестойкости. Новое жилищное строительство допускалось лишь в кольце от Китай-города до бульваров и дальше к окраинам. Здесь не допускалась застройка ниже трех и выше шести этажей. Жилая застройка от двух до шести этажей допускалась между Садовым кольцом и Камер-коллежским валом при несплошной застройке. Среднюю высоту застройки в пределах Камер-Коллежского вала предписывалось довести до четырех этажей (в середине 1920-х годов она составляла всего 2,5 этажа). В этом и предыдущем поясах плотность застройки не по центральным улицам должна была составлять 25-35%. Застройка ниже двух этажей допускалась за Камер-коллежским валом и до муниципальной границы города. Здесь же разрешалось и строительство до шести этажей. Плотность застройки устанавливалась в 25%.

На окраинных районах без центральных коммуникаций (а лишь чуть больше половины

¹⁵⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 148. Л. 2.

¹⁵⁸ Особенности частного жилищного строительства в советских реалиях изложены в трудах М.Г. Мееровича [147, с. 220]

¹⁵⁹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 148. Л.33.

¹⁶⁰ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 148. Л.1-1об.

¹⁶¹ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 948. Л. 2.

¹⁶² ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 148. Л. 11

¹⁶³РГАЭ. Ф. 4372. ОП. 19. Д. 20. Л. 8.

квартир были снабжены водопроводом и канализацией [280]) намечалось групповое строительство (поселки в 4-14 домов) из стандартизированных домов (кроме стен)¹⁶⁴. Одновременно дефицит жилья (в рабочих районах площадь на одного человека падала до 7 кв. аршин (3,54 кв.метра)) не только тормозил развитие дорогостоящего капитального строительства, но и вынуждал городские власти переходить к утеплению бывших дач для заселения их рабочими.

В 1927 году в районах массовой капитальной застройки для повышения эффективности использования участков предполагалось увеличение этажности до пяти этажей. Муниципальное и кооперативное строительство должно было вестись на укрупненных участках несколькими корпусами. Все дома оборудовались центральным отоплением, водопроводом, канализацией и электрическим освещением¹⁶⁵. Со строительного сезона 1926-1927 гг. возникла проблема переходящего строительства. Из-за увеличившихся запланированных объемов, при постоянных трудностях с проведением работ, стройка за отведенный срок не завершалась. Средства текущего года перекидывались на доделки предыдущего сезона в результате чего снижалась общая эффективность.

Важным направлением строительной деятельности стала надстройка верхних этажей у существующих капитальных зданий, что позволило бы повисить загруженность инженерных сетей (это направление сыграет значительную роль в изменении облика города в конце 1920-х - первой половине 1930-х годов)¹⁶⁶. Не только муниципальное, но и кооперативное строительство должно было перейти к капитальной застройке (с 58 до 92%).

В капитальных домах предполагалось устраивать в основном трехкомнатные квартиры, а также «обширные помещения для общежитий», что соответствовало бы «новым условиям нашей общественной жизни» [314, с. 13]. В основной массе должны были возводиться трех-)45%) и четырехкомнатные квартиры, ориентированные на коммунальное заселение. В малокомнатных квартирах (преимущественно в домах коридорного типа) предписывалось отказываться от ванн, с заменой их душевыми комнатами общего пользования [452]. Хранение домашнего скарба предполагалось на общих площадях или в квартирах на антресолях, что позволяло полнее использовать не только площадь, но и кубатуру помещений. Рекомендовалось и возведение домов коридорного типа с ячейками минимальной площади высотой в шесть этажей, с обязательным устройством подъемника.

Таким образом, на этапе перехода к плановой экономике в Москве сформировался устойчивый принцип дифференциации строительства в зависимости от района возведения и

¹⁶⁴ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 148. Л.33.

¹⁶⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 148. Л 58 об.

¹⁶⁶ Постановление ЦИК и СНК СССР «О жилищной политике» (4 января 1928 г) – см. Приложение А.

формы финансирования. Общегосударственные задачи удешевления и рационализации определяли характер творческих поисков архитекторов и для московской практики.

2.2. Типологическое разнообразие московского жилищного строительства на фоне перехода к курсу на индустриализацию

Курс на индустриализацию страны и задачи поиска экономичного массового жилищного строительства для промышленных рабочих оказали влияние на общие принципы проектирования жилища. Установки на рационализацию и удешевление строительства, принцип дифференциации типологии жилищного строительства в зависимости от формы его финансирования и района возведения, поставили задачу поиска новых планировочных решений внутри сложившейся типологии жилищного строительства. Для ее решения летом 1925 года (то есть сразу после Всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства в Госплане СССР) практически одновременно были объявлены «Первый конкурс Моссовета на проект рабочего дома» и «Второй конкурс Моссовета на проект дома-коммуны» [107, с. 63].

В Первом конкурсе участники решали задачу проектирования домов с квартирами для индивидуально-семейного заселения с учетом ведения жильцами обособленного хозяйства. В соответствии с установками этого времени, экономичность построек должны были обеспечивать «применение рациональных конструкций, дешевых материалов, рациональной планировки» [390, с. 51]. Программа предлагала проектирование трех типов домов, которые на этом этапе были распространены в практике строительства: группа А – двухэтажные квартирные дома, группа Б – блокированные дома-коттеджи с двухуровневыми квартирами и отдельными входами в каждую, группа В – капитальные квартирные трех-четырёхэтажные здания (см. Приложение Б, таблица 5). Поиск экономичных планировочных решений для последней группы был особенно актуален в связи с увеличением объемов капитального строительства (анализ планировочных решений квартир всех секций дан в параграфе 2.3).

Все малоэтажные типы жилищ для семейных имели упрощенную объемную конфигурацию. В проектах группы А выразительность объемного решения достигалась формой крыши, которая могла быть двух- или четырехскатной, вальмовой. Характерным приёмом было визуальное выделение каждой жилой ячейки собственным фронтоном. Для группы Б наиболее характерным объемно-планировочным элементом были ризалиты, которые могли располагаться по сторонам фасада или в его средней части. Крыши имели упрощенную скатную конструкцию.

Проекты группы В отличались развитыми конфигурациями секций, обусловленными стремлением авторов добиться повышения количества квартир на этаже и увеличения нагрузки на лестницы. Проекты имели трехлопастную (проекты А.С. Голубева и Н.С. Щербакова), П-образную (проект Г.Е. Волкова), Н-образную (проект А.И. Клейна и Э.А. Серка) конфигурацию корпуса. На этаже располагалось от 4 до 11 квартир. Акцент на фасадах создавали козырьки над входами, фронтоны над лестничными клетками. В некоторых проектах использовались приемы «современной архитектуры» – ленточное остекление и угловые балконы. Иными словами, в проектах жилых домов устоявшейся типологии конкурсанты предлагали простые объемные решения с привычными для жилищной архитектуры элементами.

В рамках «Второго конкурса Моссовета» участники должны были разработать проекты многоэтажных капитальных домов для коммунального заселения. Дома рассчитывались на 700-800 человек, при этом 10% населения были одиночками, 30% составляли супружеские пары или живущие вместе товарищи, 60% - семьи из 3-5 человек с детьми. В сектор обобщественного бытового обслуживания по программе входили: столовая, которая служила бы залом собраний, прачечная, ясли и детский сад, клуб и библиотека-читальня на сто человек [242, с. 1]. Большинство представленных проектов домов-коммун имели центрально-симметричные композиционные решения (см. Приложение Б, таблица 6). Новаторство типа проявлялось в архитектуре фасадов. В большинстве проектов главным их композиционным элементом было ленточное остекление окон или его имитация, которое подчеркивались протяженными балконами. Блоки общественно-бытовых помещений выделялись более крупным остеклением. Силуэт создавался расположением корпусов в пространстве – торцами с разрывами или под углом к центральной оси.

Реализован был проект Г.Я. Вольфензона, заслуживший вторую премию. В отличие от конкурсного проекта, ориентированного целиком на обобществление быта, выстроенный дом для РЖСКТ «1-е Замоскворецкое объединение» сочетал в своей структуре коммунальную часть (столовую на 150 человек, клубный зал, ясли, детский сад, механическую прачечную) и квартирные секции с типовыми планировками Моссовета (40 квартир) [405]. Несмотря на наличие последних, в печати тех лет этот объект подавался как «первый дом-коммуна московской кооперации». Он должен был послужить примером для других рабочих кооперативов, в которых активно насаждался переход к обобществлению быта. Заселение этого дома пришлось уже на период первой пятилетки, что отразилось в требованиях к заселению в первую очередь промышленных рабочих (подробно этот вопрос будет описан в следующей главе).

Для консультирования по вопросам развития московского строительства весной 1926 года Моссоветом был приглашен немецкий архитектор Бруно Таут, который к тому времени

реализовал ряд рабочих поселков в Европе. Комментируя результаты конкурсов Моссовета, он указывал на увлечение авторами внешней формой, которая была уже не актуальна в сложившихся реалиях [357]. В качестве наиболее перспективного типа он назвал коридорный дом с нанизанными по обе стороны коммуникационной оси двухкомнатными квартирами с собственной кухней и туалетом. Такие квартиры могли бы быть легко объединены в случае необходимости. Он высказывал резкую критику по отношению к складывающейся архитектуре массовых рабочих жилых домов, акцентируя внимание на необходимости поиска нового языка архитектуры, лишенного пустых декоративных элементов, пусть он пока и не близок населению. Уже тогда Бруно Тауту бросился в глаза разрыв между идейным потенциалом авангардных проектов и скудостью реального строительства. Но его смелый взгляд на развитие массового советского строительства не соотносился с реальной системой подготовки и утверждения проектной документацией, нормированием, уровнем технического развития, а потому остался в истории лишь на уровне пожеланий и рекомендаций.

Установка на увеличение объемов капитального многоэтажного строительства в крупных городах, в сочетании с постоянным усилением пропаганды обобществления быта, выдвигала задачу поиска новых функционально-планировочных решений для капитального строительства. Ответ на эту задачу предполагалось найти на «Товарищеском соревновании ОСА на эскизный проект жилого дома трудящегося». Этот конкурс был приурочен к выставке современной архитектуры¹⁶⁷, которая состоялась летом 1927 года. Конкурсное задание исходило из постулата М.Я. Гинзбурга об «оформлении новых производственно-бытовых взаимоотношений трудящихся, проникнутых идеей коллективизма», прозвучавшего в его докладе на съезде Госплана в 1926 году [256, с. 189]. Это подразумевало как возможность проведения совместного досуга коллектива в общественных пространствах, так и уединённого отдыха и работы, семейного общения [383] в жилых ячейках. Внедрение новых форм бытовой организации не отменяло необходимости обеспечения нормального уровня бытового комфорта: душ, горячая вода, газ и мусоропровод, на которых экономил Моссовет при возведении рабочего жилища, признавались насущной необходимостью в каждой ячейке. Предполагалось, что коллективное пользование будет способствовать быстрой окупаемости всех общественных пространств и бытовых удобств [232].

В представленных на конкурс проектах жилые корпуса организовывались посекционной (Г.Г. Вегман, В.М. Владимиров, А.С. Никольский), коридорной или галерейной (М.Я. Гинзбург, А.А. Оль, И.Н. Соболев, Н.П. Воротынцева и Р.А. Поляк), или комбинированной (А.Л.

¹⁶⁷ Подчеркнем, что это соревнование было объявлено фактически сразу после Всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству Госплана в 1926 году где был признан однозначный приоритет нового строительства на началах коллективного быта.

Пастернак) планировочным схемам (см. Приложение Б, таблица 7). В коридорном типе домов наблюдалось сокращение количества лестниц в жилом корпусе и стремление к унификации равномерного шага несущих элементов, что упрощало технологию возведения. Именно в этом типе наиболее распространены были двухуровневые квартиры (подробнее о них будет сказано в разделе 2.3). В группе проектов домов секционного типа поставленные задачи удешевления и рационализации решались сокращением кубатуры коммуникационных пространств дома и увеличением количества квартир, выходящих на одну лестницу. Для этого входы в жилые ячейки были сделаны и с междуэтажных площадок. Смещение уровней полов на половину этажа позволяло размещать помещения разных квартир друг над другом, экономя их кубатуру. В проекте А.Л. Пастернака лестничные клетки основной жилой части, организованной по секционной планировочной схеме, связывались общим коридором на первом общественном уровне и на втором этаже, где располагалось общежитие.

Новые функционально-планировочные решения облекались архитекторами и в новые формы. Композиции фасадов всех конкурсных проектов были подчеркнута лаконичны и строились на сочетании разных типов стандартных окон (проект А.С. Никольского), сочетании глухих междуэтажных простенков и ленточного остекления (проект М.Я. Гинзбурга), выступающих и западающих частей (галерей в проекте Н.П. Воротынцевой и Р.А. Поляк, террас-ниш в проекте Г.Г. Вегмана, лестничных клеток в проекте А.Л. Пастернака), то есть тяготели к функциональной архитектуре. Развитую объемно-пространственную композицию имел лишь проект В.Н. Владимирова, но фасады также строились на сочетании маленьких окон в спальнях и большой плоскости остекления в двухсветных гостиных.

Несмотря на все разнообразие предложений, организаторы конкурса сами отмечали, что его результаты слишком теоретичны и нуждаются в доработке для реализации. В более тщательной проработке нуждались и конструктивные части проектов: увеличенное количество мелких лестниц, пролетов перекрытий и иные усложнения конструкций.

Дальнейшие поиски путей рационализации объемно-планировочных решений многоквартирных жилых домов, представленных в том числе на Товарищеском соревновании ОСА, продолжились в Секции типизации Строительной комиссии при ЭКОСО РСФСР. Под руководством М.Я. Гинзбурга в этой секции трудились М.О. Барщ, В.Н. Владимиров, А.Л. Пастернак, Г.Р. Сум-Шик. На основе «научной организации быта» разрабатывались новые типы жилищ, которые соответствовали «тенденциям роста социалистической культуры нашего Союза», отвечали всем требованиям к новому строительству и были пригодны для рабочего строительства в разных регионах страны. Работа велась в направлении проектирования новых типов ячеек (их анализ будет дан в разделе 2.3.), путем комбинирования которых можно было бы набирать дома в соответствии с индивидуальными потребностями застройщиков [400].

Первостепенность проектирования жилой ячейки, а не поиски новой типологии, была главным отличием этой работы от работы в рамках соревнования ОСА.

Принцип дифференциации типологии в зависимости от района возведения и заселяющихся обусловил в Москве актуальность задачи поиска новой типологии малоэтажных жилищ. Задание на проектирование Измайловского поселка¹⁶⁸ 1928 года показывает, что для расселения рабочих предполагалось три типа жилищ: дома с индивидуальными квартирами в 2-3 комнаты (квартирные малоэтажные типы); с квартирами в 2-3 комнаты в двухэтажном доме с самостоятельными входами в каждую квартиру (блокированные коттеджи); дома с жилыми помещениями в 1-2 комнаты в коммунальном доме с общей столовой, кухней и пр. В этом поселке проектировались не популярные дома-коммуны, а дома каморочного типа, которые не имели сектора культурного обслуживания. Они предназначались для заселения сезонных рабочих с удовлетворением лишь их первичных бытовых потребностей. Такая типологическая линейка позволяла предоставлять рабочим разный уровень комфорта в зависимости от семейного положения и срока проживания. Удешевлению строительства должна была способствовать применяемая в некоторых проектах круглая форма плана блокированных коттеджей¹⁶⁹ и домов каморочного типа. Она считалась экономичной из-за минимального периметра наружных стен относительно площади пола, что давало сокращение стеновых материалов при строительстве и снижение затрат на отопление за счет уменьшения холодного контура.

Установка на приоритет строительства жилищ для промышленных рабочих, характерная для второй половины 1920-х гг., в значительной степени повлияла на застройку Москвы этого времени, однако, в силу специфики разносторонней жизни столицы, не стала определяющей. Принцип дифференциации застройки в зависимости от района возведения и формы финансирования определил широкое разнообразие типологии реального строительства. В каждой зоне города доминировали свои застройщики, что давало довольно пеструю общую не только типологическую, но и архитектурную картину практики московского строительства. Естественно, чем больше было возможностей у застройщика, тем более комфортные условия получали жители новых домов. Тем не менее, строительство всех категорий так или иначе отвечало общегосударственным задачам удешевления, рационализации и внедрения новой бытовой организации. Но проявления эти носили подчас совершенно разный характер.

Наиболее высокий уровень комфорта предоставлялся в ведомственных домах-комплексах для советской номенклатуры и сотрудников влиятельных наркоматов, которые начали

¹⁶⁸ Задание составлено Жилищно-строительным комитетом Моссовета для производственного бюро ВХУТЕИНа (проектирование должно было вестись преимущественно силами учащихся)[310].

¹⁶⁹ Проект цилиндрического дома М.Д. Мазманяна [310].

возводиться в конце рассматриваемого этапа. Хрестоматийными примерами такого строительства являются жилые комплексы повышенного комфорта - дом ЦИК и СНК на Берсеневской набережной¹⁷⁰ и дом кооператива НКВД «Динамо» на Лубянке¹⁷¹. При этом формально даже такое строительство для советской элиты соответствовало всем установкам времени: комплексы имели укрупненный масштаб, максимальное соотношение жилой площади этажа к общей площади обеспечивалось многокомнатными квартирами (для семейного заселения), а периметральная композиция с внутренними дворами давала максимальный процент использования участка. Эти комплексы полностью отвечали и лозунгам «перестройки быта на социалистических рельсах», так как включали в свою структуру полный набор обслуживающих предприятий для жителей дома: фабрики-кухни, столовые, детские сады и ясли, залы для собраний и т.д.

Фасады обоих комплексов имели достаточно лаконичную архитектуру, но не лишенную декоративных элементов, создающих монументальные образы. Композиции фасадов обоих зданий строились на интерпретации ордерной системы. Созданию такого впечатления способствовал и темно-серый оттенок отделки фасадов. К домам-комплексам с развитым сектором бытового обслуживания, но несколько меньшего масштаба, можно отнести и дом Наркомфина на Новинском бульваре. Еще одним примером типа дома-комплекса является дом НКВД в Большой Златоустинском переулке¹⁷², но строительством он начат уже во второй пятилетке. Таким образом, в домах для высшего советского руководства лозунги рационализации, коллективизации и удешевления выливались в строительство жилищ, обеспечивающих максимальный комфорт проживания.

Для менее статусных, но состоятельных заказчиков отводились участки в центральных районах в сложившейся застройке под строительство точечных секционных домов. В 1920-х годах из-за острейшего дефицита жилой площади снос существующих строений допускался крайне редко, поэтому участки соответствовали исторически сложившимся домовладениям, из-за чего имели сравнительно небольшую площадь и, зачастую, неправильную конфигурацию.

Дома возводились на средства общегражданской и ведомственной кооперации по индивидуальным проектам (см. Приложение Д). Кооперативное строительство обеспечивало возможность непосредственной работы заказчика с архитектором, формирования технического задания в соответствии с возможностями и потребностями конкретного жилищного товарищества. В задачи архитектора входила разработка планов типовых и всех неповторяющихся этажей, фасадов, конструктивных разрезов, шаблонов архитектурных

¹⁷⁰ Ул. Серафимовича, д.2. Арх. Б.М. Иофан, 1928-1930 гг.

¹⁷¹ Ул. Большая Лубянка, 21/1. Арх. И.А. Фомин, А.Я. Лангман, 1928-1932 гг.

¹⁷² Б. Златоустинский пер 3/5. Арх-ры. А.Я. Лангман, Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников. 1933-1934 гг.

деталей, составление паспорта отделочных материалов, сметы на строительство¹⁷³. При этом на работу над основной проектной документацией отводилось очень малое время – около полутора месяцев. На переработку готовых проектов отводилось около двух недель¹⁷⁴.

В большинстве случаев при точечном строительстве в центральных районах возводились капитальные одно- или многосекционные дома от четырех до пяти этажей. В 1926-1927 плотно вписанные в отведенный участок корпуса имели Т-, П-, Z-образную конфигурацию¹⁷⁵. Они ставились по красной линии улицы или с небольшим отступом части здания от нее для создания озеленённого палисадника. Такое стремление к наиболее эффективному использованию строительного участка объяснялось желанием получения максимальной полезной площади на весьма дорогой земле центральных районов города (напомним, что установленная в 1923 году дифференцированная по районам города арендная плата за землю сохранялась).

В 1927-1928 гг. в ответ на поставленную задачи укрупнения и рационализации строительства стала появляться более свободная постановка корпусов правильной конфигурации на участках увеличенной площади¹⁷⁶. Наибольшее распространение получили конфигурации каре и каре со смещением секций (см. Приложение Д). Этажность зданий увеличилась в среднем до 6 этажей с устройством лифтов [278] (увеличение этажности выше четырех этажей, несмотря на очевидные экономические преимущества, вызывало беспокойство санитарных врачей [406]), увеличилось и среднее количество секций в корпусе. При постановке здания на перекрестке распространенным композиционным приемом, сохранившимся от дореволюционной практики, было повышение угловой части.

Постоянно звучавшие требования обобществления быта породили определенный планировочный прием встраивания в обычные секционные дома частей, рассчитанных на коллективный быт, например, общежитий. Комбинирование разных вариантов заселения могло происходить по этажам¹⁷⁷ или по секциям. Как правило, части с обобществленным бытом строились по коридорной схеме, где на одну общую коммуникационную ось нанизывались жилые ячейки. Разделение на два типа жилья было отражено и в композициях фасадов зданий, различно варьируя ленточное остекление, угловые протяженные балконы и круглые окна.

¹⁷³РГАЛИ. Ф.1979. Оп. 1. Д. 21. Л. 1.

¹⁷⁴РГАЛИ. Ф.1979. Оп. 1. Д. 21. Л. 3, 3 об.

¹⁷⁵ Дом РЖСКТ на Новорязанской 16/11, арх. М.Я. Мотылев (1926-1927гг); Жилой дом кооператива Льноторг, на М. Бронной, 36, арх. Б.М. Великовский, 1925-1926 гг.; жилой дом кооператива «Основа» в Лобковском пер.8, (ул Макаренко), арх. А.И. Ржепишевский, 1926 г; дом ЖСКТ «Обрабстрой на Земляном Валу, 32, арх. М. Я. Мотылев, 1926-1927гг;

¹⁷⁶ Дом ЖСКТ «Московский почтовик» в Орликовом пер.6, 1928 г; Дом РЖСКТ «Крестьянская газета», ул. Тверская, д. 6 с.3, арх. Н.А. Ладовский, 1927-1930) Дом ЖСКТ сотрудников Московско-курской железной дороги ,Земляной Вал, 25 (27 с 1), арх. Б.Н. Шатнев, 1927-1929; Дом ЖСКТ «Московское объединение», Арбат 54/2, арх.Г.К. Олтаржевский, 1928-1929.

¹⁷⁷Дом кооператива Сахаротрест, арх. О.А. Стабран, 1927-1928; дом Госстраха на М. Бронной, арх. М.Я. Гинзбург, 1926; дом Госстраха в Дурновском пер., арх. Б.М. Великовский, 1926-1927[435].

В доме кооператива «Сахаротреста» квартирная часть имела равномерную сетку окон с имитацией ленточного остекления за счет заглибления простенков и их окраски в темный цвет. Выступающие эркеры разделяли протяженный фасад на три части. Верхний этаж общежития имел окна горизонтальных пропорций, а асимметричное расположение балконов над эркерами создавало разграничивающую светотень. Угловые балконы и перетекающее остекление верхних этажей угловой части, эффектно нависающая крыша (не была реализована) создавали выразительный силуэт. Встраивание блока общежития в структуру жилого дома практиковалось и в середине 1930-х годов. В доме Наркомсвязи (Сретенский бульвар, 5. Арх. Ю. Е. Шасс и Е.Г. Вейс, 1934-1936 гг.) основной объем занимали традиционные квартиры, а в башне располагался блок общежития-гостиницы с небольшими комнатами и общим санузлом.

Встречались в точечном ведомственном строительстве и здания со смешанной структурой, включавшие в свой объем конторские или иные помещения. Например, дом Кожсиндиката на Чистопрудном бульваре¹⁷⁸ или дом Ассоциации художников революции¹⁷⁹, корпус второй очереди кооператива сотрудников Московско-Курской железной дороги¹⁸⁰ (см. Приложение Д) (анализ их планировочной структуры будет дан в разделе 2.3). В последнем примере в трех нижних этажах размещались помещения магазина, а пять верхних этажей были отданы под квартиры коммунального типа (общежития для одиноких). Один из этажей общежития использовался под читальню, клуб, столовую и прочие общественные помещения. В доме помимо лестницы имелся лифт. Протяженные угловые балконы, объединявшие все комнаты общежития на вышележащих этажах, корреспондировались с ленточным остеклением магазина. Круглые окна на верхнем этаже завершали вертикальный ритм крайних рядов горизонтально вытянутых окон. Квартирная часть имела обыкновенный фасад, построенный на сочетании ритма лоджий и вертикалей лестничных клеток. И в зданиях подобной смешанной структуры, и в жилых домах с комбинацией элементов для разных вариантов заселения, обобществленный быт вживлялся довольно умеренно, в основном путем организации некоторого количества помещений общего пользования. Развитой сектор предприятий бытового обслуживания, о котором так много было рассуждений в печати и поисковом проектировании, в этих домах не предполагался.

На участках между Садовым кольцом и Камер-коллежским валом крупными жилищными кооперативами и Моссоветом (с последующей передачей выстроенных домов ЖАКТам) велось строительство небольших жилых комплексов из 2-3 отдельно стоящих жилых

¹⁷⁸ Чистопрудный бул. 12 А, арх. А.П. Голубев и инж. Е. Израйлович. 1926-1927 г.

¹⁷⁹ В. Масловка, 9. Арх. Л.О. Савельев, 1929

¹⁸⁰ Земляной вал, 27. Арх. Б.М. Шатнев. 1928-1929 г.

корпусов¹⁸¹ (см. Приложение 6). Одним из первых подобных кооперативов является ведомственный кооператив «Сокольники» ОГПУ¹⁸² (см. Приложение Д). Он состоит из трех корпусов П-образной конфигурации, расставленных вдоль и в торце центрального проезда. В это парадное пространство обращались окна жилых помещений квартир. Такое расположение говорит о преемственности принципов планировочной организации комплексов жилых домов середины 1920-х годов и дореволюционных доходных домов-комплексов.

Стремление к обеспечению наибольшего процента застройки при соблюдении всех нормативов и обеспечении комфортных условий проживания подвигало архитекторов к поиску новых композиционных решений. Например, комплекс в Балканском переулке¹⁸³ (автор не установлен), состоящий из 5 корпусов разной протяженности, имеет центрально-симметричную композицию (см. Приложение Д). Центральный корпус поставлен под углом в 45 градусов к главной улице, а протяженные корпуса уводят взгляд зрителя вглубь комплекса, где образуется уютное замкнутое дворовое пространство.

Большинство жилых комплексов состояло из секционных домов. Но под влиянием требований повышения плотности застройки встречались и комплексы с домами коридорного типа с квартирами минимальной площади¹⁸⁴ (см. Приложение Д и Приложение Е). В коридорных домах применялись преимущественно однокомнатные квартиры. Всего в сезоне 1928 года предполагалось возведение 5% от общего количества коридорных домов с однокомнатными квартирами [446]. Примером коридорного типа в точечном строительстве является коммунальный дом в Подколокольном переулке (д.13, стр. 2). Из общественных помещений для общегородского пользования на первом этаже находился большой гастроном. Монотонность коридоров и тесноту квартир архитектор пытался нивелировать за счет применения сложной, насыщенной окраски стен [495]. Хотя эти типы могли бы обеспечить индивидуально-квартирное заселение, что было бы существенным шагом к улучшению жилищных условий, врачи-гигиенисты выступали с критикой домов коридорного типа. Они ссылались на то, что общие коридоры будут выступать источниками инфекционных заболеваний и шума, а наличие исключительно одностороннего проветривания не позволит обеспечить необходимое качество воздуха в квартирах [406]. Вызывала опасения и повышенная этажность этих домов. К зданиям коридорного типа можно отнести и общежития, которые

¹⁸¹ К наиболее крупным комплексам в центральных районах можно отнести комплексы на Б. Каретный 17, ЖСКТ «Московский служащий», 1927-1929 (автор не установлен); Покровка, 41 ЖСКТ «Медсанстрой», архитекторы С.П. Леонтович и Д.С. Меерсон; Чистопрудный бул., 12 (РЖСКТ Военный строитель, 1928-1930 (авторы не установлены); Орлово-Давыдовский пер. 2/5, жилищное строительство Моссовета. 1927-1929 гг.

¹⁸² Ул. Русаковская, д. 7, с. 1-3; арх. Б.М. Иофан, 1925-1926 гг.

¹⁸³ Б. Балканский переулок, 13. Жилищное строительство Моссовета. 1927-1929 гг.

¹⁸⁴ Жилой комплекс в 4-м Сыромятническом пер., 3/5, арх. Г.М. Мапу, 1927-1928 гг.

встраивались в структуру некоторых жилых комплексов¹⁸⁵. Они повторяли в плане окружающие квартирные дома и органично продолжали концепцию застройки.

Вместе с тем, в московской практике встречались и примеры общежитий с более развитой системой обобществленного быта. Ведомственные общежития, начатые строительством в 1928-1929 годах¹⁸⁶, имели развитую объемно-пространственную структуру из жилых корпусов и блока общественных и бытовых помещений, соединенных переходами. В их структуру включались столовые, залы общих собраний, площади для занятия физкультурой.

Несмотря на довольно незначительное количество реализованных проектов квартирных домов коридорного типа и общежитий, во второй половине 1920-х годов велось довольно активное поисковое проектирование этих типов. Здесь было два направления: строительство общежитий и экономичных многоквартирных домов коридорного или галерейного типа. В обоих случаях стояла задача повысить нагрузку на общедомовые коммуникации при сокращении хозяйственных площадей внутри жилых ячеек. Однако, вместо включения в структуру жилого дома развитого обобществленного сектора, предлагалось лишь коллективное пользование кухнями, ванными или душевыми. В отличие от проектов «домов-коммун» ведение бытовых процессов должно было по-прежнему носить индивидуальный характер.

Следует несколько слов сказать о внешнем облике домов точечного строительства в сложившихся частях города, поскольку приемы работы с фасадами также рассматривались как часть мер по экономии средств при возведении жилищ. Для отдельно стоящих жилых домов в сложившихся частях города можно выделить три направления работы с архитектурой их фасадов. Первое характеризовалось созданием привычной трёхчастной композиции фасадов накладными декоративными элементами - тягами и карнизами¹⁸⁷, кирпичными лопатками¹⁸⁸. Во втором центрально-симметричные композиции подчеркивались гранеными эркерами¹⁸⁹, усложненной формой объемов лестничных клеток¹⁹⁰, выносными карнизами. При этом исключительно декоративных элементов, удорожающих строительство, не применялось.

Третьим, набиравшим популярность, направлением архитектурных поисков была линия освоения приемов «современной» архитектуры. Асимметричная конфигурация плана подчеркивалась характерными деталями: угловыми балконами и окнами, поднятыми объемами

¹⁸⁵ Общежития на ул. Мельникова, 14 и ул. Усачева, 64.

¹⁸⁶ Общежитие Коммунистического университета национальных меньшинств Запада им. Ю.Ю. Мархлевского (1929—1931 г.г, архитектор Г.М. Данкман, при участии М. Русановой, П. Симакина; студенческое общежитие на ул. Орджоникидзе, архитектор И.С. Николаев, 1928-1930 г.г

¹⁸⁷ Дом РЖСКТ Остоженского объединения рабочих, Остоженка, 1

¹⁸⁸ Дом кооператива «Хлопок» С.Я. Айзикович, 1926-1927, дом ЖСКТ Беломоро-Балтийской железной дороги, арх. Н. Попов, 1928; дом ЖСКТ Белорусско-Балтийской железной дороги арх. Г.Е. Волков

¹⁸⁹ Жилой дом кооператива «Медсанстрой», ул. Макаренко, 8; жилой дом ОГПУ в Милютинском переулке

¹⁹⁰ Дом ЖСКТ «Основа». 1927. А.И. Ржепишевский, Фурманский пер., 15.

угловых секций, асимметричными эркерами¹⁹¹. Штукатурная отделка фасадов скрывала традиционные строительные материалы – в основном кирпич, из которых выполнялись все эти «современные» элементы. Подчеркнем, что эта «новаторская» линия нередко применялась на жилых домах с традиционными объемно-планировочными композициями и привычными приемами застройки участков (см. Приложение Е).

Основная масса строительства для рабочих в Москве второй половины 1920-х гг. была сосредоточена в жилых кварталах на периферии города. Установки на рационализацию и удешевление строительства в массовом муниципальном и кооперативном строительстве, главным образом, проявились в эволюции планировочной организации застройки. В соответствии с рекомендациями регулирующих органов при землеотводе под новое строительство на периферийных городских территориях выделялись участки увеличенной площади, на которых возводились так называемые в то время «жилые массивы». При этом «массив» в большинстве случаев состоял из отдельных комплексов домов. Комплексы строились по общему проекту для одного заказчика и имели выраженное планировочное единство (см. Приложение Д).

Первые жилые комплексы капитальных многоквартирных домов начали возводиться в строительном сезоне 1925 года. При этом участки для рабочего строительства и для более состоятельных ведомственных кооперативов могли соседствовать друг с другом, что говорит о выделении территорий в зависимости от уровня развития коммунальных сетей. В период с 1925 до 1929 года в трансформации принципов построения композиций комплексов можно выделить несколько этапов. В начальный период формирования жилых комплексов (1925-1926 гг.) они занимали небольшие участки, поэтому они представляли собой компактные целостные композиции из 3-5 корпусов П- и Г-образной конфигурации (см. Приложение Д). Жилые корпуса состояли из 3-4 секций. Преобладали традиционные композиции с выделенной центральной осью – главным проездом или центральным пространством¹⁹² (см. Приложение Д). Применение квартир исключительно с односторонним или угловым проветриванием определяло то, что окна одних квартир выходили во двор, а других только на улицу (см. Приложение Ж). В результате чего все фасады имели равное значение, что выражалось в схожих композициях с одинаковым архитектурным оформлением, различавшихся лишь наличием остекления лестничной клетки (см. Приложение Д). Такая планировочная организация

¹⁹¹ Жилой дом Госстраха на М. Бронной ул., 21/13с1, арх. М.Я. Гинзбург.

¹⁹² Квартал домов РЖСКТ на Нижней Сыромятнической, 2\3, 1925-1926 (авторы не установлены); квартал домов РЖСКТ на Абельмановской заставе 1/2, 1925-1927 (авторы не установлены); квартал муниципального строительства на ул. Короленко, 7, арх. Г.Г. Вегман, М.И. Мотылев, 1926-1927; два квартала муниципального строительства на 1-й Дубровской вл. 1-7. Арх. И.П. Антонов, А. Панин. 1926 г.; комплекс рабочего кооператива на ул. Русаковская, 2/1; арх. Б.Я. Улинич, 1925-1926 гг.

определила принципиальный отказ от функционального разделения дворового пространства комплексов для рабочих на парадное и хозяйственное. Общее просторное дворовое пространство было и в первом муниципальном жилом комплексе для рабочих на Усачевке¹⁹³ – здесь застраивались четыре одинаковые по площади почти квадратные квартала. По их периметру с разрывами на углах были поставлены прямоугольные жилые корпуса. Такая композиция, помимо облегчения строительных процессов, должна была обеспечить хорошую инсоляцию и квартир, и участка. Жилые корпуса в первых комплексах имели высоту в 3-4 этажа, согласно действующим московским нормам того времени. Акценты на въездах создавались конфигурацией фланкирующих корпусов – их отступами, «скошенными» углами, создававшими мягкий переход вглубь застройки.

В 1927-1928 годах под влиянием требований укрупнения строительства площадь отводимых под новое строительство участков увеличивалась. При муниципальном финансировании или для крупных рабочих кооперативов (например, застройка кварталов в поселке «Нижняя Пресня» для рабочего кооператива трехгорной мануфактуры – см. Приложение Д) комплекс мог занимать нескольких кварталов. Каждый квартал имел собственные обособленные дворовые пространства, в которые вели отдельные въезды и проходы, являвшиеся малыми композиционными осями. Увеличение площади участков в сочетании с требованиями уплотнения застройки обусловили поиски новых подходов к построению композиций кварталов. Первый путь заключался в усложнении конфигурации корпусов – появлялись П-, Г- и S-образные корпуса, примыкающие друг к другу под острыми или тупыми углами (см. Приложение Д)¹⁹⁴. Внутри квартала также могла осуществляться застройка дополнительными корпусами, повышающими общую плотность¹⁹⁵. Прием усложнения конфигурации корпусов был востребован и в случае, если комплекс занимал сравнительно небольшой участок (как правило, это были дома рабочей кооперации) и состоял всего из нескольких домов¹⁹⁶ (см. Приложение Д).

Другой путь заключался в усложнении композиции застройки квартала при увеличении количества корпусов простой конфигурации. В этом варианте наибольшее распространение получила взаимно перпендикулярная постановка групп из нескольких параллельно стоявших

¹⁹³ Жилая застройка между ул. Усачева, Доватора (М.Кочки), 10-летия Октября (Вселенский пер.), арх. Н. Щербаков, 1925-1927 гг.

¹⁹⁴ Комплекс муниципального строительства ул. Новая дорога вл. 18\20, арх. Г.М. Мапу и др., 1926-1929; кварталы между Шмитовским проездом, ул. Сергея Макеева, ул. Костикова и 2-1 Звенигородской ул., Арх В.И. Бибиков, Н. Малинин, А.В. Куровский, Б.Н. Блохин. 1927 – 1928 гг.

¹⁹⁵ Застройка второй очереди на Усачевке» - жилой комплекс на ул. Усачева, 29 и ул. Доватора, 12 и 14, арх. В.И. Бибиков, 1917-1928 гг.; Застройка второй очереди в поселке «Дубровка» - ул. 1-я Дубровская, 2-8, арх. В.И. Бибиков, Е.В. Шервинский, А.Г. Вегман, 1927-1928 гг.

¹⁹⁶ Например, комплекс домов муниципального строительства Колодезный пер. 2; А.Ф. Жуков; 1929; рабочее кооперативное строительство Матросская тишина, 23; арх. Г.М. Вульфсон; 1929-1930; Жилой комплекс РЖСКТ «Ленинское объединение» на ул. Восточная 5-9 и Пересветовом пер. 2/3, арх. Н.А. Волков, В.И. Бибиков, 1927 г.

корпусов с образованием открытого центрального пространства и оформленных внутриквартальных проездов¹⁹⁷. Для увеличения плотности застройки в 1927-1928 гг. появилась диагональная, относительно главной планировочной оси комплекса, постановка корпусов, которая позволяла усложнять и пространственную организацию квартала. Этот прием наиболее полно был использован в Хавско-Шаболовском массиве¹⁹⁸, который должен был продемонстрировать новый подход к организации жилого квартала. Его планировка разрабатывалась бригадой АСНОВА по специальному заказу Моссовета [313], который, естественно, был заинтересован в поиске новых рациональных решений для массового жилищного строительства.

Первоначальный проект сочетал в себе периметральную застройку по сторонам квартала, и диагональную застройку центральной части. Центральный въезд должен был фланкироваться корпусами-коммунами повышенной этажности, но эта часть реализована не была. На главную ось, проходящую через центр квартала, нанизаны парадные двory жилых корпусов. Между глухими торцами жилых домов получались небольшие квадратные хозяйственные пространства.

Архитектура фасадов типовых жилых домов также претерпела некоторую трансформацию. Первые четырёхэтажные дома имели выраженное трехчастное деление на цоколь, основное поле стены с кирпичными лопатками и верхний аттиковый этаж. Ордерный пропорциональный строй имитировался нехитрыми выступами кирпичной кладки, выкрашенными в белый цвет. Но по мере усложнения планировочной композиции усложнялась и архитектура фасадов. Появились имитации ленточного остекления путем выкраски чуть утопленных простенков, протяженные балконы, большое поле остекления ленточных клеток. Если на главных фасадах использовались характерные для «современной» архитектуры элементы, то дворовые фасады тех же домов могли украшаться традиционными кирпичными поясками и прочими традиционными элементами. Но под влиянием насущной необходимости удешевления строительства фасады домов в жилых массивах были предельно лаконичны.

Согласно общему пониманию необходимости приближения к жилищу предприятий бытового обслуживания, в эти жилые кварталы в разной форме должны были встраиваться соответствующие предприятия. Так, на Усачевке силами Хамовнического домового треста были обустроены рабочий клуб, столовые, детский сад, центральная прачечная, почта, телеграф, парикмахерская, продуктовые лавки [178, с. 482]. В жилом массиве на Красной

¹⁹⁷ Б. Серпуховская, 46, ; 1929-1930 г. (не сохранился); Тихвинский пер 10-12. РЖСКТ «Обрабпрос» Арх-ры А. Жуков, А.Н. Пеклер. 1928-1930.; комплексы домов РЖСКТ 1-е Замоскворецкое объединение Ул. Шухова 11/16, 13, Хавская, 18, Лестева 14/20, 16, 22, 24, арх. С.Я. Айзикович, Г.Я. Вольфензон, Е.Е. Волков, С.А. Носов, С.А. Лопатин, С.П. Леонтович, А.В. Барулин, 1928-1929.

¹⁹⁸ Ул. Лестева вл. 15-19, ул. Шаболовка вл. 63-65, ул. Серпуховской вал, вл. 22-28; архитекторы бригады АСНОВА под руководством Н.А. Ладовского и Н.П. Травина. 1928-1930 гг.

Пресне в комплексе первой очереди была запроектирована общественная кухня со столовыми залами (не реализована). Жилые кварталы 1927-1928 года включали центральную котельную, ясли, продуктовый магазин и аптеку. Буденовский поселок на ул. Новая дорога включал детский сад, ясли и магазин, в нереализованном общежитии должны была размещаться столовая. В примыкающем к нему комплексе РЖСКТ «Обрабстрой» в подвальном этаже одного из домов располагался клуб. Примерно такой же набор обслуживания был и в других крупных массивах. Все это размещалось или в первых этажах жилых корпусов или в пристроенных к ним блоках, что позволяло экономить землю. Лишь в квартале на Шаболовке между ул. Лестева и Серпуховским валом в центре композиции было запроектировано отдельно стоящее здание яслей и детского сада, которое уже в процессе возведения было переоборудовано под рабочий клуб. Финансирование по остаточному принципу, затяжная переходящая стройка с хроническим дефицитом средств, острейшая нехватка жилой площади не позволили реализовать заложенные проектами предприятия в полной мере.

Несмотря на типологическое разнообразие капитального строительства значительные объемы московской застройки во второй половине 1920-х годов составляли малоэтажные типы жилищ, которые возводились на окраинных территориях с низким уровнем развития городских коммуникаций. В основном застройка велась рабочими кооперативами сотрудников близлежащих предприятий по типу поселков. Композиционные приемы их планировочной организации, относительно примеров первой половины 1920-х годов, существенно упростились (см. Приложение Г), что соответствовало тенденциям рационализации строительства. Выделенные участки имели простую прямоугольную конфигурацию¹⁹⁹ с расставленными по периметру жилыми домами. Но иногда характер конфигурации участка заставлял разрабатывать более сложную планировку, как, например, в поселке «Свет и воздух» в районе Ипподрома (арх. Колчин, 1926 г.) (см. Приложение В). Встречались центрально-осевые композиции с акцентированным въездом во внутреннее дворовое пространство, к примеру, поселок «Дукстрой» (гр.инж. Б. Вендеров, 1926 г.).

В таких поселках могли сочетаться квартирные дома и блокированные коттеджи, что говорит о возможности постройки жилищ разного уровня комфорта внутри одного кооператива (см. Приложение В). Для заселения руководства предприятий возводились многоквартирные дома и блокированные дома увеличенной кубатуры. Стилистика могла быть самой разной. Так, например, для сотрудников Госзавода № 6 им. Осоавиахима жилищным кооперативом были выстроены блокированные дома «западной архитектуры» [365], как их описывал современник.

¹⁹⁹ Поселки «Истоминка» (арх. П. Антипов, 1925), «Дукстрой» (Б. Вендеров, 1926), Поселок «Свет и воздух» арх. Колчин, 1926.

Комплекс для Управления домами ГЖД²⁰⁰ (не сохранился) состоял из трех двухэтажных домов из бетонитовых камней, построенных товариществом «Техбетон» (к сожалению, они были снесены в конце 1960-х годов и запечатлены на фотографиях лишь фрагментарно). По фрагментам на сохранившихся фотографиях можно сказать, что они являлись примерами достаточно традиционной жилищной архитектуры с эркерами и трехчастными окнами, усложнявшими пластику фасада. Задачам удешевления строительства в этих типах, рассчитанных на повышенный комфорт проживания, отвечало применение недефицитных и эффективных строительных материалов.

Апробация новых материалов во второй половине 1920-х годов проводилась и при строительстве малоэтажных домов в поселке «Сокол» в рамках программы опытного строительства. В течение 1926 года были возведены три деревянные легкие постройки (дом конструкции Асбострома, Стандартстроя, и системы инженера А.А. Андриевского), конкурирующие по своим характеристикам с традиционными бревенчатыми конструкциями, и одна из теплого бетона по технологии Русгерстроя²⁰¹. Летом 1927 года был основан Государственный Научно-Экспериментальный Институт Сооружений (его директором стал инженер Г.Б. Красин), который проводил испытания также на территории «Сокола» [483]. В 1928 году в рамках опытного строительства было запланировано возведение двух сборных домов на 4 квартиры каждый и два каркасных блокированных дома [484].

По программе опытного строительства был выстроен и знаменитый цилиндрический дом К.С. Мельникова. При проектировании архитектор отработывал возможности круглой формы плана при разных вариантах заселения (см. Приложение Б) [330]. Реализация этого проекта в качестве собственного дома К.С. Мельникова, производилась по программе опытного строительства в 1927-1929 гг. для апробации новых видов кладки и безотходного строительства.

Как уже было сказано выше, довольно значительный объем нового строительства на окраинных территориях Москвы без канализации и водопровода занимало частное строительство. Типологически это были блокированные или отдельно стоящие одноэтажные дома. Проекты изготавливались в управлении Губернского инженера. После официального утверждения застройщику высылались уведомления, согласно которому он должен был уплатить указанную сумму и с квитанцией получить чертежи²⁰². Такой порядок работы позволял быстро и эффективно обеспечивать мелких застройщиков проектами, которые отвечали бы всем текущим нормативам и установкам. Для повышения экономичности строительства в частном сегменте возводились блокированные дома из двух-трех ячеек. В состав домовладения могли

²⁰⁰ Автор выражает благодарность И.А. Казусю за предоставление информации об этих объектах.

²⁰¹ ГАРФ. Ф. 5475. Оп.10. Д. 234. Л. 261.

²⁰² ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 6773. Л 2-3.

входить и хозяйственные помещения (так, ул. Глебовской, 7 к дому примыкали конюшни на 5 денников²⁰³). Централизованное изготовление и согласование проектов обусловило схожесть планировочных решений жилых ячеек. Возле парадного входа располагалась просторная терраса. Тамбура или прихожей фактически не предусматривалось. Вокруг голландской печи располагались три-четыре помещения. В кухне устраивалась отдельная печь. У дворового выхода располагался туалет с выгребной ямой. Высота жилых помещений составляла 2,8 м. Такая нехитрая планировочная организация была характерной для большинства объектов частного строительства рассматриваемого этапа.

К концу этапа преобладающим типом для расселения рабочих стали квартирные малоэтажные дома (в Измайлово в связи с пуском крупной меховой фабрики планировалось построить новый рабочий поселок из 50 двухэтажных домов по 4 квартиры в каждом) [392]. Подобное строительство осуществлялось в основном в ведомственном сегменте: заводами и предприятиями, транспортом в т.д. Дома на участках расставлялись по простой прямоугольной сетке для облегчения строительных процессов. Но настоящий расцвет этот тип получил уже на этапе первой пятилетки вместе с расширением объемов ведомственного строительства по всей стране.

2.3. Функционально-планировочные решения жилищ разных типов: градации комфорта проживания

В период перехода к плановой экономике в функционально-планировочных решениях жилищ всех типов прослеживается характерная особенность: стремление при удовлетворении требований перехода к коллективным формам быта сохранить возможность нормальной семейной жизни (или предоставить хоть небольшое жизненное пространство для индивидуума) внутри жилой ячейки. Такая ориентация на разнообразные жилищные и бытовые потребности исходила из предоставленных НЭПом возможностей самостоятельного улучшения жилищных условий.

Общие тенденции рационализации массового строительства разных типов отразились в функционально-планировочных решениях проектов, представленных на упомянутом выше «Первом конкурсе Моссовета на проект рабочего дома» (1925 г.). В отличие от предложений более раннего периода, здесь видна тенденция к уменьшению площадей квартир, повышение соотношения полезной и жилой площади квартиры.

²⁰³ ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 1319. Л 3.

В основе планировок квартир группы А лежала общая схема, сложившаяся в первой половине 1920-х годов. Квартира состояла из жилой зоны в несколько комнат, центрального коммуникационного пространства и блока санузла-кухни возле входной группы. Жилая зона разделялась на комнаты общего пребывания и спальни. Поставленные задачи достигались упрощением планировочных решений, применением равного конструктивного шага.

В блокированных домах группы Б наблюдалось сокращение площадей основных помещений и объединение кубатуры разных зон (например, включение лестницы в объем гостиной в проекте архитекторов М.П. Иванова и В.В. Щербакова), а также совмещение нескольких функций в одном помещении: гостиной и столовой. Наличие уровней давало четкое функциональное зонирование – зона дневного пребывания внизу и тихая зона ночного пребывания наверху.

Квартиры в капитальных корпусах группы В были похожи на квартиры группы А, но имели более сложную схему из-за развитых конфигураций секций. В планировочной схеме они состояли из двух рядов помещений, где более крупные выходили на главный фасад, а мелкие – на дворовый. Квартиры включали в себя общую комнату-гостиную, спальни, блок хозяйственных помещений со светлым санузлом.

Прожившие уже несколько лет в Берлине и знавшие европейскую практику массового жилищного строительства А.И. Клейн и Э.А. Серк предложили планировочные решения, основанные на совмещении нескольких функций в одном пространстве и организации развитой системы хранения, повышающей комфорт проживания даже на небольших площадях.

Проекты домов-коммун, представленные в рамках также упомянутого выше «Второго конкурса Моссовета» (1925 г.) продолжали планировочные принципы, заложенные в типах жилищ для малосемейных и одиноких на предыдущих этапах. В жилых корпусах ячейки нанизывались вдоль общего коридора, ведущего к центральной части с культурно-бытовыми помещениями (см. Приложение Б). Изменилась лишь вместимость этих домов в сторону резкого увеличения расчетного количества жителей (см. Приложение Б). Квартиры для одиноких во всех проектах представляли собой одну комнату с тамбуром, а для семейных – блок из нескольких небольших помещений – спален на одного и двух человек и общей жилой комнаты со столом и диваном, который также мог служить спальным местом. В компактные ячейки встраивалось минимальное оборудование – умывальник и место для подогрева пищи.

В рамках Товарищеского соревнования ОСА были представлены новые объемно-планировочные решения квартир – ячейки в двух уровнях в многоэтажных зданиях. Вертикальное зонирование позволяло объединять кубатуры спальной и общей зон с сохранением визуальной изоляции. Такое объединение позволяло сокращать площади отдельных помещений при соблюдении гигиенических требований воздухообмена в квартирах.

Несмотря на однозначную ориентацию на обобществление бытовых процессов, квартиры имели функционально-планировочную организацию для полноценной семейной жизни. Тщательное продумывание ежедневных бытовых процессов позволяло при экономии площади и кубатуры помещений обеспечивать удобство совершения необходимых действий. Сокращению площадей способствовало применение стандартизированной мебели и оборудования, трансформируемых элементов, которые становились неотъемлемой частью жилой ячейки.

Новые тенденции отказа от семейного быта и перехода к товарищескому проживанию отразились в планировках ячеек, которые образовывались присоединением одинаковых комнат-кабин на одного человека (проект И.Н. Соболева) или спален на одного или двух человек (проект «жилых звеньев» - элементов А, В и С архитектора М.Я. Гинзбурга) к пространству общей гостиной. Элемент А представлял собой полноценную жилую ячейку со сквозным проветриванием, рассчитанную на проживание двух человек. Элемент В был комнатой на два человека с обеденной и спальней зоной. Элемент С был такой же комнатой, но для одного человека. При комбинации этих элементов в целое звено-квартиру, она получалась двухуровневой с внутренней винтовой лестницей и тремя спальнями.

После завершения этого конкурса работа по проектированию новых типов квартир велась в Секции типизации Строительной комиссии при ЭКОСО РСФСР. Исходя из статистических данных Госплана о том, что только 40 % населения может быть расселено в индивидуальные 2-3 комнатные квартиры (в реальности эти показатели наверняка были еще ниже), коллектив Гинзбурга стремился к организации мелкой семейной жилой ячейки с высокими экономическими показателями²⁰⁴.

Представление первых результатов работы, которая велась в течение трех месяцев, состоялось на пленуме Стройкома РСФСР в Госплане РСФСР 26 ноября 1928 года. На это заседание были приглашены представители всех ведомств и организаций, деятельность которых была связана с развитием жилищного строительства, а также представители профессиональных изданий²⁰⁵. Своими целевыми установками в процессе работы над проблемой типизации жилья группа М.Я. Гинзбурга ставила удешевление строительства, создание в жилье условий, экономящих физическую и психическую энергию, обобществление быта как способ понижения эксплуатационных расходов при улучшении качества жизни²⁰⁶. Обязательными условиями в своих проектах архитекторы видели естественное освещение помещений, сквозное проветривание, выдержанную ориентацию спален, учет не только площади, но и конфигурации комнаты в зависимости от количества проживающих (по норме 9 кв.м.), проработку графиков

²⁰⁴ Подробно работа М.Я. Гинзбурга и его коллег над планировками новых типов жилых ячеек описана в трудах С.О. Хан-Магомедова[199].

²⁰⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 646. Л. 4.

²⁰⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 646. Л. 5.

движения, встроенное оборудование и мебель, продуманное колористическое решение²⁰⁷. М.Я. Гинзбург сделал доклад о шести типах ячеек для различного состава заселяющихся [400]. Как и в вариантах квартир в двух уровнях, предложенных в рамках товарищеского соревнования ОСА, в квартирах нового типа (ячейки типа А, В, К, F) характерными приемами были объединение при помощи уровней или раздвижных перегородок гостиной, кухонного элемента и лестницы, что создавало общее пространство увеличенной кубатуры (устройство жилых ячеек подробно описано в трудах С.О. Хан-Магомедова [199]). Несмотря на новизну объемно-планировочных решений и декларируемый переход к доминированию форм коллективного бытового обслуживания, квартиры предназначались для изолированной семейной жизни и имели все необходимые функции. Типы С, D, E, были скорее не типами жилых ячеек, а вариантами комбинаций комнат для одиночного или малосемейного проживания с общедомовыми коммуникационными пространствами и общественным обслуживанием.

В прениях по докладу высказывались замечания о большом количестве лестниц в квартирах, удорожающих стоимость и представляющих опасность для детей и стариков (представители Губинжа, НКВД), об отсутствии лифтов (Моссовет, ЦК Деревообделочников), недостаточной ширине корпуса, которая ведет к увеличению расходов на отопление (Моссовет)[398]. Непонимание представителей различных организаций вызвало и уменьшение высоты вспомогательных помещений и спален (Наркомздрав, Моссовет, Цекомбанк). Они указывали на необходимость устройства принудительной вентиляции, которая приведет к увеличению, а не снижению стоимости строительства. Большинство высказывавшихся (Моссовет, Центрожилсоюз, НКВД, Наркомздрав) не принимали мысль о возможности заселения каждой ячейки только одной семьей и пытались рассматривать и критиковать представленные квартиры с точки зрения сложившихся реалий коммунальных квартир. Такие противоречивые суждения, как указывали сами участники этой дискуссии, обуславливались отсутствием у собравшиеся общего устоявшегося представления о требованиях к новому советскому жилищу, его типологии и, главное, социальному содержанию [398].

В результате прений представленные типы жилья рекомендовались к возведению в крупных городах, но при условии некоторых корректировок. В проекте Резолюции по докладу отдельным пунктом выносилось поручение Секции типизации договориться со «строительным комитетом Моссовета и в каком-либо из кооперативов о выполнении еще в текущем сезоне новых типов жилья, принятых Стройкомом, и установить над этим опытным строительством наблюдение и учет всех преимуществ и недостатков новых типов»²⁰⁸. Типы А-2 и А-3, В-2, В-3 и F должны были быть проведены в порядке опытного строительства в текущем строительном

²⁰⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 646. Л. 12.

²⁰⁸ ГАРФ. Оп. 4. Дело 646. Л. 14.

сезоне. На практике предполагалось проверить и эффективность сочетания новых типов жилых ячеек и предприятий бытового обслуживания (кухни и столовые, ванные и прачечные, детские учреждения и клубы) [394].

Новые типы жилых ячеек в московском строительстве были реализованы в домах заказчиков с совершенно разными возможностями и потребностями: дом Наркомата финансов СССР на Новинском бульваре²⁰⁹, дом РЖСКТ «Показательное строительство»²¹⁰ (Гоголевский бульвар, 8) (см. Приложение Д), значительную часть состава этого кооператива представляли архитекторы, и общежитие ватной фабрики в Ростокино²¹¹ для рабочих этого предприятия. Все эти дома проходили в качестве объектов опытного строительства. Включение объекта в программу опытного строительства помогало обходить жесткие нормативные требования и проверку их исполнением со стороны органов строительного технического контроля [444].

Во всех этих объектах в основной своей массе использовались одинаковые ячейки типа F, состоявшие из прихожей, общей комнаты-гостиной с кухонным элементом и спальни на верхнем или нижнем уровне с санузлом при ней. В доме Наркомфина²¹² к ячейкам типа F были добавлены ячейки типа K (имели увеличение относительно типа F площади, но при тех же принципах объединения зон и пространств) и 2А, а также общежитие на уровне крыши и «пентхаус» наркома финансов РСФСР и главного представителя заказчика - Н.А. Милютин. К жилому корпусу был пристроен блок коммунального обслуживания со столовой и детским садом. Композиция главного фасада строилась исключительно на равномерном ритме ленточного остекления, контрастного квадратному «экрану» панорамного остекления коммунального блока. Первоначально основной жилой объем был поднят «на ножки», что позволяло беспрепятственно перемещаться жителям по всей обширной дворовой территории, где находились гараж и прачечная.

Жилой комплекс РЖСКТ «Показательное строительство» состоял из двух жилых корпусов. Один корпус содержал в себе обычные квартиры, а второй из ячеек типа F [200]. В комплексе так же были столовая, клуб и прачечная в отдельном корпусе. Фасады были предельно лаконичны, они строились исключительно на равномерной сетке горизонтально вытянутых окон в квартирах и ритме балконов на двух верхних этажах. В общежитии ватной фабрики была применена комбинация коридорной и секционной системы. Деревянный корпус коридорного типа с ячейками типа F (сгорел в 1970-х гг) был предназначен для заселения

²⁰⁹Новинский бульвар, 25. Арх. М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, инж. С.В. Прохоров и др. 1928-1930 гг. Много новых данных о применявшихся экспериментальных строительных и отделочных материалах было получено в ходе реставрации этого объекта [100].

²¹⁰ Гоголевский бульвар, 8. Арх-ры М.О. Барщ, Вл.В. Владимиров, И.Ф. Милинис, А.Л. Пастернак, Л.С. Славина, инж. С.В. Орловский. 1928-1931 гг.

²¹¹ Проспект Мира, 186. Арх. М.Я. Гинзбург, С. А. Лисагор. 1928-1931 гг

²¹² Подробное описание этого объекта приведено в трудах С.О. Хан-Магомедова [199].

одиноких рабочих. Душевые и санузлы размещались в конце коридора. Капитальный односекционный корпус (сохранился) с двухкомнатными квартирами (в квартирах были кухонная ниша, душ и санузел) предназначался для семейных рабочих. В коммунальном корпусе между корпусами располагалась столовая, кухня, прачечная, зал собраний и др. Сохранившаяся часть имеет архитектурное решение, построенное на контрасте ленточного остекления в общественном блоке и вертикально вытянутых окон в жилом. Таким образом, и на рубеже 1920-1930-х годов в практике строительства сохранялся принцип разделения жилищ в зависимости от семейного положения жильцов.

В этих же домах впервые применялся и новый тип ленточного остекления. Согласно проведенным сотрудниками Стройкома расчётам, именно такой тип остекления будет давать оптимальную освещенность в середине жилого помещения [70]. Панорамное остекление в общественных частях, естественно, должно было создать ощущение пребывания на улице, что было непосредственно связано с идеями оздоровления строительства. Научные обоснования принимаемых архитектурных решений, подкрепленные расчётами, должны были создать им прочную основу и способствовать массовому внедрению. Но уже в начале 1930-х годов, вместе с изменением архитектурного курса, эти расчёты были признаны ошибочными. Экономически не оправданными оказались и конструктивные усложнения для устройства подобных оконных проемов.

Несмотря на разработку новых типов квартир, в реальном строительстве в основном применялись секции с традиционными планировочными решениями. В точечном строительстве общегражданских и ведомственных кооперативов в центральных районах наблюдалась тенденция дифференциации планировочных решений для обеспечения соответствующего индивидуальным потребностям и возможностям жильцов уровня бытового комфорта (см. Приложение Е).

Функционально-планировочные решения квартир в домах-комплексах для советской номенклатуры были близки к принципам построения многокомнатных квартир дореволюционного периода. Квартиры в доме СНК, несмотря на то, что комплекс обладал всеми видами бытового обслуживания, имели полноценные парадную зону с просторной гостиной, личную – со спальнями и кабинетом, хозяйственную – с кухней, комнатой для домработницы, кладовыми, отдельным санузлом, а также развитые коммуникационные пространства. Квартиры в доме «Динамо» имели две-три жилые комнаты, обращенные на улицу, блок хозяйственных помещений и полноценные коммуникационные пространства.

Квартиры в отдельно стоящих кооперативных и ведомственных домах в центральных районах города были ориентированы на индивидуально-семейное заселение (см. Приложение Е). Они включали от двух до пяти комнат и могли иметь как двухстороннее, так и

одностороннее проветривание (только двухкомнатные квартиры). Комнаты, выходящие на главный фасад объединялись в анфиладу, характерную для дореволюционной практики²¹³. При этом все помещения квартир в большинстве проектов имели также и самостоятельный доступ, исключительно проходные комнаты встречались крайне редко, что давало возможность покомнатного заселения некоторых квартир.

Отказ от черной лестницы обусловил компоновку блока хозяйственных помещений возле входа. Но, в отличие от муниципального строительства, в некоторых кооперативных домах санузел блокировался со спальнями, что увеличивало общее количество инженерных коммуникаций, но было более комфортно с функциональной точки зрения²¹⁴. В этом сегменте строительства светлые санузлы появились в строительном сезоне 1926 года. На комфорт проживания оказывало влияние и наличие встроенной мебели, холодных шкафов, кладовок. Отдельно следует упомянуть встречавшиеся комнаты для домработниц²¹⁵ или отдельные приспособления для их жизни, например выдвижные кровати в кухнях²¹⁶.

В крупных жилищных товариществах прослеживалась дифференциация предоставляемых удобств в зависимости от статуса жильца. Например, дом кооператива Госстраха на М. Бронной улице²¹⁷ состоял из квартир для индивидуально-семейного заселения (ячейки типов А и В Стройкома РСФСР) (см. Приложение Е), планировка которых отражала стремление к обеспечению максимально возможного уровня комфорта. На верхнем этаже было устроено небольшое общежитие с выходом на эксплуатируемую крышу, откуда открывалась панорама на центр Москвы. Другой дом для этой же организации был выстроен в Дурновском переулке²¹⁸ (см. Приложение Е). Лишь два этажа из пяти были заняты квартирами, остальное было общежитием коридорной системы с двумя туалетами на весь этаж. Другим принципом дифференциации степени комфорта бытовых условий было строительство нескольких корпусов на одном участке. По красной линии улиц располагались корпуса с квартирами для более состоятельных членов, во дворе – жилище меньшей степени комфортности²¹⁹. Такие корпуса имели небольшие квартиры без сквозного проветривания, отсутствовали лифты и некоторые бытовые удобства. Но высокое соотношение общей площади к полезной давало возможность поквартирного заселения.

²¹³ Жилой дом кооператива «Основа» в Гончарном пер, арх. О.А.Гохблит; жилой дом ОГПУ в Милютинском переулке, 9, арх. А.Я. Лангман, 1927-1928 гг.

²¹⁴ Жилой дом кооператива «Хлопок», арх. С.Я. Айзикович, жилой дом Госстраха М.Я. Гинзбург, 1926, жилой дом ОГПУ в Милютинском переулке

²¹⁵ Дом ОГПУ в Милютинском переулке, 9, с.1, арх. А.Я. Лагман, 1927-1928 гг.

²¹⁶ Жилой дом Госстарха, Малая Бронная улица, 21/13с1. Арх. М.Я. Гинзбург. 1927 г.

²¹⁷ Малая Бронная улица, 21/13с1. Арх. М.Я. Гинзбург. 1927 г.

²¹⁸ Дурновский пер, 4. Арх. Б.М. Великовский. 1926-1928 гг. Здание утрачено в ходе строительства проспекта Калинина (ныне Нового Арбата).

²¹⁹ Жилой дом ЖСКТ «Домостроитель» а Ананьевском переулке 4/2, арх. В.М. Маят [331].

В массовом строительстве планировочные решения квартир и секций приспособлялись к доминированию коммунального заселения. Наибольшие объемы нового капитального многоэтажного строительства за муниципальный счет и в сегменте рабочей кооперации производилось на основе типовых секций Моссовета (см. Приложение Ж).

Максимальное соотношение жилой площади к общей, которое являлось главным показателем экономичности планировочных решений, легло в основу проектирования первых типовых секций Моссовета для капитального многоэтажного строительства. Первые секции, примененные в сезоне 1925 года для муниципального строительства и строительства рабочей кооперации, имели по четыре двухкомнатные квартиры на этаже (см. Приложение Ж). Квартира могла заселяться как покомнатно, так и индивидуально-семейно, поскольку все помещения были отделены друг от друга. В целях экономии ванны комнаты не устраивались, в квартирах предусматривался лишь туалет и умывальная ниша. На последнем этаже над лестничной клеткой могли устраиваться бетонированные прачечные, но уже в сезоне 1927 года они были упразднены. В 1926-1927 гг. требования обязательного устройства сквозного проветривания определили переход к трех- и двухквартирным вариантам с преобладанием последних [259]. В 1926-1927 гг. происходило формирование общей композиционной схемы секции: к лестнице примыкали хозяйственные помещения – кухня и светлый санузел. В двухкомнатной квартире комнаты раскрывались на две стороны, в трех- и четырехкомнатной квартире один фасад был занят жилыми комнатами, на другой выходила одна комната, примыкающая к блоку хозяйственных помещений.

Но в реалиях тотального дефицита жилой площади и дороговизне строительства в массовом порядке велось покомнатное заселение, которое аннулировало все планировочные преимущества. В 1927 году средняя заселенность квартиры для всей Москвы составляла 8,7 чел, при этом по мере приближения к центру этот коэффициент возрастал до 9,8 человек [245]. Для его обеспечения жилые комнаты устраивались примерно одинаковых площадей и пропорций, все помещения отделялись друг от друга. Коммуникационная площадь для достижения установленного соотношения жилой площади квартиры к общей сводилась к пространству прихожей. К концу 1920- годов для улучшения качества жизни при коммунальном заселении в трех и четырехкомнатных квартирах для лучшей шумоизоляции блок хозяйственных помещений мог отделяться от жилых комнат светлым коридором.

Отличие кооперативного строительства от муниципального, зачастую располагавшихся на соседних участках, заключалось, главным образом, в планировочных принципах организации квартир (см. Приложение Ж). В этом сегменте могли устраиваться светлые ванны и туалеты, холодные кладовые при кухнях. Жилые комнаты имели более дифференцированные площади и пропорции. В одном доме могли совмещаться секции с разными типами квартир, что отвечало

сложному составу членов кооператива. Фасады кооперативных жилых домов были более пластичны, чем у моссветовских. В жилых комнатах на главном фасаде примерялись эркеры или балконы повышающие комфорт проживания.

В малоэтажном строительстве для рабочих в этот период сложились общие планировочные схемы, которые допускали индивидуально-семейное или коммунальное заселение в зависимости от возможностей вселяющихся. Но в поисковом проектировании архитекторы отработывали возможность вариативных планировочных решений. Так, цилиндрические дома К.С. Мельникова при посемейном заселении на нижнем этаже располагались прихожая, кухня со столовой, санузел и две жилые комнаты. Верхний уровень представлял собой перетекающие друг в друга пространства обоих цилиндров с антресолями, представляющие общую спальную зону. В случае возведения этих домов по типу блокированных жилищ, они давали предельные показатели эффективности, но имели усложненную структуру плана из-за сопряжения стен и винтовой лестницы. Жилая ячейка представляла собой половину цилиндрического объема со скругленными наружными стенами. Жилые комнаты одинаковых площадей имели равноценную меблировку, кухни душевые и столовые выносились в обобществленный сектор. На этих же принципах строились проекты М.Д. Мазманяна [312]. Отсутствие полноценных кухонь, санузлов и столовых свидетельствует об ориентации на обобществление этих функций.

Стремление к приспособлению к разным возможностям застройщиков и разным моделям жизни вселяющихся, характерная для периода 1926-1928 гг., определила продолжение работы над поисками новых планировочных решений малоэтажных типов жилых домов. Среди малоэтажных квартирных типов жилых домов выделяются проекты архитектора А.Т. Митрейтера [347] с двух – пятикомнатными ячейками исключительно для индивидуально-семейного заселения (см. Приложение Б). Квартиры были оборудованы кухнями, ванными, клозетами, кладовыми и даже комнатами для прислуги. Состав помещений и принципы их компоновки повторяли сложившиеся дореволюционные приемы планировочного решения квартир доходных домов с выраженным функциональным зонированием. Совокупная площадь коммуникационной и хозяйственной зон была практически равна площади жилых «тихий» помещений. Несмотря на роскошь предложенных планировочных решений, формально эти корпуса отвечали установкам своего времени. Удешевление достигалось за счет применения недефицитных материалов и простых конструктивных систем, показатель рационализации выполнялся благодаря высокому соотношению жилой площади квартиры к общей, а улучшение бытовых условий путем обеспечения полного бытового комфорта.

Но, конечно, в массовом строительстве такие предложения не могли найти широкого применения. Они могли быть востребованы в сегменте общегражданской или ведомственной

жилищной кооперации, частной застройке, что еще раз свидетельствует об учете в период НЭПа разнообразных возможностей самостоятельного улучшения жилищных условий.

Квартиры в массовом рабочем строительстве в малоэтажных жилых домах имели общую планировочную схему, сложившуюся еще на предыдущем этапе. У входа возле небольшой прихожей располагалась кухня и умывальная зона (к большинству домов не были подведены соответствующие коммуникации). Остальная площадь квартиры была разделена на три комнаты практически одинаковых площадей и пропорций. Такая схема допускала вариативность заселения.

Выводы из главы 2

1. На этапе перехода к плановой экономике первой ключевой установкой стало интенсивное развитие промышленности и связанные с ней задачи рационализации и удешевления строительства. Второй сугубо идеологической установкой стала «перестройка на социалистических рельсах всего трудового и бытового уклада», из которой вытекала задача внедрения обобществленного быта, связывавшаяся с удешевлением строительства. Сочетание принципов плановой экономики и НЭПа обусловило фокусировку государственного внимания на проблемах рабочего жилищного строительства при предоставлении широкого спектра возможностей самостоятельно улучшения жилищных условий для разных социальных слоев граждан.

2. Базовый принцип государственного контроля над развитием жилищно-строительной сферы проявился на данном этапе в актуализации проблемы развития массового экономического строительства; активном участии партийных деятелей и ответственных работников различных ведомств в профессиональных мероприятиях архитекторов; разработке типовых проектов и стандартных решений для массового внедрения; установлении жилищно-строительных норм и правил застройки территорий. Принцип социальной избирательности в предоставлении жилой площади на этом этапе проявился в стратегии самостоятельного улучшения населением своих жилищных условий посредством привлечения негосударственных источников финансирования строительства и реконструкции жилого фонда. Возможность первоочередного удовлетворения своих жилищных потребностей получали люди, готовые вкладывать собственные средства в развитие строительства. Базовый принцип идеологизации и политизации бытовой сферы жизни населения определил пропаганду внедрения обобществленного быта в жилище, который в разных категориях домов находил специфическое проявление.

3. Выделение свободных участков в соответствии с зонами городской застройки обусловило распыление нового строительства по территории города. В центральных районах

доминировало точечное ведомственное и кооперативное строительство на исторически сложившихся домовладениях. Государственные задачи, связанные с развитием рабочего жилищного строительства, на этом этапе проявились постоянно увеличивающихся объемах строительства жилых комплексов секционных домов на периферийных территориях с подведенными городскими коммуникациями в муниципальном и рабоче-кооперативном сегменте. Выделены два приема планировочной организации жилых комплексов: усложнение конфигурации отдельных корпусов с их размещением по периметру участка и в свободном центре; упрощение конфигурации корпусов при комбинировании строчной и периметральной застройки участка. На неблагоустроенных окраинных территориях практиковалось частное строительство на отдельных домовладениях и строительство кооперативных поселков, размеры которых сократились по сравнению с предыдущим этапом.

4. На этом этапе в поисковом проектировании наблюдалось наибольшее типологическое разнообразие, определявшееся степенью капитальности строений и мерой обобществления основных бытовых процессов. К капитальными многоэтажным строениям с обобществлённым бытом относились коридорные, галерейные дома и дома смешанной структуры, а также общежития в габаритах типовой секции, каморочные дома для расселения рабочих; к жилищам с традиционной бытовой организацией – секционные дома с высоким соотношением жилой площади к общей. К типам облегченного строительства для коммунального заселения относились блокированные дома с общими комнатами; к индивидуально-семейным жилищам – блокированные и секционные дома. Основным в московской практике стало капитальное многоэтажное строительство, типология которого зависела от формы финансирования и от социального статуса жильцов. В ведомственном строительстве и строительстве крупных жилищных кооперативов возводились секционные и комбинированные многоэтажные дома с включением элементов коллективного быта по индивидуальным проектам; в муниципальном и крупном рабоче-кооперативном сегменте строились капитальные многоэтажные дома на основе типовых секций; в малых рабочих кооперативах строились малоэтажные блокированные и секционные дома; в частном сегменте строились блокированные одноэтажные дома. Проектировавшиеся дома-коммуны были реализованы в кооперативном сегменте как комбинированные типы домов с частями для разных вариантов заселения и предприятиями приближенного бытового обслуживания для жильцов.

5. Объемно-планировочные решения жилых домов, выразительность фасадов определялась возможностями конкретных застройщиков. В более статусных домах на фасадах применялись эркеры, балконы, лоджии. Части зданий с новой бытовой организацией выделялись в композиции фасадов путем применения ленточного остекления, вытянутых балконов и иных форм современной архитектуры.

6. Функционально-планировочная организация квартир обуславливалась социальным статусом и семейным положением жильцов. В квартирах для статусных жителей выявлено две тенденции: сохранение дореволюционных принципов функциональной организации многоквартирных квартир с выделением каждой функции в отдельное помещение и тенденция к объединению пространств отдельных помещений с совмещением нескольких не противоречащих друг другу функций, что способствовало сокращению общей площади квартиры при обеспечении достаточного уровня бытового комфорта. В квартирах в секционных многоэтажных домах для рабочих и служащих применялись типовые планировочные решения, пригодные для индивидуально-семейного или покомнатного заселения. В малоэтажных секционных домах спектр предлагавшихся решений варьировался от пятикомнатных квартир до комнат для коммунального заселения. В практике частного и рабочего кооперативного малоэтажного строительства выявлено формирование универсальных планировочных принципов, направленных на его предельную рационализацию.

ГЛАВА III. СТАБИЛИЗАЦИЯ ТИПОЛОГИИ ЖИЛИЩА КАК ОТРАЖЕНИЕ ТЕНДЕНЦИИ ЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЖИЛИЩНО-СТРОИТЕЛЬНОЙ СФЕРОЙ В ПЕРИОД ПЕРВОЙ ПЯТИЛЕТКИ

1929-1932 ГГ.

3.1. Жилищное строительство как неотъемлемая часть программы индустриализации страны

Первый пятилетний план был рассчитан на период с 1 октября 1928 года по 1 октября 1933 года. Широко заявлен он был только на 16 конференции ЦК ВКП(б) [124, с. 449], проходившей с 23 по 29 апреля 1929 года, после чего и начались основные связанные с его реализацией процессы. Курс на форсированную индустриализацию обусловил новый виток тотальной централизации с перекачкой всех ресурсов в промышленность. В части жилищной политики главными лозунгами стали «перестройка бытового уклада на социалистических рельсах» и поощрение «участников социалистических соревнований». Жилищный вопрос занял особое место в выступлениях высшего партийного руководства, сместив его значение с социального обязательства перед всеми гражданами страны к поощрению избранных представителей определенных профессиональных сфер. Жилище становилось новым политическим инструментом регулирования общественных настроений и лояльности к власти. За годы первой пятилетки оно превратилось в стимул улучшения производительности труда и сотрудничества с советской властью.

На этом этапе изменился принцип постановки и внедрения государственных установок в различные сферы хозяйственной жизни. Если в первые годы советской власти вопросы развития жилищно-строительной сферы изредка фигурировали среди прочего в программах партии, то на этапе первой пятилетки они регулярно занимали особое место в докладах и резолюциях конференций, пленумов и съездов. Более же тонкие корректировки по мере внедрения нового политического курса осуществлялись через отдельные выступления высшего партийного руководства, которые публиковались на страницах главного партийного рупора - газеты «Правда». При этом государственные установки и указания стали носить все более обтекаемый характер, что видно на примере употребления в различных контекстах прилагательного «социалистический». Понятие «социалистический» в выступлениях конца 1929 года трактовалось как коллективный, гигантский, а к концу пятилетки оно же в жилищно-строительной сфере связывалось с новой эстетикой и повышенным комфортом. Такая зыбкость формулировок позволяла гибко менять политический курс, резко обвиняя неугодных в

искажении и неправильной трактовке политической линии. Поэтому период первой пятилетки был весьма драматическим этапом в большинстве сфер государственной жизни, в том числе в и архитектуре.

Начало первой пятилетки было связано с лозунгами повышения производительности труда с применением «системы поощрения участников соревнования» [124, с. 498]. И без того жесткий политический и экономический курс был резко усугублен на ноябрьском пленуме ЦК ВКП(б) 1929 года²²⁰, где указывалось, что «дело построения социализма в стране пролетарской диктатуры может быть проведено в исторически минимальные сроки» [124, с. 510], обернувшись вскоре насильственной коллективизацией и первой волной репрессий. Резкое ухудшение уровня жизни населения в начале 1930-х годов дошло до массового голода [205, с. 18]. Внешней реакцией высшего руководства страны на чрезмерно жестокие меры стала статья Сталина «Головокружение от успехов» (2 марта 1930 г.), где были осуждены насильственные меры коллективизации на селе. Данная статья и последовавшее постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»²²¹ повлияли на смену риторики в официальных установках и в отношении жилища. В частности, было осуждено принудительное обобществление жилых построек, что оказало решающее влияние на поиски путей развития типов жилищ с обобществленным бытом, которые будут рассмотрены ниже.

Необходимость выполнения и перевыполнения плановых показателей по промышленности привлекла внимание партии к проблемам обеспечения жилплощадью рабочих, прибывающих на предприятия-новостройки, что выразилось в акцентировании требований первоочередного удовлетворения жилищем именно этой категории трудящихся. На XVI съезде ВКП(б), который проходил в Москве с 26 июня по 13 июля 1930 года, был провозглашен лозунг «перехода от восстановительного к реконструктивному периоду и гигантское развертывание социалистического строительства» [124, с. 553]. Выполнение показателей первой пятилетки в четыре года должно было обеспечиваться проведением в жизнь рационализации и стандартизации, поднятием производительности труда и снижением себестоимости строительства. В резолюции этого съезда указывалось на «поднятие материального и культурного уровня рабочего класса» [124, с. 557], что было следствием разворачивающейся по всей стране индустриализации.

Меры по реализации новых государственных задач в соответствии с заданным политическим курсом в начале первой пятилетки стали рассылаться по государственным организациям в форме предписаний. Так, в архивных фондах ГУКХ НКВД сохранился

²²⁰ Пленум проходил с 10 по 17 ноября 1929 года

²²¹ Постановление ЦК ВКП(б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении» (14 марта 1930 г.) [435, с. 678].

документ с названием «Основные установки к 5-летнему перспективному плану жилищного строительства», датированный 30 сентября 1929 г. Изменение показателей первого пятилетнего плана по промышленности и транспорту потребовало и пересмотра плана жилищного строительства. В качестве главных установок в этой работе называлась увязка его развития с развитием городского благоустройства, а также координирование планов жилищного строительства всех категорий застройщиков под контролем органов коммунального хозяйства²²². При определении объемов нового строительства рекомендовалось учитывать специфические потребности отдельных социальных групп: рабочих, служащих, пенсионеров и пр. Основными категориями застройщиков назывались промышленность, транспорт, исполкомы и кооперация, а также частное строительство. Если на рубеже 1928-1929 гг жилищную норму планировалось установить в 9 кв.м.²²³, то в конце сентября 1929 г. она снизилась до 6 кв.м.²²⁴. Расселение по норме предполагалось не только за счет вводимой жилой площади, но и путем выселения части населения за городскую черту²²⁵. На реализацию этой меры было направлен разработанный еще в конце 1928 года законопроект о срочном выселении из Москвы лиц, живущих на нетрудовые доходы²²⁶ (ему вторит вышедшее в апреле 1929 года постановление «Об ограничении проживания лиц нетрудовых категорий в муниципализированных и национализированных домах и о выселении бывших домовладельцев из национализированных и муниципальных домов»(см. Приложение А)).

В конце декабря 1929 года готовился и проект нового жилищного кодекса, где основными видами жилищного строительства указывались социалистические города и дома-коммуны. Улучшение жилищных условий рабочего класса должно было достигаться путем регулирования использования государственного жилого фонда²²⁷ с вселением в новые дома не менее 75% рабочих и только лиц, пользующихся избирательными правами в советы.

Последовавшие изменения государственных установок в жилищно-строительной сфере были связаны с тем, что жилище становилось стимулом повышения производительности труда и сотрудничества с советской властью. Качество предоставляемой жилой площади и бытовой комфорт ставились в прямую зависимость от степени вовлеченности будущих жильцов в сотрудничество с советской властью. Эти изменения следовали новым установкам, которые были раскрыты в речи И.В. Сталина²²⁸ на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года, известной как «Шесть исторических условий» [448], где среди прочего указывалось на

²²² ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911. Л. 1.

²²³ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 1677. Л. 1

²²⁴ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911. Л. 1.

²²⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911. Л. 1.

²²⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 706. Л. 2.

²²⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 1797. Л. 6.

²²⁸ Механизм появления лозунгов их фрагментов выступлений И.В. Сталина описан в работах Ш. Фицпатрик [188]

необходимость быстрого «покрытия материальных и культурных потребностей рабочих, в том числе и в жилище» [287]. В соответствии с этими тезисами Сталина, в рассматриваемый период начала формироваться система стимулирования людей улучшением жилищных условий в ведомственном и городском жилом фонде.

Началась программа улучшения жилищных условий с представителей верхних карьерных ступеней различных ведомств и учреждений. В этот период вышла серия постановлений ВЦИК и СНК о праве на дополнительную жилую площадь работников госучреждений, предприятий и общественных организаций, занимающих ответственные должности, военнослужащих высших категорий, и некоторых других²²⁹. При этом, как указывает историк Е.А. Осокина, «военные потребители» и сотрудники ОГПУ также составляли особую группу в государственном снабжении, в том числе и жилищем [156]. Руководящие работники становились как бы лучшими представителями трудового населения страны, и предоставление им квартир повышенного комфорта должно было дать представление о массовых жилищных условиях будущего.

Предварительные итоги первой пятилетки и формирование планов на вторую происходило на XVII конференции ВКП(б) (30 января - 4 февраля 1932 года), где указывалось на «решительное улучшение жилищного дела», «значительно более быстрый подъем благосостояния рабочих», «решительное поднятие культурного уровня всей массы трудящихся», а также создание «собственной технической интеллигенции из рабочих» [124, с. 693]. Вместе с тем выполнение показателей пятилетнего плана обуславливало актуальность задачи всемерного удешевления строительства с доминированием облегченных его форм для застройки промышленных районов и городских окраин [264]. Таким образом, разрыв между требованиями к качеству строительства в центральных частях городов и на рабочих окраинах увеличивался. На уровне партийных требований появились не только пожелания к улучшению жилищных условий, но и закреплялась его типология.

В последний год пятилетки напряжение от форсированной индустриализации и тотальной коллективизации достигло своего максимума²³⁰. В 1932-1933 гг. страну охватил голод, унесший миллионы жизней. Но в Москве кризис ощущался в наименьшей степени, так как она являлась центром географии снабжения. В начале 1930-х годов население столицы составляло примерно 2% населения страны, а фонды промтоваров, направляемых в столицу — 15-20% всех городских фондов Союза [156, с. 149]. Такое положение скрывало видимые противоречия между

²²⁹Постановление ВЦИК и СНК от 28 февраля 1930 года «О праве пользования дополнительной жилой площадью»; Постановление СНК РСФСР от 17 октября 1930 «Об улучшении жилищных условий инженерно-технических работников» - см. Приложение А.

²³⁰ Подробно ситуация конца первой пятилетки описана в работах О.В. Хлевнюка [205].

требованиями «повышения благосостояния трудящихся» и общим социально-экономическим кризисом.

Окончательная смена установок произошла в 1933 году, с началом новой пятилетки. В резолюции об итогах пятилетнего плана указывалось, что результатом проведения политики индустриализации было создание «собственной передовой технической базы для социалистической реконструкции всего народного хозяйства» [427], а также «уничтожение безработицы, рост жизненного уровня трудящихся, расширение культурной базы и рост технических кадров в СССР» [427]. Репрессии, коллективизация, голод, чрезвычайно низкий уровень жизни по всей стране в официальной риторике как бы не существовали, оправданные достигнутыми успехами в построении промышленности. Во избежание надвигающейся социальной катастрофы партийное руководство в 1933 году взяло курс на некоторое смягчение режима и сокращение плановых показателей на вторую пятилетку. Это должно было послужить предпосылкой для действительного улучшения жизни широких масс населения, хотя эти условия были еще далеки от нормы.

Главным принципом реализации государственных установок в жилищно-строительной сфере в период первой пятилетки, как и в первые послереволюционные годы, стал полный государственный контроль. Но в отличие от предыдущих этапов контроль этот осуществлялся не только в области распределения жилой площади, но и через определение функционально-планировочных и эксплуатационных характеристик. В этой связи тема обобществления быта, предполагавшая тотальный контроль за частной жизнью людей, в начале первой пятилетки приобрела особую популярность, захватив все уровни жилища от организации жилой ячейки до определения путей развития советских городов.

В период 1929-1930 гг. в установках в жилищной сфере обобществленные формы быта представлялись уже не как вариант, а как главный путь развития жилищного строительства, связываясь с постулатами марксизма о «расцвете отдельной личности, живущей в коллективе»²³¹. Обобществление быта должно было обеспечить полноценный отдых трудящихся для усиленной работы на производстве, что являлось залогом выполнения показателей пятилетнего плана [493]. С практической точки зрения, в домах с обобществлённым бытом решалась проблема дефицита товаров легкой промышленности и общего потребления, обострившаяся в первую пятилетку с введением карточной системы. В подобной организации можно усмотреть некоторое возвращение к практике времен военного коммунизма, когда подобные бытовые коллективы организовывались для облегчения

²³¹ Этот вопрос в своих трудах разбирал А.В. Луначарский [328].

выживания людей. Тяжелая ситуация начала 1930-х годов была сходна с реалиями первых послереволюционных лет.

Внедрение коллективного быта активно насаждалось и в наличном жилом фонде. Для обеспечения руководства в деле реорганизации быта, в начале 1930 года при ЦКК ВКП(б) и НК РКИ была создана специальная комиссия под председательством А.З. Гольцмана, к работе которой были привлечены Наркомпрос, Наркомпит, Центржилсоюз, ЦК ВЛКСМ, комиссия по улучшению труда и быта трудящихся женщин при ВЦИК и т. д [414]. Директивы этой комиссии были направлены на всестороннюю коллективизацию бытовых процессов: от организации коллективной закупки продуктов²³² до запрещения строительства индивидуальных кухонь [358], которые приказывалось переделать в ясли, детсады, душевые, уголки подростков или в жилые помещения. На общей территории укрупненных домовых хозяйств предлагалось организовывать коммунальные предприятия и т. д [410]. М.Г. Меерович указывает на деятельность еще одной Комиссии Оргбюро ЦК ВКП(б) по вопросу о перестройке быта под председательством А.П. Смирнова [145], которая, по-видимому отвечала за общую политическую линию этого вопроса.

Но в мае 1930-го года, волна осуждения интенсивной коллективизации докатилась и до жилищно-строительной сферы. Знаменитое постановление ЦК ВКП(б) «О работе по перестройке быта»²³³ положило конец дискуссии о сожращении (подробно она будет описана в следующем параграфе) и обсуждению путей тотального обобществления быта. Архивные материалы по подготовке этого документа приведены и подробно проанализированы в статьях М.Г. Мееровича. На основании приведенных им выдержек из архивных материалов по обсуждению предложений в рамках этой дискуссии, можно сделать вывод, что наибольшее опасение вызывала их оторванность от реальной экономической картины, а также обещание государственных гарантий по всестороннему обеспечению полного спектра бытовых и культурных потребностей населения [145].

Важным моментом было отвержение в этом постановлении проектов, которые предполагалось реализовывать исключительно за государственный счет, без учета «материальных ресурсов страны и степени подготовленности населения»²³⁴. Оно выявило противоречие между курсом жилищной политики, направленной на сосредоточение в руках государства управления жилым фондом, и невозможностью обеспечения населения за счет госбюджета нормативной жилой площадью и полным спектром культурного и бытового обслуживания. При этом коллективные формы организации быта, как таковые, получали

²³²Директивы ЦКК и НКРКИ об организации доставки продуктов всех видов на дом из магазинов; о коллективной, по мере необходимости, закупке продуктов; устройстве ряда местных распределителей [493].

²³³Постановление ЦК ВКП(б) О работе по перестройке быта (16 мая 1930 г.) (Правда. 1930. № 146 от 29 мая)

²³⁴Постановление ЦК ВКП(б) О работе по перестройке быта (16 мая 1930 г.) (Правда. 1930. № 146 от 29 мая)

дополнительную поддержку, но должны были проводиться в жизнь силами и средствами самого населения. После выхода этого партийного постановления в установочных статьях наблюдалось смягчение требований, выразившееся в призывах к учету реальной обстановки. В установках произошел переход от «обобществленного быта» в т.ч. на инициативных началах, к «общественному обслуживанию» - требовалась организация фабрик-кухонь, столовых, механизированных прачечных и т.д. в существующих и новых городах и районах.

Другими стратегиями централизации управления жилищно-строительной сферой, гораздо более приближенными к реальной ситуации, были нормирование в строительной сфере, установление основных категорий застройщиков и сокращение альтернативных форм финансирования строительства, выработка типовых проектов, учитывающих особенности региона строительства, установление стандартов отдельных частей зданий. В свете разворачивающейся программы индустриализации основной объем новой жилой площади должен был приходиться на ведомственный сегмент. Муниципальное строительство в начале пятилетки сосредотачивалось на расселении рабочих городских предприятий, но объемы его были существенно меньше. Возможности жилищной кооперации ограничивались. Формально она сохранялась, но утверждение устава кооперативного товарищества и членского состава ответственными органами блокировало возможность относительно свободного самостоятельного улучшения жилищных условий. Жилищные кооперативы становились прерогативой новой советской элиты, состав которой тщательно отбирался.

По-прежнему допускалось частное строительство, но в соответствии с общими тенденциями укрупнения предполагалось объединение частных застройщиков в паевые товарищества для постройки многоквартирных домов. Объем индивидуального строительства должен был сокращаться и за счет объединения в коллективы простейшего вида. Несмотря на ограничение индивидуальных возможностей предписывалась мобилизация средств местного бюджета и средств населения²³⁵. Частновладельческий жилой фонд признавался при этом обособленным и оставался за владельцами²³⁶, что как и в начале НЭПа, снимало бы с государственных плеч бремя мелких расходов. На установочном уровне определялась и типология строительства в зависимости от района возведения: в центральных районах городов, оборудованных основными видами коммунального благоустройства, целесообразной признавалась постройка многоэтажных секционных домов, а на городских окраинах без городских коммуникаций рекомендовалось малоэтажное строительство облегченных конструкций²³⁷.

²³⁵ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911. Л. 1об.

²³⁶ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 1797. Л. 6.

²³⁷ ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911. Л. 4.

Важной задачей было и определение единого государственного органа контроля за строительной сферой, на звание которого в период первой пятилетки претендовали ГУКХ НКВД, Стройком РСФСР, ВСНХ (их в этой сфере описана в трудах И.А. Казуся [114] и Ю.Л. Косенковой [128]). Созданный в январе 1928 года Стройком РСФСР, должен был обеспечивать упорядочение строительства по всем направлениям²³⁸, в том числе посредством строительного нормирования. Одновременно с 16 конференцией ЦК ВКП(б) 24-27 апреля 1929 года проходил расширенный пленум Стройкома РСФСР, где обсуждались установки на текущий строительный сезон. По вопросу новых строительных норм доклад делал Г.Б. Бархин, по вопросам типизации объектов строительства и стандартизации элементов и конструкций докладывал М.Я. Гинзбург, а по опытному строительству И.С. Гуревич. В резолюции по докладу М.Я. Гинзбурга отдельным пунктом прописывалось согласование разработанных на местах типовых проектов со Стройкомом, что позволило бы контролировать строительство по всей стране. В тезисах доклада указывалось на стимулирование развития обобществленной функции жилищ, а также всестороннее изучение оборудования и графика движения в отдельных помещениях с целью установления их оптимальных габаритов и взаимного расположения. Для реализации в текущем строительном сезоне рекомендовалось использовать уже отобранные и разработанные Стройкомом проекты жилья в 1-4 комнаты [462, с. 216]. В конце 1929 года этот же орган издал альбом типовых проектов и конструкций жилищного строительства, рекомендуемых на 1930 год [467] (представленные проекты будут рассмотрены в разделе 3.3). Директивное насаждение типовых проектов существенно ограничивало творческие поиски архитекторов на местах и возможности адресной работы с заказчиками, но вместе тем упорядочивало и повышало общее качество строительства.

Строительное нормирование было рычагом контроля качества вводимой жилой площади и ее эксплуатационных характеристик. Оно нацеливалось на всемерное удешевление нового строительства и увеличение количества вводимой жилой площади. В конце февраля 1929 года вышли «Временные правила и нормы проектирования и возведения зданий и сооружений», включающие в себя инструкции Стройкома РСФСР по ряду вопросов [239]. Под влиянием экономических факторов закреплялся отказ от применения высокосортных материалов в массовом строительстве в пользу применения облегченных кладок, недефицитных материалов, увеличения использования строительных отходов, сокращения запаса прочности сооружений, употребления стандартных окон, дверей и прочих деталей. На обеспечение безопасности нового строительства были направлены подробно описанные противопожарные требования и требования к путям эвакуации. Переход к широкому использованию типовых и рекомендуемых

²³⁸ Как указывал в своем выступлении председатель Стройкома РСФСР Вельман, именно Стройком РСФСР готовил и издавал от имени Правительства обязательные для всех нормы и правила [426, с. 208].

проектов способствовал бы сокращению общей стоимости строительства. В объемно-планировочных решениях требовалось сокращать площади вспомогательных и подсобных помещений, количество лестниц. На планировочном уровне рекомендовалась равномерная застройка увеличенных кварталов прямоугольной конфигурации с сокращением разрывов между строениями. Типология жилищного строительства и требования к функциональному составу ставились в зависимость от формы его финансирования: для жилых домов, осуществляемых за счет государственных, общественных и кооперативных средств предлагалось вести преимущественно укрупненное, блочное, с экономически наиболее выгодной этажностью и максимальным обобществлением коммунального обслуживания (кухни, ванны, души, прачечные, столовые, читальни, службы, кооперативы и пр.) строительство [239, с. 116]. Запрещалось строительство одноэтажных домов, кроме случаев размещения в сейсмически опасных районах и возведения из местных материалов низкой прочности [239, с. 116]. Впервые в подобных документах появились и требования к архитектуре жилых домов: для огнестойких зданий запрещалось оштукатуривание наружных стен (за исключением особых технических условий), вытягивание потолочных карнизов, наружную архитектурную обработку предписывалось осуществлять в самых простых формах без затрат особых средств [239, с. 118]. Лишь в крупных городских центрах допускалось штукатурка стен на уличных фасадах. Запрещалось применение дорогих облицовочных материалов, металлических переплетов, дорогостоящего санитарного и инженерного оборудования. Иными словами, на уровне обязательных строительных требований был закреплен отказ от всех тех элементов, которые лежали в основе авангардной архитектуры с её эстетикой рафинированных форм.

На выдерживание определенных гигиенических требований в новом строительстве были направлены вышедшие в июле 1929 года новые «Санитарные правила по постройке жилых зданий» Наркомздрава РСФСР [437], заменившие собой правила 1919 года. В первых строках подчеркивалось, что каждое жилое здание должно быть гигиеничным, то есть создавать наиболее благоприятные условия для жизни. Правила указывали процент застройки, соответствие конструкций климатическому району, обеспечение полноценной освещенности и инсоляции жилых комнат и подсобных помещений. Пункт о соответствии числа проживающих лиц числу, заложенному при проектировке, был направлен на борьбу с практикой переуплотнения квартир. Отмечалось соответствие состава хозяйственных помещений квартиры ее типу – индивидуальному или коммунальному. Перегородки между отдельными помещениями требовалось доводить до потолка (фактически этот пункт блокировал применение пространственных типов жилых ячеек). Минимальная высота жилых помещений принималась в 2,6 метра. Норма жилой площади устанавливалась в 9 кв.м., но в помещениях

для ночлега допускалось понижение до 6 кв.м. Санитарные правила старались сдерживать в разумных пределах волну уплотнений и «удешевлений», ведущих к усугублению эпидемиологической обстановки.

В начале января 1930-го года вышли новые «Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений»²³⁹ Стройкома РСФСР для строительства в сложившихся городах, дополнявшие предыдущие строительные нормы от февраля 1929 года. Установка на всемерное укрупнение выразилась в требовании игнорирования при выделении участков под новое строительство сложившихся границ домовладений с целью их выравнивания и укрупнения, а также прирезки незастроенных территорий или участков с малоценной застройкой. Уже в первых пунктах было прописано требование перехода от индивидуальной квартиры и хозяйства к обобществленному быту – домам-коммунам и коммунальным кварталам с целым спектром всестороннего обслуживания. В качестве рекомендуемых планировочных решений предписывалась «ленточная система застройки» с постановкой жилых корпусов торцами кулицам и образованием озеленённых пространств между фасадами. Важной мерой по облегчению жилищной нужды и развитию городов была и надстройка этажей, на регулирование нацеливались специализированные технические условия. В области объемно-планировочного решения жилых ячеек в тексте расстраиваемых норм предписывалось ориентироваться на показатели типов F, A и B Стройкома РСФСР.

Следующим шагом стала разработка требований к застройке городов, которая велась в январе-марте 1930-го года силами III секции (специализировалась на вопросах технического нормирования) Стройкома РСФСР с привлечением сотрудников II секции (типизации и стандартизации)²⁴⁰. В основу новых принципов расселения была положена идея о разгрузке сложившихся городов и выводе населения за пределы городской черты. Начинаться перепланировка городов должна была с развития сети автомобильного и воздушного транспорта, связывающей центры городов с жилыми образованиями вдоль загородных магистралей. В соответствии с общими установками укрупнения, застроенная площадь не должна была превышать 25%. Застройку кварталов предлагалось вести крупными жилыми комплексами высотой минимум в 4 этажа. Кварталы включали в свою структуру предприятия общественного питания, детские сады и ясли, площадки детские и спортивные, прачечные, души, различные складские помещения, клубы и читальни, инженерные сооружения. При проектировании домов требовалось учитывать профессиональный состав жильцов.

²³⁹ Постановление Пленума Строительной Комиссии при ЭКОСО РСФСР «Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений». 12 января 1930 г. [397].

²⁴⁰ ГАРФ. Ф. 4041. ОП. 4. Д. 1663. Л.18-22.

Примечательно и соседство требований строительства укрупненных многоэтажных домов с развитым бытовым обслуживанием и снижения сроков эксплуатации нового строительства для безболезненного перехода на новые виды жилья. Возведение одноэтажных строений за счет государственных, общественных и кооперативных средств не допускалось²⁴¹. Но опубликована новая редакция правил, педалирующая тему всестороннего обобщественного бытового обслуживания, так и не была по причине смены политического курса в этой области.

Типизация строительства разговоры о которой велись еще с середины 1920-х годов, должна была, во-первых, повысить экономичность нового строительства, во-вторых, более точно рассчитать планируемые объемы и, в-третьих, обеспечить контроль за уровнем жизни населения. Идея разработки смет и планов домов-коммун и иных типов жилых построек – то есть разработки типовых проектов жилых домов для широкого внедрения, была озвучена Н.А. Милютиным на совещании «О строительстве социалистических годов» в феврале 1930-го года у председателя СНК РСФСР С.И. Сырцова, где присутствовали крупные политические и хозяйственные деятели²⁴². Разработка и утверждение государственными органами для массового внедрения планов и смет была направлена и на изживание сложившейся практики беспроектного строительства (докладчик указывал на 55% беспроектных объектов), или недостаточное качество имеющийся проектной документации, изготовленной частными проектировщиками²⁴³. Массовое применение типовых проектов позволило бы эффективнее организовать процесс проектирования и утверждения документации, влиявший на низкое качество строительства. Сложившийся порядок подготовки разрешительной документации, разработки и утверждения проектов который приводил к практически одновременному проведению всех этих работ и стадий²⁴⁴. Сроки проектирования были очень сжатыми – на работу от представления на обсуждение с заказчиком первых карандашных эскизов до выдачи установленного комплекта чертежей отводилось чуть больше месяца. На проект жилого дома с поэтажными планами, планами квартир в укрупненном масштабе, конструктивными разрезами, фасадами и основными деталями отводилось около двух месяцев²⁴⁵. Авторский надзор, технический контроль за качеством работ и материалов практически не производились, что

²⁴¹ ГАРФ. Ф. 4041. ОП. 4. Д. 1663. Л. 18-22.

²⁴² В числе присутствующих значились: тт Лебедь Д.З., Лежава А.М., Рыскулов Т.Р., Милютин Н.А., Крупская Н.К., Семашко НА, Толмачев В.Н., Целишев, Бичутский, Сорокин, Лазарев (НКВД), Эпштейн (НКПРОС), Попов Н.Ф. (Мосздрав), Кожляков (Моссовет), Спунде (КНПС), Пузис и Веселовский (Госплан), Киселев (Уральское пр-во), Наговицин (НКСС), Саморуков Н.И. (ВЦСПС), Сабсович Л.М. (ВСНХ СССР), Веснин А.А. (ВХУТЕИН), Лебедева В.П. (НКздрав), Гинзбург (Стройком), Халатов А.Б., Иофан (управление постройки д. Правительства), Хвесин (Сталинградский исполком), Амосов (ниж волж край), Луговский (Горсовет Ивановской области), Богуславский и Тихомиров (Сибирский край) (ГАРФ. Ф. 4041. ОП. 4. Д. 1848. Л. 3).

²⁴³ ГАРФ. Ф. 4041. ОП. 4. Д. 1848. Л. 16.

²⁴⁴ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 29.

²⁴⁵ РГАЛИ. Ф. 1979. Оп. 1. Ед. хр. 21. Л. 22. Договор И.А. Голосова с Военно-инженерной академией на выполнение эскизного/технического проекта здания жилого дома по Подколокольному переулку и Яузскому бульвару.

вело к «низкому уровню архитектурного качества сооружений, плохой отделке здания, низкой культуре деталей и т. п.»²⁴⁶. Широкое применение типовых проектов исправило бы эту ситуацию.

Парадоксальным явлением первой пятилетки было оправдание возрастающих день ото дня тягот реальной жизни грядущими радужными перспективами. Этот транслируемый сверху настрой отражался и в отношении, и в требованиях к массовому строительству: «Мы сейчас переживаем настолько острый жилищный кризис, который толкает нас на необходимость при наименьших затратах получить наибольшие результаты, и, учитывая, что будущее поколение построит себе жилище лучше и дешевле, - как в конструктивном отношении, так и в отношении плановой застройки и благоустройства городов, - чем делаем это мы сейчас»[258]. В соответствии с этими установками предполагалось всемерно сократить капитальное строительство с высокими сроками амортизации. Такие прогнозы полностью оправдывали массовое строительство домов облегченных конструкций с минимальными бытовыми удобствами для жильцов на фоне бурного обсуждения проектов коммунальных типов жилищ с целым спектром бытового обслуживания.

Организованное Стройсектором Госплана совещание по вопросам стандартного сборного строительства было созвано в конце июля 1930 года, то есть сразу после выхода постановления «О работе по перестройке быта». В установочном докладе председателя Стройсектора М.Х. Полякова прозвучала мысль, что такое строительство поможет разрешить задачу удовлетворения колоссальной потребности страны в жилищном фонде быстро, дешево и наименьшей затратой дефицитных материалов [445, с. 542]. Эти простые и понятные задачи определили доминирование подобного строительства в массовом сегменте фактически до конца 1930-х годов. Остальные доклады и сообщения были посвящены проблемам обработки сырья и транспортировки, конструкциям, противопожарным мероприятиям, источникам финансирования, канализованию и водоснабжению. Иными словами, круг обсуждаемых вопросов касался сугубо практических насущных проблем без рассуждений о жизни светлого будущего. В резолюции этого совещания указывалось, что именно такое строительство по причине полного соответствия текущим задачам должно стать доминирующим в промышленном и кооперативном сегменте. Для широкого внедрения в практику предписывалось до 1 ноября 1930 года издать альбом типовых проектов, подготовка которого была поручена Государственному Институту Сооружений с привлечением Стройсектора Госплана РСФСР [445, с. 544].

Окончательно доминирование стандартного строительства в ведомственном и

²⁴⁶ РГАЛИ. Ф 674. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 29.

кооперативном сегменте было закреплено соответствующим постановлением ЭКОСО РСФСР от 10 октября 1930 года²⁴⁷. В тексте этого постановления НКВД РСФСР с привлечением заинтересованных ведомств предписывалось выяснить потребность государственных и кооперативных застройщиков в типах домов с индивидуальными квартирами, коммунальными квартирами и общежитий, а также сборно-разборных бараков и организовать ВСНХ РСФСР и Центржилсоюзу новое строительство исключительно в рамках этой типологии. Строительство одноэтажных стандартных сборных домов допускалось лишь в исключительных случаях. Уже к концу 1930-го года была сформирована и закреплена типология жилищ для массового расселения и дальнейшие работы по усовершенствованию строительства велись в этих рамках.

В соответствии с резолюцией того же совещания при Госплане РСФСР был организован «Конкурс на конструктивный проект стандартного жилого дома», датированный 23-м декабря 1930 года²⁴⁸, объявление о котором было опубликовано в конце 1930 года²⁴⁹. Проекты должны были представляться к 10 апреля 1931 года. Первоначально конкурс планировался международным, но впоследствии его формат был изменен на всесоюзный с привлечением работающих в СССР иностранных специалистов. Такое изменение статуса говорит о придании политической окраски даже вопросам массового облегченного строительства, и об осознании необходимости качественного разрешения этой задачи, где зарубежный опыт мог быть полезен.

Стандартное облегченное строительство должно было стать основным путем развития рабочих жилищ и во вторую пятилетку. При этом круг вопросов при обсуждении в разных организациях был практически идентичен. Например, на конференции Центржилсоюза в октябре 1932 года обсуждались вопросы преимущества стандартного строительства перед капитальным, планируемые показатели объемов возводимой жилой площади в этом сегменте, вопросы конструкций и организации строительного процесса²⁵⁰. Таким образом, к концу первой пятилетки фактически закрепился разрыв в качестве жилищ в зависимости от района строительства, сохранявшийся на последующем этапе.

В начале 1930-х годов сложился и закрепился принцип дифференциации типологии от степени вовлеченности в сотрудничество с советской властью заселяющихся. Установки на улучшение уровня жизни рабочих и премирование отличившихся работников вылились в требования проектирования и строительства для них домов повышенного комфорта, но заселялись в такие дома отнюдь не рядовые труженики производств. Квартиры, рассчитанные

²⁴⁷ Постановление ЭКОСО РСФСР от 10 октября 1930 года «Об изготовлении стандартных сборных домов» // Наше строительство. 1930. №17-18. С. 759-760.

²⁴⁸ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 13. Д. 142. Л. 2.

²⁴⁹ В число организаторов конкурса вошли Стойсектор Госплана СССР, Институт норм и стандартов ВСНХ СССР, Стройсекторы Госплана РСФСР, Росстрой ВСНХ РСФСР, Центрожелсоюз, Всекопромсоюз и Военно-строительное управление РККА (Наше строительство. 1930. № 24. б\н.)

²⁵⁰ ГАРФ. Ф. 7790. Оп. 1. Д. 387. Л. 162-164.

на индивидуально-семейную жизнь, должны были иметь полноценный состав вспомогательных помещений, что не отменяло необходимости организации развитой структуры предприятий приближенного бытового обслуживания. Архитекторам предлагалось связаться с врачами и посоветоваться, «как сделать расцветку для текстильщика и для металлиста, чтобы расцветка влияла на психику рабочего, чтобы он действительно дома отдыхал» [360]. За изменением требований к планировочной организации жилых домов последовало и изменение требований к архитектуре их фасадов. Смена эстетических ориентиров объяснялась в том числе массовым недовольством архитектурой авангарда, которая не могла полностью раскрыть свой потенциал в тяжелых экономических реалиях рубежа 1920-х - 1930-х гг. В первой пятилетке не только упростилась архитектура большинства реализовывавшихся объектов, но и упало качество строительства вследствие запрета на применение высокосортных строительных материалов и перебоев с поставками имеющихся.

В конце первой пятилетки, когда жилищная архитектура становилась социальным инструментом на фоне тяжелой экономической ситуации зазвучали требования создания обогащенных фасадов и интерьеров - приветствовалось применение эркеров, балконов, цветных штукатурок²⁵¹. В установочных статьях в различных изданиях регулярно подчеркивалось, что для успешного выполнения плана, архитектура должна была дать трудящимся моральную организующую энергию, в условиях мобилизации всех возможных ресурсов [327], [490], [300]. В период первой пятилетки даже эстетические функции архитектуры неразрывно связывались с нуждами индустриализации. В условиях продолжающегося жилищного кризиса и товарного дефицита в стране, эти призывы к заботе о психологическом комфорте и отдыхе звучали особенно популистски. Эти тенденции были зафиксированы в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 25 марта 1932 года «О постройке домов для специалистов». Секционные многоэтажные дома квартирного типа должны были включать в свою структуру детский сад, ясли и клуб-примитив. Такие дома стали бы олицетворением перехода от «обобществленного быта» к «общественному обслуживанию». Это постановление окончательно закрепило типологию жилищного строительства на участках в центральных благоустроенных районах. Первые дома для специалистов начали собой формировать новое лицо городов, свидетельствующее об успехах советского строя.

В начале 1930-х гг. был сформирован новый механизм проведения в жизнь установок в архитектурно-строительной сфере. На наглядных примерах опубликованных в открытой печати проектов и построек устанавливались определенные направления в советской архитектуре. В этом процессе Москва к концу первой пятилетки стала не только центром сосредоточения

²⁵¹ Активно по этому вопросу высказывались М.В. Крюков [360], А.М. Мостаков [353], И.Е. Черкасский [488].

политической и культурной жизни, но городом с особым статусом и ролью образца для развития остальных городов страны. И если проекты в многочисленных типовых альбомах действительно должны были внедряться в практику и становиться реальностью в застройке множества городов, то новые московские дома «улучшенной» архитектуры демонстрировали светлое будущее советского строительства с размытыми сроками его наступления. Но такие дома уже сегодня становились жилищами для лучших кадров страны, создавая иллюзию доступности такого жилища если и не сейчас, то в ближайшем будущем при условии выполнения всех трудовых обязательств. Процесс превращения Москвы в образец для развития других городов страны имел несколько этапов.

К началу первой пятилетки Москва была не только политическим и административным центром, но и крупным промышленным городом, что на этапе форсированной индустриализации имело решающее значение. В 1929 году она была объединена с Московской и некоторыми соседними губерниями с целью создания единого укрупнённого промышленного региона²⁵². Но получившееся образование было слишком громоздким, что препятствовало эффективному управлению им и в перспективе грозило срывом всех установленных показателей [88]. Повлияло такое укрупнение и на упадок городского хозяйства, что, как и в начале 1920-х годов, не могло остаться без внимания высшего руководства. В результате серии преобразований 25 февраля 1931 года Москва стала самостоятельной административно-хозяйственной и политической единицей в составе Московской области.

Развитие Москвы как крупнейшего промышленного центра требовало не только подготовки планов размещения растущих предприятий, но и определения типологии жилищного строительства для прибывающих на предприятия рабочих (в 1931 году приводились данные, что население Москвы на 24,9%, а жилфонд всего на 12% [401, с. 22]). В начале 1930-х гг. перед Москвой стояла двойственная задача развития промышленных предприятий с расселением рабочих на новых территориях, что обуславливало подход к ней как к новостройке, а с другой стороны – реконструкции сложившихся городских частей, требующая совсем иного подхода.

Впервые особые задачи перед московским городским хозяйством были поставлены на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) (проходил с 11 по 15 июня 1931 года), где эти проблемы выделялись в отдельный пункт повестки [124, с. 637]. В резолюции по докладу Л.М. Кагановича [369, с. 1] постоянно подчеркивалась связь реконструкции городского хозяйства не только Москвы, но и других городов СССР с бурными темпами индустриализации, которые

²⁵²Постановление ВЦИК РСФСР Об образовании на территории Р.С.Ф.С.Р. административно-территориальных объединений краевого и областного значения (14 января 1929 г) - см. Приложение А.

оказывают непосредственное влияние на рост численности городского населения²⁵³. Требования увеличения количества возводимой жилплощади привязывалось не к общей потребности городского населения в жилище, как это было в 1920-х годах, а, главным образом, к росту находившихся на территории Москвы промпредприятий. Объемы возводимых жилищ должны были перекрывать потребности в жилплощади прибывающих на предприятия рабочих. Звучали требования организации развитой сети общественного питания – столовых, кафе, закусочных, чайных и т.д. [369, с. 1].

Несмотря на то, что жилищное хозяйство было выделено в особый раздел Резолюции, никаких более конкретных указаний, чем постройка новых домов не менее чем на полмиллиона населения, не давалось. Этой же задаче должна была способствовать надстройка этажей над существующими капитальными зданиями в благоустроенных районах. И для московского строительства звучали требования удешевления строительства и внедрения новых стройматериалов (бетонитовые камни, фибролит, пустотелый кирпич, силикат-органик и т. п.), применения облегченных типов конструкций [417], [423], [487]. Подобные требования открыли прямую дорогу к резкому увеличению объемов массового строительства весьма низкого качества на окраинах города (облегченное строительство должно было составлять 20% общего объема [401]). Но в опубликованном постановлении «О мероприятиях по развитию московского городского хозяйства» [368] в разделе по жилищному строительству для столицы устанавливался «новый тип домов в пять этажей», конструкции которого, впрочем, также должны были способствовать снижению себестоимости строительства без потери его качества. Для Москвы качество массовой застройки и ее эксплуатация в долгосрочной перспективе оставались важными аргументами в предъявлении требований к строительству.

Несмотря на педалирование задач увеличения количества жилищ для рабочих, в 1931 году для Москвы впервые появились и особые требования к размещению нового строительства в центральных районах. Выдвигая такие требования, городские власти переходили к новой стратегии развития городского строительства: за счет ведомств, организаций и жилищных кооперативов обеспечить план по жилой площади и создать видимые изменения в застройке центральных районов города. Новое строительство, должно было «одновременно выравнивать улицы, расширять их и устранить ту пестроту в застройках и типах строений, которая имеет место в настоящее время» [368]. В интересах нового строительства был разрешен снос ветхих малоэтажных домов, понижающих плотность застройки. Таким образом, летом 1931 года для Москвы впервые наметилась тенденция официального разделения требований к застройке окраинных заводских районов и центральных участков.

²⁵³ В резолюции указывалось, что население Москвы увеличилось до 2.8 млн человек в 1931 году против 1.618 млн в 1912 году.

Первым шагом в реализации этой стратегии стало прикрепление согласно решению МК партии основных строек к заводам и предприятиям²⁵⁴, что способствовало бы ускорению строительства и обеспечению жилплощадью рабочих и служащих заинтересованных учреждений [372]. Подчеркнем, что согласно установкам конца первой пятилетки, в первую очередь должны удовлетворяться потребности ведущих работников предприятий [301]. В результате этого шага доминирующей формой финансирования в московском строительстве конца первой пятилетки становился ведомственный сегмент. Возвращение Москве статуса самостоятельной административно-хозяйственной единицы позволяло развивать муниципальное строительство, но средств в городском фонде на его развитие фактически не было.

Несмотря на ограничение возможностей альтернативных форм финансирования, в Москве объекты новой жилищной архитектуры в значительной степени должны были реализовываться в кооперативном сегменте. Система жилищной кооперации превратилась в инструмент «двойного назначения»: поощрения лучшими жилищными условиями в капитальных домах нужных кадров и достижения плановых показателей вводимой жилой площади за счет стандартного строительства. Не случайно, большинство самых известных домов повышенного комфорта в центральных районах города во второй пятилетки возведены как дома РЖСКТ²⁵⁵. К 1932 году был удлинён срок финансирования РЖСКТ Мосгорбанком с 15 до 60 лет, при том государственные вложения в новое строительство составляли около 90% общей стоимости строительства. Были предоставлены и финансовые льготы. Количество товариществ резко сократилось – к концу пятилетки осталось всего 10 районных, 7 межрайонных и 35 закрытых РЖСКТ при фабриках и заводах. Вместе с тем по плану на 1932 год общая площадь должна была в три раза превышать фактически выстроенную на 1926 год [350, с. 74]. Примечательно, что в качестве иллюстраций достижений рабочего строительства в конце первой пятилетки приводились отретушированные фотографии жилых массивов 1927-1928 гг, несмотря на запрет подобного строительства в московской практике.

Состав членов жилищных кооперативов тщательно отбирался. Например, вопрос предоставления жилой площади и ее качества в жилищном кооперативе Союза архитекторов СССР, как свидетельствуют архивные документы, зависел от юридической причастности претендента к Союзу архитекторов, степени вовлеченности в его работу, личного профессионального статуса и паенакопления²⁵⁶. Чем ближе архитектор был к руководству Союза, тем на большие привилегии он мог рассчитывать. Помимо получения квартиры

²⁵⁴ Последствия этого решения описаны в трудах М.Г. Мееровича [147].

²⁵⁵ Упразднена жилищная кооперация была в 1937 году постановлением ЦИК и СНК СССР от 17 октября «О сохранении жилищного фонда и улучшении жилищного хозяйства в городах». – см. Приложение А.

²⁵⁶ РГАЛИ. Ф. 674. Оп.1. Ед. хр. 7. Л. 45.

повышенного комфорта, члены Союза архитекторов СССР прикреплялись к распределителям, столовым и поликлиникам, могли получить путевку в санаторий или дом отдыха.

Новые акценты в ключевых установках применительно к застройке Москвы проявились в выступлениях Л.М. Кагановича: «надстроить этажи, украсить и дать архитектурное оформление всему городу. Изменить надо лицо города, отвести целые участки для застройки их дворцами и новыми зданиями, не разбрасывая строительство по всему городу, а украшать и совершенно менять характер архитектуры города» [236]. Впервые на фоне разрухи и голода в стране на партийной конференции прозвучал открытый призыв к строительству дворцов и украшению Москвы²⁵⁷. При этом создание подобных объектов позиционировалась как естественная вещь: «Казалось бы, что мешает нам, большевикам, на наши деньги и стройматериалы выстроить дом так, чтобы он украшал город и был удобен для жилья» [236, с. 3]. Эти высказывания поощряли уже сложившуюся ситуацию со строительством домов повышенного комфорта для советской элиты при тотальном дефиците жилой площади для простых горожан и рабочих [346]. Несмотря на повышение требований к «элитному» строительству, массовая застройка на окраинах города, по-прежнему, должна была вестись при широком применении стандартного типового и сборного строительства, что еще раз свидетельствует об установлении разрыва между разными категориями.

В начале 1930-х годов в Москве снова актуализировалась тема разработки генерального плана. Как свидетельствуют архивные материалы, сложившаяся к этому времени система землеотвода участков под новое строительство предполагала зачастую случайное их выделение, без учета общих задач развития территории²⁵⁸. Первостепенность задач реконструкции города в конце первой пятилетки определила появление требований более систематического распределения земельного фонда с концентрацией строительства на крупных магистралях и площадях [226, с. 7]. В январе 1932 года был организован закрытый конкурс на проект планировки Москвы, проведение которого обсуждалось в профессиональных кругах еще с 1930 года. В этом конкурсе участвовали не только отечественные архитекторы, но и зарубежные специалисты, приехавшие в это время в СССР в том числе и для работы в Москве. Историк архитектуры Ю.Д. Старостенко указывает, что ровно в тот же период в АПУ, которое возглавил М.В. Крюков, велась работа по подготовке очередных планов реконструкции города [181]. Но результаты этой работы не были доведены до сведения широкой профессиональной общественности. Фактически, закрытый конкурс нужен был для сбора идей по реконструкции Москвы, которые можно было бы использовать в дальнейшей работе над определением путей развития города.

²⁵⁷ Новые эстетические ориентиры были заданы в резолюции конкурса на проект Дворца Советов [289]

²⁵⁸ РГАЛИ. Ф. 674. Оп. 2. Ед. хр. 3. Л. 29.

Конкретные требования к столичным домам были установлены летом 1932 года в постановлении «О типе жилого дома» [393]. Им устанавливался как основной тип капитального многоэтажного жилого дома (как правило, не ниже 5 этажей, а на особо ценных участках могло допускаться возведение семи- и выше этажных домов с обязательным устройством лифта) с квартирами в 2, 3 и 4 комнаты, ориентированными на индивидуально-семейное заселение. Площадь комнат устанавливалась не менее 12 и не более 21 квадратного метра. В квартире предусматривались кухня, уборная, ванная или душевая, стенные шкафы и антресоли для хранения вещей, стандартная мебель [360]. В подвальных и полуподвальных этажах должна была устраиваться механическая прачечная. В цокольных этажах предполагалось размещение столовых, кафе, ресторанов, магазинов. Ясли и детские сады предписывалось устраивать в отдельном здании. Каждый дом должен был иметь свое индивидуальное архитектурное оформление, соответствующее окружающим домам и характеру района. В августе 1932 года на уже на республиканском уровне вышло постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об устройстве населенных мест РСФСР» [376], где были прописаны требования обязательного устройства в структуре жилых кварталов столовых, детских садов и яслей, прачечных, физкультурных площадок и прочего. Таким образом, к концу первой пятилетки окончательно была закреплена типология строительства, требования к благоустройству и приближенному бытовому обслуживанию в квартале.

Новый этап, начавшийся вместе с провозглашением второй пятилетки, был связан в первую очередь с задачами реконструкции города и поисками соответствующих образов советской архитектуры, а не с поисками новой типологии. Конечная цель ключевых процессов в жилищно-строительной сфере в Москве была связана с реконструкцией города и созданием парадных ансамблей и перспектив, а не с поисками выхода из жилищного кризиса путем поиска новой типологии. Именно это несоответствие ключевых целей и является рубежом между этапами первых пятнадцати лет советской власти и последующим периодом.

3.2. Фиксация типологии московского жилищного строительства. Переход к задачам архитектурного оформления столичного статуса города. 1929-1932 гг.

В начале первой пятилетки происходил интенсивный процесс поиска новой типологии жилищного строительства, которая наиболее полно соответствовала бы одновременно задачам удешевления строительства и внедрения новых форм бытовой организации. Принципиально новой постановкой проблемы централизованной организации строительной сферы стала задача поиска новых принципов расселения, также связанных с обобществлённым бытом, которые в

период первой пятилетки планировалось подчинить планам развития промышленности в стране. Ключевым событием первой пятилетки стала дискуссия о соцрасселении, развернувшаяся в Комакадемии и на страницах множества периодических изданий (эта дискуссия подробно описана в трудах М.Г. Мееровича, С.О. Хан-Магомедова, В.Э. Хазановой, М.И. Астафьевой и др. (см. библиографию)). В отечественной историографии большинство авторов рассматривали ее с позиций анализа предложений новых принципов размещения населения по территории страны. Основные концепции урбанистов и дезурбанистов были полярны друг другу (строительство многотысячных фаланстеров на тысячи человек или облегченных домиков, проекты которых будут рассмотрены в разделе 3.2.), что выражалось в активном противоборстве сторон. Но с точки зрения анализа предлагавшейся типологии жилищного строительства эти концепции можно рассматривать как попытки интерпретации политических лозунгов и задач, применительно к строительным участкам с разным уровнем развития коммунальных сетей. Новым был масштаб строительства, определявшийся задачей поиска путей расселения больших масс народа, на который ориентировались участники дискуссии: большинство высказывавшихся предложений оперировали укрупненными масштабами поселений, жилых образований и домов. Так как она представляла собой рассуждения в том числе о путях развития советского жилищного и коммунального строительства по всей территории СССР, то и большинство разрабатывавшихся проектов не имели конкретной привязки ни к климатическому району, ни к конкретному городу.

Для строительства на участках с высоким уровнем развития городских сетей (крупные города, где активно развивалась промышленность) предлагалось строительство домов-коммун на 1-3 тысячи человек²⁵⁹. Дома должны были иметь все удобства: электричество, отопление, лифты, приборы для механической уборки помещений, ванны и души, физкультурные площадки на придомовых территориях. Каждому взрослому полагалось не менее одной мебелированной комнаты. Обобществлению подлежали все бытовые стороны жизни: приготовление пищи, гигиена, уборка помещений, воспитание и обучение подрастающего поколения, культурные потребности. Помещения для каждой функции образовали бы коллективное ядро дома. Разногласия возникали по вопросам функционального назначения жилой ячейки – она могла служить как исключительно спальней (Л.М. Сабсович), так и местом для индивидуального умственного труда и дневного отдыха, дружеского общения (А.У. Зеленко) [291].

Для пригородных зон и участков с низким уровнем развития коммунальных сетей предлагалось строительство малоэтажных домов облегченных конструкций для товарищеского проживания с

²⁵⁹Государственные и партийные лидеры А.В. Луначарский, Н.К. Крупская, Г.Е. Зиновьев, экономист Л.М. Сабсович, архитектор А.У. Зеленко.

минимальным набором функций на ограниченных площадях (экономист М.А. Охитович и архитекторы М.Я. Гинзбург, В.К. Циммер). Проектные предложения в рамках этой типологии можно увидеть на примерах проектов М.Я. Гинзбурга и М.О. Барща для Зеленого города под Москвой, работах секции Соцрасселения Госплана РСФСР (см. Приложение Б).

Для уже сложившейся городской застройки в основном партийные и государственные деятели (А.З. Гольцман, А.Ю. Ларин [315]) предлагали реконструкцию существующего капитального многоэтажного жилого фонда под новые нужды коллективного быта - общими кладовыми, холодильниками, ванными комнатами, прачечным и т.д. Для точечного городского строительства предлагалось строительство трех-четырёхэтажных домов вместимостью от 400 до 800 человек, с индивидуальными ячейками для каждого проживающего и общественными культурно-бытовыми зданиями в структуре жилого квартала [489].

Отличием всех этих концепций от предложений предыдущего этапа было практическое игнорирование устоявшегося бытового уклада населения и разных потребностей семейных и одиноких. Предлагавшиеся типы жилищ не учитывали и социальный статус жителей, их бытовые привычки и потребности: рабочие, ученые, творческая интеллигенция, партийная номенклатура и др. должны были проживать в универсальных типах жилищ. Предполагалось, что все участки и в сложившихся городах, и в городах-новостройках обладают соответствующим уровнем инженерной подготовки, а коммунальные сети выдержат любые нагрузки. Не учитывались и особенности разных застройщиков, несмотря на то, что эти моменты прописывались и в планах, и в жилищном законодательстве этого периода.

Несмотря на обилие проектов на рубеже 1920-х – 1930-х годов, представленных как в рамках дискуссии о соцрасселении, так и вне ее, наиболее популярные типы жилищ сводились к общему объемно-планировочному шаблону. Многоэтажные корпуса домов-коммун на несколько сотен человек²⁶⁰, с плоской крышей и ленточным остеклением, пересекаясь под прямым углом свободно располагались на озеленённом участке правильной конфигурации (см. Приложение 2). Корпуса коридорной системы с одинаковыми жилыми ячейками соединялись с блоком бытового обслуживания, куда включалась столовая, зал общих собраний, физкультурный зал. Детские учреждения и прачечные могли встраиваться как в структуру дома, так и размещаться в отдельном корпусе. Малоэтажная коммуна на 16 человек секции Соцрасселения Госплана РСФСР (арх. М.О. Барщ, 1930 г.) представляет собой протяженный блок

²⁶⁰ Товарищеская коммуна на 96 жилых ячеек Секции соцрасселения Госплана РСФСР (1930), дом-коммуна на 1000 взрослых и 680 детей М.О. Барща и В.В. Владимирова (1929), строчные дома-коммуны И.Н. Соболева (1929-1930), дома-коммуны И.А. Голосова для Иваново-Вознесенска и Весниных для Днепростроя (1930), проекты дома-коммуны в Пролетарской районе Москвы (1929), типовая секция дома-коммуны строительства Моссовета (1930) (см. Приложение 2)

индивидуальных жилых ячеек с выходом в общий коридор, ведущий к коммунальному корпусу (см. Приложение Б).

После завершения дискуссии о соцрасселении в проектно-строительной практике особое место заняла тема типизации. От рассуждений о путях развития жилищ будущего необходимо было быстро перейти к разработке проектов для строительства здесь и сейчас. На разную степень внедрения обобществленного быта были ориентированы и типовые проекты для ведомственного и кооперативного строительства. В приложении к специальному Постановлению ЭКОСО РСФСР, НКВД РСФСР совместно с Центрожилсоюзом и ВСНХ РСФСР предлагалось разработать типовые проекты следующих жилищ: жилые дома с обобществленным и частично обобществленным бытом, общежития, бараки, жилые с сборные и сборно-разборные дома разных типов [371], что говорит о сохранении тенденции разделения типологии в зависимости от формы заселения и бытового уклада жильцов.

Эту работу предполагалось развернуть в Секции социалистического расселения Госплана РСФСР²⁶¹, который координировал развитие жилищного строительства по всей стране. Предполагалось что в основу этой работы лягут проекты домов с обобществленным бытом и рекомендованные типовые проекты для строительства в разных районах страны [458]. Запланированная типологическая линейка должна была учитывать замечания, высказанные в постановлении «О перестройке быта»: состав проживающих, специфику их бытового уклада, источники финансирования строительства. Дифференцировались проекты и по степени внедрения коллективного быта, потенциальному сроку проживания. Каждый тип представлял бы собой некую ступень на пути перехода к новым отношениям людей между собой и новым хозяйственным условиям.

К постоянным жилищам относились тип «семейный коллектив», товарищеская коммуна, в которой могли проживать и семейные пары; индивидуальные жилища, которые могли объединяться в группы. Все постоянные типы жилищ имели несколько вариантов, рассчитанных на разный уровень развития предприятий бытового обслуживания в структуре квартала или поселения. Отличие «семейного коллектива» от товарищеской коммуны состояло в источниках финансирования строительства (коопкредит для каждого члена коллектива или общий кредит на коммуну), а также в форме ведения общего хозяйства членами коммуны. В случае полноценного функционирования всего спектра предприятий бытового обслуживания в обоих типах индивидуально-семейное или коллективное домашнее хозяйство упразднялось. К временным типам относились бараки для сезонных рабочих, состоящие из общих комнат на 5-8

²⁶¹ Проектам в рамках работы Секции социалистического расселения стройсектора Госплана РСФСР был посвящен целый номер журнала Современная архитектура, который стал последним (Современная архитектура. 1930. №6.). В этой секции работали К.Н. Афанасьев, М.О. Барщ, Вяч. В. Владимиров, М.Я. Гинзбург, Г.А. Зундблат, И.Ф. Милинис, С.В. Орловский, М.Я. Охитович, Г.Г. Савинов, Н.Б. Соколов.

человек; общежития для студентов, а также инвалидов труда и войны, с разной степенью обобществления бытовых процессов. Эти типы предполагалось возводить за счет организаций, с которыми были непосредственно связаны будущие жильцы.

Для семейного проживания архитекторы предлагали варианты домов переходного типа: коридорные и секционные дома с вынесенными из структуры ячеек хозяйственными площадями [307]. Эти дома включали квартиры с сокращенными хозяйственными (кухонный элемент, ниша с умывальником и туалет) и коммуникационными площадями. Ячейки для семейных дополнялись комнатами для одиноких, расположенными по коридорной системе. Основные жилые этажи были запроектированы по секционной схеме, на верхнем же или на нижнем уровне секции объединялись общим коридором, ведущим к блоку бытового обслуживания.

К сожалению, результаты этой масштабной работы Стройсектора Госплана РСФСР в открытой печати опубликованы уже не были. Но в начале 1930-х годов большинство так или иначе связанных с массовым строительством организаций издало свои альбомы типовых проектов для практического внедрения. В альбоме проектов строительства 1931 года Правительственной комиссии СНК СССР по отбору типовых проектов гражданского строительства были опубликованы несколько типов барачков, общежитий и гостиниц разной вместимости разных конструктивных систем. Барачки предполагали наличие общих комнат на значительное количество коек и минимальный набор бытовых помещений – умывальные, сушильные, клозеты и кухни. Состав общежитий варьировался от вместимости. Комнаты предполагали совместное проживание от 2 до 4 человек. В минимальном общежитии облегченных конструкций были лишь умывальники, клозеты, кухня, буфет и читальня. В четырехэтажном каменном общежитии помимо упомянутого предполагались ванны, большая кухня с развитой технологией, просторный зал дневного пребывания, эстрада и кружковые. В альбоме опытного строительства ВСУ РККА были опубликованы проекты сборно-разборного стандартного дома, разборного барака и сборно-обшивного деревянного дома [378]. Планировка одноквартирных домов строилась по общей схеме – три жилых комнаты, каждая с собственной печью, небольшой санузел и кухня.

Для строительства в сложившихся городах проектными организациями разрабатывались различные варианты типовых секций. В основном это были проекты коридорных и секционных жилых домов (функционально-планировочный анализ жилых ячеек будет дан в параграфе 3.3). Представлены эти проекты были типовыми этажами, что затрудняет суждение об объёмных решениях подобных домов и архитектуре фасадов (см. Приложение Б).

Популярность темы новых типов жилых домов с коллективным бытом подвигала и московских властей к выделению участков для строительства домов-коммун. В 1929-1930 гг для

участка в Товарищеском переулке велось проектирование многоэтажного дома-коммуны Пролетарского района (см. Приложение Б). Эти проекты имели типические для своего времени черты: многоэтажные вытянутые пластины жилых корпусов, связанные с блоком бытового обслуживания, свободно стояли на озелененном участке.

В начале первой пятилетки проходило заселение дома коммуны РЖСКТ «1-е Замоскворецкое объединение». Несмотря на то, что дом уже был выстроен в соответствии с тенденциями обеспечения дифференцированных условий проживания, характерной для предыдущего этапа, в период первой пятилетки ужесточились требования к вселению новых жильцов. Согласно общему «Положению о доме-коммуне в жилищно-кооперативной системе» дома Коммуны предназначались для вселения рабочих и рабочей молодежи, при этом не менее 90% должны составлять «рабочие от станка» из числа пайщиков, стоящих в очереди на получение жилплощади. Регламентировалось количество членов семьи и порядок их взаимодействия, трудовая занятость взрослого населения, образование, формы проведения досуга²⁶².

К домам с полным обобществлением быта, которые возводились в центральных районах города, можно отнести общежития для работников ответственных учреждений. Например, общежитие для работников милиции ул. Петровке, 25 включало в свою структуру универмаг на первом этаже, кассы во втором, общежития в третьем и четвертом этажах, жилые комнаты типа гостиницы, предназначенные для командного состава Московской милиции — на пятом и шестом этажах [419, с. 32].

Но и тема малоэтажного строительства оставалась актуальной, перейдя в рекреационный сегмент. В начале 1930-го года начались активные работы по проектированию Зеленого города (этот проект подробно описан в трудах В.Э. Хазановой), который должен был стать местом отдыха рабочего населения Москвы²⁶³. Подчеркнем особую роль этого проекта как показательного строительства, что является отражением общей тенденции первой пятилетки по концентрации внимания на одном проекте, который олицетворял светлое будущее целого сегмента строительной отрасли.

В рамках поиска путей «реконструкции старой и планировки новой Москвы» в начале июня 1930 года МОКХ²⁶⁴ организовал общественный опрос среди «советской рабочей, политической и научно-технической общественности» через анкету, структура которой отражала ключевые положения дискуссии о соцрасселении. Она содержала вопросы о роли промышленности в развитии города и принципах ее размещения, значении сельского хозяйства для жизни горожан, вопросы развития транспорта, количестве населения, типах жилищного

²⁶² ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 229. Л. 1.

²⁶³ ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 13. Д. 181. Л. 5.

²⁶⁴ Московское областное коммунальное хозяйство (отдел коммунального хозяйства при Мособлисполкоме).

строительства для временного и постоянного проживания, социальном воспитании и бытовом обслуживании [300]. В области жилищного строительства организаторов опроса интересовала типология жилищ для постоянного и временного проживания, реконструкция существующих домов под нужды обобществления быта, организация жилых комбинатов и комплексов жилкомбинатов – жилищ для разных возрастных категорий в сочетании с общественными учреждениями [300, с. 19]. В саму анкету закладывалась идея о необходимости дифференцированного подхода к жилищному строительству в зависимости от потребностей социальной категории заселяющихся, которая представляла собой реакцию на постановление «О перестройке быта». В соответствии с умеренной линией, установленной этим постановлением, все респонденты единогласно указывали на необходимость снижения плотности застройки, соблюдения всех гигиенических норм и требований, направленных на обеспечение достаточного количества света и воздуха в жилищах, максимальное озеленение кварталов. Они высказывались за отделение жилищ от промышленности и вынесение их в тихие зеленые зоны (при условии организации нормальной транспортной связи с местами приложения труда). При проектировании новых типов жилищ подчеркивалась необходимость тщательного учета норм обеспечения тем или иным видом бытового обслуживания, а также недопустимость полного отделения стариков и детей.

В ответах респондентов выделяются три типа жилищ. Первым наиболее популярным²⁶⁵, как и в дискуссии о соцрасселении, был тип дома-коммуны или жилого комбината с обобществлением бытовых процессов. Отличием от представлений о домах-коммунах, высказывавшихся в рамках дискуссии о соцрасселении, был размер этих жилищ – в анкете МОХК максимальный размер ограничивался 1000 человек, что говорит об ориентации на более реалистичные возможности и объемы. Вторым направлением было капитальное строительство средней этажности (до пяти этажей с лифтом)²⁶⁶. Квартальная застройка из таких домов включала в себя и предприятия бытового обслуживания. Третьим предлагавшимся направлением было строительство стандартных домов облегченных конструкций фабричного производства²⁶⁷. Именно это направление массового строительства в условиях тотального дефицита ресурсов для гражданских нужд периода первой пятилетки было наиболее реализуемым.

Несмотря на наличие целого спектра проектных предложений, в практике московского строительства этап 1929-1932 гг. характеризовался сокращением типологии жилищного строительства. Это произошло под влиянием отягчения экономической ситуации, а также

²⁶⁵ Н.В. Докучаев, В.В. Бабуров, А.М. Рухлядев, М.А. Туркус, В. Петров, В.Ф. Кринский, В.С. Балихин[300].

²⁶⁶ Санитарный врач С.А. Гуревич, специалист института Маркса и Энгельса Д.Б. Рязанов, П. Кожаный, а также немецкий архитектор Э.Май.

²⁶⁷ Представитель Госплана РСФСР Г.Б. Пузис.

сокращения форм финансирования строительства с урезанием возможностей негосударственного сектора. Реализованные за период первой пятилетки объекты представлены незначительным, по сравнению с предыдущим этапом, количеством. В начале этапа достраивались заложенные еще в конце НЭПа постройки, возведение которых из-за перебоев с финансированием затянулось на несколько лет. В конце же этапа в основном лишь разрабатывались проекты, реализация которых отодвинулась на вторую пятилетку. Так как финансирование нового строительства было сосредоточено в Мосгорбанке, контролировать отпуск средств на возведение жилищ застройщиками (а фактически блокировать отпуск этих средств за исключением нескольких ставших показательными объектов) в условиях централизации не составляло большой проблемы.

Сохранявшийся в период первой пятилетки принцип точечного выделения участков сравнительно небольшой площади в центральных районах города определил продолжение принципа «адресного» проектирования для ведомств и жилищных кооперативов многоэтажных секционных домов. Повысился процент застройки участка, этажность увеличилась до семи-восьми этажей при обязательном устройстве лифта²⁶⁸. На этом этапе в многоэтажном строительстве нашли реализацию сложные пространственные композиции Н.А. Ладовского²⁶⁹. При строительстве на важных с градостроительной точки зрения участках распространение получила композиция с акцентированной угловой частью²⁷⁰, благодаря чему силуэты выглядели выразительно. В целях экономии средств композиции фасадов, построенные на простой сетке окон, были довольно однотипны (см. Приложение Д)²⁷¹.

В архитектурно-стилистических решениях жилых домов в центральных районах города, несмотря на общую лаконичность решений, можно условно выделить два направления: ориентацию на приемы современной архитектуры (имитация ленточного остекления, протяженные балконы, вертикали лестничных клеток, асимметричные эркеры²⁷²) и линию, характеризовавшуюся центрально-симметричной композицией с горизонтальными членениями. Использовалось и создание ложных ризалитов с небольшим аттиком с одной²⁷³ или двух сторон²⁷⁴. В эту «традиционную» линию включались и современные элементы, например, угловые балконы, но они не влияли на общий пропорциональный строй композиции.

²⁶⁸ Жилой дом РЖСКТ «Военный строитель», Покровка 7/9. Арх. К.В. Аполлонов. 1928-1929 гг.

²⁶⁹ Сивцев Вражек 15/25, инж. Д.С. Лебедев., 1929-1931 гг.

²⁷⁰ Жилой дом объединения «Сталь», Новорязанская ул. 31\7, 1930 г.

²⁷¹ Жилой дом Особого управления военно-строительных работ в Кремле, 4-я Тверская-ямская 10, 1930 г.

²⁷² Кутузовский, 29, арх. С.С. Эстрин, 1931-1934 гг.; Покровка, 37, РЖСКТ Политкаторжан, 1928-1934 гг.; городок Прожекторного завода на ш. Энтузиастов, 66, 1932-1936 гг.

²⁷³ Дом Ленинского РЖСКТ / РЖСКТ Замоскворецкое объединение, Пятницкая ул, 76, 1928-1929 гг.

²⁷⁴ Жилой дом Оргаметалла и Наркоммаша в Б. Козихинском переулке, 15.с.1 (ныне утрачен).

В период первой пятилетки распространен был прием скругления угловой части, которая могла подчеркиваться ленточным остеклением или протяженными балконами²⁷⁵ (см. Приложение Д).

На подготовленных периферийных территориях на рубеже 1920-1930-х годов продолжалось строительство массивов многоэтажных секционных жилых домов. Под влиянием требований удешевления строительства в сезоне 1929 года произошел переход преимущественно к строчной застройке кварталов²⁷⁶ [454]. Некоторые кварталы представляли собой комбинацию периметральной застройки по краям и строчной в центральной части²⁷⁷ с простой прямоугольной конфигурацией корпусов. Фасады строились на протяженных лентах стандартных окон или их равномерной сетке. Для внесения некоторого разнообразия предлагалось применять художественную кладку в два тона кирпича, образующую геометрические рисунки²⁷⁸, или имитирующие современные архитектурные формы (например, ленточное остекление). После 1931 года строительство массивов капитальных жилых домов в периферийных зонах города было прекращено, так как давало слишком низкий выход жилой площади при существенных затратах на возведение, которые на данном этапе были уже невозможны. На незастроенных частях выделенных под строительство массивов участков после 1932 года началось строительство домов для специалистов и руководства расположенных неподалёку предприятий²⁷⁹.

В комплексы со строчной постановкой простых прямоугольных корпусов²⁸⁰ трансформировались и студенческие общежития, имевшие на предыдущем этапе сложную объемно-планировочную структуру плана. Атрибутами современной архитектуры были лишь ленточное остекление и плоская крыша. Но уже в сезоне 1931-1932 гг. вместе с дальнейшим сокращением финансирования гражданского строительства общежития были вынесены на неблагоустроенные окраины, превратившись в так называемые «студгородки». В 1931 году возводились поселки для студентов в Останкино на 5 000 жителей, в 1932 году в Ростокине была начата постройка студенческого городка из 74 стандартных домов. Они застраивались преимущественно двухэтажными домами коридорного типа с одинаковыми жилыми комнатами на несколько человек. Облегченный характер строительства позволял в короткие сроки давать большие объемы новой жилплощади, что соответствовало всем установкам этапа.

²⁷⁵ Жилой дом ЦКК-НКРКИ на Б.Дорогомилловской, 6 (автор не установлен), 1931-1933; жилой дом Наркомвоенмора на Тишинской площади, 8, арх. О. Шмидт, 1929-1930 гг.

²⁷⁶ Жилые кварталы на Писцовой улице (вл. 16), Малой Тульской (ул. 2-я Роцинская. Вл. 2/1), ул. Шухова (д. 4 – 10)

²⁷⁷ Участок на Введенских горах, квартал между улицами Лестева и Шухова.

²⁷⁸ Шмитовский проезд, 13. 1929 г. Арх. А.В. Куровский.

²⁷⁹ Дом для ИТР в Петровско-Разумовском проезде, 16 (автор не установлен).

²⁸⁰ Комплекс студенческих общежитий «Анненгофская роща» Арх. Б. В. Гладков, А.М. Зальцман, П.Н. Блохин. 1929 — 1930 г.г.; Комплекс студенческих общежитий на Извозной (Студенческой) Арх. Б. В. Гладков, А.М. Зальцман, П.Н. Блохин. 1930 — 1935 г.г.; Головановский переулок, дом 6/21, корпуса 1-4, Всехсвятский студенческий городок, Арх. Б. В. Гладков, А.М. Зальцман, П.Н. Блохин. 1929—1935 гг.

В 1931-1932 гг. в связи с задачами расселения прибывающих на предприятия рабочих, увеличился объем облегченного типового строительства на окраинах города. Если малоэтажные поселки в 1920-х годах застраивались преимущественно кооперативами, то в начале 1930-х годов застройка производилась в основном ведомствами и городом. Так называемые «городки» могли быть рассчитаны на несколько тысяч человек (см. Приложение Г) (например, в 1932 году в Ростокине была начата постройка городка из 74 стандартных домов; в «Текстильщиках» строилось 46 стандартных домов [377]; для рабочих заводов «Шарикоподшипник», «Фрезер», «Калибр», «АМО» планировалось строительство городка на 15 тыс. человек [423]). Для их строительства выделялись участки правильной, как правило, прямоугольной конфигурации, что позволяло упростить строительные процессы. Застройка была нескольких типов: квартирные дома облегченных конструкций, коридорные дома облегченных конструкций, бараки с общими комнатами. Все эти строения возводились из недефицитных материалов: деревянный каркас заполнялся низкосортным утеплителем (из прессованной соломы, камыша, стружки, и даже кукурузных кочерыжек), затем стена обшивалась доской или штукатурилась по дранке. Для всех типов застройки применялся общий прием строчной постановки корпусов в несколько рядов. Встречавшаяся меридиональная постановка корпусов способствовала улучшению инсоляции жилищ.

Но в кооперативном строительстве и на этом этапе можно встретить другие типы жилищ, хотя эти примеры фактически единичны. В Останкино в сезоне 1930 года по типовым проектам организации Ленжилстройсоюз (см. Приложение В) был выстроен небольшой поселок из каркасно-щитовых двухэтажных домов с мансардной, стоящих на небольших приусадебных участках. Блокированные коттеджи строились по периметру квартала, образуя в центре озелененное пространство.

После июньской конференции 1931 года задачи обобществления быта трансформировались в требования приближения к жилым домам городских предприятий первичного бытового и культурного обслуживания. Строительство секционных домов квартирного типа хотя и не давало максимально возможных экономических показателей, которые демонстрировали экспериментальные типы, была привычна большинству горожан.

Установки на превращение Москвы в «социалистическую столицу пролетарского государства», прозвучавшие в последний год первой пятилетки, направили основное внимание архитекторов на поиски новых образно-стилистических решений столичных жилых домов в центральных районах и на крупных магистралях [438]. Доминирование репрезентативной составляющей над поисками оптимальных объемно-планировочных решений отражает принципиально иной этап развития московской жилищной архитектуры. Первые опубликованные в 1933 году проекты домов для специалистов свидетельствуют целом спектре

направлений поисков объёмной структуры и стилистики московских жилых домов. Наличие разных направлений свидетельствует о возможности индивидуальной творческой реализации архитекторов в условиях формирующихся механизмов централизованного управления их профессиональной жизнью. Эта возможность была обусловлена сохранившимся с 1920-х годов принципом точечного выделения участков под новое строительство отдельным застройщикам и непосредственной работой заказчика с архитектором. В профессиональной печати основное внимание уделялось проектам жилых домов (в основном объёмы и фасады), что отражало специфический московский заказ на проектирование архитектурно-оформленных домов на магистралях и значимых участках.

Но дефицит финансирования гражданского строительства отодвинул реализацию проектировавшихся домов для специалистов на вторую пятилетку. Полярные установки реконструкции центральных частей Москвы с созданием новых парадных ансамблей, частью которых должны были стать жилые дома, и необходимость расселения десятков тысяч рабочих привела к качественному разрыву типологии реального строительства. Поиски новых типов жилищ для массового расселения, в которых по-прежнему нуждалась Москвы, были фактически прекращены.

3.3. Сокращение вариативности планировочных решений жилищ как отражение тенденций централизации управления бытовой сферой жизни населения в период первой пятилетки

Переход к плановой экономике в сочетании с тенденцией государственного контроля над частной жизнью населения повлиял и на характер поисков в области планировочных решений жилищ. Казалось, что переход к новым формам экономики сделает жизнь населения более управляемой, позволит просчитать все бытовые потребности и спроектировать жилище в четком соответствии с необходимым минимумом. И если в начале первой пятилетки для всех предполагалась общая модель жизни, рассчитанная на максимальное обобществление быта вне зависимости от семейного положения и профессиональной принадлежности, то постепенно по мере создания видимости смягчения внутривнутриполитического курса появлялись и другие варианты бытовой организации.

Наиболее радикальные предложения по минимизации площадей отдельных ячеек и обобществлению быта выдвигались в рамках дискуссии о соцрасселении. Предполагалось, что все потенциальные жители будут иметь одинаковый профессиональный и экономический уровень. Разница семейного положения, как известно, нивелировалась идеями об упразднении

традиционной семьи. Ориентация на усредненную модель быта работающего человека обуславливала сходность функционального состава предприятий обобществленного бытового обслуживания и принципов планировочной организации отдельных жилых ячеек. При проектировании домов-коммун или небольших жилых домиков для товарищеского заселения, поиски велись в направлении допустимой степени вынесения хозяйственно-бытовых функций из состава жилых ячеек на общие площади. Большинство новых типов жилищ (дома-коммуны и дома переходного типа) основе своей имели жилую комнату на одного или нескольких человек с кроватью, столом и парой стульев (см. Приложение Б). В проектах малоэтажных отдельно стоящих домов для товарищеского заселения применялся тот же минимальный набор функций на ограниченных площадях, что и в ячейках домов-коммун. Площадь домиков зависела от количества проживающих. Они состояли из спальной зоны с альковами для кроватей, отделяющимися ширмами, кухонного элемента, ниши с умывальником и туалета. В этих домах сохранялся традиционный набор функциональных зон, но практически без выделения их в отдельные помещения.

Наибольшее влияние в области планировочных решений жилищ оказала тема типизации. Как уже было сказано выше, многие связанные с жилищно-строительной сферой организации издавали альбомы типовых проектов. Активная работа по типизации жилья на рубеже 1920-1930-х годов проводилась Стройкомом РСФСР, который в конце 1929 года издал альбом типовых проектов и конструкций жилищного строительства, рекомендуемых на 1930 год [467]. В нем были опубликованы и рекомендованы для внедрения все основные типы жилых ячеек, разрабатывавшиеся коллективом М.Я. Гинзбурга (см. Приложение Б). Планировки остальных организаций (Цеккомбанка, комиссии по стандартизации ВСНХ СССР и Мосгубжилсоюза) представляли собой характерные для этого этапа решения. Большинство опубликованных в других изданиях в начале 1930-х годов (или опубликованных позже, но разработанных в начале 1930-х годов) проектов жилых ячеек представляют собой варианты квартир с разным количеством комнат и вынесением некоторых функций на общедомовые площади (см. Приложение 9). Внимание проектировщиков было сосредоточено на поисках допустимой степени обобществления вспомогательных помещений²⁸¹, ведь именно это и предписывалось жилищно-строительным законодательством этого периода.

Малокомнатные квартиры, которые на этом этапе так и не были широко внедрены в практику, были представлены ячейками пространственного типа, позиционировались как общежития, хотя и указывались адреса и застройщики (дом Наркомфина на Новинском бульваре, дом РЖСКТ «Показательное строительство на Гоголевском бульваре и общежитие

²⁸¹ Проекты типов секций с разной степенью обобществления бытовых процессов опубликованы в книге Р.Я. Хигера [470].

ватной фабрики в Ростокино). В проекте полуторакомнатной квартиры Цекомбанка на минимальной жилой площади предполагалось размещение до пяти спальных мест. Для двухкомнатных квартир Стройкома вследствие ориентации на обобществление быта была характерна минимизация хозяйственных зон, остальные организации ориентировались на коммунальное заселение и предусматривали полноценные кухни и жилые комнаты с отдельными входами. Та же тенденция была и в представленных планировках трех- и четырехкомнатных квартир. В среднем в одну комнату во всех проектах предполагалось заселять по два человека, что соответствует нормативу и для специальных типов жилищ с обобществленным бытом. Предлагались и проекты многокомнатных квартир с вынесением части хозяйственной зоны в общедомовые пространства у лестницы (Стройсектор Мособлплана, 1931, Стеклострой 1929 г) или варианты общего пользования ванной, при сохранении внутри квартиры кухни и туалета (проекты Горпроектстроя, 1932). При этом одной ванной или минимизированной по площади кухней должны были пользоваться обитатели от трех до шести комнат, в которых наверняка проживало несколько человек. Таким образом, в начале первой пятилетки вариативность моделей жизни свелась к самостоятельному или обобществленному быту с доминированием последнего.

В рамках разработки новых вариантов жилых ячеек для разных форм заселения в домах коридорного и галерейного типов предлагались квартиры в одну-три комнаты (проекты Центрожилсоюза и Мосстроя 1929 г., Гипрогора 1931 и 1932 гг., Моспроекта 1932 г. (см. Приложение Б) [477]. Планировочные изменения квартир были направлены на поиски допустимой степени обобществления вспомогательных помещений квартиры (кухни, ванны, туалета). Функционально-планировочные решения можно разделить на три категории: ячейки с собственной кухней и туалетом (площадь минимизирована) (Мосстрой 1929, Гипрогор, 1932), проекты с вынесением ванны и туалета на общие площади, но с собственной кухней (Центржилсоюз, 1929), проекты с общими кухнями и санузлами (Моспроект, 1932, Гипрогор, 1932). Жилые комнаты несли исключительно функцию сна и приема пищи.

На всем протяжении периода первой пятилетки продолжалась работа над пространственными типами жилых ячеек (проекты К. Афанасьева, М.О. Барща, В.М. Владимирова и Г.А. Зундבלата 1932 г., проекты П.П. Райского 1932 г., арх. С.А. Лопатина 1930 г. и секции Соцрасселения Стройсектора Госплана РСФСР 1929-1930 гг. (см. Приложение Б) [470] в коридорных и галерейных домах. Архитекторы работали над сокращением кубатуры и площади общедомовых коммуникаций и оптимизацией кубатуры жилых и вспомогательных помещений квартиры, что позволило бы снизить стоимость строительства при сохранении, а может быть даже и улучшении качества проживания. Во всех проектах общий коридор обслуживал два или даже три жилых этажа. Если проектные предложения 1927-1928 гг были

ориентированы преимущественно на индивидуально-семейное проживание, то проекты первой пятилетки допускали и коммунальное заселение. При входе располагался блок хозяйственных помещений (ванная, туалет и небольшая кухня или кухня-ниша), а на другой уровень выносились жилые комнаты. В большинстве проектов в квартирах было три жилых комнаты. Объем лестницы был буферным пространствам между жилой и хозяйственной зонами. Самостоятельные входы в каждую зону и отделение пространств хозяйственной и коммуникационной зон говорит об ориентации на коммунальное заселение ячеек. Проектировались варианты, когда жилая ячейка полностью располагалась на одном этаже и имела самостоятельный вход, но полы и потолки жилой и хозяйственной зон имели разные отметки.

Проекты общежитий секции Соцрасселения Стройсектора Госплана РСФСР, ориентированные на временное проживание людей без семьи, с ячейками пространственного типа не предполагали самостоятельного ведения быта. В общежитии с обслуживанием двух этажей одним коридором ячейка состояла из двух жилых зон с тремя кроватями, объединенных пространством для общения и нишей с умывальником²⁸².

Таким образом, проекты домов с пространственными типами жилых ячеек периода первой пятилетки, в отличие от проектов предыдущего этапа, были более приближены к привычным принципам организации квартиры с отделенными жилыми и хозяйственными помещениями. В реалиях периода индустриализации это давало бы возможность покомнатного заселения. Но из-за сложности конструктивного решения и необходимого качества строительных материалов эти типы не нашли реализации.

Популярная в начале этапа тема обобществления быта отразилась и в московской практике, хотя и не нашла широкой реализации. При проектировании коммун для конкретных участков и застройщиков архитекторы стремились к более полному учету потребностей будущих жителей. Так, ячейки упомянутых в разделе 3.2. домов-коммун для Пролетарского района (проект З.М. Розенфельда и проект В.К. Кильдишева, 1930 г.) представляли по своему функциональному набору и принципам организации пространства минимальные квартиры для жизни супружеской пары или пары с ребенком. В жилых ячейках предусматривалось общее пространство со столом и диваном, спальные места размещались в занавешивающихся альковах. При входе были небольшие передние, помещения для умывальников, стенные шкафы. Таким образом, все жилые ячейки предполагали значительное время пребывания в них жильцов.

Темпы реального московского строительства в период первой пятилетки снизились, существенно упало и его качество, что было связано с новыми требованиями к использованию

²⁸² Общежитие тип № 4 [375].

строительных материалов [401]. Задачи удешевления строительства, а также внедрявшаяся тема типизации и стандартизации повлекла сложение некоего планировочного штампа в практике московского строительства. Жилые дома для точечного строительства на рубеже 1920-1930-х гг. в большинстве случаев в основе имели двух- и трехквартирные секции (см. Приложение 8). Характерную организацию квартир можно рассмотреть на примере дома Октябрьского райсовета²⁸³, основной объем которого был возведен в рассматриваемый период. На этаже зеркально друг другу располагались две квартиры из трех и четырех жилых комнат. К лестничной клетке примыкала хозяйственная зона из кухни и отдельного санузла без естественного освещения. Все комнаты имели увеличенные площади и самостоятельные выходы в общую прихожую, что говорит об ориентации на коммунальное заселение. В ведомственных и кооперативных домах статусные жильцы заселялись поквартирно, служащие низших рангов — покомнатно. Но фактически это была единственная дифференциация жилищных условий, без учета разных моделей жизни и стремления обеспечить определенный уровень бытового комфорта и домашнего уюта.

В начале этапа на периферийных территориях еще продолжалось строительство жилых комплексов многоэтажных секционных домов для рабочих на основании утвержденных типовых секций. На сезон 1929 года была разработана линейка квартир от одной до четырёх комнат (см. Приложение Ж). В секции с однокомнатными квартирами, которые были большой редкостью в 1920-х годах, на этаже размещалось четыре квартиры. Под влиянием задач рационализации площадь хозяйственной зоны из санузла и маленькой кухни и коммуникационных пространств были минимизированы. Жилая комната была оборудована встроенным шкафом. Эти квартиры имели достаточно неплохое соотношение жилой площади к общей, но все же уступали по этому показателю многокомнатным квартирам. В реалиях первой пятилетки только такие квартиры могли быть заселены посемейно, но широкой реализации они не нашли. Более популярными были двух-трехкомнатные квартиры. В 1929 году на следующий сезон Моссоветом была утверждена типовая секция из двух трехкомнатных квартир на этаже со светлым коридором, кухней с холодным шкафом, отдельным санузлом со светлой ванной, что увеличивало площадь коммуникационной зоны квартиры, но повышало комфорт проживания при покомнатном заселении. Но к середине 1930-го года были разработаны другие, более экономичные схемы (предполагалось, что в строительном сезоне 1930-го года объем трехкомнатных квартир составит 50%, четырехкомнатных — 35%, 10% двухкомнатных квартир без ванн и 5% квартир по коридорной системе [306], где в секциях двухкомнатных квартир отказались от ванной, а кухня стала компактнее (см. Приложение Ж). Коммуникационные

²⁸³Жилой дом Октябрьского райсовета. Воротниковский пер, д 5/9. Арх. В.К. Кильдишев. 1930-1935 гг.

площади были сокращены до минимума. В четырехкомнатных квартирах светлый коридор сохранился. Для обеспечения покомнатного заселения все комнаты типовых секций были не проходные, увеличенной площади. Квартира разделялась на жилую, хозяйственную и коммуникационную зоны. Площади подсобных помещений были предельно «рационализированы». Таким образом, в период первой пятилетки планировочные решения типовых квартир были ориентированы преимущественно на покомнатное заселение.

К концу этапа в стандартных жилых домах сформировались и закрепились свои принципы организации квартир и секций (см. Приложение В). В типовом сборном доме квартиры состояли из жилой зоны из четырех смежных комнат, хозяйственной зоны из небольшой кухни с печкой, туалета, и коммуникационной – прихожей. В большие комнаты предполагалось заселение трех человек, в проходные комнаты меньшей площади, где располагался обеденный стол — одного или двух. В одной квартире сборного щитового дома фактически без удобств могло проживать восемь человек и больше. При той же конструктивной схеме, что была сформирована еще в середине 1920-х гг., создавалось максимальное соотношение жилой площади к общей путем уменьшения площади кухни и отсутствия санузлов (устраивалась умывальная ниша, но не везде). В этот период распространился коридорный тип общежития с минимальными ячейками на два-три человека и блоком туалетов в торце корпуса.

В период второй пятилетки требования повышения уровня бытового комфорта повлекли изменение функционально-планировочных принципов организации квартир, приблизив ее к дореволюционным прототипам. Секции имели по две или три квартиры на этаже (в этот период уже допускались квартиры без сквозного проветривания) (примеры домов начала второй пятилетки представлены в Приложении Е). Ячейки могли насчитывать от двух до четырех жилых комнат хороших пропорций. Каждая комната имела самостоятельный выход в прихожую, но некоторые комнаты могли и объединяться между собой дополнительной дверью. Этот прием позволял обеспечивать как индивидуально-семейное, так и покомнатное заселение в разных сочетаниях. В каждой квартире обязательно была довольно просторная кухня, ванная и туалет. Ближе к середине 1930-х годов к хозяйственному блоку стала примыкать небольшая комната для домработницы (иногда для нее устраивался альков в кухне). Таким образом, планировочные решения начала второго этапа были направлены на вариативность заселения в зависимости от социального статуса заселяющихся. Восприятие предоставляемого бытового комфорта не как обязательной нормы, а как особой привилегии является важным отличием нового этапа развития жилищного строительства, начавшегося во второй пятилетке.

Проведенные автором в 2012-2023 гг. натурные обследования московского жилищного строительства показали разную степень сохранности жилых домов 1920-начала 1930-х гг. Некоторые дома, к сожалению, были утрачены в последние годы. Но и сегодня многие жилые дома 1920-начала 1930-х гг. высоко ценятся своими жителями, являясь неотделимой частью облика многих улиц и районов. Секционные дома в центральных районах города вполне отвечают и современным стандартам комфортности жилища. Просторные квартиры с высокими потолками, продуманная планировка, небольшая этажность, малое количество соседей являются неоспоримыми преимуществами таких домов. Некоторые дома в 1990-2000-х претерпели реконструкцию и были превращены либо в элитное жилье, либо выведены из жилого фонда. Выведенными в основном оказались коридорные дома и дома смешанной структуры, так как их планировочная организация не соответствует современным требованиям к жилым домам и не может обеспечить нормальные условия проживания. Знаковым событием последних лет стала реконструкция дома Наркомфина на Новинском бульваре, в ходе которой открылись неизвестные ранее сведения об этом объекте [100]. В частности, высокое качество строительных контракций и материалов позволило сохранить довольно высокий процент подлинности. Это здание, которое и в момент своей постройки представляло собой элитное строительство, после реконструкции вновь перешло в этот сегмент, сохранив свою жилую функцию.

Жилые комплексы в периферийных районах также представляют собой образцы комфортного жилища в уютной среде. Масштабность зданий, обилие зелени на дворовой территории, устойчивые соседские связи придают этим кварталам особую привлекательность. Благоустройство территории, которое в течение многих лет после завершения строительства так и оставалось не реализованным, со временем все-таки было осуществлено. Многие коммунальные квартиры были расселены в 1960-1970-х гг. с развитием массового крупнопанельного домостроения. Устройство наружных лифтов также повысило комфорт проживания, хотя и исказило архитектуру фасадов. В некоторых комплексах 1990-2000-х был проведен капитальный ремонт и сегодня дома отвечают всем актуальным техническим требованиям. Некоторые дома, увы, с момента постройки оставались практически без внимания и имеют уже довольно высокую степень износа. Часть домов в результате голосования жителей были включены в программу реновации и им угрожает снос. Но заложенные проектом запасы прочности, довольно высокое качество строительных материалов позволяют организовать реконструкцию таких домов с усилением конструкций. И ряд жилых комплексов были реконструированы со сменой собственников, превратившись в жилье высокого класса комфортности, где богатая история и подлинность среды добавляют ценности.

Малоэтажное строительство на окраинах было фактически уничтожено в 1960-1970 – х гг. в ходе активной реконструкции периферийных городских территорий с застройкой типовыми домами. До наших дней сохранился почти в полном объеме лишь поселок «Сокол», который изначально имел довольно высокое качество строительства и заинтересованных в сохранении собственного жилища собственников. Остальные малоэтажные дома, возведенные из недефицитных материалов, без канализации и водопровода, конечно же, представляли к указанному времени уже малопригодное для нормальной жизни жилище. Отдельные секционные малоэтажные дома второй половины 1920-х годов еще встречаются, но и они уже перепрофилированы под нежилые функции.

Таким образом, современное состояние жилищного строительства 1920—1930-х гг. соответствует заложенному в проектах качеству жизни и срокам эксплуатации. Проектировавшиеся и строившиеся как образцы нового качественного московского строительства они и сегодня удовлетворяют потребностям своих жителей.

Выводы из главы 3

1. Главной установкой периода первой пятилетки стала «форсированная индустриализация», поставившая финансирование рабочего строительства в прямую зависимость от финансирования промышленности. Появившаяся еще на предыдущем этапе установка «социалистической реконструкции быта» определила поиск новых путей развития массового строительства, основанный на принципах укрупнения жилых образований и тотальном внедрении обобщественного быта. К концу этапа понимание роли Москвы претерпело трансформацию от крупного промышленного и политического центра к столице первого в мире социалистического государства, что определило особую установку на возведение архитектурно-оформленных жилых домов с квартирами повышенного комфорта.
2. Базовые принципы идеологизации и политизации бытовой сферы жизни населения и социальной избирательности в предоставлении жилой площади на этом этапе выразились в требовании «поощрения участников социалистических соревнований», что определило трансформацию понимания сущности жилища как стимула повышения производительности труда и сотрудничества с советской властью. Качество предоставляемой жилой площади и бытовой комфорт ставились в прямую зависимость от положения на партийной и карьерной лестнице жильцов. Базовый принцип государственного контроля на этом этапе проявился в стратегии централизации управления всем процессом проектирования и строительства. Эта стратегия проявилась в ограничении альтернативных форм финансирования нового

строительства, блокировке поисков новых принципов расселения, типизации строительства, направленной на сокращение разнообразия планировочных решений.

3. Изменение представлений о роли Москвы определило официальную дифференциацию требований к застройке, выразившуюся в задачах поиска нового языка жилищной архитектуры в центральных районах и путей удешевления строительства и увеличения его количества при соблюдении санитарно-гигиенических нормативов на окраинах города. Новое крупное строительство в центре в ведомственном и кооперативном сегментах было сконцентрировано на наиболее значимых для города площадях и магистралях на укрупненных путем слияния нескольких домовладений участках. На периферийных территориях выявлен резкий рост объемов ведомственного и муниципального малоэтажного стандартного строительства укрупненными кварталами со строчной постановкой корпусов. Строительство с привлечением частного капитала на этом этапе было прекращено. Требования внедрения обобщественного быта к концу этапа трансформировались в задачи организации городской сети предприятий бытового обслуживания.

4. Типология московского жилищного строительства была закреплена на законодательном уровне в зависимости от местоположения участка. Требования к архитектуре жилых домов зависели от значимости участка для формирования нового облика города. Строительство в центральных районах предписывалось вести секционными капитальными многоэтажными квартирными домами не зависимо от формы его финансирования. В требованиях к новой архитектуре прозвучали установки на применение декоративных элементов, деталей, разнообразных отделочных материалов. Но на данном этапе в практике московского строительства вследствие тяжелой экономической ситуации упростилась объемно-планировочная организация жилых корпусов, произошел отказ каких-либо усложняющих пластику фасада элементов. На окраинах города возводились малоэтажные секционные, коридорные и в единичных случаях в кооперативном сегменте блокированные дома. В поисковом проектировании жилища делились на типы для постоянного и временного проживания с индивидуально-семейным или общим проживанием, но реализации в московской практике они не нашли.

5. В планировочных решениях квартир в секционных многоэтажных домах сложился общий планировочный штамп, обусловленный упрощением конструктивной схемы дома. Уровень бытового комфорта определялся индивидуально-семейным или коммунальным заселением, что зависело от социального статуса жильцов. В малоэтажном строительстве применялись типовые планировочные решения, рассчитанные на вариативное заселение, обеспечивающие жесткие экономические требования, характерные для данного этапа.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные выводы

1. В рассматриваемый период 1917-1932 гг. выявлено три хронологических этапа. Первый этап (1917-1924 гг.) характеризовался установками на улучшение жилищных условий «трудящихся» (по классовому признаку), на втором этапе (1925-1929 гг.) в поле государственного внимания вошли проблемы рабочего жилища (по профессиональной принадлежности), на третьем этапе (1929-1932 гг.) качество жилищных условий привязывалось к положению на карьерной лестнице (по социальному статусу). Выявлена поэтапная трансформация понимания роли Москвы от крупного административного и промышленного центра к городу-эталону первого в мире социалистического государства.

2. Раскрыты базовые принципы советской жилищно-строительной политики: контроль над распределением жилой площади с ограничением прав ее владельцев; идеологизация и политизация бытовой стороны жизни населения; социальная избирательность в предоставлении жилой площади, ее размера и качества. Определены ключевые стратегии их реализации на каждом этапе, а также инструменты государственного управления жилищно-строительной сферой.

3. Выявлено, что местоположение выделяемых для нового строительства участков, их площадь и уровень инженерной подготовки соотносились с формой финансирования нового строительства и социальным статусом жильцов. Для всех участков выявлена тенденция увеличения площади и упрощения их конфигурации. Трансформация планировочных приемов была направлена на повышение плотности застройки участка и упрощение строительных процессов.

3. Выявлены типологические ряды московского строительства в конкурсном и поисковом проектировании, строительной практике, проведено их взаимное сопоставление. На первом этапе определено доминирование малоэтажного строительства с разделением типологии по семейному положению; второй этап характеризовался максимальным типологическим разнообразием с дифференциацией по этажности и степени капитальности в зависимости от района возведения; на третьем этапе выявлено сокращение типологического разнообразия, обусловленное значимостью строительного участка для города. Выбор конкретного типа зависел от значимости участка для формирования нового облика города, формы финансирования строительства, социального статуса будущих жильцов и уровня их дохода.

6. Показано, что особенности планировочных решений квартир также зависели социального статуса и семейного положения жильцов. В кооперативном строительстве

выявлена тенденция обеспечения максимально возможного уровня комфорта при экономичности строительства; в ведомственном сегменте определена тенденция сохранения дореволюционных принципов планировочной организации квартир в домах для статусных жильцов и предельная минимизация бытовых удобств в массовом строительстве; в муниципальном сегменте планировочные решения были ориентированы на возможность семейного или коммунального заселения; дома на правах частной застройки и малоэтажные рабоче-кооперативные дома имели простую планировочную организацию, обусловленную удобством отопления.

7. Характерное для рассматриваемого периода типологическое, объемно-планировочное и функциональное разнообразие обеспечивалось поисками баланса между принципами централизации и частными инициативами, что в конечном итоге обусловило динамичное развитие жилищного строительства.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы. Результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе высших учебных заведений в профильных дисциплинах, а также служить для оценки потенциала застройки рассматриваемого периода как архитектурно-пространственного ядра и ориентира на современном этапе развития территорий, способствовать принятию взвешенных решений в вопросах придания охранного статуса выявленным объектам культурного наследия. Перспективы дальнейшей разработки темы заключаются во встраивании рассмотренной в исследовании проблематики советского жилища в общий контекст архитектуры того времени, со всеми ее проблемами формы, композиции и стиля. Возможно расширение хронологических рамок для углубленного изучения жилищной архитектуры 1930-х гг. и послевоенного периода, а также расширение географических границ со сравнительным анализом процессов формирования типологии жилищного строительства в крупных городах, в разных регионах страны и бывших советских республиках.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ И УСЛОВНЫХ ОБОЗНАЧЕНИЙ

АПУ – архитектурно-планировочное управление

АСНОВА – Ассоциация новых архитекторов

ВАИ – Всероссийская ассоциация инженеров

ВКП(б) – Всесоюзная коммунистическая партия большевиков

ВСНХ - Высший совет народного хозяйства

ВЦИК - Всероссийский центральный исполнительный комитет

ВЦСПС - Всесоюзный центральный совет профессиональных союзов

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации

Госплан РСФСР - Государственная плановая комиссия Российской Советской Федеративной Социалистической Республики

ГОЭЛРО - Государственная комиссия по электрификации России

ГУКХ НКВД - Главное управление коммунального хозяйства Наркомата внутренних дел РСФСР

ЖАКТ – жилищно-арендное кооперативное товарищество

ЖСКТ – Жилищно-строительное кооперативное товарищество

ЖСТ – Жилищно-строительное товарищество

ЛОА – Ленинградское общество архитекторов

МАО - Московское архитектурное общество

МКХ – Московское коммунальное хозяйство

МОГЭС - Московская государственная электрическая станция №1.

МОКХ - Московское областное коммунальное хозяйство

Мосгубисполком - Московский губернский исполнительный комитет Советов депутатов трудящихся

Моссовет РК и КД - Московский совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов

МУНИ – Московское управление недвижимого имущества

Наркомздрав – Народный комиссариат здравоохранения

Наркомтруд – Народный комиссариат труда

НК РКИ – Народный комиссариат Рабоче-крестьянской инспекции

НКПС – Народный комиссариат путей сообщения

НЭП – новая экономическая политика

ОГПУ - Объединённое государственное политическое управление при СНК СССР

ОСА – Общество современных архитекторов

ОСКОМ - Особый строительно-санитарный комитет Моссовета

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусств

РГАЭ – Российский государственный архив экономики

РЖСКТ – Рабочее жилищно-строительное кооперативное товарищество

РКП(б) – Российская коммунистическая партия большевиков

РСДРП - Российская социал-демократическая рабочая партия

СНК – Совет Народных Комиссаров

СТО – Совет труда и обороны

Стройком – Строительная комиссия

Угорсельстрой - Управление городского и сельского строительства

Цекомбанк – Центральный коммунальный банк

Центрожилсоюз – Центральный союз жилищной кооперации РСФСР

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

ЦК ВСРМ – Центральный комитет Всероссийского союза рабочих металлистов

ЦК ВССР - Центральный комитет Всероссийского союза строительных рабочих

ЦК и ЦКК ВКП(б) – Центральный комитет и Центральная контрольная комиссия Всесоюзной коммунистической партии большевиков

ЭКОСО – Экономическое совещание(1920 – 1937 гг).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Архивные источники:

1. РГАЛИ Ф. 674. Оп.1 Ед. хр. 5. – Протоколы собраний Московского профсоюза зодчих и списки его членов (20 марта 1917 – 20 сентября 1918 г. г.), переданные Я. И. Райхом в ССА.
2. РГАЛИ . Ф. 674. Оп.1 Ед. хр. 7. – Протоколы заседаний правления и президиума правления союза с приложениями
3. РГАЛИ . Ф 674 оп 2 ед хр 3 – Переписка с ЦК ВКП(б) и наркоматами по вопросам жилищного строительства и реконструкции г. Москвы
4. РГАЛИ. Ф.1979. Оп. 1. Ед.хр. 21 – Договоры, заключенные Голосовым И. А. с Рабочими жилищно–строительными кооперативными товариществами "Электро", "Новкомбинат" и др.; дальневосточным краевым исполнительным комитетом, Ивано–Вознесенским губернским союзом и др. на проектирование и постройку жилых и общественных зданий
5. РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 1. Дело 188. – Положения, инструкции, программы, формы анкет о строительно–технических отделах при губсовнархозах, об отделе планировке и постройки городов и селений, по вопросам развития и расширения городов
6. РГАЭ. Ф. 2261. Оп. 1. Д. 119. – Журнал № 24 заседания коллегии отдела градостроительства от 25 февраля 1919 г. и доклад консультанта отдела градостроительства об организации Московским центральным рабочим кооперативом новых поселков
7. РГАЭ. Ф. 4372. ОП. 8. Д. 38. – Объяснительная записка и Устав торгово–промышленного акционерного общества стандартного деревянного строит–ва "Стандартстрой"
8. РГАЭ. Ф. 4372. ОП. 19. Д. 20 – Дело об организации строительных контор по воздействию жилых и коммунальных строений
9. ГАРФ. Ф. 482. Оп.1. Дело 18. – Декрет СНК о постройке пригорода–сада "Приволье" и материалы к декрету
10. ГАРФ. Ф. 482. Оп.4. Дело 32. – Заключение Наркомздрава по проекту о создании под Москвой пригорода–сада "Приволье" и переписка с Совнаркомом, комиссариатом по делам страхования по этому вопросу
11. ГАРФ. Ф. 482. ОП.4. Дело 63.– Протоколы /подлинные и копии/ заседаний коллегии санитарно–эпидемиологической секции, справки о деятельности постоянной Центральной комиссии по борьбе с заразными болезнями, схема общей инструкции для обследований по жилищному вопросу в связи с планировкой и застройкой городов, программа для составления проекта показательного городка
12. ГАРФ. Ф. 482. ОП.4. ДЕЛО 148. – Статьи для сборника по жилищно–санитарным

вопросам.

13. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Д. 434. – Постановление ВЦИК и временное обязательное постановление Наркомтруда и Наркомздрава по устройству вновь сооруженных и капитально переустраиваемых жилых помещений и вспомогательных к ним учреждений для рабочих и служащих промышленных предприятий, выписки из протоколов заседаний ВЦИК, Малого совнаркома, строительной секции Госплана, докладная записка НКВД РСФСР об установлении льгот пользования и эксплуатации жилых помещений во вновь выстроенных и восстановленных домах и заключение на проект президиума Московского совета о предоставлении права собственности на вновь выстроенные строения.

14. ГАРФ.Ф 4041. Оп. 1. Д. 491 – Циркуляр Наркомпрода, устав кооперативного жилищно–строительного товарищества "Сокол", проект правил взимания ренты с земель городских и предоставленных транспорту.

15. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 948. – Объяснительная записка к докладу НКВД РСФСР о состоянии коммунального хозяйства и положении жилищного вопроса.

16. ГАРФ. Ф. 4041. Оп.1. Д. 1053. – Отчеты Московского отдела коммунального хозяйства о состоянии коммунального хозяйства за 1925–1926 г. и приложения к отчетам.

17. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 1. Дело 1226. – Дело комитета содействия кооперативному строительству, рабочих жилищ при Народном комиссариате труда РСФСР.

18. ГАРФ. Ф. 4041. ОП. 1. Д. 1797. – Основные установки проекта жилищного кодекса.

19. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 28. – Постановления (копии) ВЦИК и Совнаркома СССР о содействии кооперативному строительству рабочих жилищ, о муниципализированных строениях в сельских местностях и инструкции по применению этих постановлений, проект положения о кредите и переписка с Совнаркомом РСФСР, Советом труда и обороны об изменении инструкции Совнаркома от 14 августа 1922г., о праве застройки, о финансировании строительства поселка "Дружба" в Москве, о помощи балагановскому уезду Иркутской губернии, пострадавшему от неурожая.

20. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 148. – Проекты постановлений Совнаркома РСФСР и приложения к ним, протоколы (копии) и выписки из протоколов заседаний Совнаркома РСФСР, президиума Госплана РСФСР, Бюро местного хозяйства, план жилищного строительства по городу Москве и губернии на 1927 г.

21. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Дело 153. – Проект постановления СНК РСФСР о наиболее рациональных жилых домов из разного материала для городских поселений и районов, протокол (копия) совещания при бюро нормирования стройпроизводства Госплана СССР по рассмотрению проекта норм для расчета и проектирования конструкций, применяемых в жилищном строительстве, от 5 февраля 1926г. и переписка с Госпланом РСФСР по тем же

вопросам.

22. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 581. – Постановление Совнаркома РСФСР по докладу НК РКИ по обследованию рабочего жилищного строительства, произведенного в 1926 г., выводы и предложения по обследованию городского жилищного строительства в РСФСР, произведенного в 1925–26 гг.
23. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 628. – Тезисы докладов по жилищному строительству, анкетные сведения о делегатах, прибывших на совещание по жилищному строительству при Главном управлении коммунального хозяйства и регистрационный список делегатов.
24. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 646. – Дело о типизации строений в РСФСР и применении дефицитных материалов на строительных работах.
25. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 706 – Постановления ВЦИК и Совнаркома РСФСР, президиума Московского Совета о политике и практике рабочего жилищного строительства в городах и рабочих поселках, протокол (копия) очередного заседания коллегии НКВД РСФСР по коммунальным вопросам, доклад и тезисы к докладу Госплана РСФСР о политике и практике рабочего жилищного строительства в городах и рабочих поселках, о муниципализации жилищного фонда.
26. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 827. – Проект временных строительных правил по возведению жилых строений в городах и поселениях городского типа и приложении к проекту.
27. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 832. – Дело по организации производства стандартных домов /постановления, протоколы, сведения.
28. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 841. – Дело по ходатайству жилищно–строительного кооперативного товарищества "Труженик Искусства" о представлении ему прав рабочих жилищно–строительных кооперативных товариществ, список артистов и работников искусств.
29. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 911.– Основные установки к 5–летнему перспективному плану жилищного строительства.
30. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 1663. – Переписка с Стройкомом РСФСР по проекту Положения о правилах и нормах возведения зданий и сооружений.
31. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 1677. – Дело об утверждении временных Правил по нормированию жилищного строительства, осуществляемого за счет государственных, общественных и кооперативных средств.
32. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 1695. – Постановления ЭКОСО и Стройкома РСФСР, инструкции программы и заявки по планированию и финансированию опытного строительства.
33. ГАРФ. Ф. 4041. Оп. 4. Д. 1848. – Протоколы совещаний, докладные записки и другие материалы по вопросам жилищного строительства о состоянии коммунального хозяйства по РСФСР, о подготовке Положения о Научно–техническом Совете, о комитетах по планировке и

устройству населенных мест РСФСР и другим вопросам.

34. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 6. Д. 100.– Протокол, отзыв и докладная записка по вопросу организации общества городов–садов.
35. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 8. Д. 145 – Выписки из протоколов, положения, доклады и переписка ЦК союза с Всесоюзным бюро жилищной кооперации по вопросам жилищного строительства.
36. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 9. Дело 280. – Постановления, протоколы, тезисы докладов, сводка о выполнении жилищного строительства, ЦК союза, государственных и хозяйственных организаций о строительстве жилищ для рабочих и распределение их. Тезисы доклада о строительном займе.
37. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 10. Д. 234. – Доклады, постановления и переписка ЦК с ВЦСПС и губотделами об участии в обследовании жил–строительства. Выводы и предложения НК РКИ по обследованию жилищного строительства и заключение по ним ЦК союза.
38. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 13. Д. 142. – Протоколы комиссии по вопросу организации международного конкурса на конструктивный проект стандартного жилого дома.
39. ГАРФ. Ф. 5475. Оп. 13. Д. 181. – Постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР и ВЦСПС о постройке Зеленого города близ г. Москвы.
40. ГАРФ. Ф. 5479. Оп. 9. Д. 280. – Докладные записки по вопросу о привлечении частного капитала к жилищному строительству.
41. ГАРФ. Ф. А7790. Оп. 1. Д. 229. – Положение о Доме коммуны в жилищно–кооперативной системе. Инструкция о заселении Дома коммуны «Первое Замоскворецкое объединение».
42. ГАРФ. А7790. Оп. 1. Д. 323. – Дело по заключению договора между жилищно–строительным кооперативным товариществом «Квартирохозяин» и Правлением Акционерного общества «Стандартстрой» об изготовлении сборных стандартных домов.
43. ГАРФ. Ф. 7790. Оп. 1. Д. 387. – Стенограмма конференции научно–технического Совета по стандартному строительству во 2–й пятилетке.
44. ГАРФ. Ф. а7790. Оп. 1. Д. 141. – Отчет о деятельности жилищно–строительного кооператива при Всероссийской ассоциации инженеров /ВАИ/ за 1924 г. с перепиской.
45. ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 6773. – Останкинская ул, 6.
46. ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 1319. – Глебовская, 7.
47. ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 1319. – Глебовская, 9.
48. ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 1818. – Графский пер, 2.
49. ЦАНТДМ. Ф. Т.2. Оп.1. Ед.хр. 1820. – Графский пер, 13.

Публикации по теме диссертации:

50. Асс, В. Что я помню после войны / Виктор Асс // Проект Россия. – 2010. – № 58. – С. 99–108.
51. Архитектура Москвы, 1920–1960 : путеводитель / рук. С. Б. Ткаченко ; текст Н. Броницкая, А. Броницкая. – М.: Жираф, 2006. – 307 с.
52. Архитектура СССР, 1917–1987 : [книга–альбом] / под рук. [Н.Ф. Гуляницкий](#) ; ред. [В.И. Балдин](#). – М. : Стройиздат [Изд–во лит. по строительству], 1987. – 552 с.
53. Александров, П.А. Хан–Магомедов С.О. Иван Леонидов / П. А. Александров, С.О. Хан–Магомедов. — М. : Стройиздат, 1971. – 128 с.
54. Астафьева, М. И. Развитие теоретической мысли и принципов советского градостроительства в первые послереволюционные годы, 1917–1925 гг. : диссертация ... кандидата архитектуры : 18.00.00 / М.И. Астафьева. – Москва, 1971. – 348 с.
55. Астафьева, М. И. Формирование проблематики теории и истории советской архитектуры, 1917–1954 гг. : опыт историографического исследования : диссертация ... доктора архитектуры : 18.00.01 / Астафьева Маргарита Иосифовна / ВНИИ теории арх–ры и градостр–ва. – Москва, 1990. – 349 с.
56. Астафьева-Длугач, М. И. Рассказы об архитектуре Москвы / М. И. Астафьева-Длугач. – М. : Стройиздат, 1997. – 192 с.
57. Бархин, Г. Б. Рабочий дом и рабочий поселок–сад / Бархин Г. Б., арх. ; Научно–технический отдел ВСНХ. – М.: Гос. техническое изд–во, 1922. – 263 с.
58. Бархина, А. Г. Г. Б. Бархин / А. Г. Бархина. – М.: Стройиздат, 1981. – 176 с.
59. Борисова, Е. А. Русская архитектура конца XIX — начала XX века / Е. А. Борисова, Т. П. Каждан. – М.: Наука, 1971. – 240 с.
60. Борисова, Е.А. Русский неоклассицизм : [альбом] / Е. А. Борисова, Г. Ю. Стернин. – М.: Галарт, 2002.
61. Броницкая, А. Квартирный вопрос советских архитекторов / А. Броницкая // Проект Россия. – 2010. – № 58. – С. 84–98.
62. Броницкая, Н. Скромное обаяние номенклатуры / Н. Броницкая // Проект Россия. – 2010. – № 58. – С. 73–88.
63. Былинкин, Н. П. История советской архитектуры (1917–1954) : учебник для архитектурных ВУЗов / Н. П. Былинкин, В. Н. Калмыкова, А. В. Рябушин, и др. ; ред. Н.П. Былинкин. – М.: Стройиздат, 1985. – 256 с.
64. Васильев, Н. Ю. Эволюция типологии массового жилища в советской архитектуре межвоенного периода / Н. Ю. Васильев. // Массовое жилище как объект творчества. Роль

социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века / отв. ред. Т. Г. Малинина. – М.: БуксМАрт, 2015. – С. 110–121.

65. Васильев, Н.Ю. Архитектура доходных и кооперативных домов в творчестве Б. М. Великовского / Н.Ю. Васильев, М.Б. Князев // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 3 (67). – С. 7.

66. Васильев, Н.Ю. К проблемам охраны жилых зданий периода первых пятилеток / Н.Ю. Васильев // Архитектура и современные информационные технологии. – 2018. – № 4 (45). – С. 193–202.

67. Васильев, Н.Ю. Массовая архитектура авангарда в Москве / Н.Ю. Васильев, Е.Б. кв // Архитектура. Строительство. Дизайн. – 2011. – № 1 (62). – С. 80–83.

68. Васильева, А. В. Жилищная архитектура первой и третьей пятилеток: продолжение творческих поисков в новых условиях / А. В. Васильева // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: материалы международной научно–практической конференции, 6 — 10 апреля 2015 г. / Московский архитектурный институт. – М.: МАРХИ, 2015. – с. 50–53.

69. Васильева, А.В. Жилой массив как самостоятельный вид жилой застройки первой трети XX века / А.В. Васильева // Культурное наследие России. – 2018. – № 2. – С. 59–65.

70. Васильева, А.В. Из истории светотехники: вопросы естественного освещения в советской жилищной архитектуре 1920–1930–х годов / А.В. Васильева, Ю.Л. Косенкова, М.В. Шубенков // Светотехника. – 2021. – № 6. – С. 77–84.

71. Васильева, А.В. История становления санитарного нормирования в отечественном жилищном строительстве в первой трети XX века / А.В. Васильева // Строительство: наука и образование. – 2022. – Т. 12. – № 3. – С. 72–85.

72. Васильева, А.В. Композиционные приёмы в организации жилых кварталов в Москве и Ленинграде второй половины 1920–х – начала 1930–х годов / А.В. Васильева // Актуальные проблемы теории и истории искусства. – 2022. – Т. 12. – С. 473–487.

73. Васильева, А.В. Московское и ленинградское влияние на композиционную организацию жилых кварталов Ярославля в 1920–1930–е годы // А.В. Васильева // Вестник МГСУ. – 2020. – Т. 15. – № 11. – С. 1493–1504.

74. Васильева, А. В. Оптимальный тип жилого дома для массового строительства в проектах архитекторов первой и третьей пятилеток / А. В. Васильева // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 2. – С. 54–60.

75. Васильева, А. В. Опыт проектирования домов с обобществленным бытом в Москве на рубеже 1920-х – начала 1930-х годов / А. В. Васильева // Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой

среды. Опыт XX и проблемы XXI века / отв. ред. Т. Г. Малинина. – М.: БуксМАрт, 2015. – С. 130–142.

76. Васильева, А. В. Поиски образа жилого дома в контексте социальных задач первой половины 1930-х годов / А. В. Васильева // Дом Бурганова. Пространство культуры. – 2015. – № 1. – С. 47–61.

77. Васильева, А. В. Пути решения жилищного кризиса в Москве в первой половине 1920-х гг. / А. В. Васильева. // Наука, образование и экспериментальное проектирование. Труды МАРХИ: Материалы международной научно–практической конференции, 7 — 11 апреля 2014 г. / Московский архитектурный институт. – М.: МАРХИ, 2014. – С. 86–89.

78. Васильева, А. В. Социальные задачи и практика жилищного строительства Москвы рубежа 1930 – 1940-х годов / А. В. Васильева, Ю. Л. Косенкова. // Новые идеи нового века — 2015 : материалы Пятнадцатой Международной научной конференции : в 3 т. : Т. 1. / Тихоокеан. Гос. Ун–т. – Хабаровск : Изд–во Тихоокеан. Гос. Ун–та, 2015. – С. 37–43.

79. Васильева, А.В. Теория и практика жилищного строительства Москвы в контексте социальных задач 1920-х – начала 1940–х годов / А.В. Васильева // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования РААСН по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2016 году. Сборник научных трудов РААСН. Сер. "Научные труды РААСН" Российская академия архитектуры и строительных наук. Москва, 2017. С. 66–74.

80. Васильева, А.В. Типология московского малоэтажного строительства второй половины 1920-х годов // А.В. Васильева // Системные технологии. – 2021. – № 1 (38). – С. 110–118.

81. Васильева, А.В. Трансформация объемно–планировочных решений квартир для массового строительства Москвы 1920-х – начала 1940-х годов / А.В. Васильева // Фундаментальные, поисковые и прикладные исследования Российской академии архитектуры и строительных наук по научному обеспечению развития архитектуры, градостроительства и строительной отрасли Российской Федерации в 2018 году. Сборник научных трудов РААСН. Российская академия архитектуры и строительных наук. – Москва, 2019. –С. 25–32.

82. Васильева, А.В. Трансформация подходов к построению композиции фасадов московских жилых домов в 1930-е годы / А.В. Васильева // Вестник МГСУ. – 2019. – Т. 14. – № 11 (134). – С. 1418–1427.

83. Васильева, А. В. Трансформация подходов к созданию ансамблей жилых домов во второй половине 1930-х – начале 1940-х гг. / А. В. Васильева // Научное обозрение. – 2016. – № 8. – С. 8–13.

84. Васькин, А.А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям / А. А.

Васькин. – Изд. 2-е. – М.: Спутник+, 2011. – 248 с.

85. Вайтенс А.Г. Исторический опыт регулирования архитектурно–градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда 1870-е – конец 1950-х гг. : автореферат дис. ... доктора архитектуры : 05.23.20 / Вайтенс Андрей Георгиевич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.–строит. ун–т]. – Нижний Новгород, 2014. – 45 с.
86. Вайтенс, А. Г. Исторический опыт регулирования архитектурно–градостроительного развития Санкт-Петербурга – Ленинграда : 1870-е – конец 1950-х гг. : диссертация ... доктора архитектуры : 05.23.20 / Вайтенс Андрей Георгиевич; [Место защиты: Нижегород. гос. архитектур.–строит. ун–т]. – Москва, 2014. – 396 с.
87. Волчок, Ю. П. Почему же все это должно было произойти? (об универсальности понятия «пролетарская классика» для осмысления и обобщения архитектуры периода 1930-х – 1950-х гг.) / Ю. П. Волчок // Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 74–79.
88. Войтиков, С.С. Как И.В. Сталин выделил Москву из Московской области. 1931 год / С.С. Войтиков // Российская история. – 2012. – №2. – С. 202-209.
89. Всеобщая история архитектуры : в 12 томах. Том 12, книга 1 : Архитектура СССР / ред. Н. В. Баранов. – М.: Издательство литературы по строительству, 1975. – 391 с.
90. Гарнюк, С. Д. Московская власть : городская организация КПСС и ее органы, март 1917 – ноябрь 1991 : справочник / С. Д. Гарнюк ; Гл. арх. упр. г. Москвы. – М.: Изд-во Гл. арх. упр. г. Москвы, 2012. – 446 с.
91. Голомшток, И. Н. Тоталитарное искусство / И. Н. Голомшток. – М.: Галарт, 1994. – 296 с.
92. Горин, С.С. Социальный заказ и массовое жилище (из опыта Москвы 1920 – 30-х годов) / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2000. – № 12. – С. 25–28.
93. Горин, С.С. Социальный заказ и массовое жилище (из опыта Москвы 1920 – 30-х годов) / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2001. – № 5. – С. 25–27.
94. Горин, С.С. Мифы и реалии в жилищной архитектуре Москвы / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2002. – № 4. – С. 11–16.
95. Горин, С.С. Мифы и реалии в жилищной архитектуре Москвы / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2002. – № 9. – С. 28–31.
96. Горин, С.С. Послевоенная Москва / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2003. – № 3. – С. 21 – 25.
97. Горин, С.С. Послевоенная Москва / С. С. Горин // Жилищное строительство. – 2003. – № 4. – С. 21 – 25.
98. Горинов, М.М. Москва в 20-х годах / М. М. Горинов // Отечественная история. – 1996.

– №5.– С. 3–18.

99. Грабарь, И.Э. Архитектура Москвы / И. Э. Грабарь, С. А. Зомбе, Т. П. Каждан // История русского искусства в 13 томах : Том 10. Книга 2. – М.: Издательство Академии Наук СССР, 1965. – С. 5 – 136.
100. Дом Наркомфина Реставрация. 2016–2020 / Авт.–сост. А.Гинзбург – М.: Департамент культурного наследия Москвы совместно с Ginzburg Architects, 2020. –140 с.
101. Ерасов, Б. С. Социальная культурология / Б. С. Ерасов. – Изд. 2-е исправ. и допол. – М.: Аспект – Пресс, 1997. – 591 с.
102. Журавлев, А. И. Архитектура советской России / А. И. Журавлев, А. В. Иконников, А. Г. Рочегов. — М.: Стройиздат, 1987. – 447 с.
103. Замалеев, А. П. История русской культуры / А. П. Замалеев. – Спб. : Изд-во Санкт–Петербургского университета, 2005. – 262 с.
104. Зиновьева, О. А. Символы сталинской Москвы / О. А. Зиновьева. – М.: ТОНЧУ, 2009. – 304 с.
105. Золкин, А. Л. Культурология : учебное пособие для ВУЗов / А. Л. Золкин ; ред. проф. Н. В. Михайлова. – М.: Юнити-Дана, 2001. – 335 с.
106. Зуев, М. Н. История России: учебник / М. Н. Зуев. – М.: Высшее образование, 2007 – 634 с. – (Основы наук).
107. Из истории советской архитектуры 1917—1925 гг. : Документы и материалы / Отв.ред. К. Н. Афанасьев. — М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. — 211 с.
108. Из истории советской архитектуры, 1926 – 1932 : документы и материалы : творческие объединения / ред. К. Н. Афанасьев. – М.: Наука, 1973. – 211 с.
109. Из истории советской архитектуры, 1941 – 1945 : документы и материалы. / ред. К. Н. Афанасьев. – М.: Наука, 1978. – 212 с.
110. Иконников, А. В. Архитектура Москвы. XX век / А. В. Иконников. – М.: Московский рабочий, 1984. – 222 с.
111. Иконников, А.В. Москва XX века: утопии и реальность / А. В. Иконников // Архитектурное наследство. – 1997. – Вып. 42. – С. 201 – 225.
112. Иконников, А. В. Россия в архитектурном процессе XX столетия / А. В. Иконников // в кн.: Архитектура изменяющейся России : состояние и перспективы / ред. А. П. Кудрявцев. – М : URSS, 2011. – С. 55–65.
113. Казакова, О. В. «Борьба с излишествами» в 1930 – 1950 годы / О. В. Казакова // в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 40 – 48.
114. Казусь, И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования /И. А.

Казусь ; Российская академия архитектуры и строительных наук (РААСН) ; Научно-исследовательский институт теории архитектуры и градостроительства. — М.: Прогресс-Традиция, 2009. — 464 с.

115. Калашников, Г. Н. Послевоенные малоэтажные ансамбли: попытка создания идеального пространства «сталинского стиля» / Г. Н. Калашников. // в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. — М.: КомКнига, 2010. — С. 120–127.

116. Кириллов, В. В. Путь поиска и эксперимента : Из истории советской архитектуры 1920-х – начала 1930-х годов / В. В. Кириллов. — М.: Издательство МГУ, 1974. — 224 с.

117. Кириченко, Е. И. Архитектурные теории XIX века в России / Е. И. Кириченко. — М.: Искусство, 1986. — 344 с.

118. Кириченко, Е. И. История развития многоквартирного жилого дома конца XVIII — начала XX вв. (Москва, Петербург): диссертация на соискание степени кандидата архитектуры / Кириченко Евгения Ивановна — Москва, 1964. — 343 с.

119. Кириченко, Е. И. Доходные жилые дома Москвы и Петербурга (1770–1830-е гг) / Е. И. Кириченко. // Архитектурное наследство. — 1962. — № 14. — С. 144–184.

120. Кириченко, Е. И. О некоторых особенностях эволюции многоквартирных домов второй половины XIX — начала XX века (от отдельного дома к комплексу) / Е. И. Кириченко // Архитектурное наследство. — 1963. — Вып. 15. — С. 86–104.

121. Кириченко, Е. И. Пространственная организация жилых комплексов Москвы и Петербурга в начале XX века / Е. И. Кириченко // Архитектурное наследство. — 1972. — Вып. 19. — С. 24–42.

122. Кириченко, Е. И. Русская архитектура 1830—1910-х годов / Е. И. Кириченко. — Изд. 2-е, испр. и доп. — М.: Искусство, 1982. — 400 с.

123. Князев, М.Б. Архитектура ведомственного и кооперативного жилища межвоенной Москвы / М.Б. Князев, Н.Ю. Васильев // Архитектура и современные информационные технологии. — 2019. — № 1 (46). — С. 41–45.

124. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. (1898–1953). В 2 т: Ч.2. 1925–1953 / Ин-т Маркса–Энгельса–Ленина–Сталина при ЦК КПСС. — 7-е изд. — М.: Госполитиздат, 1953. — 1204 с.

125. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971) [Текст]. — 8-е изд., испр. и доп. — М.: [б. и.], 1970.

126. Корпачев, О. С. Собственные дом архитектора как феномен индивидуального частного жилья / О. С. Корпачев // Жилищное строительство. — 2012. — № 5. — С. 52 – 55.

127. Корпачев, О. С. Собственные дома и квартиры архитекторов : краткая историография /

О. С. Корпачев // Жилищное строительство. – 2012. – № 3. – С. 38 – 41.

128. Косенкова, Ю.Л. Большая управленческая триада в советском градостроительстве 1930–х годов: между порядком и хаосом / Ю.Л. Косенкова // Архитектурное наследство. Архитектурное наследство. – 2022. – № 76. – С. 231–242.

129. Косенкова, Ю. Л. Две схемы изменения ценностных ориентиров / Ю. Л. Косенкова // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 6: Переломы эпох / отв. ред. И.А. Бондаренко. – М. : КомКнига, 2005. – С. 358 – 375.

130. Косенкова, Ю. Л. Исследование советского градостроительства 1920–1930-х годов / Ю. Л. Косенкова // Градостроительство. – 2015. – № 5 (39). – С. 52–53.

131. Косенкова, Ю.Л. Представления о будущей организации советского градостроительства в первые годы советской власти / Ю.Л. Косенкова // Советское градостроительство. 1917–1941. М.: Прогресс–традиция, 2018. С. 19–30.

132. Косенкова, Ю.Л. Опыт централизованного управления советским градостроительством. 1931–1937 / Ю.Л. Косенкова // Проект Байкал. 2020. – Т. 17. –№ 65. – С. 32–36.

133. Косенкова, Ю.Л. У истоков советского градостроительства: демократизация или огосударствление? / Ю.Л. Косенкова // Academia. Архитектура и строительство. – 2016.– № 1. – С. 79–86.

134. Косенкова, Ю. Л. Четверть века изучения истории архитектуры советского периода в новых условиях. Что изменилось? / Ю. Л. Косенкова // Academia. Архитектура и строительство. – 2014. – № 3. – С. 10–14.

135. Крадин, Н. П. Образ города как результат деятельности архитекторов / Н. П. Крадин // Academia. Архитектура и строительство. – 2015. – № 3. – С. 5–12.

136. Кузнецова, Т. В. Развитие городского хозяйства Москвы 1917 – 1925 гг. : Дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Кузнецова Татьяна Вячеславовна / Моск. гос. ист.–архивный ин–т. – Москва : [б. и.], 1966. – 376 с.

137. Кулакова, И. П. История московского жилья / И. П. Кулакова. – М.: ОГИ, 2006 – 288 с.

138. Кульчинская, Е. Д. Архитектурное наследие и задачи советской власти / Е. Д. Кульчинская // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4 : Власть и творчество / отв. ред. И. А. Бондаренко. – М. : URSS, 1999. – С. 156–164.

139. Лаврус-Гиммельфрейх, В. В. Дискурс модернистского движения о минимальном жилище и его связи с становлением технологической парадигмы в архитектуре европейских стран первой четверти XX века / В. В. Лаврус–Гиммельфрейх – М.: В. В. Лаврус-Гиммельфрейх, 2012. – 68 с.

140. Лебедева, Г. С. Архитектор как субъект власти / Г. С. Лебедева // Архитектура в

- истории русской культуры. Вып. 4 : Власть и творчество / отв. ред. И. А. Бондаренко. – М.: 1999. – С. 24 – 25.
141. Лебина, Н.Б. Советская повседневность: нормы и аномалии : от военного коммунизма к большому стилю / Наталия Лебина. – 2-е изд. – М. : Новое лит. обозрение, 2016. – 482 с
142. Лисовский, В. Г. Иван Фомин и метаморфозы русской неоклассики / В. Г. Лисовский. – СПб.: Коло, 2008. – 488 с.
143. Магай, А. А. Архитектура высотных зданий в 20–50-е годы XX века / А. А. Магай // Жилищное строительство. – 2005. – № 11. – С. 18 – 24.
144. Меерович, М. Г. Великий организационный перелом / М. Г. Меерович, Д. С. Хмельницкий. // Архитектура в истории русской культуры. Вып 6: Переломы эпох / отв. ред. И. А. Бондаренко. – М.: КомКнига, 2005. – С. 377–405.
145. Меерович, М.Г. Дискуссия о соцрасселении. Новые материалы. Часть I. / М.Г. Меерович // Архи.ру. Интернет–портал. – Режим доступа: <https://archi.ru/russia/45601/diskussiya-o-socrasselenii-novye-materialy-chast-i>(дата обращения: 23.11.2023).
146. Меерович, М.Г. Концепция города–сада и ее трансформация в послереволюционный период / М.Г. Меерович // В кн.: Советское градостроительство. 1917–1941. / отв. ред. Косенкова Ю.Л. – М.: Прогресс–Традиция, 2018. – С. 31 – 76.
147. Меерович, М.Г. Наказание жилищем. Жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917–1937) / М. Г. Меерович. – М.: РОССПЭН, Фонд первого Президента России Б.Н. Ельцина, 2008. – 304 с.
148. Меерович, М.Г. От нового административно–хозяйственного районирования к новой системе расселения / М.Г. Меерович // В кн.: Советское градостроительство. 1917–1941. / отв. ред. Косенкова Ю.Л. – М.: Прогресс–Традиция, 2018. – С. 77 – 114.
149. Меерович, М. Г. Политическая история советской архитектуры и градостроительства / М. Г. Меерович // Хан–Магомедовские чтения: материалы международной научной конференции, 18–20 января 2012 года. / Филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России» НИИТИАГ; сост.: Ю.П. Волчок, А.Н. Селиванова; отв.ред.: И.А. Бондаренко. – М.; СПб: Коло, 2015. – С. 281–285.
150. Меерович, М.Г. Рождение и смерть жилищной кооперации : Жилищная политика в СССР. 1924–1937 гг. (социально–культурный и социально–организационный аспекты) : монография / Меерович М.Г. ; М–во образования и науки Рос. Федерации, Иркут. гос. техн. ун–т. – Иркутск : Изд–во Иркут. гос. техн. ун–та, 2004 (Глазковская тип.). – 274 с.
151. Меерович, М.Г. Стратегия централизации и запрет советского архитектурного авангарда / М. Г. Меерович. // в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 31–39.

152. Николаева, Ж.В. Архитектура в сознании тоталитарной эпохи: специальность 24.00.01 : диссертация на соискание степени кандидата философских наук / Николаева Жанна Викторовна – Санкт-Петербург, 2006.
153. Николенко, Т.Ю. Архитектура городского жилища в контексте городской культуры середины XIX – начала XX века / Т. Ю. Николенко // Архитектура в истории русской культуры. Вып 1 / отв.ред. И.А. Бондаренко. – М.: КомКнига, 1996. – С. 199 – 206.
154. Овсянникова, Е.Б. Жилые районы Москвы периода авангарда / Е. Б. Овсянникова // Жилищное строительство. – 2011. – № 4. – С. 2–6.
155. Орлов, И.Б. Коммунальная страна: становление советского жилищно–коммунального хозяйства (1917–1941) / И.Б. Орлов. – М.: Изд.дом Высшей школы экономики, 2015 – 335 с.
156. Осокина, Е.А. За фасадом «сталинского изобилия» : Распределение и рынок в снабжении населения в годы индустриализации, 1927 — 1941 / Е.А. Осокина. – М.: Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина: РОССПЭН, 2008 – 271 с.
157. Палант, М. А. «Сокол» – первый кооперативный жилой комплекс / М. А. Палант // Жилищное строительство. – 2003. – № 8. – С. 27–28.
158. Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы, 1910 – 1935 г.г. / текст Н. Н. Брновицкая. – М. : Искусство–XXI век, 2012. – 356 с.
159. Паперный, В.З. Культура ДВА / В. З. Паперный. – М.: Новое литературное обозрение, 1996. – 408 с.
160. Печёнкин, И.Е.Иван Жолтовский : жизнь и творчество : [в двух книгах] / И. Е. Печёнкин, О. С. Шурыгина. – Москва : Издательский дом Руденцовых, 2021–.Кн. 1. – 2021. – 399 с.
161. Писарькова, Л.Ф. Городские реформы в России и Московская дума / Л.Ф. Писарькова.– М.: Новый хронограф : АИРО-XXI, 2010. – 735 с.
162. Полещук, М.Н. Реалистические основы творчества советских архитекторов (концепция социалистического реализма в зодчестве): дисс...канд. арх / Полещук Максим Николаевич – М., 1982.
163. Птичникова, Г.А. Нобелевский городки в дореволюционной России / Г.А. Птичникова // Архитектурное наследство. – 2006. – Вып. 46. – С. 298–306.
164. Ржехина, О.И. А.К. Буров / О. И. Ржехина, Р. Н. Блашкевич, Р. Г. Бурова. – М.: Стройиздат, 1984. – 142 с.
165. Рождение метрополии Москвы, 1930–1935. Воспоминания и размышления : [сб. статей и интервью] / ред. А. Латур. – М.: Искусство-XXI век, 2002. – 335 с.
166. Ружже, В. Градостроительные взгляды архитектора Л. Н. Бенуа / В. Ружже // Архитектурное наследство. – 1955. – №7. – С. 67–88.

167. Руткевич, М.Н. Общество как система. Социологические очерки / М. Н. Руткевич. – Спб.: Алтейя, 2001. – 444 с.
168. Сабирова, А.М. Социология архитектуры : учебное пособие / А. М. Сабирова. – Краснодар: КубГАУ, 2012. – 185 с.
169. Сборник постановлений и инструкций по жилищно–бытовым вопросам. – Изд. 3-е, перераб. и допол. – М.: Профиздат, 1954. – 284 с.
170. Селиванова, А.Н. Архитектура для личности в эпоху коллективизма / А. Н. Селиванова // Жилищное строительство. – 2009. – № 5. – С. 29–32.
171. Селиванова, А.Н. Интерпретации установки на «человечность» в отечественной архитектуре 1930–х годов / А.Н. Селиванова // Вопросы теории архитектуры: архитектура в диалоге с человеком / отв. ред. И. А. Добрицына. – М.: ЛЕНАНД, 2013. — С. 233 — 245.
172. Селиванова, А.Н. Особенности «постконструктивизма» (1932–1937) на примере жилых ведомственных домов / А. Н. Селиванова // в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю.Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 112–119.
173. Селиванова, А.Н. Творческие поиски в теории и практике советской архитектуры 1930–х годов : специальность 18.00.01 : диссертация на соискание степени кандидата архитектуры / Селиванова Александра Николаевна. – Москва, 2009.
174. Сизова, Т.А. Проблемы сохранения историко–архитектурного наследия рабочих поселков середины 1920-х годов / Т. А. Сизова // Жилищное строительство. – 2009. – № 5. – С. 27–28.
175. Советская архитектура за XXX лет РСФСР : [Альбом] / под ред. В. А. Шкварикова. – М.: Академия архитектуры СССР, 1950. – 380 с.
176. Советская архитектура. 1917–1957 : [Фотоальбом] / [Авт. вводной статьи и аннотаций Н. П. Былинкин] ; [Ред. коллегия: А. В. Власов (отв. ред.) и др.] – М.: Госстройиздат, 1957. – 350 с.
177. Сообщения института истории искусств. Вып.2 : Архитектура / АН СССР, Институт истории искусств ; редкол.: И.Э. Грабарь, Б.П. Михайлов, Ю.С. Калашников, Е.А. Сперанская. – М.: АН СССР, 1953. – 114 с.
178. Соловьева, Е. А. Новые дома. Архитектура жилых комплексов Москвы 1920 – 1930-х гг. / Е. А. Соловьева, Т. В. Царева. – М.: План, 2012. – 608 с.
179. Старостенко, Ю.Д. Архитектура на службе государства: формирование положительного имиджа власти в 1930-е годы (на примере Москвы) / Ю. Д. Старостенко // Архитектурное наследие. – 2015. – Вып. 62. – С. 319–328.
180. Старостенко, Ю.Д. Вопросы планировки городов в 1910 г.: конференция по

планировке городов в Лондоне и Первый всероссийский съезд специалистов и деятелей по городскому благоустройству в Одессе / Ю.Д. Старостенко // Вопросы всеобщей истории архитектуры. – 2016. – Вып. 2. (7). – С. 189–200.

181. Старостенко, Ю.Д. История проведения конкурса 1932 года на проект планировки Москвы в свете новых архивных материалов / Ю.Д. Старостенко // Academia. Архитектура и строительство. – 2019. – №4. – С. 32–41.

182. Старостенко, Ю.Д. Метаморфозы архитектурно–градостроительной концепции развития центра (центрального ядра) Москвы в 1920-е – 1930-е гг. : специальность 18.00.01 : диссертация на соискание степени кандидата архитектуры / Старостенко Юлия Дмитриевна; Московский архитектурный институт. – Москва, 2009.

183. Старостенко, Ю.Д. Новые материалы о работе Архитектурной мастерской под руководством И.В. Жолтовского и А.В. Щусева над проектом планировки Москвы в 1918 – 1921 годах / Ю.Д. Старостенко // Теория и история архитектуры. – Вып 2. – 2020. С. 169 – 198. Режим доступа: http://www.sectioaureseries.org/uploads/releases_PDF/002/08.pdf (дата обращения 23.11.2023).

184. Старостенко, Ю.Д. Образ Москвы будущего в текстах трёх эпох: 1910-е, 1920-е и 1930-е гг. / Ю. Д. Старостенко // Наука, образование и экспериментальное проектирование: тезисы докладов международной научно–практической конференции профессорско–преподавательского состава, молодых ученых и студентов, 8–12 апреля 2013 г./ Московский архитектурный институт. – М.: МАРХИ, 2013. – С. 153–154.

185. Тощенко, Ж.Т. Социология: общий курс / Ж. Т. Тощенко. – Изд. 2-е, допол. и перераб. – М.: Юрайт, 2001. – 527 с.

186. Уильям, К. Жилище в России: век XX. Архитектура и социальная история / К. Уильям, Брумфилд и Блэр Рубл. – М.: Три квадрата, 2002. – 192 с.

187. Фирсова, А.В. Творческое наследие И. В. Жолтовского в отечественной архитектуре XX века: специальность 17.00.04 : диссертация на соискание степени кандидата искусствоведения / Фирсова Анастасия Викторовна. – Москва, 2004.

188. Фицпатрик, Шейла. Повседневный сталинизм. Социальная история советской России в 30–е годы: город / текст Шейла Фицпатрик; пер. с англ. Л. Ю. Пантин. — 2-е изд. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого президента России Б.Н. Ельцина, 2008. — 336 с.

189. Фремpton, К. Современная архитектура. Критический взгляд на историю развития / текст К. Фремpton; пер. Е. Дубченко. – М.: Стройиздат, 1990. – 536 с.

190. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первой пятилетки : Проблемы города будущего / В. Э. Хазанова. – М.: Наука, 1980. – 373 с.

191. Хазанова, В.Э. Советская архитектура первых лет Октября. 1917–1925 гг. / АН СССР. Ин-т истории искусств М-ва культуры СССР. – М.: Наука, 1970. – 214 с.
192. Хайт, В.Л. Архитектура России в контексте мирового архитектурного процесса / В. Л. Хайт // Архитектура изменяющейся России: Состояние и перспективы / ред. А. П. Кудрявцев. – М.: URSS, 2011. – С. 40–53.
193. Хайт, В.Л. Архитектура XX века и проблема власти / В. Л. Хайт // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4: Власть и творчество / ред. И. А. Бондаренко. – М.: КомКнига, 1999. – С. 7–16.
194. Хайт, В.Л. Объективное и субъективное в истории архитектуры и ее изучении: факт и интерпретация / В. Л. Хайт // Архитектурное наследство. – 2003. – Вып. 45. – С. 6–12.
195. Хайт, В.Л. Современная архитектура как предмет исторического исследования (вместо заключения) / В. Л. Хайт // Архитектурное наследство. – 1996. – Вып. 40. – С. 206–212.
196. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 книгах. Кн. 1: Проблемы формообразования : мастера и течения. / С. О. Хан-Магомедов. М.: Стройиздат – 1996. – 708 с.
197. Хан-Магомедов, С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 книгах: Кн.2: Социальные проблемы / С. О. Хан-Магомедов. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
198. Хан-Магомедов, С. О. Власть – творческий процесс. Творческая иерархия и авторское право / С. О. Хан-Магомедов // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4: Власть и творчество / ред. И. А. Бондаренко. – М.: КомКнига, 1999. – С. 17– 23.
199. Хан-Магомедов, С. О. М. Я. Гинзбург / С. О. Хан-Магомедов. — М.: Стройиздат, 1972 – 182 с.
200. Хан-Магомедов, С.О. Михаил Барщ / С. О. Хан-Магомедов. М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – 204 с.
201. Хан-Магомедов, С.О. Поиски путей реконструкции и развития планировочной структуры Москвы, 1918 – 1931 / С. О. Хан-Магомедов // Архитектурное наследство. – 1977. – Вып. 42. – С. 185–200.
202. Хан-Магомедов, С.О. «Сталинский ампи́р»: проблемы, течения, мастера / С. О. Хан-Магомедов / в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 10–24.
203. Хан-Магомедов, С.О. Теоретические, политические и психологические предпосылки социальных экспериментов советских архитекторов 1920–х годов в области перестройки быта / С. О. Хан-Магомедов // в кн.: Архитектура изменяющейся России : Состояние и перспективы / ред. А. П. Кудрявцев. – М.: КомКнига, 2010. – С. 75–91.
204. Харин, М.С. Реконструкция Москвы в 1930–е гг. : специальность 07.00.02 : диссертация на соискание степени кандидата исторических наук / Харин Максим Сергеевич;

ГОУВПО «Московский педагогический государственный университет». – Москва, 2008.

205. Хлевнюк, О.В. Политбюро. Механизмы политической власти в 30-е годы / О. В. Хлевнюк. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996 – 305 с.
206. Хмельницкий, Д.С. Архитектура Сталина. Психология и стиль / Д. С. Хмельницкий. – М.: Прогресс–Традиция, 2007. – 560 с.
207. Хмельницкий, Д.С. Зодчий Сталин / Д. С. Хмельницкий. – М.: Новое литературное обозрение, 2007. – 304 с.
208. Чекмарёв, В.М. Сталинская Москва. Становление градостроительной темы «мировой коммунистической столицы» / В. М. Чекмарёв. – Изд. 2-е., исправ. и допол. – М.: Книжный дом «Либроком», 2013. – 80 с.
209. Череди́на, И.С. Московское жилье конца XIX – середины XX века / И. С. Череди́на. – М.: Архитектура-С, 2004. – 120 с.
210. Чиняхов, А. Г. Братья Веснины / А. Г. Чиняхов. — М.: Стройиздат, 1970. – 180 с.
211. Чуклова, В.П. Эволюция жилого пространства в отечественной архитектуре / В. П. Чуклова // Жилищное строительство. – 2002. – № 12. – С. 12–13.
212. Шаблин, А. Создание Московской области / А. Шаблин / [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.i-podmoskovie.ru/history/sozдание-moskovskoy-oblasti/> Дата обращения 17.03.2022.
213. Шасс, Ю.Е. Архитектура жилого дома / Ю. Е. Шасс. – М.: Государственное издательство литературы по строительству и архитектуре, 1951. – 1 т.
214. Яковлева, Г.Н. Массовое сознание – власть – архитектура / Г. Н. Яковлева // Архитектура в истории русской культуры. Вып. 4: Власть и творчество / ред. И. А. Бондаренко. – М.: КомКнига, 1999. – С. 26–36.
215. Яковлева, Г. Н. Творчество советских архитекторов предвоенного времени и власть / Г. Н. Яковлева // в кн.: Архитектура сталинской эпохи: Опыт исторического осмысления / сост. и отв. ред. Ю. Л. Косенкова. – М.: КомКнига, 2010. – С. 25–30.
216. Яргина, З.Н. Социальные основы архитектурного проектирования: учебник для ВУЗов / З. Н. Яргина, К. К. Хачатрянц. – М.: Стройиздат, 1990. – 343 с.
217. Яхкинд, С. И. Первый этап формирования норм для жилых зданий в Советской России / С. И. Яхкинд // Жилищное строительство. – 2005. – № 6. – С. 26–29.

Библиографические источники исследования.

218. IV сессия ВЦИК. Речь тов. Ленина. // Известия. – 1922. – № 247 от 1 ноября. – С.2.
219. Айзикович, С. Дома–коммуны московской кооперации / С. Айзикович // Строительство Москвы. – 1929. – № 12. – С. 6 – 10.

220. Архитектурно–художественное оформление Москвы / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1931. – № 15–16. – С. 74–75.
221. Барщ, М. О. Архитектура жилья / М.О. Барщ, Г. А. Зундблат. // Архитектура СССР. – 1933. – № 6. – С. 15–19.
222. Белоусов, В.Я. Культурные задачи жилищной кооперации / В.Я. Белоусов – Издание Центрожилсоюза. – М., 1926.
223. Беседа о строительстве Москвы : [интервью с профессором Василием Серезниковым] // Строительство Москвы. – 1934. – № 6. – С. 10.
224. Большая Москва / Сост. проф. С. С. Шестаков под ред. Ф. Я. Лаврова. — Москва : Издание М. К. Х., 1925. — 41 с.
225. Большой итог. Еще больше задачи! / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 1. – С. 1.
226. Бумажный, Л. О. За архитектурно–художественное оформление Москвы / А. М. Заславский, Л. О. Бумажный // Строительство Москвы. – 1932. – № 6. – С. 7–11.
227. Буянов, В. Комхозы и реконструкция быта / В. Буянов // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 8–9. – С. 85–86.
228. В Императорском обществе архитекторов / [без автора] // Зодчий. – 1911. – №41. – [в отделе Разное].
229. В Императорском обществе архитекторов / [без автора] // Зодчий. – 1911. – №45. – [в отделе Разное].
230. Вар. К обобществлению быта. (На диспуте о доме–коммуне) / Вар // Вопросы коммунального хозяйства. – 1930. – № 1. – С. 57–58.
231. Вегман, Г. Рабочее жилищное строительство в Москве / Г. Вегман // Современная Архитектура. – 1926. – № 1. – С. 9–10.
232. Вегман, Г. Укрупненное жилье / Г. Вегман // Современная Архитектура. – 1927. – № 1. – С. 12–20.
233. Вендеров Б. Дома для рабочих. Первый конкурс Московского Совета Рабочих, Крестьянских и Красноармейски депутатов на проект рабочего дома // Б. Вендеров // Строительство Москвы. – 1926. –№.3. –С. 5–14.
234. Вендеров, Б. Из опыта рабочего строительства / Б. Вендеров // Строительство Москвы. – 1926. – № 9. – С. 9–11.
235. Верховский, П. Мысли транспортника по поводу «Большой Москвы» / П. Верховский // Коммунальное хозяйство. – 1926. – № 7–8. – С. 22 – 27.
236. Вперед к новым победам! : выдержки из докладов т. Кагановича о работе московского областного и городского комитетов ВКП(б) на московской партконференции / [без автора] //

Строительство Москвы. – 1932. – № 1. – С. 2-5.

237. Временное обязательное постановление Президиума Московского Совета РК и КД от 18 декабря 1923 года «О необходимости введения облегчения строительных правил» / [б.а.] // Коммунальное хозяйство. – 1924. – № 2. – С. 24.

238. Временные нормы строительного проектирования жилых зданий / Народный комиссариат коммунального хозяйства РСФСР; Бюро стандартизации. – М.: Изд-во Наркомхоза РСФСР, 1938. — 30 с.

239. Временные правила и нормы проектирования и возведения зданий и сооружений/ [б.а.] // Наше строительство. –1929. –№4–5. –С. 113–150.

240. Временные строительные правила и нормы для постройки жилых домов в поселках, утвержденные постановлением Совета труда и обороны от 28 июля 1926 г... и пояснения к ним / Госуд. плановая комиссия Союза ССР. – Москва : изд-во "Плановое хозяйство". Госплан СССР, 1927 ([Тверь] :Тверск. гостип. им. К. Маркса). – 53 с.

241. Встреча строителей с жильцами / [б.а.] // Строительство Москвы. – 1934. – № 6. – С. 19–20.

242. Второй конкурс Московского Совета Р.К и К.Д на проект Дома–Коммуны / [без автора] // Строительство Москвы. – 1926. – № 6. – С. 1.

243. Вутке, О. А За новую планировку односемейной квартиры / О. А. Вутке // Строительство Москвы. – 1934. – № 9. – С. 26–27.

244. Вутке, О. Мысли и факты / О. Вутке // Строительная промышленность. – 1929. – № 3. – С. 276–277.

245. Выгодский Л. Москва по данным последней переписи / Л. Выгодский // Коммунальное хозяйство. –1927. – № 11–12. – С. 73–80.

246. Выставка рабочих жилищ и поселков/ [без автора] // Строитель. – 1923. – №7–8 – с. 44–46.

247. Галактионов, А. Жилой квартал. Организация, нормы и условия планировки / А. Галактионов, Д. Соболев; Государственный институт съёмки, планировки городов и проектирования гражданских сооружений "Гипрогор" – М.: Госстройиздат, 1934. – 106 с.

248. Генеральный план реконструкции города Москвы : Постановления и материалы. — М. : Московский рабочий, 1936. — 162 с.

249. Гинзбург, М. Я. Дом сотрудников Наркомфина / М. Я. Гинзбург // Современная архитектура. – 1929. – № 5. – С. 24–26.

250. Гинзбург, М. Я. Целевая установка в современной архитектуре / М. Я. Гинзбург // Современная Архитектура. – 1927. – № 1. – С. 10–12.

251. Голосов, И. А. Мой творческий путь / Илья Голосов // Архитектура СССР. – 1933. – №

1. – С. 23.
252. Гольберг, Я. Перспективы жилищного строительства в СССР на ближайшие пять лет / Я. Гольберг // Коммунальное хозяйство. – 1927. – № 9–10. – С. 82.
253. Горный, С. Планировка Москвы / С. Горный // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 6. – С.15– 17.
254. Город социализма // Известия. – 1935. – № 161 от 11 июля. – С.1.
255. Горский, И. Е. Жилищные перспективы на 1926 – 27 год / И. Е. Горский // Коммунальное дело. – 1926. – № 19–20. – С. 24–43.
256. Госплан СССР. Вопросы современного жилищного и промышленного строительства. Труды первого всесоюзного съезда по гражданскому и инженерному строительству (1926). (5 — 15 мая 1926 г.). – М, Плановое хозяйство, 1928.
257. Вопросы современного жилищного и промышленного строительства / Госплан СССР. – М, Изд-во Плановое хозяйство, 1926.
258. Гуревич, Б. Очередные задачи жилищной политики / Б. Гуревич // Коммунальное дело. – 1929. – № 12. – С. 6.
259. Гуревич С. Жилищное строительство и здравоохранение / С. Гуревич // Коммунальное дело. – 1925. – № 8. – С. 14.
260. Гурский, В. Н. Действующее жилищное законодательство РСФСР / сост. В.Н. Гурский. — М.: Аврора, 1924. – 514 с.
261. Декреты Советской власти. Т. VII . 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М. : Политиздат, 1975.
262. Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М.: РОССПЭН, 2009
263. Де-Плаксон, Виктор. Социалистическое благоустройство городов / Виктор Де-Плаксон // Коммунальное хозяйство. – 1923. – № 9–10. – С. 46–50.
264. Директива XVII гласит (передовая) // Строительство Москвы. – 1932. – №2. – С. 1.
265. Дискуссия о социалистическом расселении/ [б.а.] // Современная архитектура. – 1930. – № 1–2. – С. 6–9.
266. Дмитриев, Н. Товарищество устройства и улучшения жилищ для трудящегося нуждающегося населения / Н. Дмитриев // Строитель. – 1913. – №№ 19–24.– С. 721-734.
267. Доклады Первого Всероссийского съезда деятелей и специалистов по городскому благоустройству в Одессе 1910 года : [Стеногр. отчет]. – Одесса : Одес. отд-ние Имп. Рус. техн. о-ва, 1910 (обл. 1911). – 197 с.
268. Доклады Стройкомов союзных республик в Комиссии СТО по строительству / [без автора] // Наше строительство. – 1929. –№ 8–9. – С. 260 – 264.
269. Дома для рабочих / [без автора]// Строительство Москвы. – 1921. – № 1. – С. 9.

270. Дома для специалистов / [без автора] / Хроника // Строительство Москвы. – 1932. – № 4. – С. 32.
271. Дома–коммуны / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1923. – №1. – С. 9.
272. Дубелир, Г. Д. Планировка городов в связи с требованиями строительного Устава / Г. Д. Дубелир // Зодчий. – 1911. – № 5. – С. 52.
273. Ежегодник Московского Архитектурного Общества. Вып. 1. / Московское архитектурное общество. – М.: Московское Архитектурное Общество, 1909.
274. Ежегодник Московского архитектурного общества. В 4 вып: Вып. 2. / Московское архитектурное общество. – М.: Тип. Т–ва И.Д. Сытина, 1910–1911.
275. Ежегодник Московского архитектурного общества. В 4 вып: Вып. 4. / Московское архитектурное общество. – М.: Тип. Т–ва И.Д. Сытина, 1912–1913.
276. Ежегодник Московского архитектурного общества. В 4 вып: Вып. 4. / Московское архитектурное общество. – М.: Тип. Т–ва И.Д. Сытина, 1914–1916.
277. Ежегодник Московского Архитектурного общества. № 5. (Юбилейный выпуск) / Московское архитектурное общество. – М.: Изд. Мос. Архитектурного об–ва, 1928.
278. Жейц, В., Маневич С. Жилищное строительство Московского совета в 1927 г. / В. Жейц, С. Маневич // Строительство Москвы. – 1927. – № 3. – С. 1–5.
279. Жейц, В. Обмен опытом по жилищному строительству / В. Жейц // Строительство Москвы. – 1928. – № 1. – С. 1–3.
280. Жилищная статистика Москвы / [без автора]/ Коммунальное дело. – 1925. – №17. – С. 46
281. Жилищно–арендная кооперация : Сборник статей, практических указаний и официальных материалов / Под ред. В.Я. Белоусова с предисловием Ю. Ларина. Вып. 5. – М, 1925.
282. Жилищно–строительное Кооперативное товарищество «Квартирохозяин» / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1924. – № 15–16. – С. 55–56.
283. Жилищное дело и строительство. Пленум ЦК и ЦКК о жилищном строительстве / [без автора] // Коммунальное дело. – 1926. – № 13–14. – С. 77– 78.
284. Жилищное строительство и СА / Редакция // Современная архитектура. – 1926. – № 5–6. – С. 112.
285. Жилищные законы : Систематич. сборник важнейших действ. законов СССР и РСФСР, ведомственных циркуляров, инструкций и разъяснений наркоматов и Верховного суда и постановлений Моссовета : С хронологич. и алфавитно–предметным указателем / Сост. Н. Бронштейн. – М.: НККХ РСФСР, 1935 – 656 с.
286. Жилищные законы : Сборник важнейших законов СССР и РСФСР, постановлений,

- инструкций и приказов по жил. хозяйству по состоянию на 1-е мая 1946 г. / Сост. Т. Д. Алексеев ; М-во коммун. хозяйства РСФСР. – М.–Л.: Изд-во М-ва коммун. хозяйства РСФСР, 1947 – 240 с.
287. Жилстроительство — важнейший участок стройфронта / [без автора] // Строительство Москвы. – 1931. – № 11. – С. 1.
288. Жолтовский, И. В. Принцип зодчества / И. В. Жолтовский // Архитектура СССР. – 1933. – № 5. – С. 28.
289. Заплетин, Н. П. Переломный этап пролетарской архитектуры. (По материалам комиссии технической экспертизы) / Н. П. Заплетин // Строительство Москвы. – 1932. – № 3. – С. 13–34.
290. Звягинский, Я. Благоустройство Москвы / Я. Звягинский // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. – 1923. – № 1–2. – С. 34–36.
291. Зеленко А. Город ближайших лет / А. Зеленко // Революция и культура. – 1930. – №1. – С. 32–33.
292. Земблукер, М. В. Итоги 5-го Всероссийского съезда завкомхозами / М. В. Земблукер // Коммунальное дело. – 1925. – № 8. – С. 3–5.
293. И.А. 15 000000 на жилстроительство / И. А. // Строительство Москвы. – 1932. – № 2. – С. 16.
294. Иваницкий, А. П. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в городе Москве / А. П. Иваницкий // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. – 1923. – № 3. – С.35–45.
295. Иогансен, Ф. Ф. Жилищное строительство на втором году пятилетки / Ф. Ф. Иогансен // Коммунальное хозяйство. – 1930. – №3. – С. 96–100.
296. История Москвы : В 6 т. / АН СССР. Ин-т истории. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1952–1959. – Т.6. 1957 г. – 629 с.
297. 3 пленум Всесоюзного оргкомитета ССА / [без автора] // Архитектурная газета. – 1936. – №11 (312) от 23 февраля. – С. 3.
298. К 3-му всероссийскому Съезду заведующих Коммунальными хозяйствами / [без автора] // Коммунальное дело. – 1921. – № 1. – С. 4–5.
299. К жилищному вопросу г. Москвы / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1924. – № 12. – С. 40–41.
300. Как реконструировать старую и строить новую Москву (Анкета МОКХ) / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 6. – С. 18–36.
301. Кожаный. По-новому организовать планирование жилищного строительства / Кожаный // Коммунальное дело. – 1930. – № 9. – С. 48–50.

302. Комиссия по новой планировке г. Москвы/ [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 1. – С. 84.
303. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1971) [Текст]. – 8-е изд., испр. и доп. – Москва : [б. и.], Т. 2: 1917–1924. Т. 2. – 1970. – 543 с.
304. Константинопольский, Г. Борьба за качество — важнейший политический вопрос / Г. Константинопольский // Строительство Москвы. – 1933. – № 4. – С. 2.
305. Корчагин В.В. Выше качество жилищного строительства / В.В. Корчагин // Строительство Москвы. – 1934. – №6. – С. 30.
306. Красин, Г. Б. Новые планировки в жилстроительстве Моссовета / Г. Б. Красин // Строительство Москвы – 1929. – №5. – С. 3–8.
307. Красин Г. За новое жилище и расселение пролетарской столицы / Г. Красин // Строительство Москвы. – 1931. – №3. – С. 24–29.
308. Кригер, Е. Обращение к архитектору / Е. Кригер // Архитектура СССР. – 1934. – № 1. – С. 8–11.
309. Крюков М. Что и как делает АПУ. Историческое для советской архитектуры совещание / М.Крюков // Строительство Москвы. – 1931. – №8–9. – С. 5.
310. Кузьмин, Н. О рабочем жилищном строительстве / Н. Кузьмин // Современная архитектура. – 1928. – № 2. – С. 82–83.
311. Лавров, В. «Как ты живешь» (научное кино – в помощь архитектуре) / Вит. Лавров // Строительство Москвы. – 1927. – № 11. – С. 25–27.
312. Лавров В. Проектирование рабочего поселка у Измайловского шоссе / Вит. Лавров // Строительство Москвы. – 1928. – №8. – С. 9–12.
313. Лавров, В. Участие «АСНОВА» в жилищном строительстве Моссовета / Вит. Лавров // Строительство Москвы. – 1928. – № 1. – С. 14–16.
314. Лавров Ф. Московское Коммунальное Хозяйство и будущие пути его развития / Ф. Лавров// Коммунальное хозяйство. – 1926. – №2. – С. 13.
315. Ларин, Ю. Коллективизация быта в существующих городах / Ю. Ларин // Революция и культура. – 1930. – № 7. – С. 54.
316. Ларин Ю. Партия и жилищное дело / Ю. Ларин // Коммунальное дело. – 1926. – №2. – С. 46.
317. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / Ленин, Владимир Ильич (1870–1924) / Ин-т марксизма– ленинизма при ЦК КПСС. – 5-е изд. – Москва : Госполитиздат, 1958–1965. Т. 6: Январь – август 1902. Т. 6. – 1959. – 619 с.
318. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Ленин, Владимир Ильич (1870–1924)/ Ин-т

- марксизма– ленинизма при ЦК КПСС. – 5–е изд. – Москва : Госполитиздат, 1958–1965. Т. 31: Март – апрель 1917. Т. 31. – 1962.
319. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / Ленин, Владимир Ильич (1870–1924) / Ин-т марксизма– ленинизма при ЦК КПСС. – 5–е изд. – Москва : Госполитиздат, 1958–1965. Т. 33: Государство и революция, 1962. – 433 с.
320. Ленин, В. И. (1870-1924). Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1958-1965. Т. 52: Письма. Ноябрь 1920 - июнь 1921. Т. 52. - 1965. - XVI, 551 с.
321. Ленин, В. И. (1870-1924). Полное собрание сочинений / Ин-т марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. - 5-е изд. - Москва : Госполитиздат, 1958-1965. Т. 53: Письма. Июнь - ноябрь 1921. Т. 53. - 1965. - XIV, 545 с.
322. Ленин, В.И. Полное собрание сочинений / Ленин, Владимир Ильич (1870–1924). – 5–е изд. – Москва : Госполитиздат, 1958–1965. Т. 54: Письма. Ноябрь 1921 – март 1923. Т. 54. – 1965. – 863 с.
323. Леонидов, И. Качество архитектуры на высшую ступень :1–я Московская городская конференция по качеству жилищного, коммунального и культурного строительства / И. Леонидов // Строительство Москвы. – 1933. – № 4. – С. 13.
324. Лин, И. Наше будущее / Илья Лин // Известия. – 1922. – № 248 от 2 ноября. – С. 2.
325. Лисицкий, Эль. Культура жилья / Эль Лисицкий // Строительная промышленность. – 1927. – № 12. – С. 877–881.
326. Ложкин, Р. О современных методах борьбы с жилищным кризисом / Р. Ложкин // Коммунальное хозяйство. – 1926. – № 18. – С. 40–48.
327. Луначарский, А. В. Архитектурное оформление социалистических городов / А. В. Луначарский // Революция и культура. – 1930. – № 1. – С. 56-59.
328. Луначарский А. Культура в социалистических городах / А. В. Луначарский // Революция и культура. – 1930. – №1. – С. 35.
329. Луначарский, А. В. Об архитектурно–художественном оформлении Москвы : Речь на совещании представителей архитектурной и художественной общественности по вопросу организации архитектурно–художественного совета в Московском Облкомхозе в начале 1931 года / А. В. Луначарский // Строительство Москвы. – 1934. – №6. – с. 32–33.
330. Лухманов, Н. Цилиндрический дом / Николай Лухманов // Строительство Москвы. – 1929. – № 5. – С. 16–22.
331. М. Крупные постройки текущего сезона. Работы товарищества «Домостроитель» / М. // Строительство Москвы. – 1927. – № 7. – С. 14–16.
332. МАО. Конкурсы. 1923–1926. / Московское архитектурное общество. – М.: Изд. Мос.

Архитектурного об-ва, 1926. 147 с., ил.

333. Марковников, Н.В. Благоустройство населенных мест и схема их природной красоты / Н. В. Марковников // Коммунальное дело. – 1923. – № 2. – С. 46–49.
334. Марковников, Н.В. Первые образцы культурного жилстроительства в Москве / Н.В. Марковников // Строительная промышленность. – 1926. – №9. – С. 639–642.
335. Марковников, Н. В. Предстоящая неизбежная реформа в области проектирования и постройки жилых помещений / Н. В. Марковников // Коммунальное дело. – 1922. – № 1. – С. 33–37.
336. Марковников Н.В. Принципы экономичности в планировке и архитектуре // Коммунальное дело. – 1928. – №6. – С. 28-34.
337. Маркс, К. Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс. Изд. 2-е. М, Государственное издательство политической литературы, 1961. Т. 21. – 745 с.
338. Мастерские Моспроекта / [без автора] // Строительство Москвы. – 1933. – № 7. – С. 26.
339. Мацкевич, Л. П. Решительный отпор самовольной застройке / Л. П. Мацкевич // Строительство Москвы. – 1934. – № 8. – С. 22.
340. Мачинский, В. Наше «стандартное строительство» / В. Мачинский // Коммунальное дело. – 1924. – № 11. – С. 16–19.
341. Метро / [без автора] // Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 47.
342. Мешков, А. Архитектура зданий жилищного строительства Московского Совета / А. Мешков // Строительство Москвы. – 1928. – № 10. – С. 3–7.
343. Мизинов, Н. К вопросу о жилищном строительстве / Ник. Мизинов // Коммунальное дело. – 1925. – № 11–12. – С. 10–16.
344. Миль, И. 140 миллионов вложений / И. Миль // Строительство Москвы. – 1933. – № 2–3. – С. 3.
345. Миль, И. 1.6 миллиардов вложений / И. Миль // Строительство Москвы. – 1934. – № 1. – С. 11.
346. Милютин Н.А. Важнейшие задачи современного этапа советской архитектуры. / Н.А. Милютин // Советская архитектура. – 1932. – №2-3. – С. 7.
347. Митрейтер, А. Т. Дешевый тип дома для строительной кооперации / А. Т. Митрейтер // Жилищная кооперация – жилище и строительство. – 1927. – № 3. – С. 6–13.
348. Михайлов, А. ВОПРА — АСНОВА — САСС / А. Михайлов// Советская архитектура. – 1931. – № 3. – С. 51.
349. Михайлов, А. Основные контуры пятилетки социалистической реконструкции городского хозяйства РСФСР / А. Михайлов // Коммунальное хозяйство. – 1932. – № 6. – С. 10–12.

350. Москва / Сборник статей по социалистической реконструкции пролетарской столицы. Под общ.ред. Я. Брезановского. – [Москва] : [Изд-во Мособлисполкома], [1932]. – 159 с.
351. Москва за месяц / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 11–12. – С. 39.
352. Московская государственная строительная контора «Мосстрой» / [без автора] // Ежегодник МАО. – 1928. – №5. – б/н.
353. Мостаков, А. Архитектура в жилищном строительстве Моссовета / А. Мостаков // Строительство Москвы. – 1929. – № 11. – С. 10–12.
354. Мостаков, А. Московское жилищное строительство / А. Мостаков // Строительство Москвы. – 1930. – № 7. – С. 26.
355. Мотивировка ЦКВССР об уставе «Всероссийского Общества Городов–Садов» / [без автора] // Строитель. – 1923. – №7 (49). – С. 41–43.
356. Мы должны строить самые красивые, самые благоустроенные здания в мире! (письмо–обращение московских архитекторов) // Известия ЦИК. – 1934. – № 256 от 1 ноября. – С. 3.
357. Н.Н. Московское жилищное строительство в оценке арх. Бруно Таута / Н. Н. // Строительная промышленность. – 1926. – № 6–7. – С. 466–468.
358. На путях к новому быту/ [без автора] // Коммунальное дело. – 1930. – № 3. – С. 90.
359. Нам нужно культурное, удобное жилище / [без автора] // Архитектурная газета. – 1936. – №31 (103) от 3 июня. – с. 3
360. Наши города, улицы, здания должны быть красивы / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 5. – С. 8.
361. Нефедов, А. Хроника коммунальной техники. Из области жилищного строительства / Нефедов А. // Коммунальное дело. – 1925. – №3. – С. 40.
362. Николаев, Н. К. Жилищное строительство в 1926 году / Н. К. Николаев // Строительство Москвы. – 1926. – № 4. – С. 1–7.
363. Новые строительные правила / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1929. – №5–6. – С. 99.
364. Новый тип жилого здания для Москвы / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 7. – С. 43.
365. Норман. Рабоче–строительный кооператив (Государственный завод №6) / Норман // Строительство Москвы. – 1925. – № 10. – С. 16–17.
366. О воплощении строительства в архитектурные формы, как очередной задаче строительных рабочих : Тезисы доклада Я.И. Райха // Строитель. – 1919. – № 5–6. – С.16–19.
367. О генеральном плане реконструкции города Москвы : Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б). – М.: Партиздат, 1935 – 21 с.
368. О мероприятиях по развитию московского городского хозяйства (постановление

московского областного и городского комитета ВКП(б), Президиума Мособлисполкома, Горисполкома, одобренное в основном ЦК ВКП(б) // Коммунальное дело. – 1931. – №5–6. – б/н

369. О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР : Из резолюции по докладу Л.М. Кагановича, принятой пленумом ЦК ВКП(б) 15 июня 1931 года // Коммунальное хозяйство. – 1931. – № 6. – С. 1–3.

370. О нормировании жилищного строительства/ [без автора] // Коммунальное дело. – 1927. – №3. – С. 9

371. О программе типового проектирования строительства ведомств и кооперативных центров. Постановление ЭКОСО РСФСР. // Наше строительство. – 1930. – № 19–20. – С. 86.

372. О реконструкции городского хозяйства Москвы. Доклад тов. Хвесина на Пленуме Моссовета. 9 сентября с.г. // Коммунальное дело. – 1931. – №9. – С. 21–25

373. О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ : Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.мая 1924 // Известия ЦИК. – 17 мая 1924 г. – с 1.

374. О цилиндрическом доме архитектора Мельникова / [без автора] // Строительство Москвы. – 1929. – № 10. – С. 18–20.

375. Об устройстве вновь сооружаемых и перестраиваемых жилых помещений / [без автора] // Коммунальное дело. – 1924. – № 5. – С. 29–30. – (Хроника центра).

376. Об устройстве населенных мест РСФСР. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 1 августа 1932 г. // Наше строительство. – 1932. – № 17–18. – С. 857–859.

377. Опыт и практика строительства / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 7. – С. 46–47.

378. Опытные строительства ВСУ РККА. Сборные стандартные дома. – Ленинград–Москва: Техника управления, 1931 г.

379. Опытные дома новых конструкций: (МУНИ) / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1924. – №15–16. – С. 43.

380. Организуем миллионы трудящихся на разработку второй пятилетки городского хозяйства / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1932. – № 5. – С. 1.

381. Отчетная работа секции Социалистического расселения Стройсектора Госплана РСФСР. Тезисы доклада «О социалистической планировке расселения» / [без автора] // Современная архитектура. – 1930. – №6. – С. 1–5.

382. Отчетный доклад И. В. Сталина семнадцатому съезду партии о работе ЦК ВКП(б) / [без автора] // Архитектура СССР. – 1934. – № 1. – С. 1–4.

383. Пастернак, А.Л. Новые формы современного жилья / А. Л. Пастернак // Современная архитектура. – 1927. – № 4–5. – С. 125–129.

384. Пискарев, Г. Коммунальное хозяйство и его организационные основы / Г. Пискарев // Коммунальное дело. – 1921. – № 1. – С. 6–8.
385. Письмо т. Сталина и задачи борьбы на теоретическом фронте жилищного строительства // Современная архитектура. – 1931. – № 5–6. – С. 1–7.
386. Планировка и проектирование строительства Москвы / [без автора] // Строительство Москвы. – 1934. – № 4. – С. 3.
387. Пленум секции МКХ. Проект новой планировки Москвы : доклад проф. Шестакова // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 4. – С. 101–105.
388. Пленум секции МУНИ. Доклад начальника МУНИ тов. Попова о плане жилищного строительства на 1925 год. // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 4. – С. 105
389. Позднеев, Александр. Индивидуальная застройка / А. Позднеев // Коммунальное дело. – 1926. – № 21–22. – С. 40–51.
390. Попов (Сибиряк), Н.Ф. Первый конкурс Московского совета РК и КД на проект рабочего дома / Н.Ф. Попов (Сибиряк) // Коммунальное хозяйство. – 1925. – № 13. – С. 48–62.
391. Попов Н (Сибиряк). Состояние жилищного дела в 10–летию Октября / Н.Ф. Попов (Сибиряк) // Строительство Москвы. – 1927. – № 10. – С. 2–11.
392. Поселковое строительство. Москва / [без автора] // Коммунальное дело. – 1928. – № 6. – С. 72.
393. Постановление Президиума Московского городского исполнительного комитета и Московского совета РК и КД от 14 июля 1932 года «О типе жилого дома» // Строительство Москвы. – 1932. – № 8–9. – Передовая.
394. Постановление по докладу М.Я. Гинзбурга / [без автора] // Современная архитектура. – 1929. – № 1. – С. 34.
395. Постройки акционерного общества «Московское рабочее жилищное строительство» / [без автора] // Строительство Москвы. – 1924. – № 2. – С. 4–5.
396. Почему выстроен дом–урод для стахановцев завода им Сталина? / [без автора] // Архитектурная газета. – 1936. – № 21 (93). – 12 апреля.
397. Правила и нормы застройки населенных мест, проектировании и возведения зданий и сооружений. – М., 1930 г.
398. Прения по докладу М.Я. Гинзбурга / [без автора] // Современная архитектура. – 1929. – № 1. – С. 10–28.
399. Приказ ВСНХ Союза о мерах рационализации строительства / [без автора] // Коммунальное дело. – 1929. – № 1. – С. 70.
400. Проблемы типизации жилья РСФСР / Докладчик М. Я. Гинзбург // Современная архитектура. – 1929. – № 1. – С. 2–7.

401. Программа жилищного строительства г Москвы в 1931 г : на пленуме горисполкома 13 апреля 1931 г // Коммунальное хозяйство. – 1931. – № 8. – С. 21–26.
402. Программа Российской Социал–Демократической Рабочей партии // Полный сборник платформ всех российских политических партий. Пг.: 1906. Репринтное издание. М.: ИКС «ЭКМОС», 2002. – 136 с.
403. Петров М. Муниципальные задачи социализма / М. Петров . – Пг.: 1918.
404. Проект положения о санитарных требованиях для жилищ / [без автора] // Зодчий. – 1911. – №39. – С. 403–420.
405. Проект постройки дома–коммуны / [без автора] // Коммунальное хозяйство. – 1928. – №7–8. – С. 83
406. Прокофьев, А. Санитария и жилищное строительство Моссовета / Прокофьев А. Санитарный врач. // Строительство Москвы. – 1928. – №5. – С. 13–15.
407. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского союза : Восьмой съезд РКП(Б). Март 1919 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 602 с.
408. Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций коммунистической партии Советского союза : Тринадцатый съезд РКП(Б). Май 1924 г. – М.: Госполитиздат, 1963.
409. Профсоюзы и жилищно–строительная кооперация / [без автора] // Коммунальное дело. – 1928. – № 1. – С. 18.
410. Пути перестройки быта / [без автора] // Коммунальное дело. – 1930. – № 5. – С. 8–12.
411. Пыжов, Н. Жилище рабочих до и после Октября / Центральное управление печати ВСНХ СССР. – М.–Л.: [б.и.], 1925. — 59 с.
412. Пыжов, Н. Укрупнение кооперированных домовладений и коммунальные органы / Н. Пыжов // Коммунальное дело. – 1926. – №8. – С. 39
413. Пятнадцатилетие октября / [без автора] // Строительство Москвы. – 1932. – № 11–12. – С. 3.
414. Р. К. На путях к организации нового быта / Р. К. // Коммунистическое просвещение. – 1930. – № 2. – С. 43–44.
415. РКП(б). Съезд (10; 1921; Москва). Стенографический отчет [Текст]. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 915 с. – (Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций КПСС / Ин–т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. Десятый съезд РКП(б). Март 1921 г.).
416. Жилищный вопрос и кооперация // РКП(б). Съезд (1924; 13; Москва). Стенографический отчет [Текст]. – Москва : Госполитиздат, 1963. – 883 с. (Протоколы и стенографические отчеты съездов и конференций Коммунистической партии Советского Союза/ Ин–т марксизма–ленинизма при ЦК КПСС. Тринадцатый съезд РКП(б). Май 1924 г.).

417. Работать по–новому. По–ударному. По–большевистски. В третий решающий / [без автора] // Строительство Москвы. – 1931. – №1. – С. 1
418. Работы архитектурных мастерских : [в 2 т.] / Моссовет и Мосгорисполком Р.К. И К.Д. Отдел проектирования. – М.: [б.и.], 1936 – 2 т.
419. Работы Моспроекта / [без автора] // Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 28–36.
420. Рабочее жилищное строительство : [альбом проектов]. – М.: Издание Московского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов, 1924. – 142 с.
421. Рабочие «поселки–сады». Обзор печати / [без автора] // Коммунальное дело. – 1922. – № 2. – С. 27.
422. Рабочий счет архитектору/ [без автора] // Архитектура СССР. – 1934. – № 10. – С. 18–21.
423. Равнение на стандартное и облегченное строительство. Жилстроительство Москвы / [без автора] // Строительство Москвы. – 1931. – №5. – С. 1.
424. Райх, Я. И. К вопросу о городах–садах для РСФСР / Я. И. Райх // Известия. – 1922. – № 292 от 24 декабря. – С. 3.
425. Расширение жилой площади / [без автора]// Коммунальное хозяйство. – 1923. – № 20. – С. 27–28.
426. Расширенный пленум Стройкома РСФСР/ [без автора] // Наше строительство. – 1929. – №7. – С. 208.
427. Резолюция об итогах пятилетнего плана / [без автора]// Строительство Москвы. – 1933. – № 1. – С. 1–3.
428. Резолюция по докладу жилищно–планировочной секции ОСА / [без автора]// Современная архитектура. – 1928. – № 4. – С.1–3.
429. Резолюция по итогам пленума МГК ВКП(б) и Моссовета «Об улучшении дела строительства и организации управления постройкой домов» // Строительство Москвы. – 1934. – № 8. – С. 17–18.
430. Рошефор, Н. И. Иллюстрированное урочное положение / Сост. инж.–архит. гр. Николай Иванович де–Рошефор. Изд. 6–е, испр. – Петроград : тип. Петрогр. одиночной тюрьмы, 1916. – 694 с.
431. Роцин, Л. Функционализм — не наш стиль (Вопросы архитектуры) / Л. Роцин // Искусство в массы. – 1930.– № 6. – С. 14–16.
432. РСФСР. Строительная комиссия.Правила и нормы застройки населенных мест, проектирования и возведения зданий и сооружений [Текст] / Строит. комиссия РСФСР. – Москва : Гос. техн. изд–во, 1930 (10–я тип. Мосполиграф "Заря коммунизма"). – 87 с.
433. РСФСР. Съезд Советов. Восьмой Всероссийский съезд Советов рабочих,

крестьянских, красноармейский и казачьих депутатов : Стенографический отчет, (22–29 декабря 1920 года). М.: Гос изд–во, 1921. – 299 с.

434. Рыжков, К. С. Недопустимое затишье в массовой работе / К. С. Рыжков // Архитектурная газета. – 1935. – № 14 от 6 марта. – С. 4.

435. Савельев М., Поскребышев А. Директивы ВКП (б) по хозяйственным вопросам / М. Савельев, А. Поскребышев. – М.: Гос. соц–эк. изд–во, 1931 – 878 с.

436. Санитарная охрана жилищ : декреты и распоряжения Сов. Нар. комиссаров и Нар. ком. здравоохранения по организации жилищно–санитарного надзора. Вып. 1. – Москва, 1919. – 22 с.

437. Санитарные правила по постройке жилых зданий / [без автора]// Наше строительство. – 1929. – № 12–13. – С. 407–410.

438. Семенов В. За архитектуру, против прорабовского конструктивизма / Главный арх. Москвы Вл. Семенов // Строительство Москвы. – 1932. – № 6. – С. 6.

439. Семенов, Вл. Очередные задачи / Вл. Семенов // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. – 1923. – № 1–2. – С. 12–15.

440. Семенов, Вл. Размер и форма строительных участков / Вл. Семенов // Коммунальное дело. – 1925. – №9. – С. 24.

441. С.П. Дома Госстареха / С. П. // Строительство Москвы. – 1927. – № 9. – С. 9–11.

442. Соболев, И. Н. Организация нового жилища и его оборудование / И .Н. Соболев // Современная архитектура. – 1927. – № 4–5. – С. 144–147.

443. Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917–1941 гг / Упр. делами Совнаркома СССР.–М. : [б. и.], 1942–1950.–17 т.

444. Совещание по жилищному строительству при НКВД / [без автора] // Коммунальное дело. – 1928. – №1. – С. 16

445. Совещание по стандартному строительству жилых домов при Госплане РСФСР / [без автора] // Наше строительство. – 1930. – №13–14. – С. 541-545.

446. Сталин, И.В. Год великого перелома : К XII годовщине Октября / И. Сталин. – [Москва] : Госполитиздат, 1949 (Л. : тип. "Печ. двор"). – 16 с.

447. Сталин И.В. Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения / И. Сталин // Правда. – 1930. – №60 (от 2 марта). – С.1.

448. Сталин, И.В. Новая обстановка – новые задачи хозяйственного строительства (Речь на совещании хозяйственников 23 июня 1931 года) / И.В. Сталин // Правда. – 1931. – №183 (от 5 июля). – С.1.

449. Сталин, И.В. Отчетный доклад XVII съезду партии о работе ЦК ВКП(б) 26 января 1934 г. / И.В. Сталин // Правда. – 1934. – № 27 (28 января). С.1.

450. Старое и новое / Редакция // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. – 1923. – № 1–2. С. 1–4.
451. Строительные правила // Коммунальное хозяйство. – 1924. – №1. – С. 41.
452. Строительство в Москве / [без автора]// Коммунальное дело. – 1928. – №1. – С. 71
453. Строительство Москвы/ [без автора] // Коммунальное дело. – 1928. – №9. – С. 75.
454. Строительство Мосстроя в 1930 г. / [без автора]// Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 7. – С. 121 -123.
455. Стеклов Ю. Ближайшая задача. / Ю. Стеклов // Известия. – 1922. – № 254 от 10 ноября. – С. 1.
456. Строительство рабочего поселка в селе Богородском / [без автора]// Строительство Москвы. – 1925. – № 1. – С. 20–21.
457. Суздальский, П. Государственное или кооперативное домостроительство / П. Суздальский // Коммунальное хозяйство. – 1924. – №11. – С. 11.
458. Сущность жилищного вопроса / [без автора]// Современная архитектура. – 1930. – №6. – С. 6–9.
459. Съезд по оздоровлению населенных мест. Жилищная секция : выступление Б. Гуревича // Коммунальное дело. – 1921. – №1. – С. 106.
460. Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследства : Творческая дискуссия союза советских архитекторов / [без автора]// Архитектура СССР. – 1933. – № 3–4. – С. 11 –18.
461. Творческие пути советской архитектуры и проблема архитектурного наследства : Резюме по докладу Д. Аркина на первой творческой дискуссии союза советских архитекторов / [без автора]// Архитектура СССР. – 1933. – № 3. – С 5–10.
462. Тезисы к докладу «О типизации и стандартизации строительства»/ [без автора] // Наше строительство. – 1929. – №7. – С. 216.
463. Тезисы по жилью (приняты на 1–м съезде ОСА) / [без автора]// Современная архитектура. – 1929. – № 4. – с. 121.
464. Тетерников, Н. Общежития для холостяков / Н. Тетерников // Строитель. – 1901. – №№ 19–24. – С. 765–773.
465. Тетерников, Н. Отдел гигиены на всемирной выставке в Париже 1900 г. / Н. Тетерников // Строитель. – 1901. – № 15. – С. 17–21.
466. Тимахович, С.Я. Проект благоустроенных квартир в гигиеническом и санитарном отношениях / С.Я. Тимахович // Труды II Съезда русских зодчих в Москве / Изд. Моск. архит. о-ва под ред. секретаря О-ва И.П. Машкова. – Москва, 1899. – С. 179 – 187.
467. Типовые проекты и конструкции жилищного строительства, рекомендуемые на 1930 г.

- Официальное издание Строительной комиссии ЭКОСО РСФСР. М.: Гостехиздат, 1929. – 156 с.
468. Труды II Съезда русских зодчих в Москве / Изд. Моск. архит. о-ва под ред. секретаря О-ва И.П. Машкова. – Москва, 1899. – 291 с
469. Труды IV съезда русских зодчих, состоявшегося в С.-Петербурге с 5 по 12 января 1911 г. под почетным председательством августейшего президента Императорской академии художеств ее императорского высочества великой княгини Марии Павловны. – С.-Петербург : Государственная типография, 1911. – 654 с.
470. Госплан СССР. Труды всесоюзной конференции по вопросам жилищного и промышленного строительства, созванной Госпланом СССР в Москве (5 — 10 мая 1925 г) / Вопросы современного жилищного и промышленного строительства.. – М.: Изд-во Плановое хозяйство, 1926. – 315 с.
471. Товарищеское соревнование ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся. К выставке ОСА в 1927 / [без автора] // Современная архитектура. – 1926. – №3. – 3 стр. обложки.
472. Уроки майской архитектурной выставки : Творческая дискуссия в союзе советских архитекторов / [без автора]// Архитектура СССР. – 1934. – № 6. – С. 6–17.
473. Ф. И. Кооперативное жилищное строительство по г. Москве и области в текущем году / Ф. И. // Коммунальное хозяйство. – 1930. – № 3. – С. 94.
474. Фомин, И. А. Из моего творческого опыта / И.А. Фомин //Архитектура СССР. – 1933. – № 5. – С. 32.
475. Фридман, Д.Ф. Дом–коммуна или квартал–коммуна / Д. Ф. Фридман // Строительство Москвы. – 1929. – № 12. – С. 15–17.
476. Хвесин, Т.С. Итоги объединенного пленума Московского Городского Комитета Партии и Моссовета / Т. С. Хвесин // Строительство Москвы. – 1932. – № 8–9. – С. 4.
477. Хигер Р.Я. Проектирование жилищ. 1917—1933. — М.: Главная редакция строительной литературы, 1935. — 89 с.
478. Хрусталева, А.А. «Дома–коммуны» прикрепленные к Красно–пресненскому Районному совету (санитарный очерк) / А.А. Хрусталева // Коммунальное хозяйство. – 1923. – № 10. – С. 8–11.
479. Хроника / [без автора]// Строительство Москвы. – 1932. – № 5. – С. 40.
480. Хроника / [без автора]// Строительство Москвы. – 1934. – № 7. – С. 48.
481. Хроника / [без автора] // Коммунальное дело. – 1925. – №10. – С. 46.
482. Хроника / [без автора]// Коммунальное хозяйство. – 1923. – № 20.[б/н].
483. Хроника строительства / [без автора]// Строительство Москвы. – 1927.– № 12. – [б/н].
484. Хроника строительства. Опытное строительство Моссовета / [без автора]// Строительство Москвы. – 1928. – №7. – [б/н].

485. Частное строительство в Москве / [без автора] // Коммунальное дело. – 1925. – №19. – С. 46.
486. Черкасский, И. Жилые дома, а не корпуса–казармы. Централизованный фонд Моссовета 1932 года / И. Черкасский // Строительство Москвы. – 1932. – № 7. – С. 7.
487. Черкасский, И. За облегченное и удешевленное строительство / И. Черкасский // Строительство Москвы. – 1931. – № 5. – С. 8–12.
488. Черкасский И. Проекты жилкомбинатов строительства 1932 года / И. Черкасский // Строительство Москвы. – 1931. – №12. – С. 22-23.
489. Черня, И. Города социализма (к постановке вопроса) / И. Черня // Революция и культура. – 1930. – № 1. С. 11–16.
490. Черня, И. За дело! / И. Черня // Революция и культура. – 1930. – №9–10. – С. 13–15.
491. Шейнис, Д. Жилищный вопрос в СССР и пути его разрешения / Д. Шейнис // Коммунальное дело.– 1927. – № 8. – С. 49–70.
492. Шейнис, Д. Новое в жилищной политике РСФСР / Д. Шейнис // Коммунальное дело. – 1921. – № 1. – С. 17–21.
493. Шефтель, С. Жилищное хозяйство и социалистический быт / С. Шефтель // Коммунальное хозяйство. – 1929. – № 23–24. – С. 106–107.
494. Шрамченко, М. П. Устав строительный (Св. зак. т. XII, ч. 1, изд. 1900 г. и по Прод. 1912 и 1913 г.) измененный и дополненный узаконениями, обнародованными по 1 дек. 1914 г. : С разъяснениями Правительствующего сената и циркулярами М–вавн. дел, и с прил. правил Строит. полиции для губерний Царства Польского. /М.П. Шрамченко. Изд. 10–е, значит. доп. – Санкт–Петербург : Н.К. Мартынов, 1915.
495. Щербаков, В. Дом коммунального типа / Архитектор В. Щербаков // Строительство Москвы. – 1929. – № 3. – С. 10 – 14.
496. Энгельс, Фридрих (1820–1895.). К жилищному вопросу / Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1983. – 96 с.
497. Эстетика современности / От редакции // Архитектура. Ежемесячник. – 1923. – №1–2. – С. 2.
498. Янек, Н. Жилищно–строительное кооперативное товарищество «Сокол» / Н. Янек // Коммунальноедело. – 1923. – № 9–10 (12–13). – С. 107–109.

Приложение А. Хронологический перечень официальных постановлений в области жилищного строительства

1. Декрет Второго Всероссийского съезда Советов О земле. 26 октября (8 ноября) 1917. (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942, стр. 4-6)
2. Постановление по Народному Комиссариату по Внутренним Делам. О правах городских самоуправлений в деле регулирования жилищного вопроса. (30 октября 1917 г) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 15.)
3. Декрет ВЦИК и СНК об уничтожении сословий и гражданских чинов. 11 ноября (25 ноября) 1917 г. (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР. М. 1942, стр. 26)
4. Постановление СНК о размерах вознаграждения народных комиссаров и понижении жалования высшим служащим и чиновникам. (18 ноября (1 декабря) 1917 г). (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 38.)
5. Проект декрета об отмене права частной собственности на городские недвижимости. (26 ноября (6 декабря) 1917). Декреты советской власти. Том 1. 25 ноября 1917 – 16 марта 1918 г. М.: Гос. Издат-во политической литературы, 1957. (С 240)
6. Декрет СНК о запрещении сделок с недвижимостью (14 декабря 1917 г.) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 152.)
7. Постановление Четвертого Чрезвычайного Всероссийского съезда Советов о перенесении столицы из Петрограда в Москву (16 марта 1918 г.) (Декреты Советской власти. Т. I. 25 октября 1917 г. – 16 марта 1918 г. – М. : Политиздат, 1957. С. 535 – 536)
8. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов О социализации земли. (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 352-362.)
9. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Комитете Государственных Сооружений Высшего Совета Народного Хозяйства. (18 июня (5 июня) 1918 г) Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 599-601.)
10. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов

Рабочих, Солдатских, Крестьянских и Казачьих Депутатов. Об отмене права частной собственности на недвижимость в городах. (20 августа 1918) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1917—1918 гг. Управление делами Совнаркома СССР М. 1942, стр. 833-836.)

11. Постановление Совета Народных Комиссаров об учете зданий правительственных учреждений и о порядке распределения помещений в Москве. (16 августа 1918) (Декреты Советской власти. Т. III. 11 июля – 9 ноября 1918 г. – М. : Политиздат, 1964. С. 216 – 218)

12. Постановление Совета Народных Комиссаров. О порядке обеспечения семей красноармейцев (Инструкция). (2 января 1919) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 4-5.)

13. Декрет Совета Народных Комиссаров О потребительских коммунах. (16 марта 1919). (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 стр. 279-281)

14. Постановление Совета Народных Комиссаров О производстве ремонтно-строительных работ в г. Москве (3 июня 1919) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1919 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943 стр. 263-264.)

15. Постановление СНК РСФСР О санитарной охране жилищ (18 июня 1919 г) (Известия. 1919. № 131 от 19 июня; Декреты Советской власти. Т. V. 1 апреля – 31 июля 1919 г. – М.: Политиздат, 1971. С. 607).

16. Постановление СНК о возведении построек для рабочих рудников Подмосковского каменноугольного бассейна. 4 сентября 1919. (Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – М. : Политиздат, 1973. С 406 – 407)

17. Постановление Совета Обороны об освобождении от призыва в Красную Армию строительных рабочих, приглашаемых для ремонтно-строительных работ в г. Москве (20 ноября 1919) (Декреты Советской власти. Т. VI. 1 августа – 9 декабря 1919 г. – М. : Политиздат, 1973. С. 303 – 304)

18. Декрет СНК об улучшении положения научных специалистов // Проект, с пометками В. И. Ленина: Не публиковать (23 декабря 1919). (Декреты Советской власти. Т. VII . 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М. : Политиздат, 1975. С. 427 – 428)

19. Декрет Совета Народных Комиссаров. Об урегулировании взаимных расчетов между Советскими учреждениями и предприятиями за освещение, водоснабжение, канализацию, газ и арендную плату (28 января 1920) Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 39-40.

20. Постановление СНК об учреждении Особого временного строительного-санитарного комитета при Московском Совете (25 марта 1920) (Декреты Советской власти. Т.

VII . 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М. : Политиздат, 1975. С. 396 – 398)

21. Декрет Совета Народных Комиссаров. О Коммунальных Отделах Исполнительных Комитетов (Положение). (4 апреля 1920. Подписан 8 апреля 1920) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943. стр. 188-189.)

22. Декрет Совета Народных Комиссаров. О мерах правильного распределения жилищ среди трудящегося населения. (25 мая 1920) Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1920 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1943, стр. 339-340.

23. Постановление СТО о признании военносрочными работ по постройке жилых домов для рабочих и служащих Перовских мастерских и станции Перово (23 июня 1920) Декреты Советской власти. Т. IX. Июнь – июль 1920 г. – М. : Политиздат, 1978. С. 359 – 360

24. Постановление СТО об улучшении жилищных условий рабочих ударной транспортной группы заводов. (18 сентября 1920) Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1980. С. 192 – 194

25. Постановление СНК об организации в районе ст. Тарасовка дома отдыха и санатория для ответственных работников Совета Народных Комиссаров РСФСР (7 сентября 1920) Декреты Советской власти. Т. X. Август – сентябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1980. С. 311-312

26. Постановление ВЦИК о внеочередном предоставлении жилых помещений рабочим и служащим водного транспорта (8 октября 1920) Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1983. С. 33

27. Предписание ВЦИК Московскому губернскому исполнительному комитету принять исключительные меры к обеспечению жильем рабочих, мобилизуемых на заводы военной промышленности г. Москвы и Московской губернии (13 октября 1920) Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1983. С. 323-324

28. Постановление СНК о преобразовании Особого временного строительного-санитарного комитета при Московском Совете в Особое строительное управление (ОСУ) (14 октября 1920) Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1983. С. 64 - 65

29. Постановление СТО о признании военно-срочными и о включении в ударную группу работ по сооружению Рублевского поселка (20 октября 1920) Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1983. С. 80 -81

30. Постановление СНК об улучшении жилищных условий рабочих заводов и фабрик (30 октября 1920). Декреты Советской власти. Т. XI. Октябрь – ноябрь 1920 г. – М. : Политиздат, 1983. С 140 – 142.

31. Постановление Президиума ВЦИК о составе временной Центральной квартирной комиссии по предоставлению помещений для Красной Армии при СТО и об упразднении окружных и губернских комиссий (5 января 1921) (Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М. : Политиздат, 1986. С. 294)
32. Постановление СНК о Комиссии по разгрузке Москвы (17 января 1921) (Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М. : Политиздат, 1986. С. 185-186)
33. Постановление СНК об упразднении квартирных комиссий по предоставлению помещений для Красной Армии и о передаче их аппарата и функций Жилищному отделу Народного комиссариата внутренних дел и его местным органам (24 января 1921) (Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М. : Политиздат, 1986. С. 347)
34. Декрет СНК об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих, за коммунальное обслуживание — с государственных учреждений и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот на инвалидов войны и труда и лиц, находящихся на иждивении рабочих, служащих и инвалидов, на семьи красноармейцев и военных моряков и на всех лиц, находящихся на попечении Народных комиссариатов социального обеспечения и здравоохранения (27 января 1921) (Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М. : Политиздат, 1986. С. 227-229)
35. Постановление Президиума ВЦИК о Комиссии по разгрузке г. Москвы (29 января 1921) (Декреты Советской власти. Т. XII. Декабрь 1920 г. – январь 1921 г. – М. : Политиздат, 1986. С. 244-245)
36. Положение ВЦИК о Центральной и местных комиссиях по улучшению быта рабочего населения Республики (20 марта 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. – М. : Политиздат, 1989. С. 239-240)
37. Постановление СНК о мерах по улучшению водоснабжения, канализации и ассенизации в Республике (21 марта 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. – М. : Политиздат, 1989. С. 257-258)
38. Постановление СНК о порядке выселения рабочих и служащих железнодорожного и водного транспорта, занимающих жилые помещения вне полосы отчуждения (21 марта 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIII. 1 февраля – 31 марта 1921 г. – М. : Политиздат, 1989. С. 259 -260)
39. Положение СНК о центральных эмигрантских домах в гг. Москве, Петрограде и Харькове (15 апреля 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. – М. : Археографический центр, 1997. С. 92-93)
40. Постановление СНК об обеспечении рабочих факультетов общежитиями (18 апреля 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. – М. : Археографический

центр, 1997. С. 94 – 95)

41. Постановление СНК о передаче дома № 1 по ул. Солянка в Москве Московской комиссии по улучшению быта рабочих (11 апреля 1921) (Декреты Советской власти. Т. XIV. Апрель 1921 г. – М. : Археографический центр, 1997. С. 230)

42. Декрет Совета Народных Комиссаров. Об изменении п. 1-го декрета от 27 января 1921 г. < Об отмене взимания платы за жилые помещения с рабочих и служащих и за пользование водопроводом, канализацией и очисткой, газом и электричеством и общественными банями — с государственных учреждений и предприятий и их рабочих и служащих и о распространении указанных льгот — на инвалидов труда и войны и лиц, находящихся на их иждивении > (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 472-473.)

43. Постановление Президиума ВЦИК о порядке проживания в домах ВЦИК (Декреты Советской власти. Т. XV. Май 1921 г. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 260-261)

44. Постановление СНК о домах отдыха (13 мая 1921) (Декреты Советской власти. Т. XV. Май 1921 г. – М. : Эдиториал УРСС, 1999. С. 52)

45. Декрет Совета Народных Комиссаров. О мерах улучшения жилищных условий трудящегося населения и о мерах борьбы с разрушением жилищ (23 мая 1921) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 494-495.)

46. Циркулярная телеграмма Президиума ВЦИК всем президиумам губернских, городских и уездных исполнительных комитетов о ремонте муниципальных домов (6 июня 1921) (Декреты Советской власти. Т. XVI. Июнь 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2004. С. 356-357)

47. Постановление СТО о выработке программы строительства в Москве (24 июня 1921) (Декреты Советской власти. Т. XVI. Июнь 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2004. С. 471-473)

48. Декрет Совета Народных Комиссаров. О привлечении населения к ремонту водопровода, канализации, газового и центрального отопления в муниципализированных домах (18 июля 1921) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 638-640.)

49. Постановление Президиума ВЦИК о предоставлении квартир для ответственных работников (1 августа 1921) (Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2009. С. 293)

50. Постановление СНК о предоставлении кооперативным объединениям и отдельным гражданам права на застройки городских участков. (8 августа 1921 г.) (Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2009. С. 66-67)

51. Декрет Совета Народных Комиссаров. О предоставлении кооперативным

объединениям и отдельным гражданам права застройки городских участков (8 августа 1921) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1944, стр. 704-705)

52. Постановление СНК о предоставлении собственникам немуниципализированных строений права возмездного отчуждения недвижимого имущества. (8 августа 1921 г.) (Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2009. С. 68-70)

53. Постановление СНК о пересмотре коммунальными отделами списков муниципализированных домов, которые могут быть переданы коллективам и отдельным лицам (8 августа 1921 г.) (Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2009. С. 71-72)

54. Положение СНК об управлении домами (8 августа 1921 г.) (Декреты Советской власти. Т. XVIII. Август 1921 г. – М. : РОССПЭН, 2009. С. 72-77)

55. Постановление СНК РСФСР Об улучшении быта ученых (6 декабря 1921 года) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С. 4-5.)

56. Декрет СНК О плате за пользование жилыми помещениями (20 апреля 1922) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С.693-694.)

57. Декрет СНК О невыселении в административном порядке граждан из занимаемых ими жилищ (27 апреля 1922) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С.706-707.)

58. Декрет ВЦИК О реорганизации Московского комитета Государственных Сооружений (Москомгосоора) (16 мая 1922) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950,. С.791.)

59. Декрет ВЦИК и СНК О праве застройки земельных участков (10 августа 1922 года) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С. 1132 — 1133.)

60. Декрет ВЦИК о создании Чрезвычайной Жилищной комиссии (14 сентября 1922) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С. 1333 — 1334.)

61. Декрет ВЦИК и СНК О распространении права застройки земельных участков на случай восстановления разрушенных и достройки незаконченных домов (12 октября 1922) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1922 г. Управление делами Совнаркома СССР М. 1950, С. 1440).

62. Декрет ВЦИК О муниципализированных домах (14 мая 1923). (Собрание

узаконений и распоряжений правительства за 1923 г. №44. Ст. 465. С.804.)

63. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 13.06.1923 Об оплате жилых помещений в поселениях городского типа (вместе с "Инструкцией по применению Постановления Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров о плате за пользование жилыми помещениями от 13 июня 1923 года", утв. НКВД РСФСР 21.06.1923) (13 июня 1923 г) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1923 г. №55. Ст. 540)

64. Декрет ВЦИК Об образовании в составе Московского губернского исполнительного комитета отдела по управлению городскими строениями и землями (16 июля 1923) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1923. № 68. Ст.657. с. 1218)

65. Декрет ВЦИК и СНК Об освобождении 36 гостиниц города Москвы от постоянных жильцов (12 сентября 1923 года) (Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1923. № 76. Ст. 76 с. 1344)

66. Постановление Президиума московского Совета РК и КД О сдаче пустопорожных земельных участков под застройку для рабочего кооперативного и частного строительства (18 сентября 1923 года) (Коммунальное хозяйство. 1923. №20. Официальный отдел)

67. Временное обязательное постановление Президиума Московского Совета РК и КД по докладу Московского Губернского Инженера О необходимости введения облегченных строительных правил (18 декабря 1923 года) (Коммунальное хозяйство. 1924. № 2. С. 24)

68. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР О содействии кооперативному строительству рабочих жилищ (16 мая 1924 г) (Вестник ЦИК, СНК и СТО за 1924 г., №5. Ст. 170)

69. Постановление СТО СССР. Временное положение о комитете содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Народном Комиссариате Труда Союза ССР) (5 июля 1924 г) (СЗ. 1924. №1. Ст. 22. С. 14-15)

70. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР О жилищной кооперации (19 августа 1924г.) (Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР.1924. №5. Ст. 60. С 65-76)

71. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР О мерах к улучшению жилищных условий научных работников (31 июля 1924) (Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1924. № 68. Ст. 673. С. 865–867)

72. Постановление Президиума Московского Совета Р.К. и К.Д Об урегулировании жилищного дела в Москве (8 августа 1924 г.) (Коммунальное хозяйство. 1924. №17. Известия Адм Отд №91 от 13 августа 1924)

73. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР О праве пользования дополнительной жилой

площадью (29 сентября 1924 г) (Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства. 1924. № 81. Ст. 818)

74. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР Об увеличении жилой площади путем привлечения к строительству частного капитала (8 декабря 1924). (Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства за 1924 год. №90. Ст. 914.) (Систематическое собрание законов РСФСР действующих на 1-е января 1928 года. (7 ноября 1917 г. - 31 декабря 1927 г.) с. 853)

75. Постановление Совета Труда и Оборона от 13 февраля 1925 г. о размерах и порядке отчислений из прибылей государственных торговых предприятий в фонд кооперативного строительства рабочих жилищ (Собр. Зак. Союза ССР, 1925, N 26, ст. 184)

76. Постановление Президиума ЦИК СССР О размере отчислений из фондов улучшения быта рабочих государственных промышленных предприятий общесоюзного значения на нужды строительства рабочих жилищ в 1924 — 1925 гг. (27 марта 1925) Собр. Зак. Союза ССР, 1925, N 26, ст. 177

77. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 3 апреля 1925 г. об образовании специальных капиталов и фондов, предназначенных для выдачи ссуд на строительство рабочих жилищ (Собр. Зак. Союза ССР, 1925, N 26, ст. 179)

78. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР О целевом квартирном налоге на нужды строительства рабочих жилищ (3 апреля 1925) Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР издаваемое Управлением делами СНК СССР. 1925.№26. ст. 178.

79. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР О дополнительных мерах к улучшению жилищных условий научных работников (13 апреля 1925 г.) (Собр. узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского правительства РСФСР. 1925. № 24. С. 184)

80. Постановление ЦК РКП(б) О жилищной кооперации (17 июля 1925) (Савельев М., Поскребышев А..Директивы ВКП(б) по хозяйственным вопросам 1919-1931 г. М., 1931. С. 232.)

81. Постановление ЦИК СССР и СНК СССР О предоставлении государственным предприятиям льгот по строительству рабочих жилищ (16 октября 1925) (Собр. Зак. СССР, 1925 N 74, ст. 542)

82. Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР Об отчислениях на нужды строительства рабочих жилищ из фондов улучшения быта рабочих и служащих Государственного Банка Союза ССР и акционерных обществ (паевых товариществ) с преобладающим участием государственного капитала (2 июля 1926 г.) (Собр. Зак. Союза ССР, 1926, N 46, ст. 333)

83. Постановление СНК РСФСР о жилищном строительстве, производимом местными исполнительными комитетами (28 декабря 1926 г) (СУ РСФСР. №10 от 15 февраля 1927 г. Отдел первый. Ст. 77. С. 97-98) (воспретить строительство нежилых помещений и подумать о надстройке)

84. Постановление Совета Труда и Оборона Союза С.С.Р. временных строительных правил и норм для постройки, жилых домов в поселках от 28 июля 1926 года (Собр. Зак., 1926, N 53, ст. ст. 391 и 392)

85. Постановление Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 31 декабря 1926 г. об установлении целевой надбавки к взносам на социальное страхование и отчислений от них на образование фонда рабочего жилищного строительства (Собр. Зак. Союза ССР, 1927, N 2, ст. 19).

86. Постановление СНК РСФСР О ликвидации комитета содействия кооперативному строительству рабочих жилищ при Народном комиссариате труда РСФСР и местных комитетов содействия строительству рабочих жилищ и о распределении функций упраздняемых комитетов между другими органами РСФСР (6 апреля 1928) (СУ. 1928. №40. Отдел первый. Ст. 299. С. 515-516)

87. Постановление СНК РСФСР О выделении во вновь строящихся домах жилой площади для начальствующего состава Красной армии (СУ. 1927. №28 от 14 апреля. Отдел первый. Ст. 190. С. 309)

88. Постановление Экономического совещания РСФСР О регулировании жилищного строительства, осуществляемого исполнительными комитетами, государственными учреждениями и кооперацией (19 марта 1927) (Известия ЦИК СССР и ВЦИК №80 от 8 апреля 1927 г.)

89. Постановление ЦИК и СНК СССР о введении в действие положения о мерах содействия строительству рабочих жилищ (15 июня 1927 г) (Собр. Зак. Союза ССР. 1927. №36. Ст. 368.)

90. Положение о мерах содействия строительству рабочих жилищ (15 июня 1927 г) (Собр. Зак. Союза ССР. 1927. №36. Ст. 369.)

91. Постановление СНК РСФСР о проведении местными исполнительными комитетами мероприятий по жилищному делу (18 августа 1929 г) (СУ. 1927. №86. Отдел первый. Ст. 576. С. 1070-1071.)

92. Постановление СНК РСФСР Об упорядочении индивидуального рабочего жилищного строительства (29 сентября 1927) (Собрание узаконений. 1927. № 99. Ст. 663. С. 1218 - 1220)

93. Постановление СНК РСФСР О долевом участии собственными средствами

отдельных категорий застройщиков в жилищном строительстве (29 сентября 1927 г) (СУ. 1927. №101. Отдел первый. Ст. 683. С 1253-1254)

94. Постановление ВЦИК и СНК О праве пользования дополнительной жилой площадью (31 октября 1927 г) (СУ. 1921. № 116. Отдел первый. Ст. 783. С. 1484-1488)

95. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О мерах содействия рабочему жилищному строительству (14 ноября 1927) (собрание узаконений ... №119 от 15 декабря 1927 г. Отдел первый. Ст. 807. С. 1525-1527)

96. Постановление СНК РСФСР О мероприятиях по жилищному хозяйству в городских поселениях (15 ноября 1927 г) (Собр. Узак., 1928, N 118 от 14 декабря 1927 , ст. 800, с. 1511-1519)

97. Постановление СНК РСФСР об утверждении Положения об условиях и порядке кредитования за счет основных капиталов коммунальных банков индивидуальных застройщиков из числа рабочих и служащих (17 декабря 1927 года) (СУ. 1928. №1. Отдел первый. Ст. 9. С. 12-15)

98. Постановление СНК РСФСР по плану жилищного строительства РСФСР на 1927-1928 год (21 декабря 1927 г) (СУ.1928. №9. Отдел первый. Ст.88. с. 110 – 112)

99. Постановление ЭКОСО РСФСР Об утверждении строительных правил и норм для постройки жилых домов на территории РСФСР (31 декабря 1927 г) (СУ. 1928. №21. Отдел первый. Ст. 156. С. 249 – 267)

100. Постановление Президиума Московского Совета РК и КД О временных строительных правилах для г. Москвы (16 декабря 1927) (Временные строительные правила для г. Москвы / управление московского губернского инженера. М.,1928.)

101. Постановление ЦИК и СНК СССР О жилищной политике (4 января 1928 г) (Собр. Зак. Союза ССР, 1928, N 6, ст. 49)

102. Постановление СНК РСФСР Об утверждении положения о строительной комиссии Р.С.Ф.С.Р. (17 февраля 1928 г) (Собрание узаконений. 1928. №26. Отдел первый. Ст.191. с. 328-329)

103. Постановление СТО СССР О снижении стоимости строительства (23 марта 1928 г) (Собр. Зак. Союза ССР. 1928. №6. Ст. 49)

104. Постановление СНК СССР О мерах поощрения строительства жилищ за счет частного капитала (17 апреля 1928 г) (Собр. Зак., 1928, N 26, ст. 231)

105. Постановление СНК РСФСР О мероприятиях по улучшению санитарного состояния рабочего жилищного строительства и благоустройства в рабочих поселках (6 июня 1928) (СУ. 1928. №63. Отдел первый. Ст. 460. С. 791-792)

106. Постановление Экономического совещания РСФСР О порядке применения

дефицитных материалов на строительных работах (16 июля 1928) (СУ. 1928. №90. Отдел первый. Ст. 587. С. 1173-1177)

107. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР Об условиях эксплуатации жилых домов, возведенных государственными органами (30 июля 1928 года) (СУ. 1928. №114. Отдел первый. Ст. 706. С. 1528)

108. Постановление ЦИК и СНК СССР Об оплате жилых помещений в домах, принадлежащих государственным промышленным предприятиям (15 августа 1928 г) (Изв ЦИК СССР и ВЦИК №225 от 27 сентября 1928 г)

109. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении статьи 4 постановления всероссийского центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров РСФСР. от 1 августа 1927 года об урегулировании права пользования жилой площадью и о мерах борьбы с самоуправным занятием помещений в муниципализированных и национализированных домах, а также помещениях, отчисленных в коммунальный жилищный фонд, и статьи 4 постановления всероссийского центрального исполнительного комитета и совета народных комиссаров РСФСР. от 22 августа 1927 года о мероприятиях по освобождению фабрично-заводских жилых помещений в домах, закрепленных за учреждениями и предприятиями, от лиц, потерявших связь с этими учреждениями и предприятиями, и по облегчению размещения рабочих и служащих государственных промышленных предприятий при перемене ими места работы» (20 августа 1928 года) (СУ. 1928. Отдел первый. Ст. 689)

110. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О мероприятиях по обеспечению жилищами рабочих, занятых на сезонных и временных работах (20 августа 1928 года) (СУ. 1928. №112. Отдел первый. Ст. 689. С. 1504-1506)

111. Постановление СНК СССР О мероприятиях по удовлетворению культурно-бытовых нужд населения рабочих жилищ (20 августа 1928 года) (С.З. СССР, 1928, N 56, ст. 496)

112. Постановление СНК РСФСР об установлении для Москвы и Московской губернии минимального числа членов рабочих жилищно-строительных кооперативных товариществ (29 сентября 1928) (СУ. 1928. №125. Отдел первый. Ст. 803. С. 1704)

113. Постановление СНК РСФСР Об устройстве учреждений по культурно-бытовому обслуживанию населения рабочих жилищ местными исполнительными комитетами и другими государственными учреждениями, государственными предприятиями, а также кооперативными организациями, осуществляющими строительство рабочих жилищ (11 октября 1928) (Собр. узак., 1928, N 129, . Отдел первый. ст. 833. С. 1756-1757)

114. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О порядке эксплуатации и использования жилищного фонда, принадлежащего местным советам, предприятиям промышленности и транспорта (20 августа 1928 года) (СУ. 1928. № 116. Отдел первый. Ст. 724. С. 1552 - 1555)

115. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР О льготах для строительства жилищ за счет частного капитала (27 августа 1928 года) (СУ. 1928. №121. Отдел первый. Ст. 761. С. 1635-1636)
116. Приказ ВСНХ СССР о мерах рационализации строительства (19 декабря 1928) (Коммунальное дело. 1929. №1. С. 70)
117. Постановление СНК СССР О планировании опытного строительства и научно-исследовательских работ в области строительства и о фонде их финансирования (от 27 марта 1929) (Собр. Зак., 1929, N 23, ст. 203)
118. Постановление СНК РСФСР дополнении статьи 1 Постановления Совета Народных Комиссаров РСФСР от 11 октября 1928 года об устройстве учреждений по культурно-бытовому обслуживанию населения рабочих жилищ (30 мая 1929) (СУ. 1929. №41. Отдел первый. Ст. 442. С. 587)
119. Постановление Экономического совета РСФСР О порядке проведения и осуществления опытного строительства и научно-исследовательской работы в области строительства на территории РСФСР (11 июля 1929) (СУ. 1929. №56. Отдел первый. Ст. 550. С. 795-796)
120. Постановление Экономического совета РСФСР о порядке согласования с управлениями строительного контроля проектов сверхлимитного строительства и строительства первой категории (2 октября 1929) (С.У., 1929, N 74, ст. 734. С. 1087-1088)
121. Постановление Экономического совета РСФСР о порядке утверждения проектов промышленного и непромышленного капитального строительства (8 декабря 1929) (С.У., 1929, N 89 - 90, ст. 945)
122. Постановление СНК СССР о мерах к улучшению работы строительных организаций (1 января 1930 г) (СЗ. 1930. №2. Ст. 22)
123. Постановление СНК СССР О строительстве жилищ, а также коммунальных и общественных зданий и сооружений учреждениями Союза ССР и предприятиями общесоюзного значения (1 февраля 1930 года) (Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства СССР за 1930 год. №9. Ст. 111. стр. 191-192)
124. Циркуляр НКВД №210 О применении стандартов и норм (6 апреля 1930)
125. Постановление Экономического совета РСФСР О фонде типизации строительства (20 февраля 1930 года) (СУ. 1930. №11. Отдел первый. Ст. 139. С. 163-165)
126. Постановление СНК РСФСР об упразднении Строительной комиссии при ЭКОСО (10 марта 1930 г) (СУ. 1930. №12. Отдел первый. Ст. 148. С. 171)
127. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о праве пользования дополнительной жилой площадью (28 февраля 1930 года) (СУ. 1930. Отдел первый. №14. Ст. 181. С. 211 – 215)

128. Постановление ЦК ВКП(б) О работе по перестройке быта (16 мая 1930 г.) (газета "Правда", 1930, 29 мая, № 146)
129. Постановление СНК РСФСР Об улучшении жилищных условий инженерно-технических работников (17 октября 1930 года) (СУ. 1930. №. 51. Ст. 625)
130. Постановление СНК РСФСР о разгрузке Москвы (26 сентября 1930 г) (СУ. 1930. №51. Ст. 626)
131. Постановление ЭКОСО РСФСР Об улучшении постановки проектного дела (8 июля 1931) (СУ. 1931. №42. Отдел первый. С. 328. С. 486-487)
132. Постановление СНК О ходе выполнения жилищного и коммунального строительства в 1931 году и о мероприятиях по его осуществлению (18 августа 1931 года) (СУ за 1931 год. № 49. Ст. 367. С. 542-543)
133. Постановление СНК СССР О порядке снабжения строительными материалами жилищного и коммунального строительства в 1932 г (1 февраля 1932 г) (СЗ. 1932. №8. Ст. 44)
134. Постановление ЦК ВКП (б) О перестройке литературно-художественных организаций (23 апреля 1932 года) (Партийное строительство. 1932. №9. С.62.)
135. Постановление ЭКОСО РСФСР о снижении стоимости строительства в 1932 году (8 мая 1932 г) (СУ за 1932 год. №43. Ст. 190. С. 267-268)
136. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) О постройке домов для специалистов (25 марта 1932 г) (Сз. 1932. №21. Ст. 128)
137. Постановление СТО СССР о мероприятиях по подготовке и осуществлению строительства 1932 г. (22 марта 1932 г.) (СЗ. 1932. №21. Ст. 132)
138. Постановление ЦИК и СНК СССР об изменении ставок подоходного налога и сбора на культурное строительство в городах с рабочими и служащими (7 апреля 1932 г) (СЗ. 1932. Ст. 159)
139. Постановление СНК СССР об организации комиссии по наблюдению за постройкой домов для специалистов (14 апреля 1932 г) (СЗ. 1932. № 27. Ст. 165)
140. Постановление СНК РСФСР О ходе коммунального и жилищного строительства по РСФСР (4 июля 1932 г). (СУ за 1932 год. № 58. Ст. 259. С. 357-358)
141. Постановление СТО СССР О постройке помещений для предприятий общественного питания при осуществлении поселкового и крупного жилищного строительства (9 августа 1932 г) (СЗ. 1932. №62. Ст. 365)
142. Постановление СНК СССР о строительстве жилых домов и об организации домов отдыха и санаторий для учителей начальной и средней школы (31 августа 1932 г) (СЗ. 1932. №66. Ст. 392)

143. Постановление СНК РСФСР по докладу Центрожилсоюза о ходе выполнения плана жилищно-кооперативного строительства (1 ноября 1932 г) (СУ за 1932 г. №83. Ст. 361. С. 485-486)
144. Постановление Пленума МГК ВКП(б) и Московского Совета РК и КД Об улучшении дела строительства и организации управления постройкой домов (20 августа 1933) (Строительство Москвы...)
145. Постановление СНК РСФСР Об упорядочении жилищного и культурно-бытового строительства в 1933 году (2 февраля 1933 года) (СУ за 1933 год. №8. Ст. 23. С. 33-34)
146. Постановление СНК РСФСР о ходе подготовки к жилищно-коммунальному строительству в 1933 году (15 марта 1933 г) (СУ за 1933 год. №19. Ст. 64. С. 101-103)
147. Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении жилищных условий научных работников (27 марта 1933 года) (СЗ. 1933. №23. Ст. 128)
148. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о жилищных правах научных работников (20 августа 1933 г) (СУ за 1933 год. №47. Ст. 198. С. 269-271)
149. Постановление ЦИК и СНК СССР об улучшении жилищных условий писателей (7 июля 1933 г) (СЗ. 1933. №43. Ст. 252)
150. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о жилищных правах писателей (20 сентября 1933 г) (СУ за 1933 год. №50. Ст. 217. С. 313)
151. Постановление СНК СССР Об улучшении жилищных условий советских композиторов (2 октября 1933 г)(СЗ. 1933. №62. Ст. 373)
152. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о жилищных правах советских композиторов (20 ноября 1933 г) (СУ за 1933 год. №59. С. 273. С. 378)
153. Постановление СНК СССР о строительстве домов для специалистов (22 ноября 1933 г) (СЗ. 1933. №69. Ст. 415)
154. Постановление СНК РСФСР Об упорядочении строительства культурно-бытовых учреждений в обобщественном жилом фонде (27 ноября 1933) (СУ за 1933 год. № 59. Ст. 274. С. 378)
155. Постановление СНК СССР Об обязательном строительстве торговых помещений в новых домах (4 декабря 1933 г) (СЗ. 1933. №71. Ст. 428)
156. Постановление ВЦИК РСФСР по докладу о плане народного хозяйства и социокультурного строительства РСФСР на 1934 год (СУ за 1934 год. №2. Ст. 6. С. 9-13)
157. Постановление ЭКОСО РСФСР о ходе подготовки к жилищно-коммунальному строительству в 1934 году (26 марта 1934 г) (СУ за 1934 год. №13. Ст. 87. С. 101-102)
158. Постановление СНК СССР Об улучшении жилищного строительства (23 апреля 1934) (СЗ за 1934 год. № 23. Ст. 180)

159. Постановление СНК РСФСР о мероприятиях по осуществлению постановления СНК СССР 23 апреля 1934 года об улучшении жилищного строительства (8 июня 1934 г) (СУ за 1934 год. №25. Ст. 143. С. 190)

160. Постановление ЦИК и СНК СССР Об организации управления и порядке заселения и эксплуатации домов для специалистов (27 июля 1934 г) (СЗ. 1934. №40. Ст. 314)

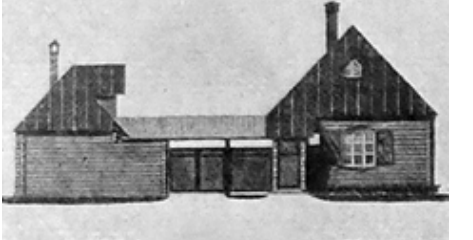

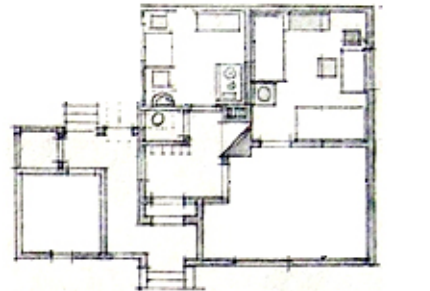
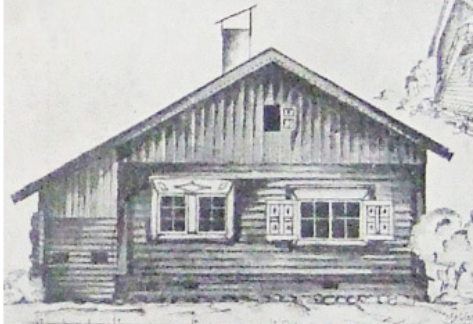

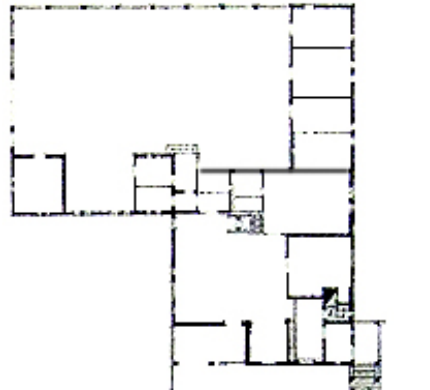
161. Постановление СНК СССР О прекращении беспроектного и бессметного строительства (3 сентября 1934 г) (СЗ. 1934. №45. Ст. 354)

162. Постановлением СНК Союза ССР и ЦК ВКП(б) «О генеральном плане реконструкции города Москвы» (10 июля 1935 г.) (С.З. СССР, 1935, N 35, ст. 306)

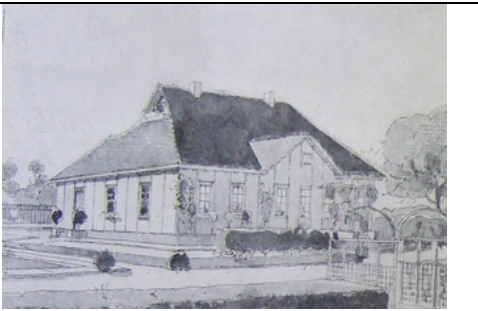
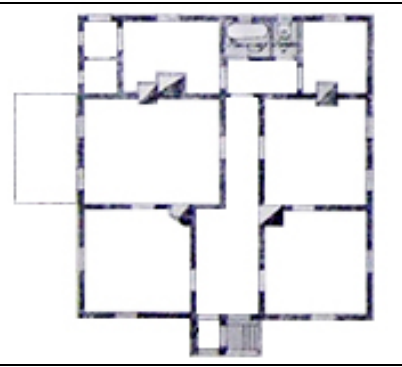

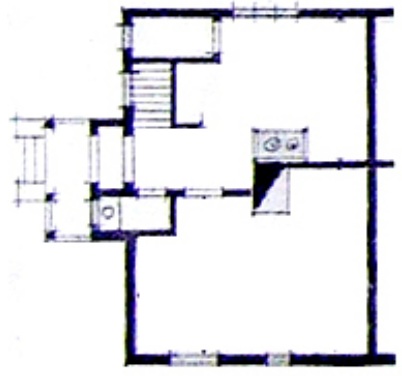
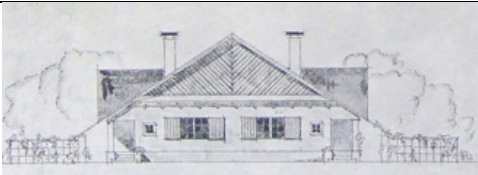
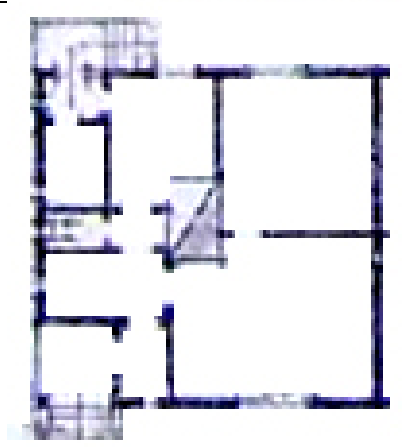
Приложение Б. Конкурсные и нереализованные проекты жилых домов разных типов

Таблица Б.1

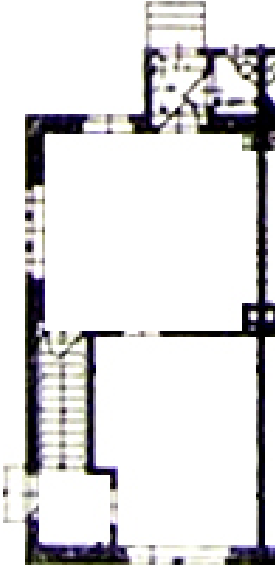

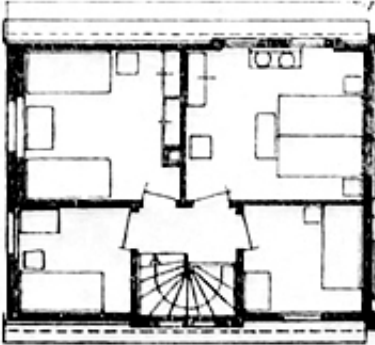
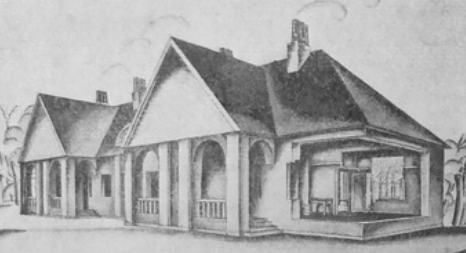
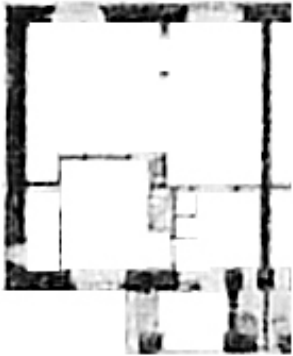
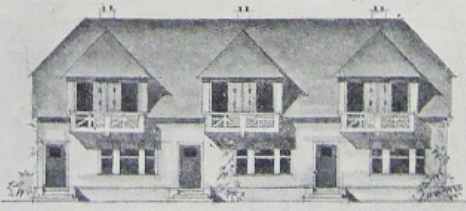
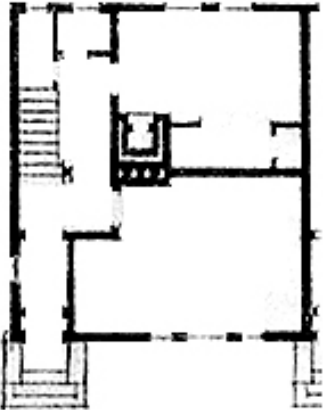
Проекты малоэтажных жилых домов первой половины 1920-х годов (проекты опубликованы: Рабочее жилищное строительство : [альбом проектов]. - М.: Издание Московского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов, 1924. - 142 с.)

Фасад	План	Комментарий
		<p>Проект «Жилище для пролетария». Н. В. Марковников</p>
		<p>Н. В. Марковников</p>
		<p>И. А. Голосов</p>
		<p>И. А. Голосов</p>

Продолжение таблицы Б.1. Проекты малоэтажных жилых домов первой половины 1920-х годов

		И. А. Фомин
		Г.К. Олтаржевский. Проект сборного индивидуального жилого дома (1924 г.)
Жилые дома блокированного типа для индивидуально-семейного заселения		
		В.А. Веснин
		И. А. Голосов

Продолжение таблицы Б.1. Проекты малоэтажных жилых домов первой половины 1920-х годов

		О. Р. Мунц
		О. Р. Мунц
		О. Р. Мунц
		А. И. Мешков

Продолжение таблицы Б.1. Проекты малоэтажных жилых домов первой половины 1920-х годов

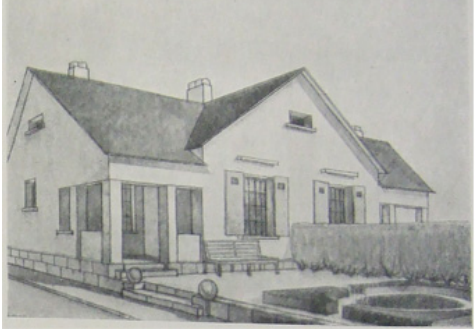

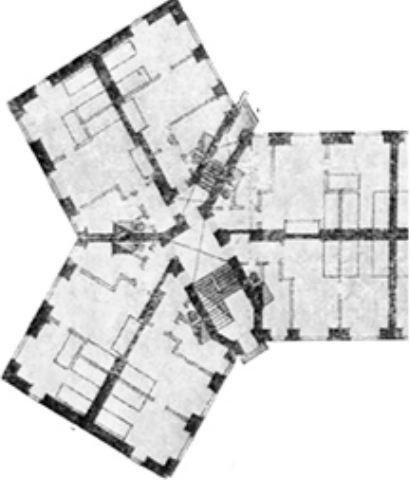

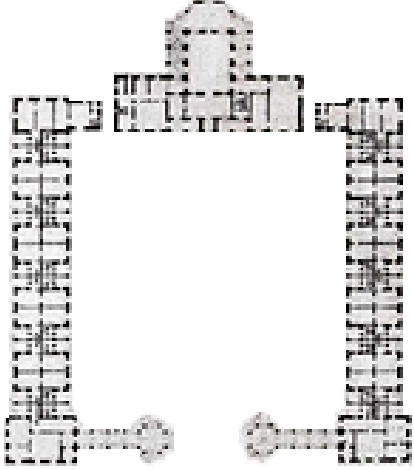
		<p>Г.К. Олтаржевский.</p>
		<p>Проект застройки квартала на ул. Стромынка жилыми домами для рабочих. Н. А. Ладовский. 1924. (</p>

Таблица Б.2

Проекты жилищ с коллективным бытовым обслуживанием первой половины 1920-х годов.

Фасад	План	Комментарий
		<p>Эскиз фаланстера на 38 семейств. Гр. Инж. Б. И. Вендеров. 1919 г. (Строительство Москвы. 1927. № 3. С. 11)</p>

Продолжение таблицы Б.2. Проекты жилищ с коллективным бытовым обслуживанием первой половины 1920-х годов.

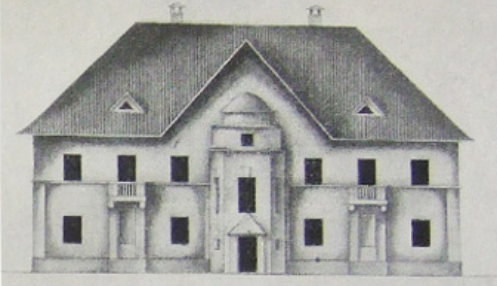
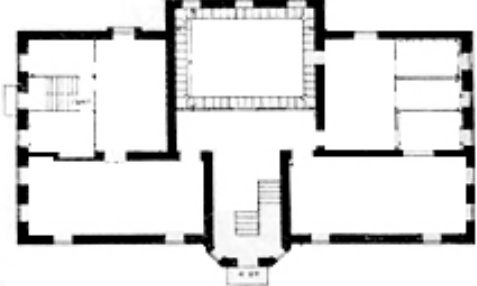
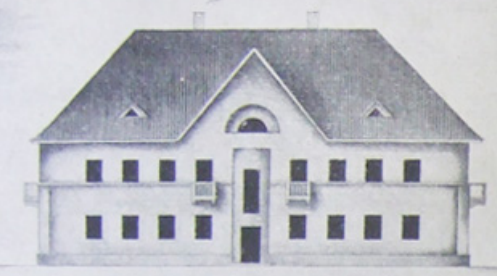

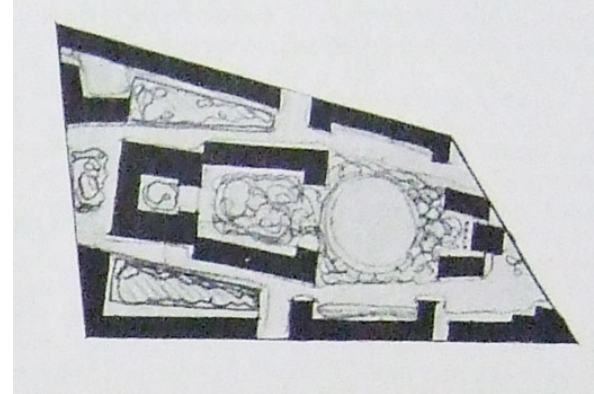
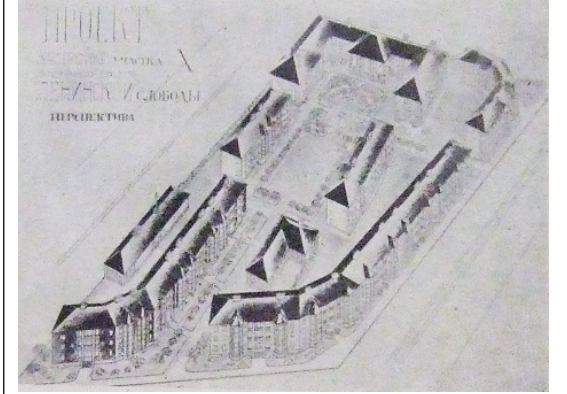
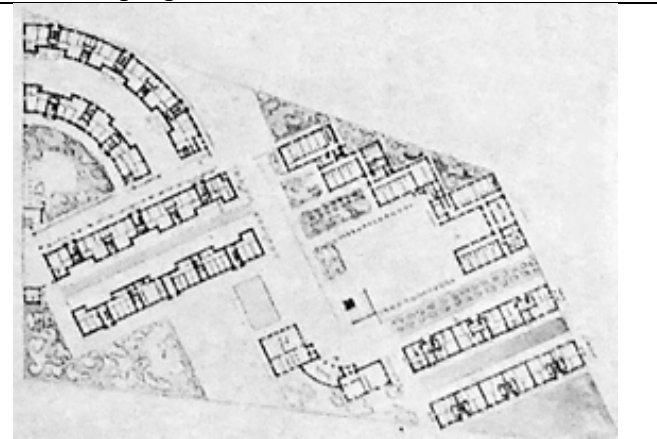
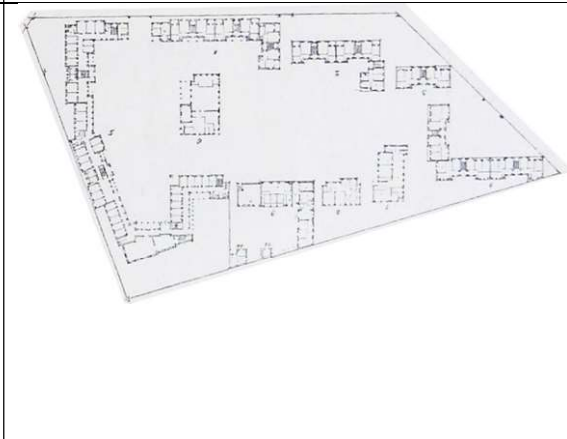
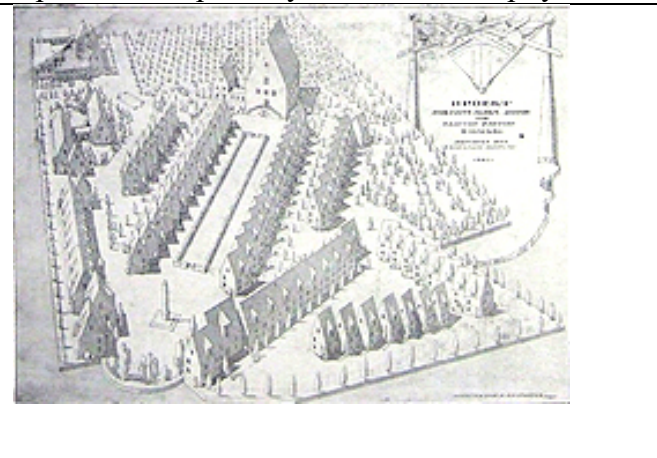
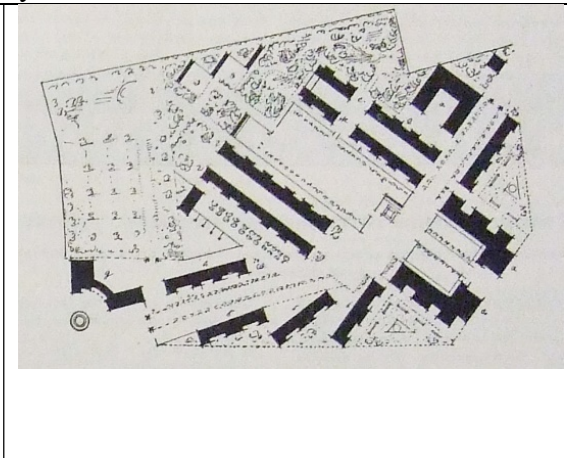
		<p>Проект коллективного жилища на 14 семейств. Арх. Л.М. Тверской и Д. П. Бурыйкин. 1919 г. (Строительство Москвы. 1927. № 3. С. 10)</p>
		<p>Проект общежития на 50 человек. Арх. В. И. Фидман. (Рабочее жилищное строительство, 1924.)</p>
		<p>Проект общежития на 50 человек. Арх. В. И. Фидман. (Рабочее жилищное строительство, 1924. - 142 с.)</p>

Таблица Б.3.1

Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в Москве. Генеральные планы участков. (Проекты опубликованы: Иваницкий, А. П. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в городе Москве / А. П. Иваницкий // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. - 1923. - № 1-2 - С.18-31)

Участок в Ленинской слободе	
	
Э.И. Норверт	Л. А. Веснин
	
И.А. Голосов, П. А. Голосов	С. Н. Ридман, М. П. Парусников, А. С. Фуфаев
Проекты застройки участка на Б. Серпуховской улице	
	
А. Е. Белогруд	И.А. Голосов, П. А. Голосов

Продолжение таблицы Б.3.1. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в Москве. Генеральные планы участков

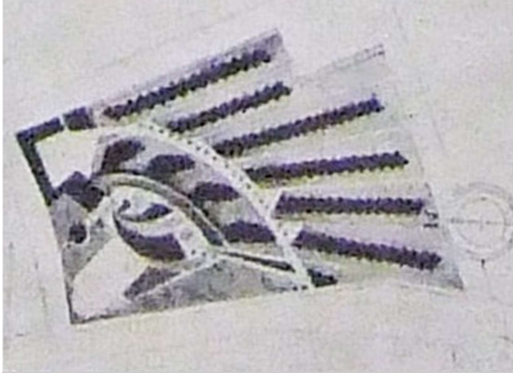
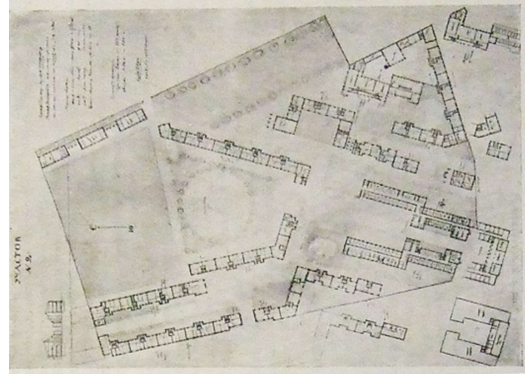
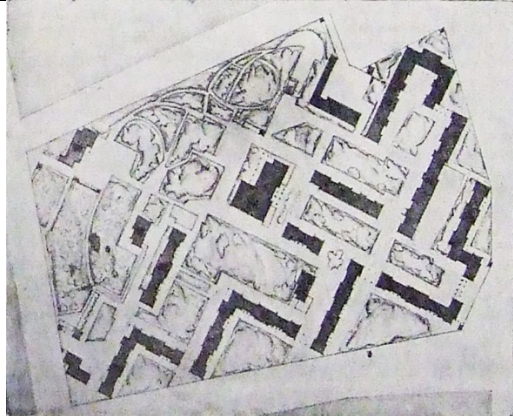
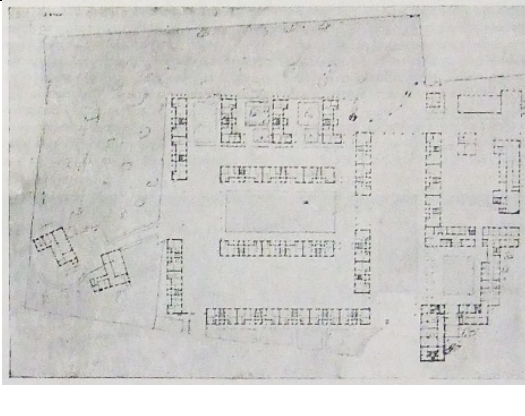

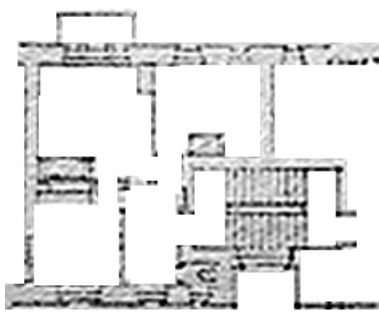
	
К. С. Мельников	Э. И. Норверт
	
С. Н. Ридман, М. П. Парусников, А. С. Фуфаев	С. Е. Чернышев

Таблица Б.3.2

Проекты квартирных жилых домов для семейных (проекты опубликованы: Иваницкий, А. П. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в городе Москве / А. П. Иваницкий // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. - 1923. - № 1-2 - С.18-31)

Фасад	План	Автор
		И.А. Голосов, П. А. Голосов

Продолжение таблицы Б.3.2. Проекты квартирных жилых домов для семейных

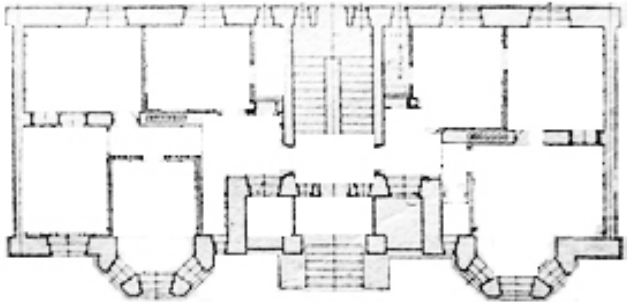

		Л. А. Веснин
		Э. И. Норверт
		С. Н. Ридман, М. П. Парусников , А. С. Фуфаев
		С. Е. Чернышев
		К.С. Мельников

Таблица Б. 3.3

Проекты жилых домов блокированного типа для семейных (проекты опубликованы: Иваницкий, А. П. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в городе Москве / А. П. Иваницкий // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. - 1923. - № 1-2 - С.18-31)

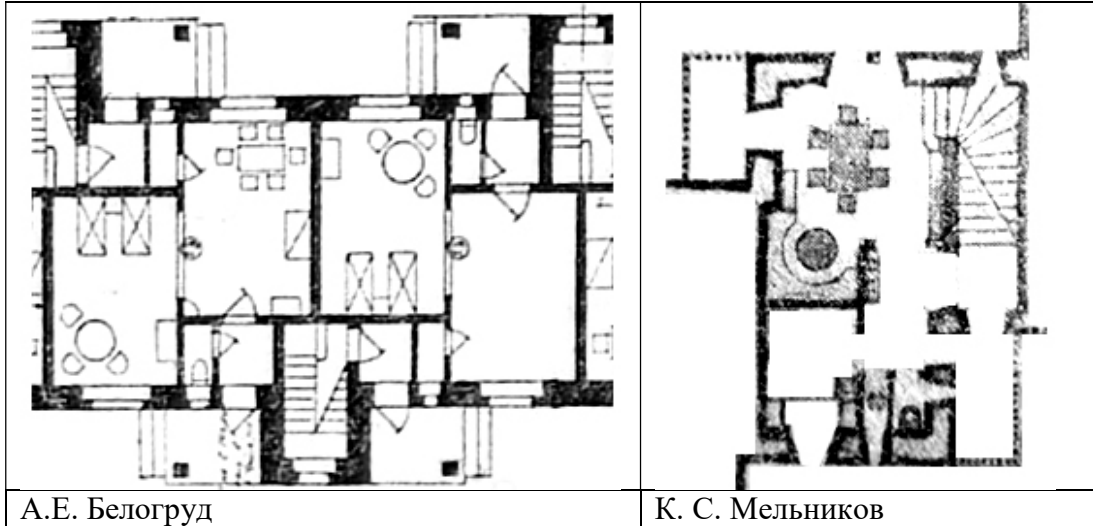
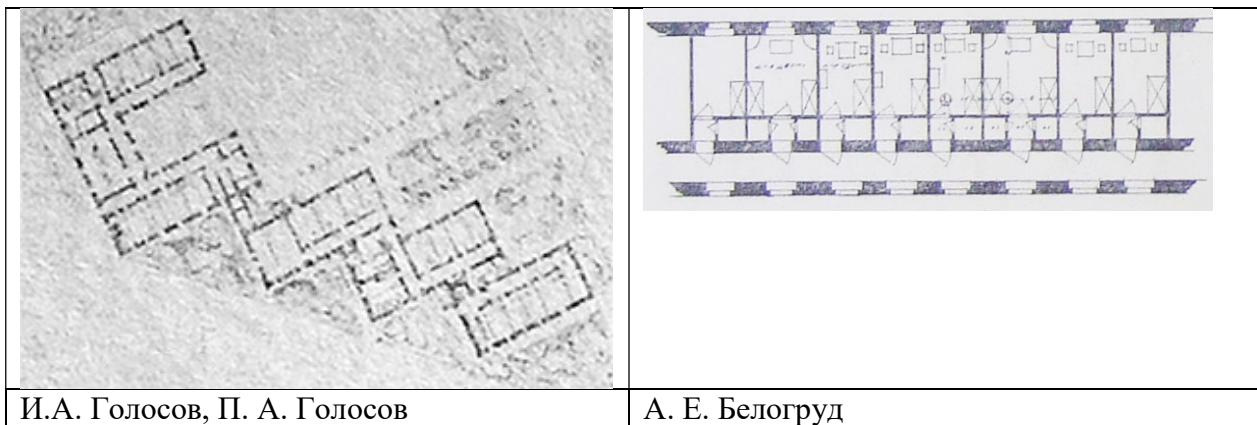
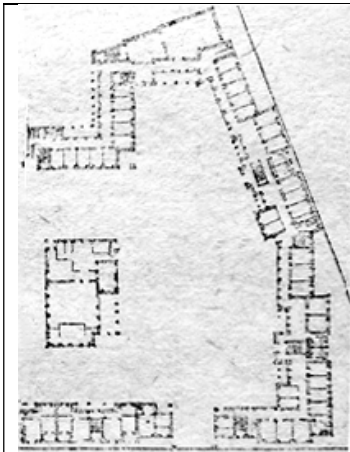

Таблица Б.3.4

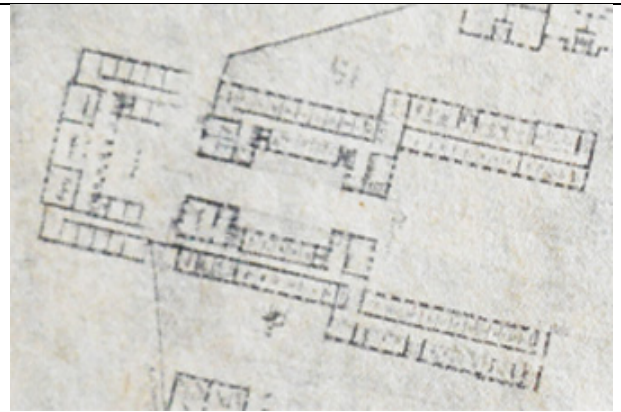
Проекты жилых домов коммунального типа для малосемейных и одиноких (проекты опубликованы: Иваницкий, А. П. Конкурс проектов показательных домов для рабочих квартир в городе Москве / А. П. Иваницкий // Архитектура. Ежемесячник Московского Архитектурного Общества. - 1923. - № 1-2 - С.18-31)

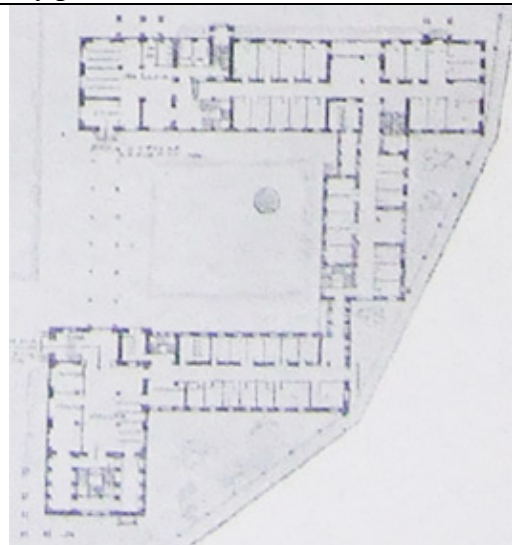
Продолжение таблицы Б.3.4. Проекты жилых домов коммунального типа для малосемейных и одиноких

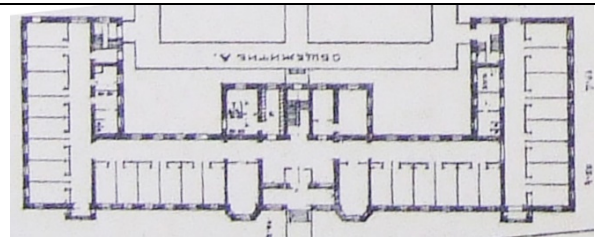
С. Н. Ридман, М. П. Парусников, А. С. Фуфаев

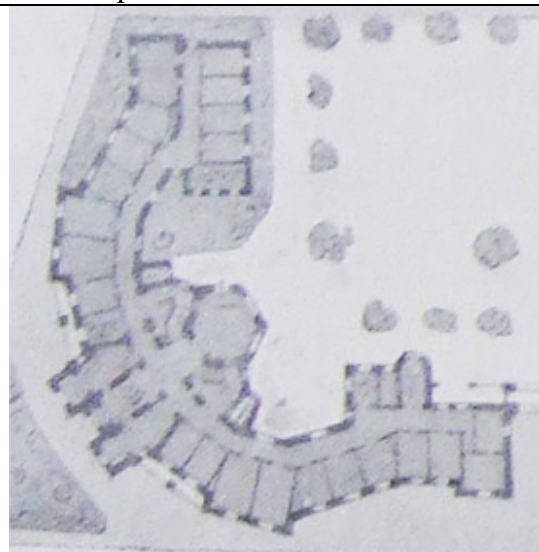
Э. И. Норверт

С. Е. Чернышев

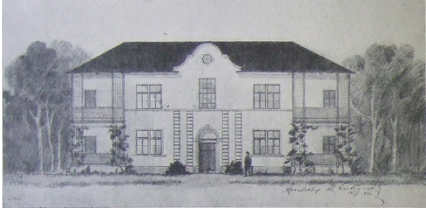
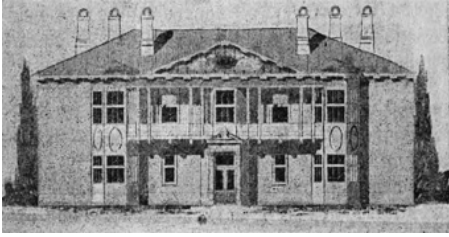
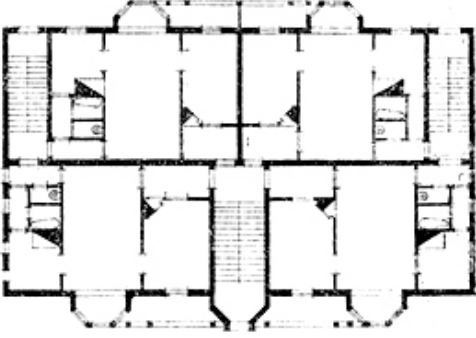
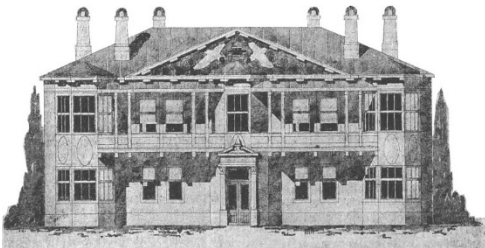
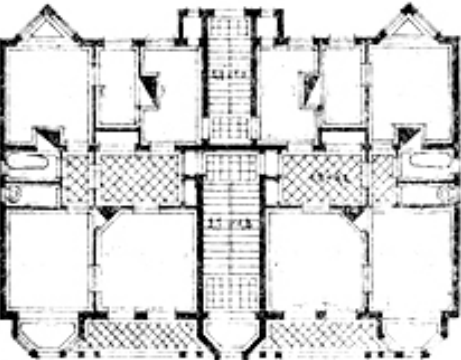

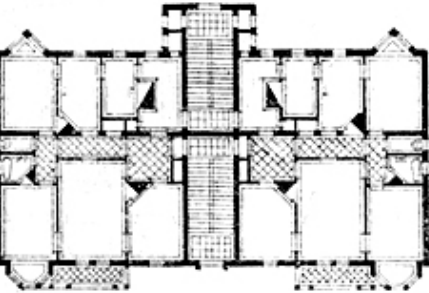

Л. А. Веснин

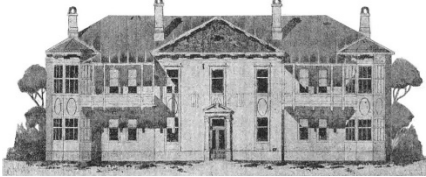
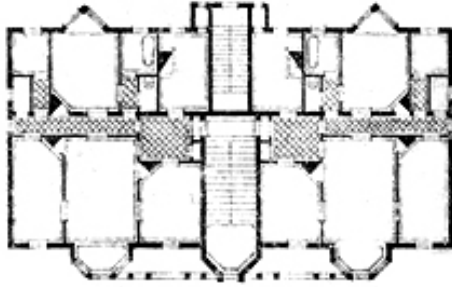
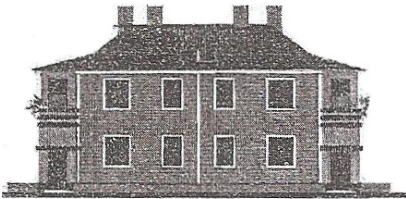
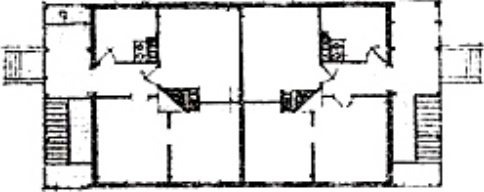

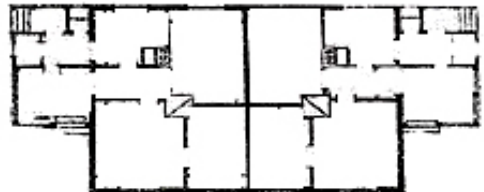
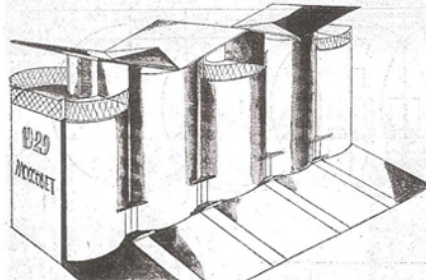
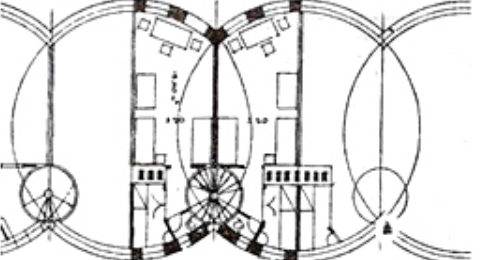
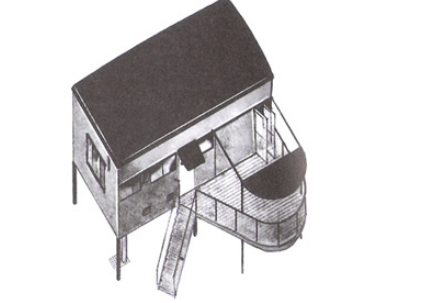
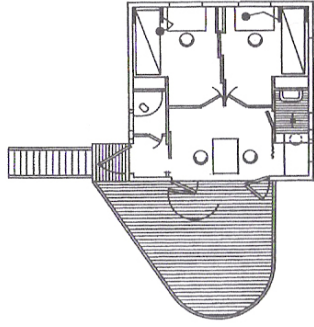

Л. В. Руднев

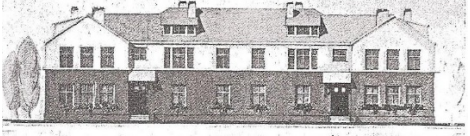

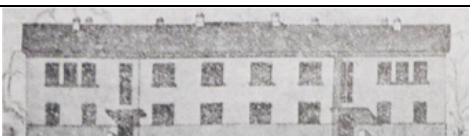
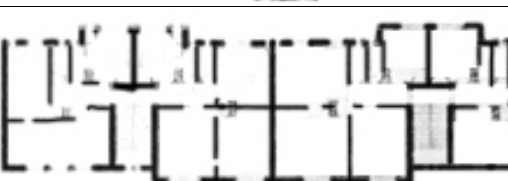

Проекты малоэтажных жилых домов второй половины 1920-х годов

Фасад	План	Комментарий
		<p>Проект жилого дома для рабочих завода «Котлоаппарат». И. С. Николаев. 1925. [420]</p>
		<p>Проект восьмиквартирного жилого дома с двухкомнатными квартирами для индивидуально-семейного заселения «Лебедь». Арх. А. Т. Митрейтер. 1926 г. [347]</p>
		<p>Проект четырехквартирного жилого дома с трехкомнатными квартирами для индивидуально-семейного заселения «Чайка». Арх. А. Т. Митрейтер. 1926 г. [347]</p>
		<p>Проект четырехквартирного жилого дома с четырехкомнатными и квартирами для индивидуально-семейного заселения «Пеликан». Арх. А. Т. Митрейтер. 1926 г. [347]</p>

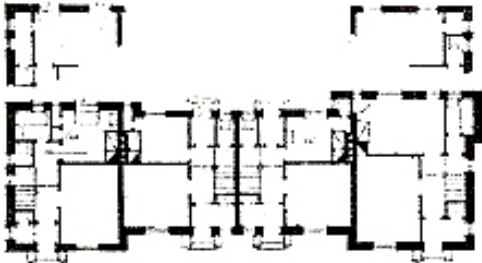
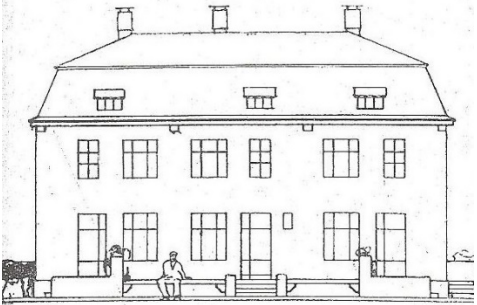
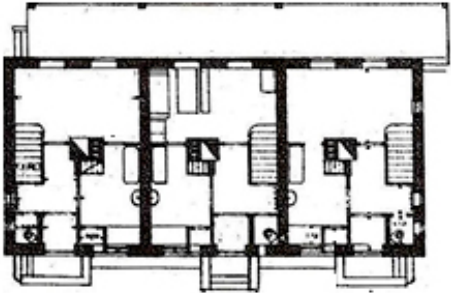
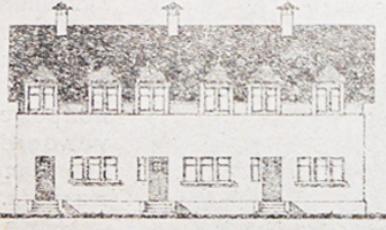
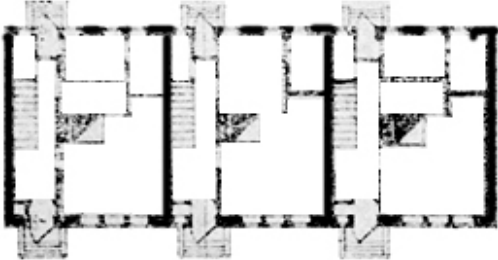

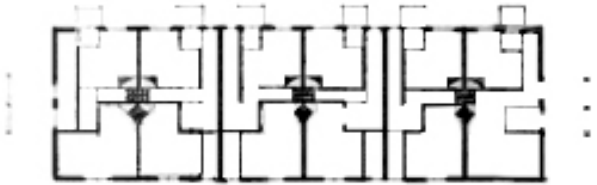

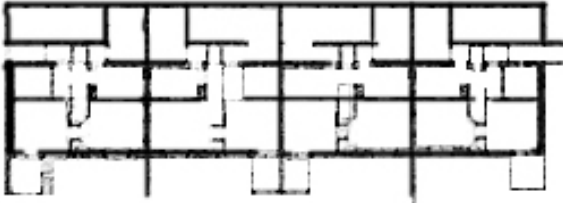
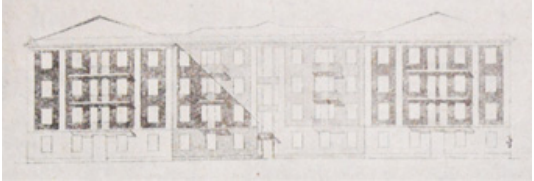

Продолжение таблицы Б.4. Проекты малоэтажных жилых домов второй половины 1920-х годов

		<p>Проект четырехквартирного жилого дома с пятикомнатными квартирами для индивидуально-семейного заселения «Павлин». Арх. А. Т. Митрейтер. 1926 г. [347]</p>
		<p>Проект двухэтажного рубленого дома Мосгубжилстройсоюза // Строительство Москвы. 1926. № 12.</p>
		<p>Проект двухквартирного деревянного рубленого дома // Строительство Москвы. 1926. № 12.</p>
		<p>Проект блокированных жилых домов для рабочих. Арх. К.С. Мельников. 1929 г. (Строительство Москвы. 1929. №5.)</p>
		<p>Жилая ячейка для «семейного коллектива». Секция социалистического расселения Госплана РСФСР. 1930 г. (Хан-Магомедов С.О. Михаил Барщ. – М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – с. 112)</p>

Первый конкурс Московского совета Рабочих, Крестьянский и Красноармейских депутатов на проект Рабочего дома (проекты опубликованы: Строительство Москвы. 1926. №3. С. 5-14)

Фасад	План	Комментарий
Группа А. Проекты малоэтажных квартирных домов облегченного типа		
		<p>Группа инженера Г.Е. Волкова (С.Я. Айзикович, Г.Я. Вольфензон, С.П. Леонтович, Д.М. Меерсон)</p>
		<p>А.И. Клейн, Э.А. Серк</p>
		<p>П. М. Розенблюм</p>
		<p>Г.Н. Суханов, В.А. Феоктистов, В.Е. Саенко</p>
		<p>Инж. А. А. Дмитриев</p>

Продолжение таблицы Б.5. Первый конкурс Московского совета Рабочих, Крестьянский и Красноармейских депутатов на проект Рабочего дома

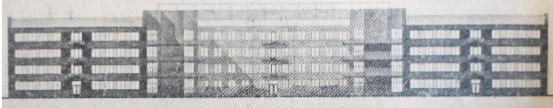
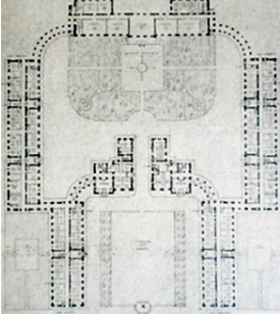

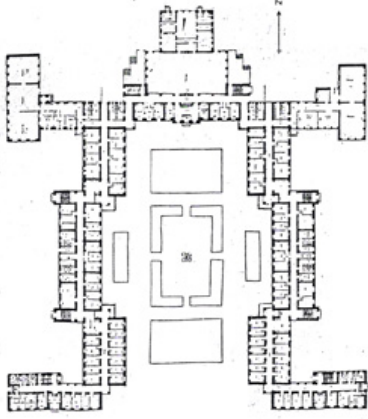
Группа Б. Проекты сблокированных двухуровневых коттеджей для индивидуально-семейного заселения		
		Инж. Г.Е. Волков и др.
		М. П. Иванов, В.В. Щербаков
		Инж. А. А. Дмитриев
		И.Н. Николаев
		А.И. Клейн, Э.А. Серк
Группа В. Проекты капитальных многоэтажных квартирных жилых домов с ячейками для индивидуально-семейного заселения.		
		А. С. Голубев, Н. С. Щербаков

Продолжение таблицы Б.5. Первый конкурс Московского совета Рабочих, Крестьянский и Красноармейских депутатов на проект Рабочего дома

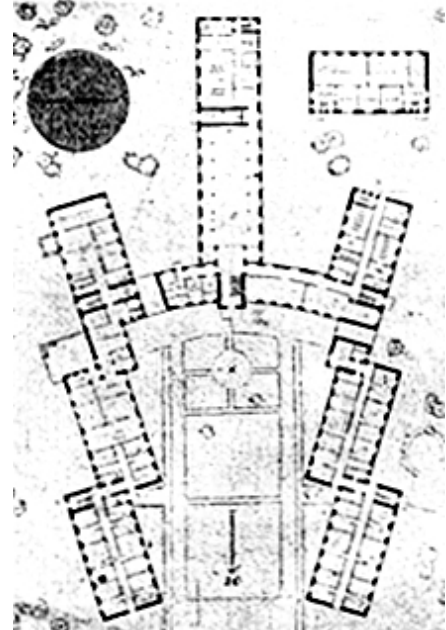
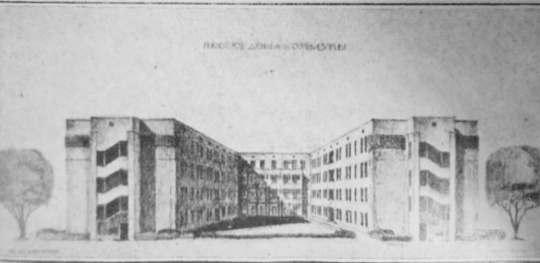
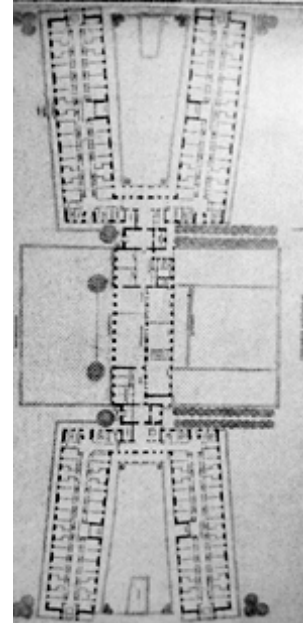
		<p>А. И. Клейн, Л.А. Серк</p>
		<p>Мешков А.И.</p>

Таблица Б.6

Второй конкурс Московского Совета Р.К и К.Д на проект Дома-Коммуны (проекты опубликованы: Строительство Москвы. 1926. №6. С. 1-7)

Фасад	План	Комментарий
		<p>1-я премия. В.М. Маяк</p>
		<p>2-я премия. Г.Я. Вольфензон, С.Я.Айзикови ч</p>

Продолжение таблицы Б.6. Второй конкурс Московского Совета Р.К и К.Д на проект Дома-Коммуны

		<p>3-я премия. В.В. Щербаков, М.П. Иванов</p>
		<p>4-я премия. А. И. Клейн, Л. А. Серк</p>

Продолжение таблицы Б.6. Второй конкурс Московского Совета Р.К и К.Д на проект Дома-Коммуны

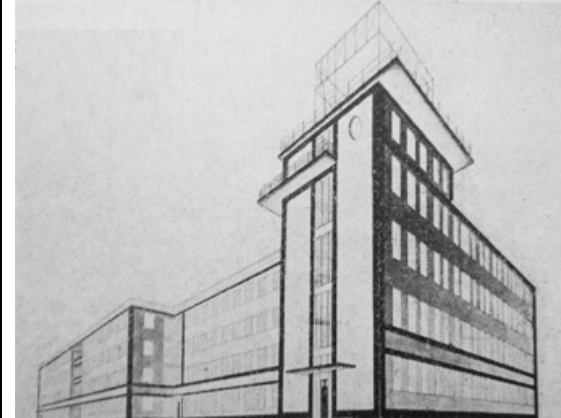
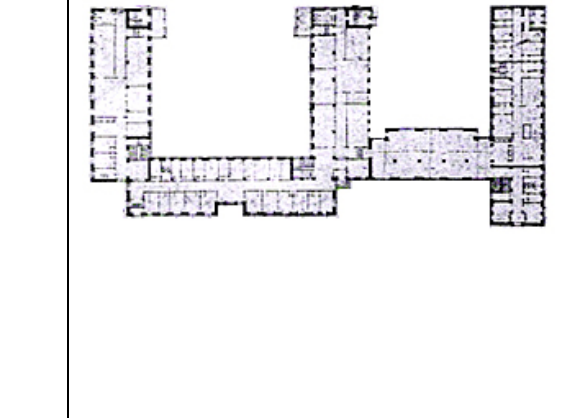
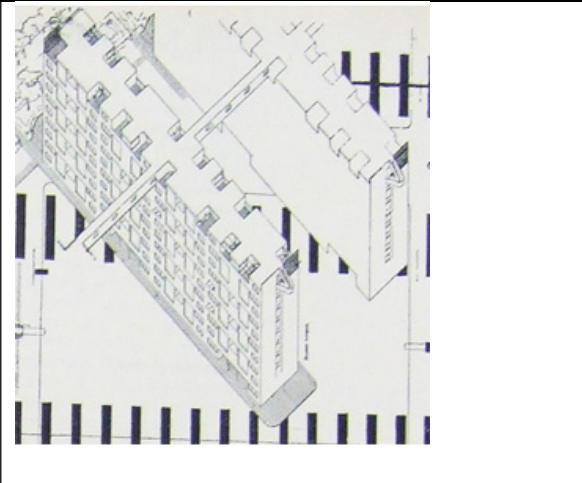
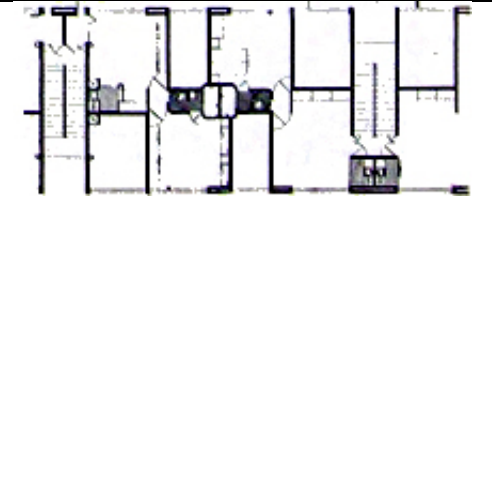
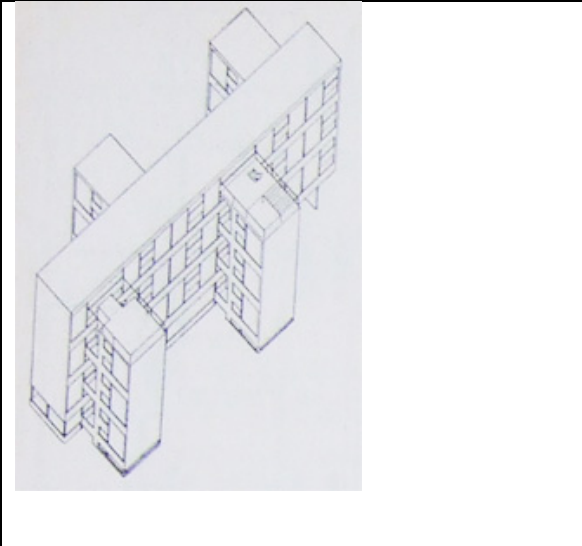
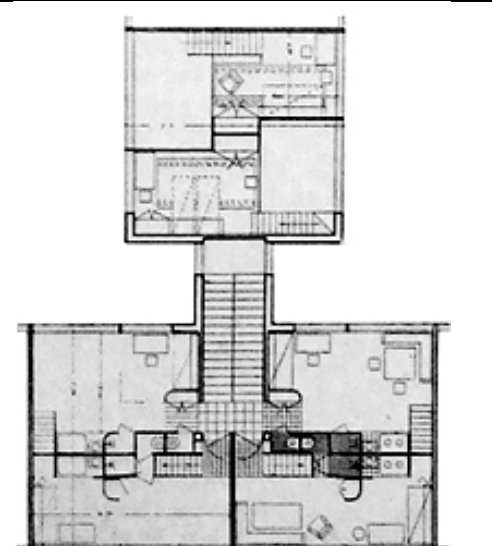
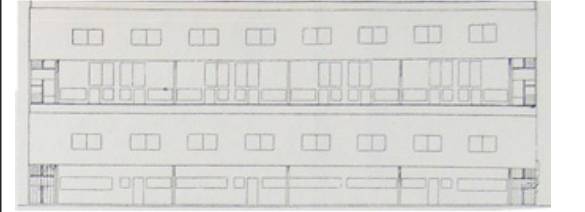
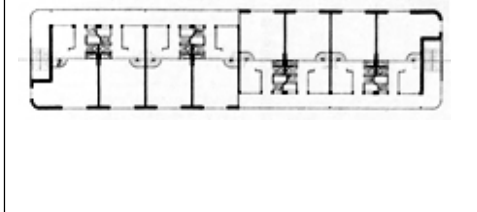
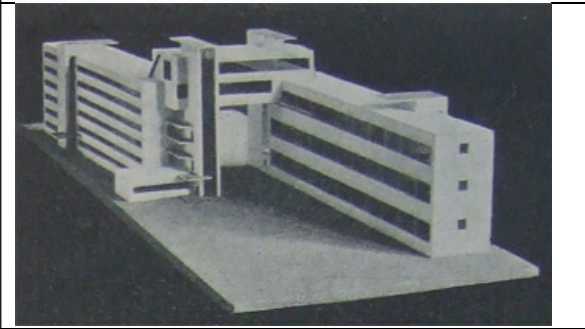

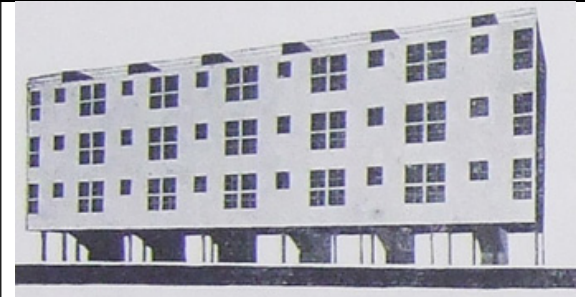
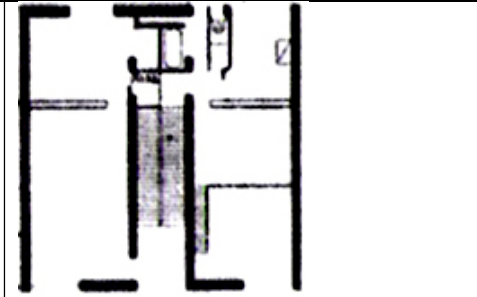
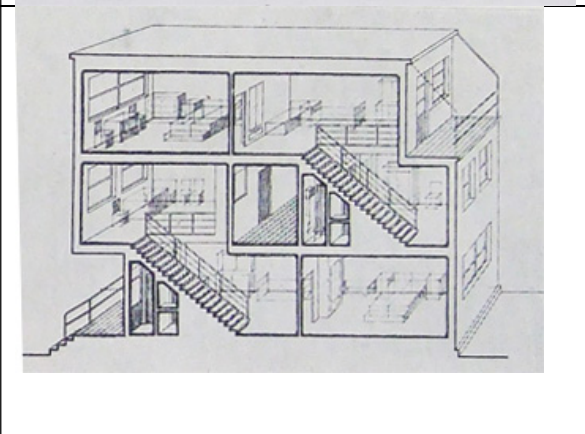
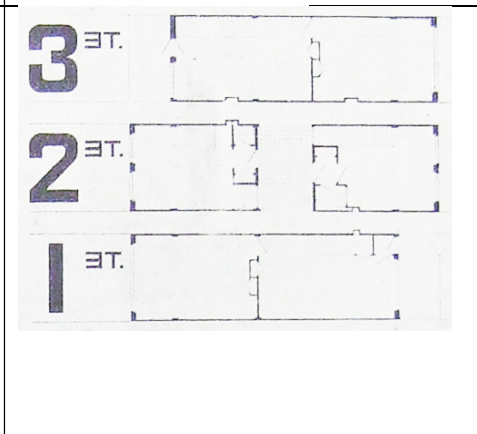

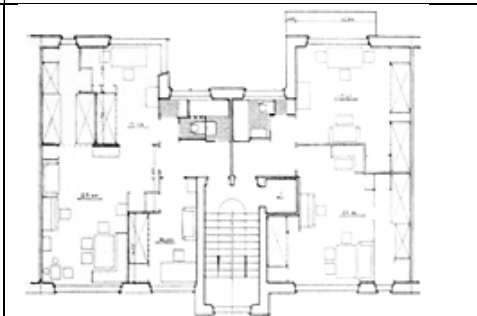
		<p>5-я премия. Арх. А. И. Мешков, А.С. Фуфаев, инж. С.А. Ильинская</p>
---	--	--

Таблица Б.7

Товарищеское соревнование ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся. (проекты опубликованы : Современная Архитектура. 1926. №3)

Фасад	План	Комментарий
		<p>Проект секционного жилого дома. Арх. Г.Г. Вегман</p>
		<p>Проект секционного жилого дома. Арх. В.М. Владимиров</p>

Продолжение таблицы Б.7. Товарищеское соревнование ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся

		<p>Проект жилого дома галерейного типа. Арх. Н.П. Воротынцева и Р.А. Поляк</p>
		<p>Проект жилого дома коридорного типа. Арх. М.Я. Гинзбург</p>
		<p>Проект секционного жилого дома. Арх. А.С.Никольский</p>
		<p>Проект жилого дома коридорного типа. Арх. А.А. Оль</p>
		<p>Проект жилого дома комбинированного типа. Арх. А.Л. Пастернак</p>

Продолжение таблицы Б.7. Товарищеское соревнование ОСА на эскизный проект жилого дома трудящихся

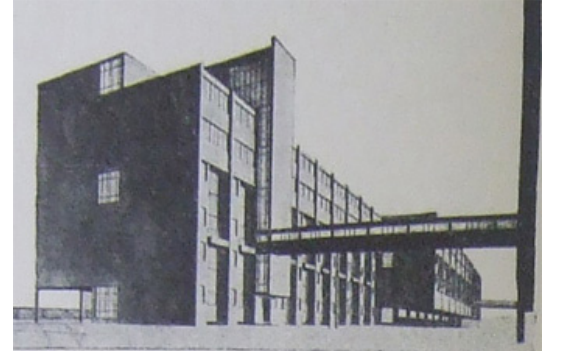

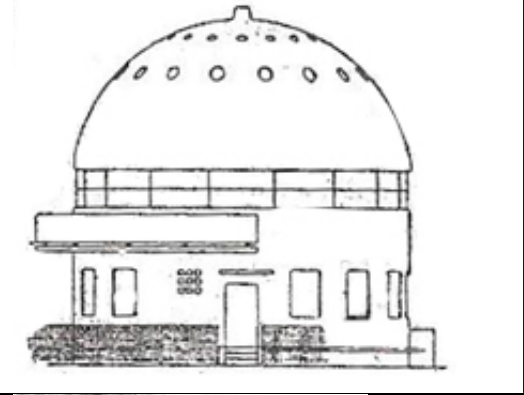
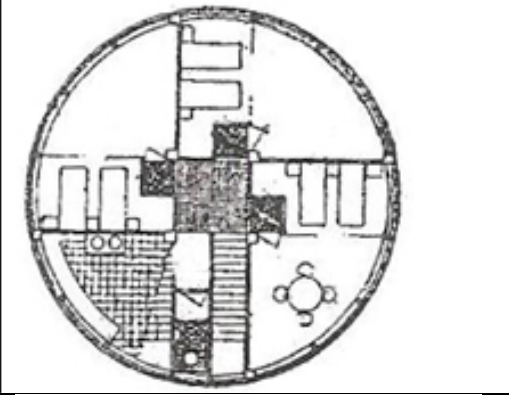
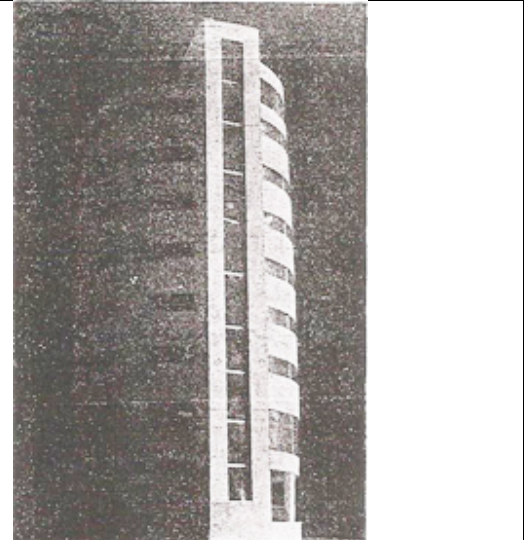
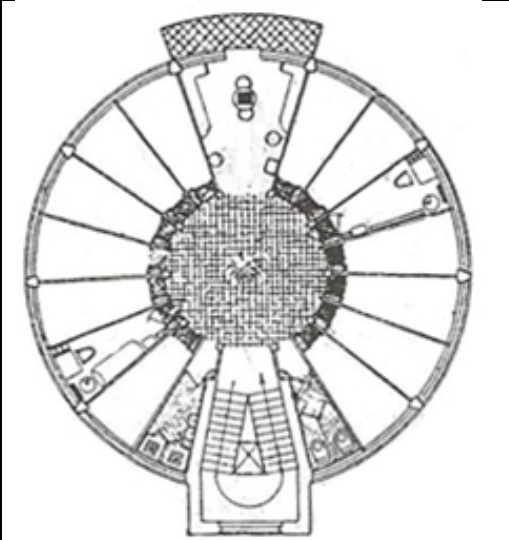
		<p>Проект жилого дома коридорного типа. Арх. И.Н. Соболев</p>
---	--	---

Таблица Б.8

Проекты жилых домов для рабочего поселка у Измайловского шоссе, выполненные по заданию Жилищно-строительного комитета Моссовета производственным бюро ВХУТЕИНа (проекты опубликованы: Лавров В. Проектирование рабочего поселка у Измайловского шоссе / Вит. Лавров // Строительство Москвы. 1928. №8. С. 9-12)

Фасад	План	
		<p>Проект малоэтажного жилого дома для коллективного проживания. Арх. М.Д. Мазманян.</p>
		<p>Проект жилого дома каморочного типа. Арх. Г.Б. Кочар</p>

Продолжение таблицы Б.8. Проекты жилых домов для рабочего поселка у Измайловского шоссе, выполненные по заданию Жилищно-строительного комитета Моссовета производственным бюро ВХУТЕИНа

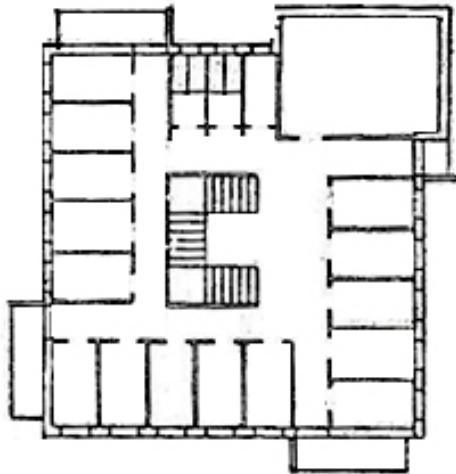
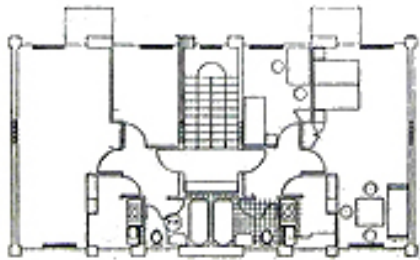
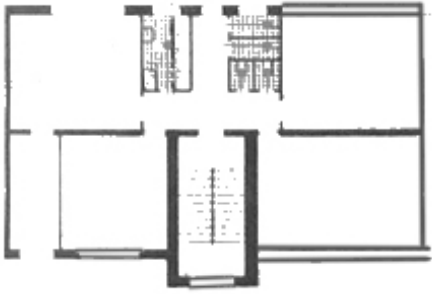
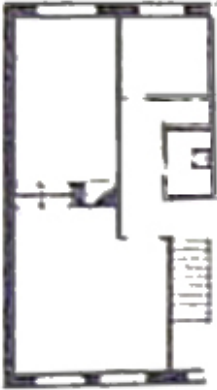
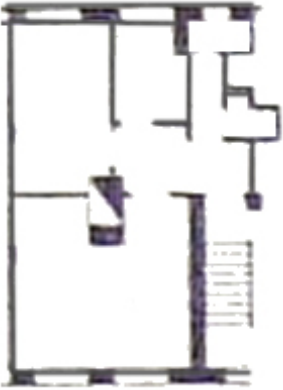
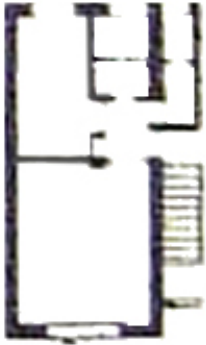

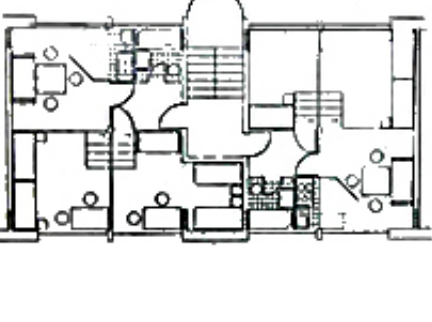
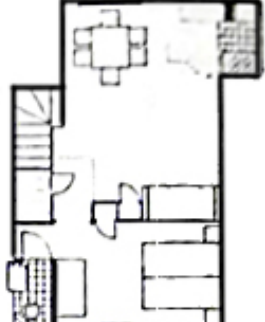

		<p>Проект жилого дома каморочного типа. Арх. В.В. Бабуров</p>
--	--	---

Таблица Б.9

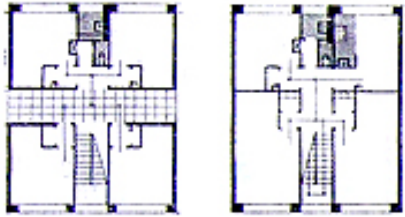

Проекты жилых ячеек конца 1920-начала 1930-х годов (Проекты опубликованы в книге: Хигер Р. Я. Проектирование жилищ. 1917—1933. — М.: Главная редакция строительной литературы, 1935)

Проекты жилых ячеек в секционных жилых домах		
		
<p>План жилой секции с ячейками типа А-2. Секция типизации Стройкома при ЭКОСО РСФСР. 1929. [400] .</p>	<p>План жилой секции с ячейками типа А-3. . Секция типизации Строительной комиссии при ЭКОСО РСФСР. 1929. [400]</p>	
		
<p>Типовая четырехквартирная жилая секция с 1-2-комнатными квартирами (Строительство Москвы. 1929. №5.)</p>	<p>Типовая трехквартирная жилая секция с 1,5 – 2,5-комнатными квартирами (Строительство Москвы. 1929. №5.)</p>	<p>Двухквартирная жилая секция с трехкомнатными квартирами.. (1931)</p>

Продолжение таблицы Б.9. Проекты жилых ячеек конца 1920-начала 1930-х годов

		
<p>План типовой жилой секции. Стройсектор Мособлплана. 1931.[477]</p>	<p>Типовая двухкомнатная квартира. Гипрогор. В составе квартиры нет ванной (нет сведений о реализации) (1932) [477]</p>	<p>Типовая двухкомнатная квартира. Мосгоржилсоюз. В составе квартиры нет ванной (нет сведений о реализации) (1932) [477]</p>
		
<p>Типовая двухкомнатная квартира без ванной. Союзстандартжилстрой. (нет сведений о реализации) (1932) [477]</p>	<p>Двухквартирная жилая секция с трехкомнатными квартирами. Горстройпроект. Ванная общая на две квартиры(1932) [477]</p>	
<p>Проекты жилых ячеек пространственного типа в многоэтажных домах разных типов</p>		
		
<p>План жилой секции с ячейками типа В-2. . Секция типизации Строительной комиссии при ЭКОСО РСФСР. 1929. [400]</p>	<p>План жилой ячейки типа F. Секция типизации Строительной комиссии при ЭКОСО РСФСР. 1929. [400]</p>	<p>План двухуровневых квартир. Один коридор обслуживает три этажа. Арх. А. А. Оль. 1929 г [477]</p>

Продолжение таблицы Б.9. Проекты жилых ячеек конца 1920-начала 1930-х годов

		
<p>План жилых ячеек комбинированного типа. На нижнем уровне расположены однокомнатные ячейки для одиноких и малосемейных, а на верхнем трехкомнатная квартира для семейного проживания. Инж. Лопатин. 1930 [477]</p>	<p>План жилых ячеек комбинированного типа. На нижнем и среднем уровне расположены двухуровневые ячейки с двумя спальнями, на верхнем – одноуровневая ячейка с одной спальней и кухней-нишей. Один коридор обслуживает три этажа. Арх. К.Н. Афанасьев, В. ?.Владимиров, М.О. Барщ, Г.А. Зундблат, 1932 г. [477]</p>	<p>План жилых ячеек комбинированного типа. На нижнем уровне расположены однокомнатные ячейки, а на верхнем - трехкомнатная квартира для семейного проживания. Арх. К.Н. Афанасьев, В. ?.Владимиров, М.О. Барщ, Г.А. Зундблат, 1932 г. [477]</p>
		
<p>План двухуровневых квартир. Арх. К.Н. Афанасьев, В. ?.Владимиров, М.О. Барщ, Г.А. Зундблат, 1932 г. [477]</p>	<p>План жилых ячеек комбинированного типа.. Арх. Райский. 1932 г [477]</p>	<p>План двухуровневых квартир с двухсветным пространством Арх. Райский. 1932 г [477]</p>
<p>Проекты жилых ячеек разных типов в коридорных и галерейных жилых домах.</p>		
		
<p>План жилых ячеек комбинированного типа в галерейном доме. Арх. Райский. 1932 г [477]</p>	<p>Фрагмент плана типовой секции с шестикомнатными квартирами. Стеклострой. 1929. [477]</p>	<p>Фрагмент плана жилого дома коридорного типа. Мосстрой. 1929. [477]</p>

Продолжение таблицы Б.9 Проекты жилых ячеек конца 1920-начала 1930-х годов.

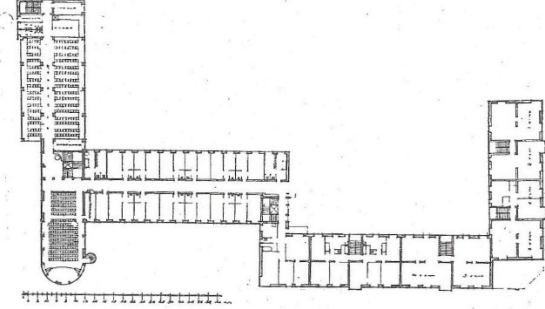

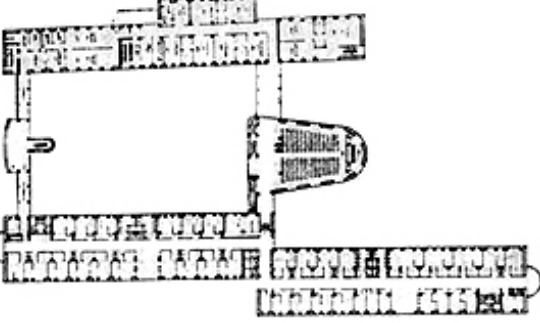

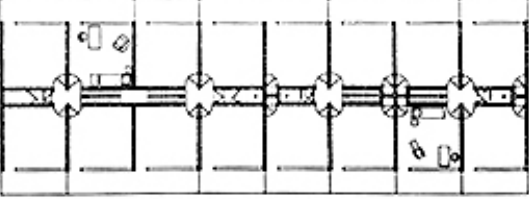
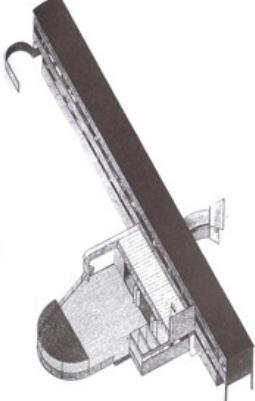

<p>План жилого дома коридорного типа. Один туалет на две жилых комнаты. Гипрогор. 1931[477]</p>	<p>Фрагмент плана жилого дома коридорного типа. Гипрогор. 1932. [477]</p>	<p>Фрагмент плана жилого дома коридорного типа. Моспроект. 1932. [477]</p>

Таблица Б.10

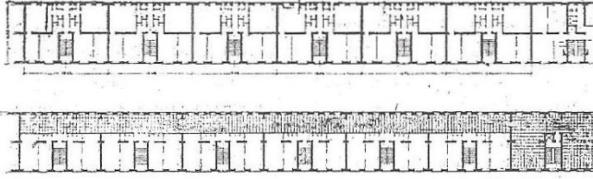

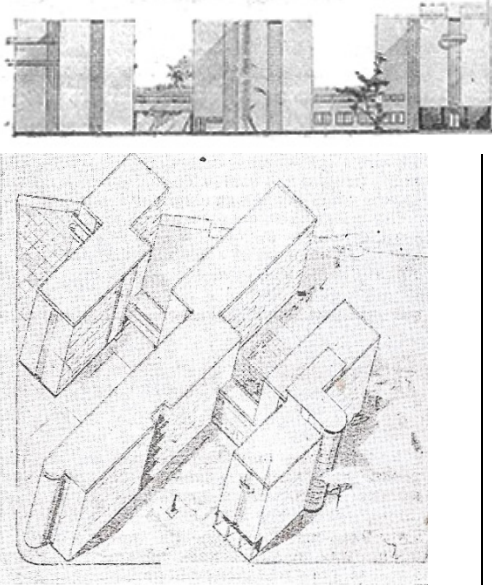
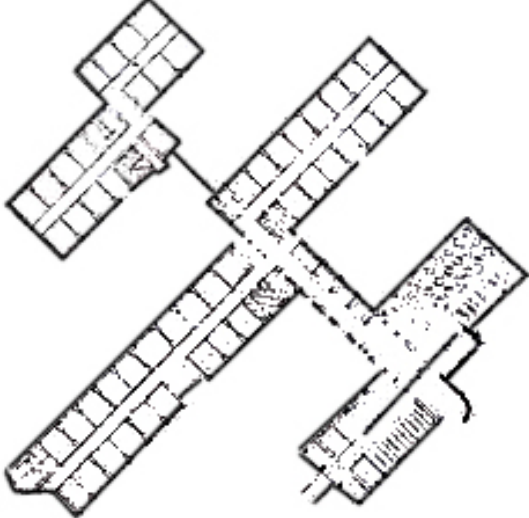
Проекты жилищ с обобществленным бытом рубежа 1920-х – 1930-х годов

Фасад	План	Комментарий
		<p>Проект квартиры-общежития в габаритах типовой секции Моссовета (Строительство Москвы. 1929. №1.)</p>
		<p>Проект 12-15-этажного жилого дома коридорного типа. В первом этаже находятся элементы обобществленного бытового обслуживания. (Строительство Москвы. 1929 №5.)</p>

Продолжение таблицы Б.10. Проекты жилищ с обобществленным бытом рубежа 1920-х – 1930-х годов

		<p>Проект дома-коммуны в Пролетарском районе. Арх. В. К. Кильдишев. (проект опубликован: Строительство Москвы. 1929. №. 12. С. 6, 9)</p>
		<p>Проект дома-коммуны в Пролетарском районе. Арх. З.М. Розенфельд. (проект опубликован: Строительство Москвы. 1929. №. 12. С. 8)</p>
		<p>Общежитие на 16 комнат. Секция социалистического расселения Госплана РСФСР. 1930 г.</p>
		<p>Товарищеская коммуна на 16 человек. Секция социалистического расселения Госплана РСФСР. 1930 г. (Хан-Магомедов С.О. Михаил Барщ. – М.: Фонд «Русский авангард», 2009. – с. 113)</p>

Продолжение таблицы Б.10. Проекты жилищ с обобществленным бытом рубежа 1920-х – 1930-х годов

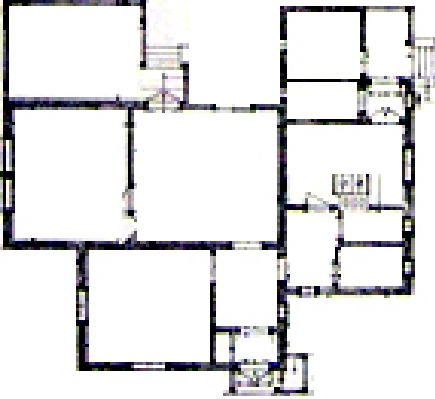
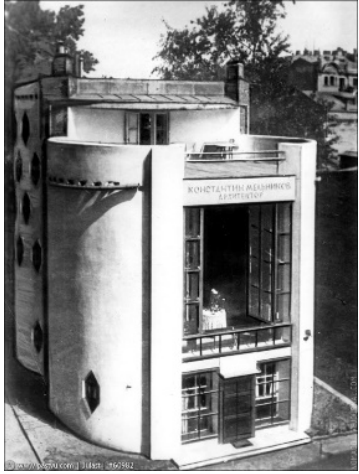

		<p>Проект жилого дома переходного типа (опубликован: Красин Г. За новое жилище и расселение пролетарской столицы / Инж. Г. Красин // Строительство Москвы. 1931. №3. С. 25.)</p>
		<p>Проект дома-коммуны (опубликован: Красин Г. За новое жилище и расселение пролетарской столицы / Инж. Г. Красин // Строительство Москвы. 1931. №3. С. 29)</p>
		<p>Конкурсный проект студенческого общежития Академии комвоспитания им. Крупской. Арх Г. М. Данкман (проект опубликован: Карра А. Содержанию соответствующая форма // Строительство Москвы. 1931. № 5. С. 17)</p>

Продолжение таблицы Б.10. Проекты жилищ с обобществленным бытом рубежа 1920-х – 1930-х годов

	 Architectural floor plan of a residential building, likely a student dormitory. The plan shows a central courtyard area surrounded by multiple wings of rooms. There are various rooms, corridors, and a central open space. The drawing is a technical architectural drawing with fine lines and some shading.	<p>Конкурсный проект студенческого общежития Академии комвоспитания им. Крупской. Арх Е.В. Шервинский (проект опубликован: Карра А. Содержанию соответствующая форма // Строительство Москвы. 1931. № 5. С. 18)</p>
--	--	---

Приложение В. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг

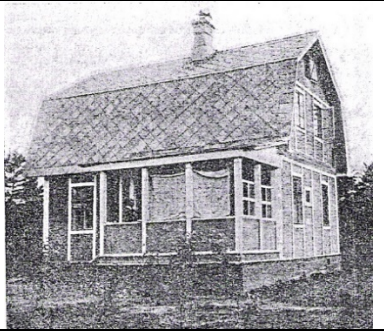

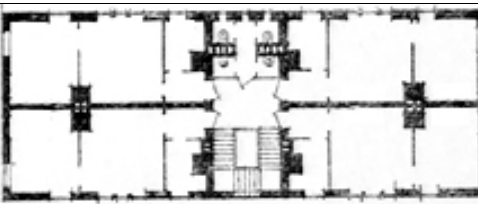

Таблица В.1.

Адрес/ Заказчик/ застройщик/ архитектор / год	Фасад	План	Примечание / источник информации об объекте
Индивидуальные отдельно стоящие жилые дома			
Индивидуальный жилой дом в поселке РЖСКТ «Сокол» / Арх. М.В. Марковников / 1922-1923			Рабочее жилищное строительство : [альбом проектов]. - М.: Издание Московского совета рабочих крестьянских и красноармейских депутатов, 1924. - 142 с.
Кривоарбатский пер, 10 // индивидуальное строительство / К.С. Мельникова / 1928-1930			Строительство Москвы. 1929. №5. Объект реализован в центральной части города, но на малоценном участке.
РЖСКТ «Свет и воздух». Арх. Колчин / 1926			Жилищное товарищество. Жилище и строительство. 1926. №3.

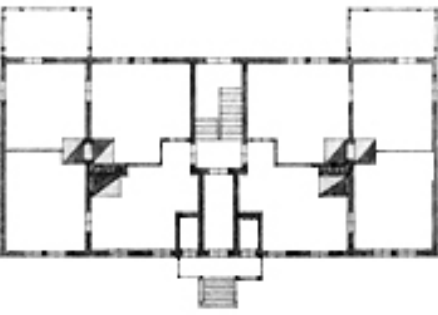
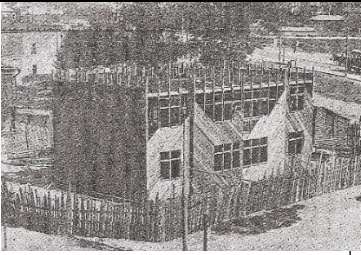

Продолжение таблицы В.1. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг

Блокированные жилые дома		
Жилой дом на две квартиры в поселке «Сокол» / 1922-1923		Памятники архитектуры Москвы. [158]
Жилой дом на две квартиры в поселке РЖСКТ ВАИ / Арх. Б.М. Великовский / 1922-1923.		Памятники архитектуры Москвы. [158]
Одноэтажный блокированный жилой дом. Поселок РЖСКТ «Богатырский» // Арх. В.М. Маят / 1921-1923		Строительство во Москвы. 1925. №1.
Двухэтажный блокированный жилой дом. Поселок РЖСКТ «Богатырский» // Арх. В.М. Маят // 1921-1923		Строительство во Москвы. 1925. №1.
Жилой дом для рабочих на Грузинской ул. / Арх. В.М. Маят / 1924		Строительство во Москвы. 1925. №1.
Жилые дома для сотрудников Госзавода № 6 им. Осоавиахима / 1925		Строительство во Москвы. 1925. №10.

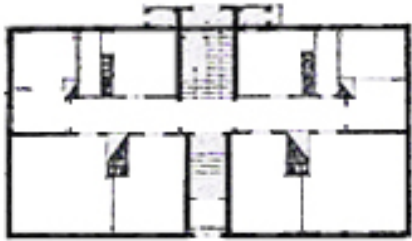
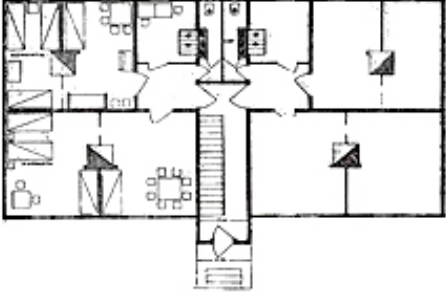

Продолжение таблицы В.1. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг

РЖСКТ «Свет и воздух» / Арх. Колчин / 1926			Жилищное товариществ о. Жилище и строительст во. 1926. №3.
Поселок РЖСКТ им 1-го мая в Останкино // Ленгубжилс тройсоюз / 1930			Коммунальн ое дело. 1930. №10.
Квартирные жилые дома			
Двухэтажны й квартирный жилой дом в поселке РЖСКТ «Богатырски й» / Арх. В.М. Маят / 1923-1924			Строительст во Москвы. 1925. №1.
Жилой дом рабочих завода «Рускабель » / Арх. Фидман.			Рабочее жилищное строительст во : М.: 1924. - 142 с.
В.Красносел ьская, 13/ МУНИ / 1924			Четырехквар тый жилой дом. Конструктив ная система инж. Галахова. Сохранился, перестроен. // Строительст во Москвы. 1924. №2.

Продолжение таблицы В.1. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг

<p>Данагуэровка / Арх. И.С. Николаев / 1923-1924</p>			<p>Облегченное строительство. Дом передан рабочим завода «Котлоаппарат» // Строительство Москвы. 1925. №1.</p>
<p>Кожевническая, 21 / МУНИ / 1924</p>			<p>Четырехквартирный жилой дом. Конструктивная система инж. Галахова. Не сохранился // Строительство Москвы. 1924. №2.</p>
<p>Стромынка, 9 / МУНИ / 1924</p>		<p>Жилой дом комбинированного типа.</p>	<p>Объект построен по программе опытного строительства Моссовета <i>фото С.М.№10 1927.</i> Сохранился.</p>
<p>Квартирный жилой дом РЖСКТ «Дукстрой» / Арх. Б. Вендеров / 1925-1926</p>			<p>Строительство Москвы. 1926. №9.</p>
<p>Каменный жилой дом блокированного типа ЖСКТ «Квартирохозяин» / 1925-1926</p>			<p>Марковников М.В. Первые образцы культурного жилищного строительства в Москве /Строительная промышленность. 1926.№ 9. С. 639.</p>

Продолжение таблицы В.1. Типология малоэтажных жилых домов в Москве 1920-х – начала 1930-х гг

РЖСКТ «Свет и воздух»/ Арх. Колчин / 1926			Жилищное товарищество. Жилище и строительство. 1926. №3.
Жилой дом Мосгубжилс тройсоюз / 1927			Строительство в Москве. 1926. №12.
Восьмиквартирный жилой дом / Центржилсоюз / 1931			Строительство в Москве. 1931. №4. С. 13
Жилые дома коридорного типа			
Общежитие коридорного типа / Центржилсоюз / 1931			Строительство в Москве. 1931. №4. С. 13-14.

Приложение Г. Поселки малоэтажных жилых домов

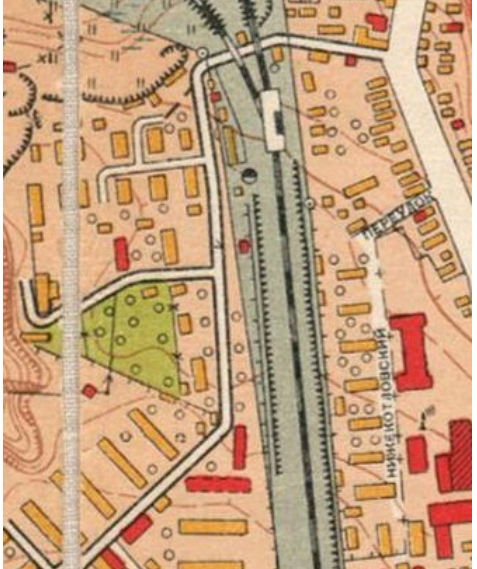

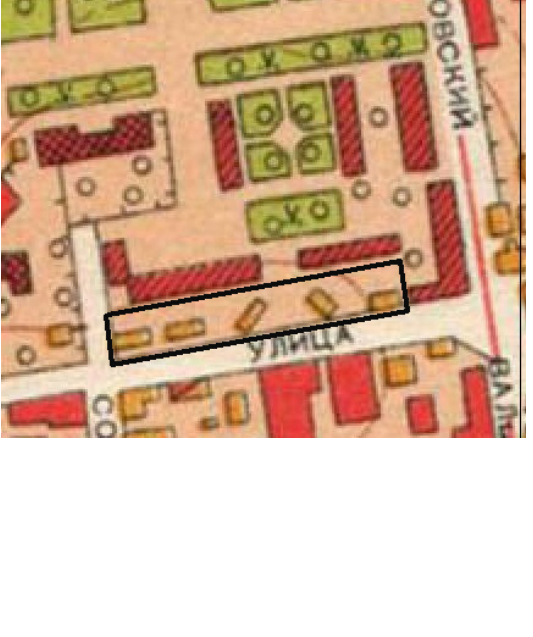

Таблица Г.1.

Поселки малоэтажных жилых домов первой половины 1920-х годов		
<p>Поселок «Сокол», автор планировки территории Н.В. Марковников. 1923-1924. ЖСКТ «Сокол». Отдельно стоящие и блокированные коттеджи, 1-2 этажа</p>		
<p>Поселок ВАИ, арх. Б.М. Великовский. ЖСКТ Всесоюзной ассоциации инженеров. 1924-1925. Отдельно стоящие и блокированные коттеджи, 1-2 этажа.</p>		

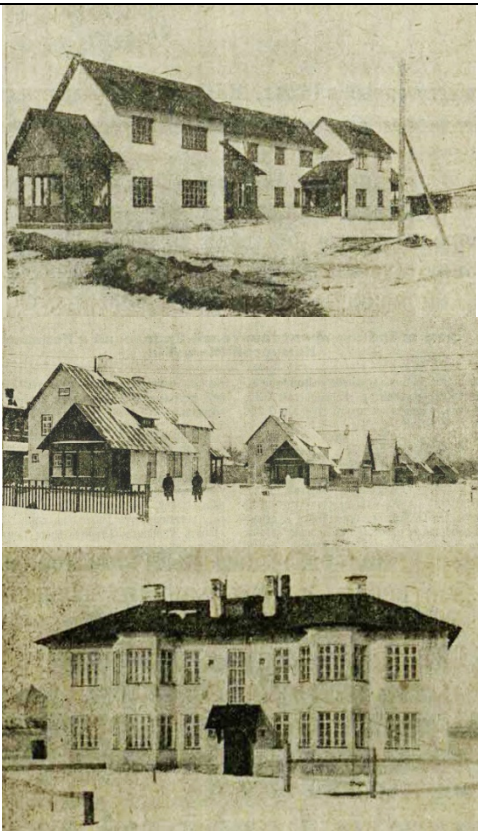
Продолжение таблицы Г.1. Поселки малоэтажных жилых домов

<p>Поселок Богатырский, арх. В.М. Маят. РЖСКТ «Богатырь», Отдельно стоящие и блокированные коттеджи, квартирные дома, 1-2 этажа.</p>		
<p>Поселки малоэтажных жилых домов второй половины 1920-х годов</p>		
<p>Поселок «Дукстрой», гр. инж Б. Вендеров, 1925 - 1926. РЖСКТ «Дукстрой». 2 этажа, 4-8 квартир по 2-3 комнаты</p>		
<p>Поселок «Осоавиахима», 1926. Блокированные коттеджи 1-2 этажа.</p>		

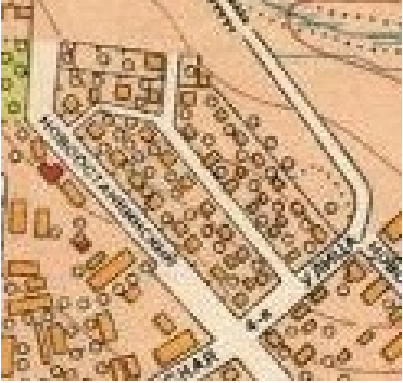
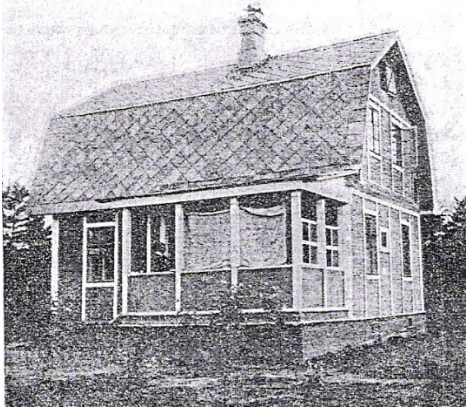

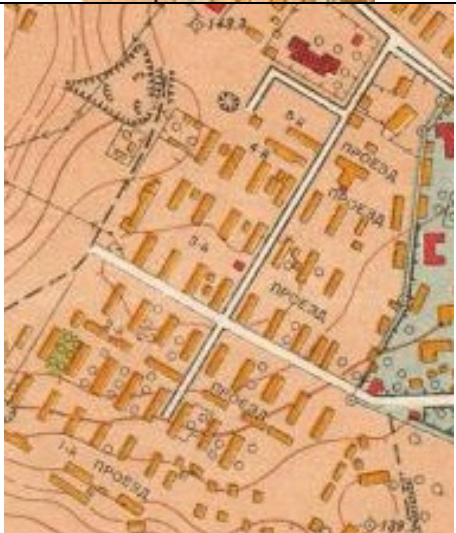

Продолжение таблицы Г.1. Поселки малоэтажных жилых домов

<p>Нижние котлы, поселок "Коммуна", 1925. завод Феррейн</p>		
<p>2-й Сыромятнический пер, 8 (4 дома). 1925. РЖСКТ. Мосрабжилстрой. 2 этажа; удешевленное строительство.</p>		
<p>Малосеменовская, 1 5 (5 домов). 1925. РЖСКТ. Мосрабжил строй. 2 этажа; удешевленное строительство.</p>		

Продолжение таблицы Г.1. Поселки малоэтажных жилых домов

<p>Оболенский пер, 13. РЖСКТ. Мосрабжилстрой . 2-этажные, 4- квартирные.</p>		
<p>Поселок «Свет и воздух». РЖСКТ. Арх. Колчин. 1926-1927. Блокированные 2 и 4-квартирные коттеджи, 2 этажные квартирные дома.</p>		
<p>Малоэтажные городки первой половины 1930-х</p>		

Продолжение таблицы Г.1. Поселки малоэтажных жилых домов

<p>Поселок им. 1-го Мая в Останкино, стандартные дома конструкции Ленжилстройсоюза. Двухквартирные блокированные коттеджи.</p>		
<p>Пушкинский студгородок в Останкино, 1931-1932 гг. Двухэтажные дома коридорного типа облегченных конструкций</p>		
<p>Городок стандартных домов в Ростокино, 1932-1933 гг. Двухэтажные дома квартирного типа облегченных конструкций.</p>		

Приложение Д. Жилые массивы, комплексы и точечные многоэтажные жилые дома

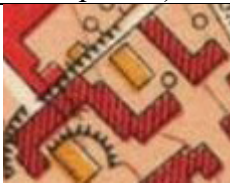

Таблица Д.1 Жилые массивы

План жилого массива	Планировки комплексов, фасады.		
			
			
<p>1. Массив жилых домов в районе ул. Русаковская, Гаврикова, Леснорядской «Русаковка».</p>	<p>1.1. Русаковское шоссе №2\1; РЖСКТ, Б.Я. Улинич, 1925</p>		<p>1.2. Русаковское ш. 7; Кооператив ОГПУ; Б.М. Иофан, Д.М. Иофан; 1925-1926</p>
			
			
	<p>1.3. Русаковская 4\6\8; РЖСКТ; М.И. Мотылев; 1926-1928</p>		<p>1.4. Ул Гаврикова 3/1; РЖСКТ; А.Ф. Жуков; 1928-1930</p> <p>1.5. 1-й Красносельский переулок, 5-7. 1928 г. (утрачен)</p>

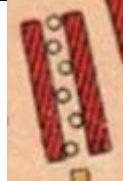

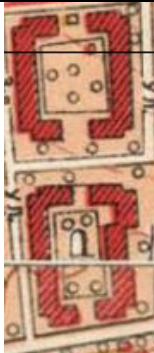

Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

				
<p>2. Массив жилых домов на ул. Дубровской. В массив включено здание школы. Предприятия бытового обслуживания в первых этажах и подвалах.</p>				<p>2.1. ул. 1-я Дубровская, вл 1-7. Арх. И.П. Антонов, А. Панин. 1926 г.</p> <p>2.2. Ул Дубровская, вл 8-12. Арх. Е.В. Шервинский, В.И. Бибииков. 1927-1928 гг.</p> <p>2.3. 1-я Дубровская, 8/12, арх. А.Г. Вегман, 1929</p>
				<p>3. Массив жилых домов в районе ул. Стромынка, Колодезной, Короленко, Матросская тишина, 1-я Боевская. Массив состоит из отдельных небольших комплексов муниципальных и кооперативных жилых домов. В некоторых зданиях в первых этажах заложены магазины.</p>
<p>3.1. М. Остроумовская 1, Арх. М.И. Мотылев?, 1925</p>				<p>3.1. М. Остроумовская 1, Арх. М.И. Мотылев?, 1925</p> <p>3.2 Ул. Короленко д. 7, РЖСКТ, арх. Г.Г. Вегман, М.И. Мотылев, 1926</p> <p>3.3. Матросская тишина, 19; арх. М.И. Мотылев(?); 1926-1927</p>
				

Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
	<p>3.4. Колодезный пер 16/23, 14, ул. Стромынка 21; арх. М.И. Мотылев; 1925-1926 (позже надстроены).</p>	<p>3.5. Стромынский пер, 4; РЖСКТ; М.И. Мотылев; 1926.</p>	<p>3.6. Колодезная ул. 7; муниципальное строительство Моссовета; М.И. Мотылев; 1927-1928</p>
			
			
	<p>3.7. Колодезный пер. 2; муниципальное строительство Моссовета; А.Ф. Жуков; 1929</p>	<p>3.8. Матросская тишина, 16; Электрозавод; А. Потапов, Т. Ларионов; 1930</p>	<p>3.9. Матросская тишина, 23; арх. Г.М. Вульфсон; 1929-1930.</p>
 <p>4. Массив жилых домов в районе Б. Серпуховской улицы и Щипковских переулков. Предприятия бытового обслуживания в первых этажах</p>			

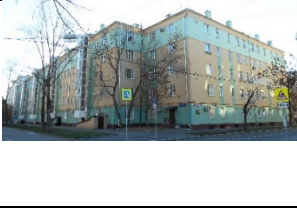
Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
	4.1. Б. Серпуховская, 31, к. 1-6; 1925-1926	4.2. Б. Серпуховская, 34, к.6; Арх. Б.М. Иофан, Д.М. Иофан; 1927-1928 г.	4.3. Б. Серпуховская, 34, к.9; Арх. В.И. Бибииков; 1927 г.
			
			
	4.4. Б. Серпуховская, 46, ; 1929-1930 г.	4.5. Б. Серпуховская, 34, к.4,5; Арх. И.А. Звездин; 1929 г.	
			
5. Массив жилых домов в районе Шмитовского проезда, улиц 1905-го года, Сергея Макеева, Анны Северьяновой, Мантулинской, Сергея Макеева, Костикова, Анатолия Живова «Нижняя Пресня». Обслуживание в первых этажах.			
	5.1. Мантулинская ул 10, 12; Шмитовский пр-д 5,7. Арх. И. Антонов, Л.В. Жигардлович, Б.Н. Блохин. 1926 г.	5.2. Манутлинская 14, 16, 18, 20. Арх. И. Звездин. 1930 г.	5.3. Шмитовский пр-д, вл. 11. 1929 г.

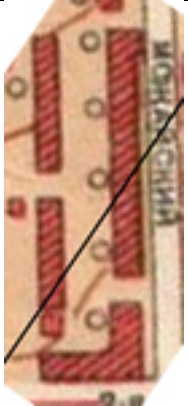
Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
			
<p>5.4. Шмитовский пр-д, 9/5. Арх. В.И. Бибикив?. 1927 г.</p>	<p>5.5. Арх В.И. Бибикив, Н. Малинин, А.В. Куровский, Б.Н. Блохин. 1927 – 1928 гг.</p>	<p>5.6. Шмитовский проезд, 15.</p>	
			
			
<p>5.7. Шмитовский пр-д, 13. А.В. Куровский, Б.Н. Блохин. 1929 г.</p>	<p>5.8. Шмитовский пр-д 1, ул 1905-года, 1. РЖСКТ Трехгорной мануфактуры. 1927 г.</p>		

Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
<p>6. Массив жилых домов в районе улиц 10-летия Октября, Кооперативной, Усачева и Доватора «Усачевка – Малые кочки». Рядом с массивом есть школы, поликлиника. Магазины в первых этажах. В квартале между ул. Доватора, Ефремова, Кооперативной и 10-летия Октября к одному из корпусов пристроен блок бытового обслуживания.</p>			
	<p>6.1 Квартал между ул. Доватора, Усачева и 10-летия Октября; арх. Н. Щербаков; 1925-1927 г.</p>	<p>6.2. Ул. Усачева, 29; арх. В.И. Бибиков; 1927-1928 г.</p>	<p>6.3. Ул. Усачева, 64; арх. Д.С. Марков; 1927-1929.</p>
			
			
	<p>6.4. Квартал между ул. Доватора, Ефремова, Кооперативной и 10-летия Октября; арх. А.Н. Волков; 1928-1929 г.</p>	<p>6.5. Ул. Доватора, 3, ул. Ефремова, 14; 1929-1930</p>	
			

Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
	7.1. 3-я Кабельная 2, 4/28; арх. М.И. Мотылев; 1929	7.2. Участок в районе ул. Авиамоторная и Пруд Ключики; А.П. Вегнер; 1928-1929.	7.3. Ш. Энтузиастов 18 – 22; арх. Н.М. Молоков; 1930 г.
7. Массив жилых домов в районе Авиамоторной улицы «Дангауэровка». В центре массива выстроена школа. Магазины и обслуживающие предприятия в первых этажах выходящих на улицы корпусов.			
			
	7.4. Авиамоторная, 22; арх. Н.М. Молоков		
8. Массив жилых домов и общежитий в районе Студенческой улицы. Общежития для студентов состоят из корпусов для семейных и для одиноких. Магазины в первых этажах некоторых корпусов, выходящих на улицы.			

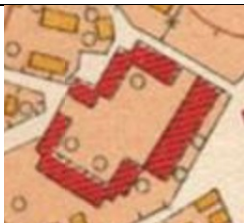
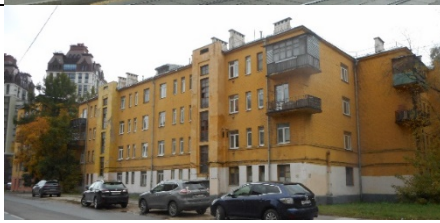
Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

		 	
8.1. Студческая ул. вл. 22. РЖСКТ. Арх. В.И. Бибииков. 1928 г.		8.2. Студенческая ул. вл. 19. Арх. А.Н. Волков. 1928.	8.3. Студенческая ул. вл. 28. Арх. А.Н. Волков?. 1929.
			
			
8.4. Можайский пер. 3,5. РЖСКТ «Хамовническое объединение».		8.5. Жилой дом на ул. Студенческой, 31. Вторая половина 1930-х годов.	8.6. Студенческая ул. 42.
			
			
8.7. Студенческая ул., вл. 33. Студенческие общежития. Арх. Б.В. Гладков, А.М. Зальцман, П.Н. Блохин. 1929 – 1930 г.		8.8. Студенческая ул. 34, 35. Общежития для строительных рабочих. 1936 г.	

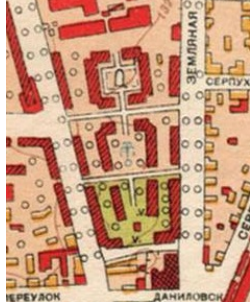

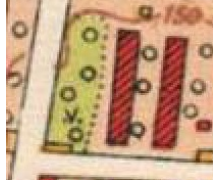

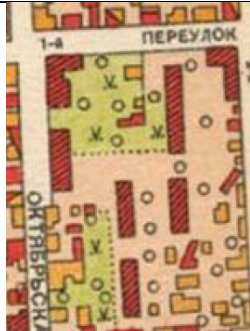

Продолжение таблицы Д.1. Жилые массивы

			
<p>9. Массив жилых домов по Б. Почтовой улице, Рубцову переулку и улице Новая Дорога. К некоторым домам комплекса пристроены блоки бытового обслуживания. В массиве были детские сады и ясли, магазины в первых этажах, рабочий клуб в подвале одного из корпусов. Спортивная площадка возле кооперативных домов.</p>			
			
<p>10. Массив жилых домов на ул. Палиха. Состоит из двух комплексов для разных застройщиков. В одном из корпусов планировалась организация комнаты для собраний и столовой (не реализовано).</p>			
	<p>10.1. Палиха 7-9. Моссовет. Арх В.И. Бибииков. 1927 г.</p>	<p>Тихвинский пер 10-12. РЖСКТ «Обрабпрос» Арх-ры А. Жуков, А.Н. Пеклер. 1928-1930.</p>	
		<p>10.2. Тихвинский пер 10-12. РЖСКТ «Обрабпрос» Арх-ры А. Жуков, А.Н. Пеклер. 1928-1930 г.</p>	

Таблица Д. 2.
Комплексы многоэтажных жилых домов

Адрес / годы строительства / застройщик/ архитектор	Генплан	Фасад	Примечание
Б.Семеновская, 31 / 1924-1925 / МУНИ Мосстрой			5 этажей (позже достроен) // Коммунальное хозяйство. № 17. 1925.
Пл. Рогожская застава, 2/1 / 1925 / РЖСКТ/Моссовет			2 корпуса, 4 этажа, один корпус надстроен в 1930-х // Строительство Москвы. 1925 № 11.
М. Остроумовская 1, Стромынка 11 / 1925 / РЖСКТ			4 этажа // Строительство Москвы. 1925. №7.
Нижняя Сыромятническая, 23 / 1925 / РЖСКТ			24 квартиры, 3 этажа. // Строительство Москвы. 1926. №10.
Миллионнаяул, 15 / 1925 / РЖСКТ «Богатырь». В.М. Маят			4 этажа // Строительство Москвы. 1927. №1.

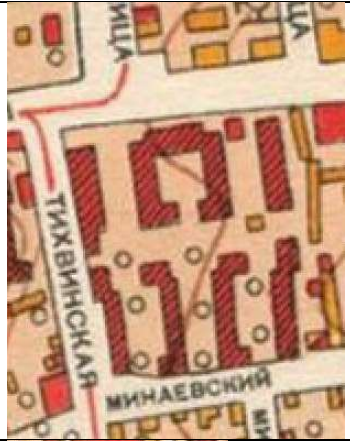

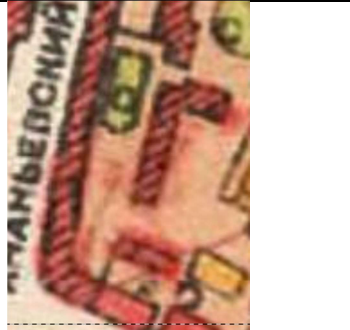

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Кожевническая, 17 / 1925-1926 / РЖСКТ «Строитель Кожевник»</p>			<p>2 корп; 96 квартир. 1 корпус надстроен, аварийное состояние // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Мытная- Земляная / 1926-1927 / РЖСКТ/ Моссовет М.Певзнер, Н.А. Щербаков</p>			<p>10 корпусов; типовые секции; часть позже надстроены // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Абельмановская заставка (ул. Талалихина 2) / 1925-1927 / Моссовет</p>			<p>4 этажа. Позже надстроены // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Климашкина, 24 и 26 / 1926-1927 / РЖСКТ</p>			<p>4 этажа // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Комсомольский пр-т 14 / 1926-1927</p>			<p>4 этажа. Позже надстроены // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Октябрьская, 38 / 1926-1927</p>			<p>Позже надстроен // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>

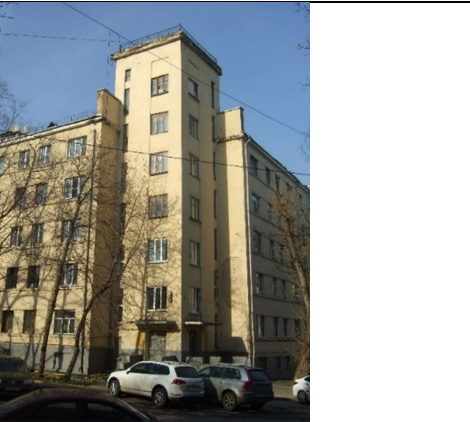

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Ул. Гвоздева 24/6 / 1927 / МУНИ</p>			<p>5 этажей. Позже надстроен // Строительство Москвы. 1927. №12.</p>
<p>Павла Андреева, вл. 28. (Арсеньевский переулок) / 1927 /Моссовет / МУНИ</p>			<p>Строительство Москвы. 1927. №3</p>
<p>Б. Козловский 11 / 1926-1927</p>			<p>Строительство Москвы. 1926. №10</p>
<p>Ананьевский пер 4/2 1927 / Кооператив «Домостроитель » /В.М. Маят</p>			<p>2 корпуса. Квартиры в дворовом корпусе ориентирован ы на более низкий уровень комфорта проживания // Строительство Москвы. 1927. №7.</p>
<p>Ленинградский пр-т, 14 / 1926- 1927 / Кооператив «Новая Москва» Н.Я. Колли, С.Кожин</p>			<p>5 этажей. Позже надстроен // Овсяникова Е.Б., Васильев Н.Ю.</p>

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Суцевский вал, 14 / 1927-1928 / Моссовет / Б.Н. Блохин, Н.Котловкин</p>			<p>7 корпусов, часть позже надстроены // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Орлово- Давыдовский пер, 2/5 / 1927 / Моссовет</p>			<p>3 корпуса, 5 этажей // Строительство о Москвы. 1927. № 12.</p>
<p>Фадеева, 7 (5-я Тверская- Ямская) / 1927 / Моссовет</p>			<p>5 этажей</p>
<p>Новорязанская 5/20 / МУНИ / 1926-1928 / М.Я. Мотылев /</p>			<p>6 этажей // Строительство о Москвы. 1927. №6.</p>
<p>Ананьевский пер 4/2 / ЖСКТ «Домостроитель » / 1926-1927 / Арх. В.М. Маят</p>			<p>6 этажей / Строительство о Москвы. 1927. №7</p>

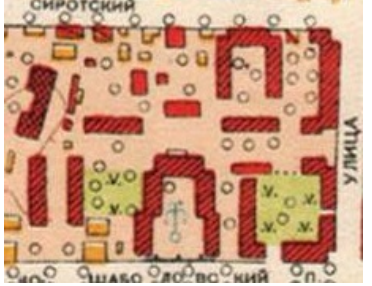

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Восточная ул. 5-9, Пересветов пер. вл. 4. / 1927-1928 / Моссовет</p>			<p>5 этажей. Часть корпусов реконструирована // Строительство Москвы. 1927. № 3.</p>
<p>4-й Сыромятнический переулок, 3/5 / 1928-1929 / Моссовет/ Г.П. Мапу</p>			<p>6 этажей; Дома коридорного типа с минимальным и ячейками // Строительство Москвы. 1928. № 8.</p>
<p>Б. Балканский переулок 13 / 1928-1929 / МУНИ, Мосстрой /</p>			<p>5 корпусов, 5 этажей. Часть позже надстроены. // Строительство Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Преображенский вал, вл. 24 / 1928-1930 / Моссовет / И.С. Николаев, М.М. Русанова, Г.М. Мапу</p>			<p>7 корпусов ,5 этажей. Часть прошла капитальный ремонт. // Строительство Москвы 1928. № 3</p>
<p>Ул. 9-я рота, 2/1 / 1927 / Моссовет</p>			<p>6 этажей // Строительство Москвы.1927. №3.</p>

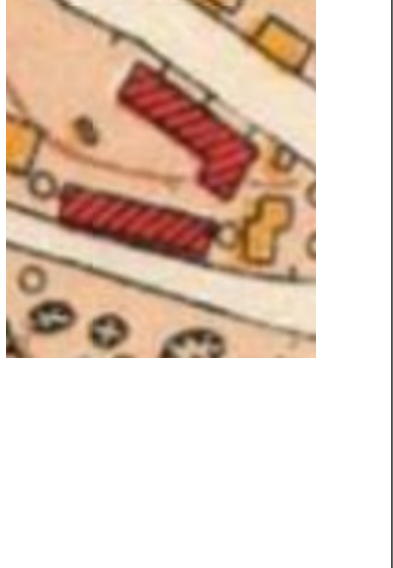
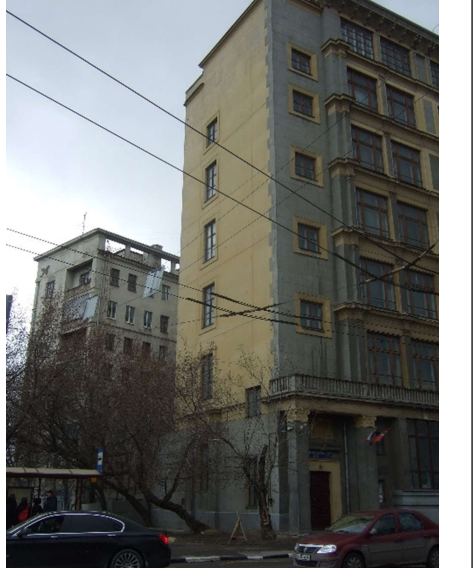
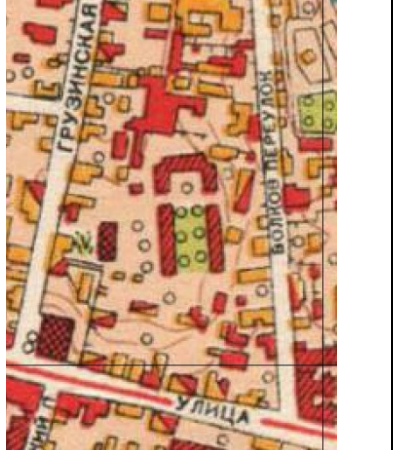

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Б. Каретный 17 / 1928 – 1929 / Кооператив «Московский служащий»</p>			<p>6 Этажей // Строительство о Москвы. 1929. № 1.</p>
<p>Ул. Тверская, д. 6, с. 3 и 5. / 1927- 1930 / РЖСКТ «Крестьянская газета» / Арх. Н.А. Ладовский.</p>			<p>6 этажей / Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы, 1910 — 1935 г.г. / текст Н. Н. Броновицкая. - М. : Искусство- XXI век, 2012. - 356 с.</p>
<p>Ул. Новослободская, 62 / 1929-1930 / РЖСКТ Краснопресненско е объединение</p>			<p>5 этажей // Строительство о Москвы. 1926. №10.</p>
<p>Озерковская наб, 48/50 / 1927-1929 / РЖСКТ Замоскворецкий рабочий</p>			<p>5 этажей</p>

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Ул. Шухова 11/16, 13, Хавская, 18, Лестева 14/20, 16, 22, 24 / 1928-1929 / РЖСКТ 1-е Замоскворецк ое объединение / С.Я. Айзикович, Г.Я. Вольфензон, Е.Е. Волков, С.А. Носов, С.А. Лопатин, С.П. Леонтович, А.В. Барулин</p>			<p>5 этажей; В состав включен «дом-коммуна» с секциями коридорного типа и элементами обобщественно го бытового обслуживания. // Строительство Москвы. 1928. №2.</p>
<p>Ул. Лестева д. 13 к.3, д. 15, к. 1 и 2, д.19, к. 1 и 2, д. 21, к. 2; ул. Шаболовка д. 63, к. 2, д. 65, к. 2 и д. 67; ул. Серпуховской вал д. 22, к. 2 и 3, д.24, к. 1 и 2 и д. 28. / 1927-1930 / Бригада АСНОВА: Н. Травин, В.И. Бибиков и др.</p>			<p>5-6 этажей // Строительство Москвы. 1928. №1.</p>
<p>Шухова 4-10 / 1930-1932 / Моссовет/ Ю.М. Мушинский Мытная 52/2 – арх. Н.Н. Порфирьев, А.И. кучеров</p>			<p>5 этажей // Строительство Москвы. 1930. № 6.</p>

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

<p>Писцовая,16 / 1930-1931; 1934-1936 / Моссовет / О.А. Стабран, / Г.П. Карпинский</p>			<p>5 этажей // Строительство о Москвы. 1931. № 6.</p>
<p>Дмитровский пр-д, 4 / 1932- 1934 / ЖСКТ«Пищева я индустрия» // арх. Снегирев</p>			<p>5 этажей // Строительство о Москвы. 1934. №7.</p>
<p>Городок художников. Верхняя Масловка 1 – 3 / 1932-1937</p>			<p>6-8 этажей // Творчество. 1934. №5.</p>
<p>Волков пер 7-9 / 1929-1930 / РЖСКТ Трехгорная мануфактура</p>			

Продолжение таблицы Д.2. Комплексы многоэтажных жилых домов

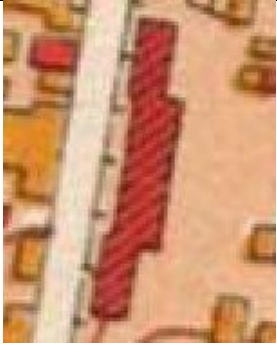

<p>Покровка, 41 / 1928-1929 / ЖСКТ «Медсанстрой» / С.П. Леонтович и Д.С. Меерсон</p>			<p>5-6 этажей / С.М. №1 1929 С.М. №11 1929.</p>
<p>Покровка. 37 / 1930 – 1935 / Дом политкаторжан // 1-й проект инж. Знаменкий, фасад — Леонтович, потом арх Скоржинский, итог- инж Снесерев</p>			<p>8 и 5 этажей. По проекту нет кухонь, общественное питание в структуре домовладения // Строительство Москвы. 1935. № 4.</p>
<p>С. Басманная, 20 / 1927-1929 / РЖСКТ Фармарабочий</p>			<p>5 этажей</p>
<p>С. Басманная, 22 / 1931-1934 / Публичная библиотека им Ленина 1931- 1934</p>			<p>5 этажей</p>

Таблица Д.3.

Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

Адрес / год / заказчик / Застройщи к / архитекто р	План	фасад	Этажность/ примечание/ источник сведений об объекте
М. Остроумов ская, 2 / 1924 / МУНИ/Р ЖСКТ/ Д. Фидман			3 этажа; Кирпичные конструкции Мосстроя (позже достроен) / [420]
Просвири н пер, 8 / 1923 -1924 / Граждани н Левин			2 этажа / Коммунальное хозяйство. 1925. № 17.
М.Остроу мовский, 1 / 1925- 1926 / Моссовет/ РЖСКТ// Сокстрой/ М.И. Мотылев			4 этажа Надстроена/ 32 квартиры; позже надстроен/ Строительство Москвы. 1927. №2.
2-й Динамовс кий пер, 3 / 1924			4 этажа /на 32 квартиры; позже перестроен/ Надстроен до 5 этажей / Строительство Москвы. 1925. № 11

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

Введенская пл., (д2 к1,2) (пл Журавлева) 1926-1927 / Мосстрой			Строительство Москвы. 1926. №10 / Надстроен в 1932 г.
Бакунинская ул, 98 / 1926 / РЖСКТ/ Сокстрой			4 этажа/ позже надстроен / Строительство Москвы. 1926. №10.
Буженинова ул, 22 / 1926 / РЖСКТ			Строительство Москвы. 1926. №10.
Ново-рязанская, 16 /11 / 1926-1927 / РЖСКТ/ Сокстрой / Мотылев М.Я.			4-5 этажей. Позже надстроен. /Строительство Москвы.1927. ..№2
Петропавловский пер. 1/2 / 1926-1927 Моссовет			4 этажа/ Строительство Москвы. 1925. №11.

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Трехгорный вал, 2\26 / 1926-1927 // мосгубжилс тройсоюз РЖСКТ Трехгорная мануфактура</p>			<p>4 этажа / позже надстроен / Строительство Москвы. 1926. №10.</p>
<p>М. Бронная, 36 / 1926 / Кооператив Льноторг / Б.М. Великовский</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1927. №2.</p>
<p>Лобковский пер, 8 (ул. Макаренко) / 1926/ ГЖСКТ «Основа» / А.И. Ржепишевский</p>			<p>4 этажа / Строительство Москвы. 1927. №7</p>
<p>Последний пер, 20 / 1927 частная</p>			<p>4 этажа</p>
<p>Фурманский пер, 13\15 / 1926-1928 / ГЖСКТ «Основа» // А.И. Ржепишевский</p>			<p>6 этажей / 32 квартиры / Строительство Москвы. 1927. №7</p>

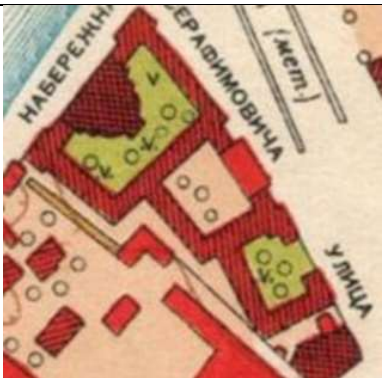

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Подсосенк ий пер, 13 / 1926- 1927 / ГЖСКТ «Основа» / А.И Ржепишев ский</p>			<p>5 этажей Строительство Москвы. 1927. №7</p>
<p>Чистопруд ный бульвар, 12, С. 1 / 1926-1927 / Дом Кожсинди ката / АП.Голубе в</p>			<p>Строительство Москвы. 1926. №12</p>
<p>Свешнико в пер, 5 (Гончарна я ул, 1) / 1927 / ЖСКТ «Основа» / И.О. Гохблит</p>			<p>4 этажа. Реконструиро ван в 2019-2020 году / Первый этаж — комнаты для холостых. / Строительство Москвы. 1927. №7</p>
<p>Ул. Чаплыгина 15.с.5 / 1927-1930 / РЖСКТ Политкато ржан</p>			<p>6 этажей</p>

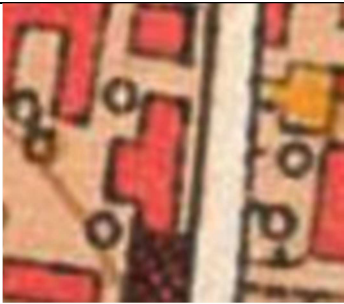

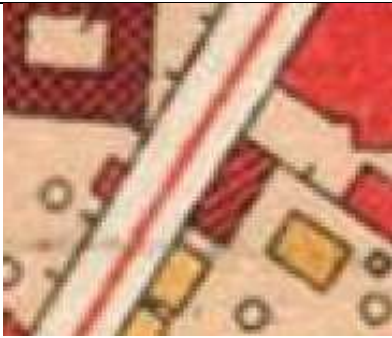

Продолжение таблицы Д.3 Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Скертный (Мерзляковский) пер 2\7 / 1926- 1927 / РЖСКТ "Хлопок" / Проект С. Айзикович</p>			<p>5 этажей / Строительство Москвы. 1927. №2</p>
<p>Земляной Вал, 34 / 1927-1928 / ЖСКТ «Обрастро» / Сокстрой / М.Я. Мотылев</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1927. №6.</p>
<p>Малая Бронная улица, 21/13с1 / 1926 -1928 / Гос страх / М.Я. Гинзбург</p>			<p>6 этажей / квартирная секция и общежитие на 12 комнат / Строительство Москвы. 1927. №9.</p>
<p>Земляной Вал, 25 / 1927 Жилищный кооператив в Московско- Курской железнодорожной станции / Б.Н. Шатнев</p>			<p>5 этажей / магазин и контора в нижних этажах / Строительство Москвы. 1927. №12</p>

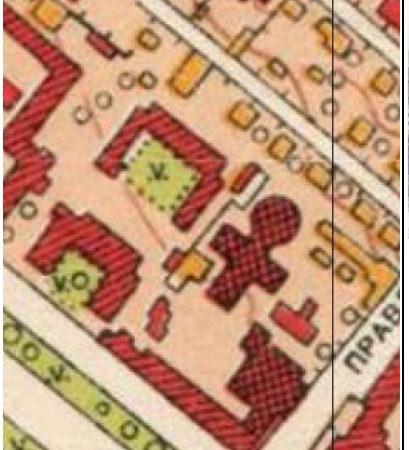

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Подколокольный пер 13/2 / 1927-1928 / МУНИ / М.В. Крюков</p>			<p>5 этажей / коридорный тип; подвальный этаж - общие души, прачечная с сушилкой, 1 этаж – магазин / Строительство Москвы. 1929. №3</p>
<p>Ул. Серафимовича, 2 / 1928-1932 / ЦИК и СНК / Б.М. И Д.М. Иофан. / Госпромстрой</p>			<p>8 -11 этажей / полное бытовое обслуживание / Строительство Москвы. 1928. №10</p>
<p>Ул. Б. Лубянка, 12/1 / 1928-1932 / ЖСКТ «Динамо» / Арх. И.А. Фомин</p>			<p>Памятники архитектуры Москвы. Архитектура Москвы, 1910 — 1935 г.г. / текст Н. Н. Броновицкая. - М. : Искусство- XXI век, 2012. - 356 с</p>
<p>Новинский бульвар, 25 / 1928-1932 / Жилой дом Наркомфина / Арх. М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, инж. С.Л. Прохоров</p>			<p>Хан-Магомедов, С. О. М. Я. Гинзбург / С. О. Хан- Магомедов. - Москва : Изд-во литературы по строительству, 1972.</p>

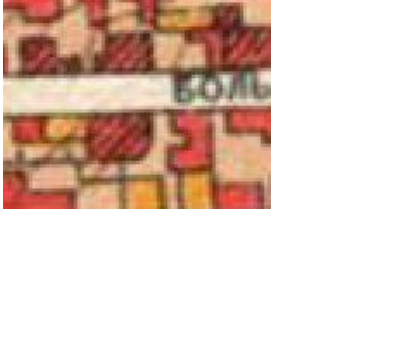

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Брюсов пер, 17 / 1928 / ЖСКТ артистов МХТ // А.В. Щусев</p>			<p>7 этажей / надстроен в 2000-х годах /</p>
<p>Брюсов переулок 12 / 1928 / ЖСКТ Театральных работников / И.И. Рерберг</p>			<p>5 этажей. / Архитектурная газета №31 (103) от 3 июня 1936</p>
<p>Милютинский переулок, 9. Жилой дом кооператива ОГПУ / Арх. А.Я. Лангман / 1927-1928</p>			<p>3 этажа / Овсянникова Е., Милютин Е. Жилой комплекс «Дом Наркомфина». 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург, TATLIN, 2016 – 64 с.)</p>
<p>Бахметьевская ул (Образцова, 12) / 1927 -1928 / кооператив сотрудников МИИТ / С.П. Леонтович и Д.С. Меерсон</p>			<p>4 этажа и подвал / Строительство Москвы. 1929. №. 1.</p>

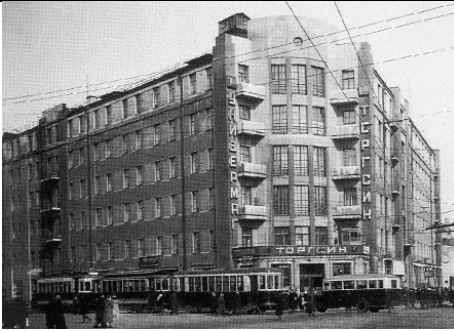

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Никитский бульвар, 25 / 1927 / ВАТО</p>			<p>Строительство Москвы. 1932 №6</p>
<p>5-я Советская улица, вл 12- 14 (2-я Прядильная, 8\9) / 1925</p>			<p>4 этажа / Строительство Москвы. 1929. №. 1.</p>
<p>Земляной Вал 27, с. 1 / 1928- 1929 / ЖСКТ сотрудник ов Московско- -курской железной дороги / Б.Н. Шатнев</p>			<p>8 этажей. На верхних этажах угловой части общежитие / Строительство Москвы. 1929. №. 2.</p>
<p>Ленинград ское шоссе, 26 (проспект) / 1927- 1928 / РЖСКТ Дукстрой / А.С. Фуфаев</p>			<p>4 этажа / позже надстроен / Строительство Москвы. 1929. №1</p>

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Б Бронная , 8 / 1927- 1928 / ЖСКТ «Московск ий почтовик» / Мосстрой</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1929. №1</p>
<p>Орликов пер, 6 / 1927-1929 / РЖСКТ «Московск ий почтовик»</p>			<p>5 этажей / Строительство Москвы . 1929. №1</p>
<p>Остоженка , 41 / 1925- 1928 / ЖСКТ / Контора «Коссель и ко»</p>			<p>5 этажей / Монолитный железобетон / Зенкевич Михаил Александрович. Лица Москвы. Московская энциклопедия.</p>
<p>В. Масловка, 9 / Дом художник ов АХР / Л.О. Савельев</p>			<p>5 этажей / Строительство Москвы. 1929. №4</p>
<p>Б. Головин пер, 29 / 1929 / ЖСКТ Бел-Балт ж.д. / Н. Попов</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1929. №11</p>

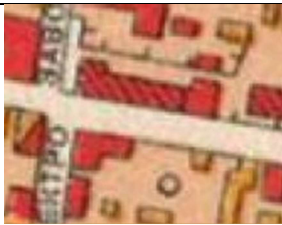

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Соймоновский проезд, 5/2 / 1928 / Управление РЖСКТ при Учпрофсоже №1</p>			<p>6 этажей / реконструирован в начале 2000-х / Строительство Москвы. 1929. №11.</p>
<p>Арбат 54/2 / 1929 / ЖСКТ «Московское объединение» / В.К. Олтаржевский</p>			<p>5 этажей / позже надстроен / Строительство Москвы. 1929. №11</p>
<p>Хромный туп. 2/6 (Красноворотская пл) / 1929 / ЖСКТ Наркоминдела / А. Мешков</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1929. №11</p>
<p>Садовая-Самотечная, 11 / 1927-1929 / РЖСКТ «Нефтеработник» / Воскресенский и Мухин</p>			<p>Строительство Москвы. 1929. №11</p>

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Б. Козихинский пер, 15 стр 1 / 1929-1930 / Оргаметалл, Наркоммаш / К. Каменецкий</p>			<p>4 этажа / http://um.mos.ru/houses/zhiloy_dom_obshchestva_organmetall/?auth=login</p>
<p>Гоголевский бул, 8 / 1929 – 1931 / РЖСКТ «Показательное строительство»/ Стройком РСФСР, М.О. Барщ</p>			<p>7 этажей / Строительство Москвы. 1931. № 1</p>
<p>2-я Тверская- Ямская, 38 / 1930 / ЖСКТ "Сахаротрест" / Стапран О.А</p>			<p>6 этажей / 5 этаж - общежитие 6 этаж - столовая; зал общих собраний. Библиотека / Строительство Москвы. 1930. №7</p>
<p>Новорязанская 31\7 / 1930 / Объединение "Сталь"</p>			<p>Строительство Москвы. 1930. №9.</p>

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

<p>Воротниковский пер, д 5/9. / 1930-1935 / Жилой дом Октябрьского райсовета / Арх. Кильдишев</p>			<p>6 этажей / Строительство Москвы. 1935.№1.</p>
<p>Буженинова, 26/6 / 1930</p>			<p>5 этажей</p>
<p>Фадеева, 2 / 1930- 1935 / РЖСКТ НКВД и НКВД / Мастерская №4</p>			<p>Архитектурная газета. №51. 12 сентября 1935</p>
<p>Н. Басманная , 16 / 1932- 1935 / Жилой дом промышленной академии им Сталина / Кучеров</p>			<p>8 этажей / Архитектурная газета. №38 от 8 июля 1935 г.</p>

Продолжение таблицы Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

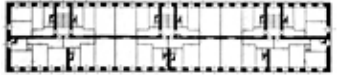
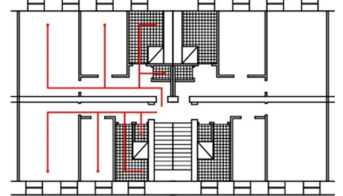

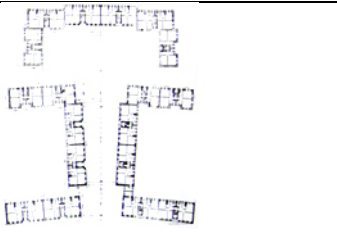
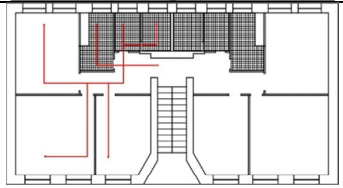

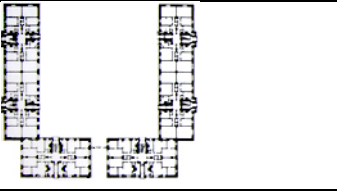
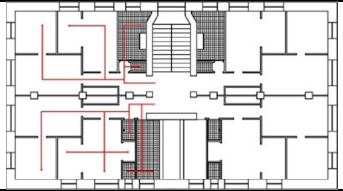
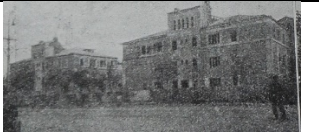

<p>Б.Дорогом иловская, 6 / 1932 – 1933 / ЦКК — НКРКИ / Щербаков маст №4</p>			<p>Жилая часть, детсад, столовая / Строительство Москвы. 1932. №6 Строительство Москвы. 1934. №6</p>
<p>Сивцев Вражек, 15\25 / Укрупнен ное жилищное товарищес тво №117</p>			<p>8 этажей / Строительство Москвы. 1932. № 11-12 1932</p>
<p>Покровка, 7 (ул. Чернышев ского) / 1928-1929 /РЖСКТ Военный строитель / К. Аполлоно в /</p>			<p>6 – 8 этажей / Строительство Москвы. 1932. № 11-12.</p>
<p>Пятницкая , 76 / 1929- 1932 / РЖСКТ Замосквор ецкое объединен ие, Ленински й РЖСКТ</p>			<p>7 этажей/ Первый нежилой / Строительство Москвы. 1932. №5</p>

Продолжение Д.3. Секционные многоэтажные капитальные жилые дома в точечном строительстве

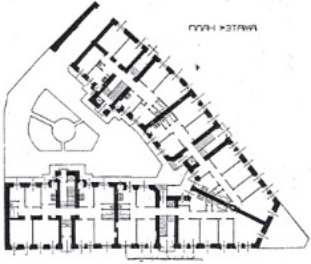
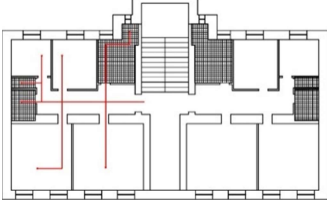

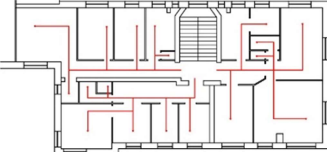

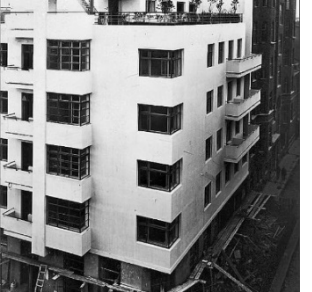
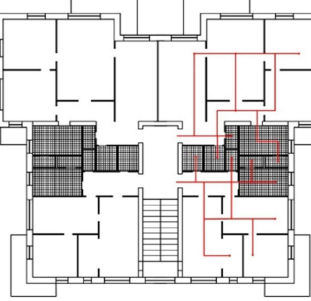

<p>Тишинская пл. д. 8 / 1931 / Кооператив «Военный строитель» / О. Шмидта</p>			<p>Архитектурная газета. №29. От 5 апреля 1935 г.</p>
<p>Кутузовский пр-т, 29 (Можайское шоссе) / 1932-1933 / Эстрин</p>			<p>5 этажей. Магазин / Строительство Москвы. 1934. №3</p>
<p>Ул Правды, 2А / 1931 – 1937 / ИТР завода им Авиахима / Н.А. Метлин</p>			<p>7 этажей / Архитектурная газета. 1937. №70 (223) от 26 ноября. Архитектура СССР. 1938. №2.</p>

**Приложение Е. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных
ЖИЛЫХ ДОМОВ**

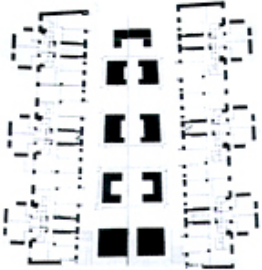
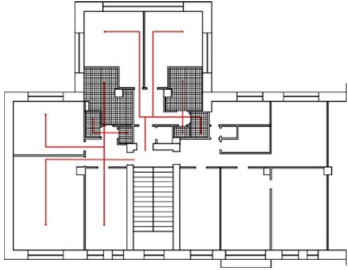

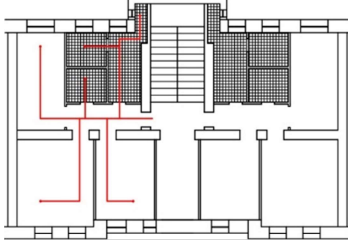

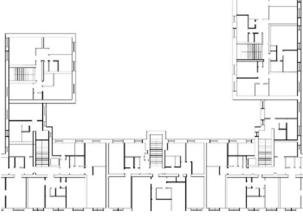

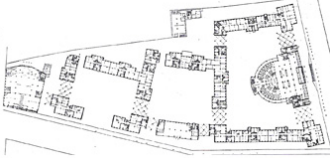
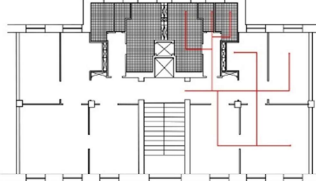

Таблица Е.1.

Адрес объекта, архитектор, год	План этажа	План квартиры, функциональная схема	фасад
Жилые дома квартирного типа			
М. Остроумовская ул., 1Г. 1925			
Русаковское ш. 7; Кооператив ОГПУ; Б.М. Иофан, Д.М. Иофан; 1925- 1926			
Русаковское шоссе №21; РЖСКТ, Б.Я. Улинич, 1925			
Просвирин пер, 8. На правах частной застройки. 1925			

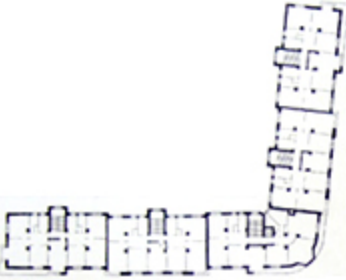
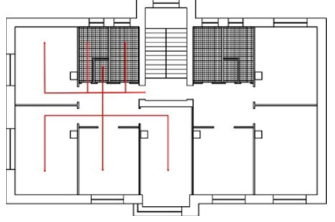

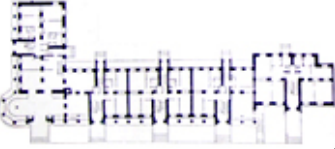
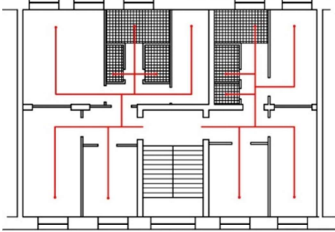

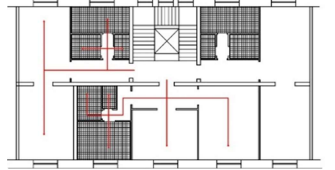

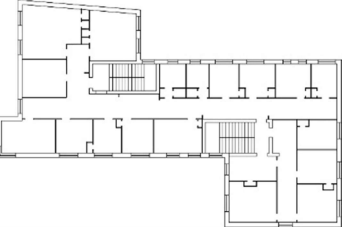

Продолжение таблицы Е.1. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов

<p>Скатертный (Мерзляковский) пер 2\7. Жилой дом кооператива «Хлопок». Арх. Айзикович 1926-1927</p>			
<p>М. Бронная, 36. Жилой дом кооператива «Льноторг». Арх. Б.М. Великовский 1926-1927</p>			
<p>Малая Бронная улица, 21/13с1. Жилой дом кооператива Госстраха. Арх. М.Я. Гинзбург 1926-1927.</p>			
<p>Свешников пер, 5 (Гончарная ул, 1). Жилой дом кооператива «Основа» в Гончарном переулке. Арх. О. И. Гохблит 1927</p>			
<p>Милютинский переулок, 9. Жилой дом кооператива. Арх. А.Я. Лангман 1927-1928</p>			

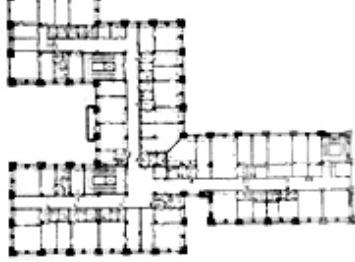

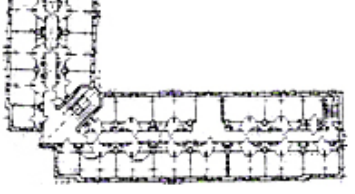

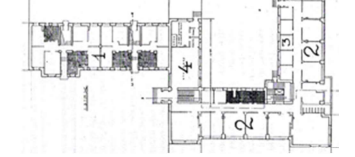

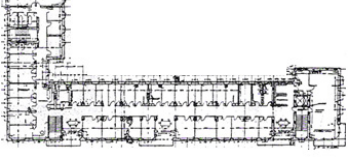

Продолжение таблицы Е.1. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов

<p>Ул. Тверская, д. 6, с. 3 и 5. Жилой дом РЖСКТ «Крестьянская газета». Арх. Н.А. Ладовский. 1927-1930</p>			
<p>Ананьевский пер 4/2. Жилой дом жилищного товарищества «Домостроител ь». Арх. В.М. Маят 1926-1927</p>			
<p>Кооперативны й жилой дом на ул. Чаплыгина 15.с.5. 1927</p>			
<p>Последний пер, 20. Жилой дом на правах частной застройки. 1927</p>			
<p>Ул. Серафимовича, 2. Жилой дом ЦИК и СНК РСФСР. Арх. Б.М. Иофан 1928-1932 (Строительство о Москвы. 1928. №10)</p>			

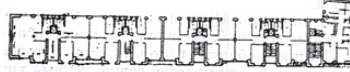
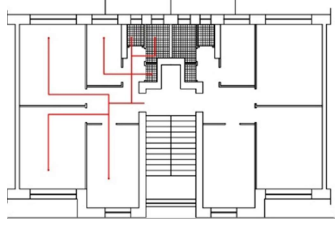

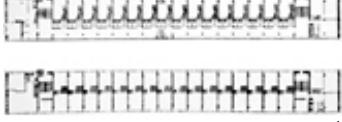

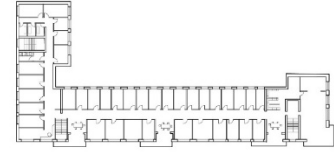

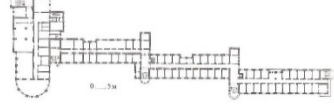

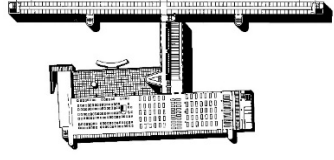

Продолжение таблицы Е.1. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов

<p>Ул. Б. Лубянка, 12/1. Жилой дом кооператива «Динамо». Арх. И.А. Фомин 1928-1932</p>			
<p>Воротниковски й пер, д 5/9. Жилой дом Октябрьского райсовета. Арх. Кильдишев</p>			
<p>Правды, 2А. Жилой дом для ИТР завода им Авиахима / Н.А. Метлин. 1931 – 1937</p>			
<p>Ул. Краснопрудная , 22-24. жилой «Дом ударника НКПС» (1932—1937, архитекторы И. А. Фомин, З. М. Розенфельд</p>			
<p>Жилые дома коридорного и смешанного типа с общежитиями</p>			
<p>Жилой дом кооператива Госстраха. Арх. Б.М. Великовский 1926-1927 (не сохранился)</p>			

Продолжение таблицы Е.1. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов

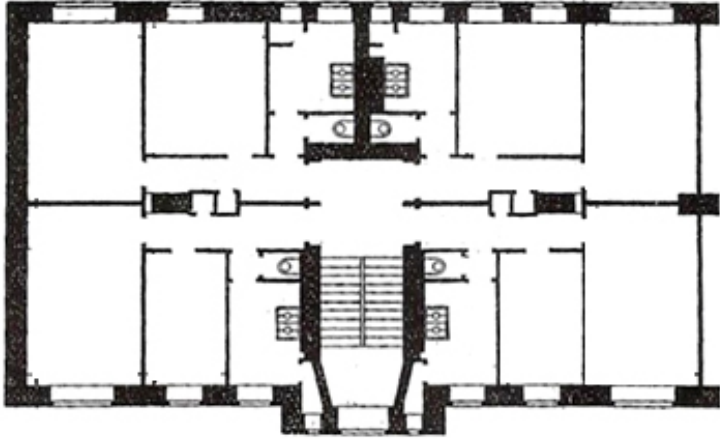
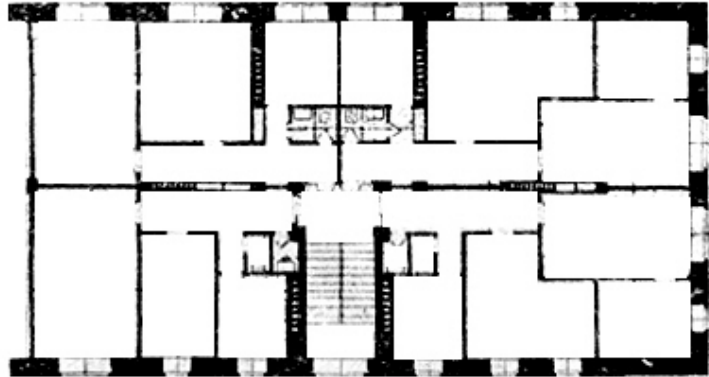

<p>Ул. Лестева, 18. Жилой дом РЖСКТ «1-е Замоскворецкое объединение». Арх. Г.Я. Вольфензон</p>			
<p>Чистопрудный бульвар, 12, С. 1. Дом кооператива Кожсиндикат. 1926-1927</p>			
<p>Подколокольный пер. 13.с.1 Жилой дом коридорного типа в. Арх. М.В. Крюков 1928</p>			
<p>Верхняя Масловка, 9. Жилой дом АРХ. Арх. Стабран. (Строительство Москвы. 1929. №4)</p>			
<p>2-я Тверская- Ямская, 38. Жилой дом «Сахаротрест». Арх Л.О. Стабран 1929-1930</p>			

Продолжение таблицы Е.1. Планировки секционных и коридорных капитальных многоэтажных жилых домов

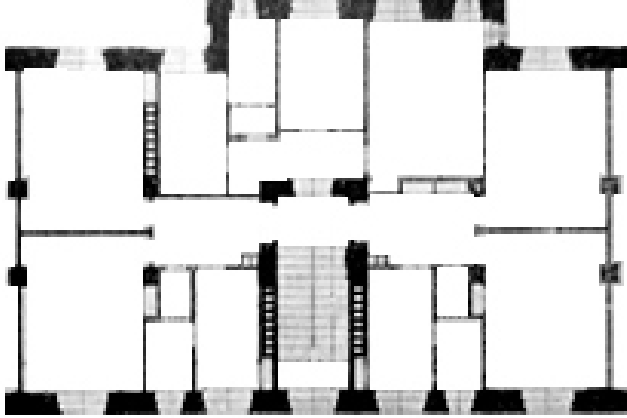
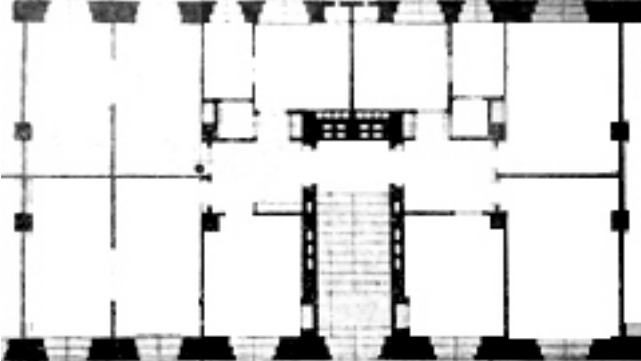
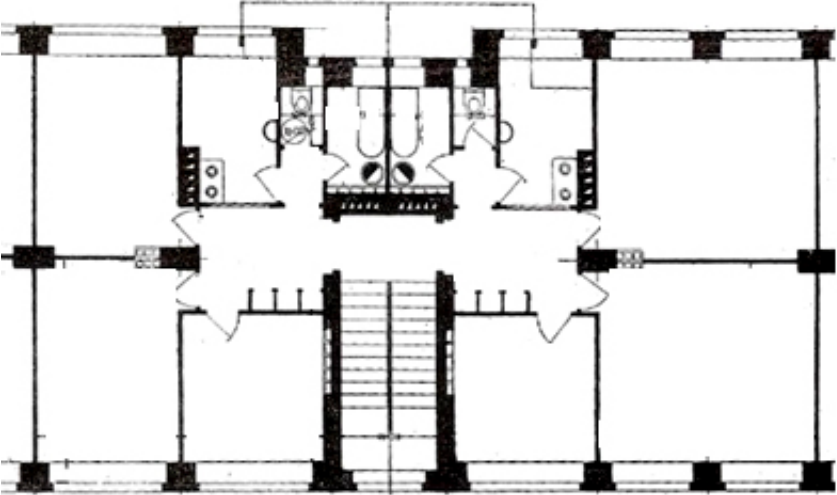
<p>Земляной вал, 27, с.1. ЖСКТ сотрудников Московско- курской железной дороги / Б.Н. Шатнев 1928-1929</p>			
<p>Новинский бул, 25. Жилой дом Наркомфина. Арх. М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, инж. С.Л. Прохоров 1928-1932</p>			
<p>Общежития</p>			
<p>Ул Усачева, 64 Общежитие на ул.</p>			
<p>Петроверигский пер. 6-8. Общежитие Коммунистическ ого университета нацменьшинств Запада им. Мархлевского. Арх. Г.М. Данкман</p>			
<p>2-й Донской проезд, 9. Студенческое общежитие Арх. И.С. Николаев. 1929-1930 г.</p>			

Приложение Ж. Типовые планировки квартир

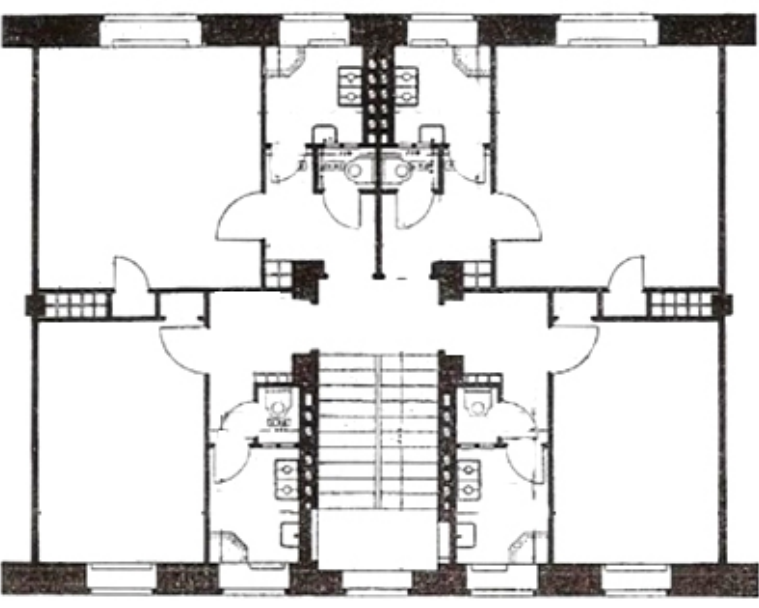
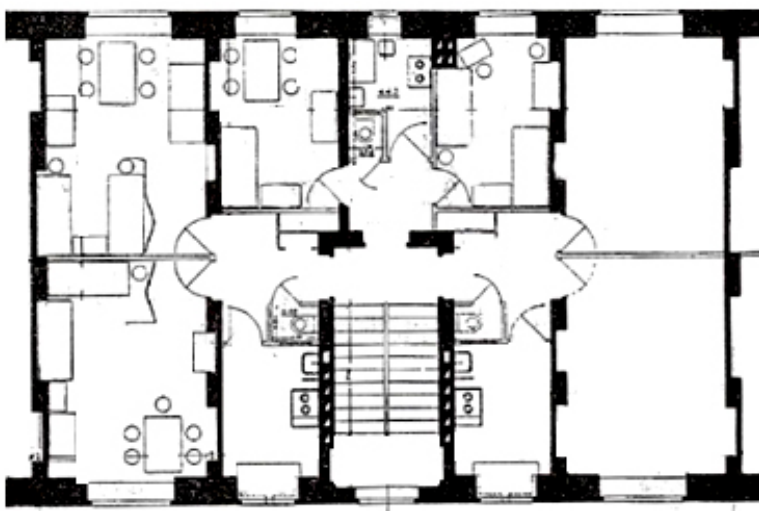
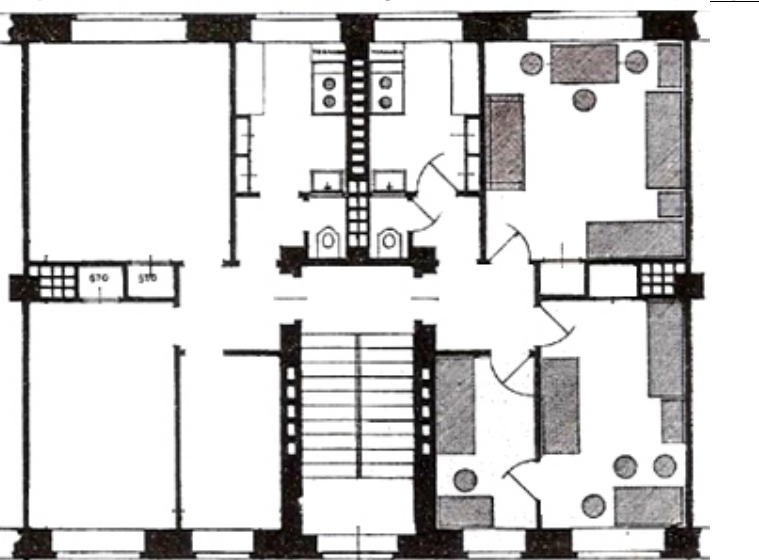
Таблица Ж.1.

Характеристика	Планировка
<p>1925</p> <p>Типовая четырехквартирная жилая секция с двухкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1927. №4)</p>	
<p>1926</p> <p>Типовая четырехквартирная жилая секция с двухкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1926. № 4)</p>	
<p>Типовая четырехквартирная жилая с двух- и трехкомнатными квартирами. Вариант стыковки корпусов. (Строительство Москвы. 1926. № 4)</p>	
1927	

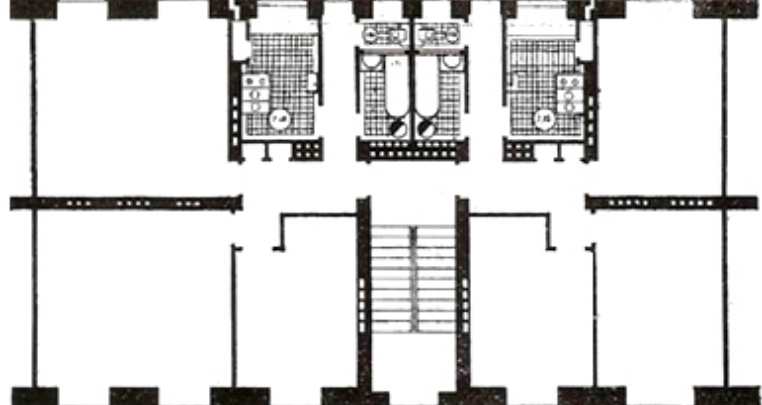
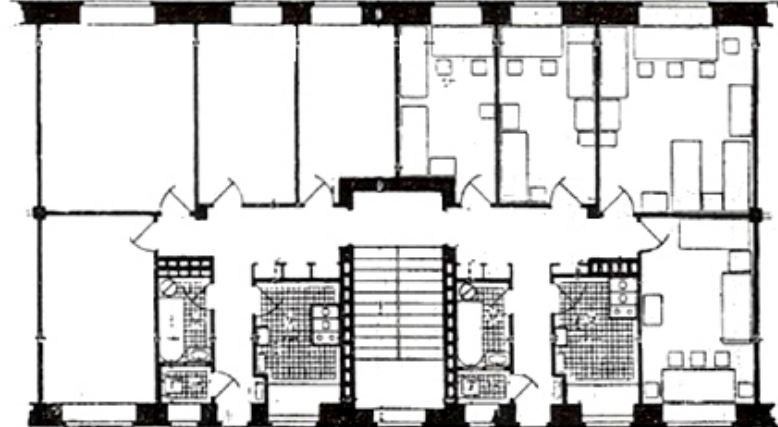
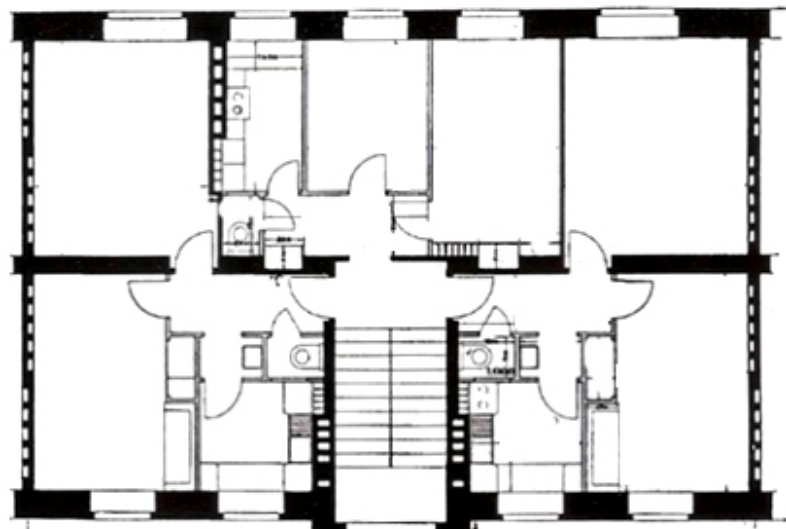
Продолжение таблицы Ж.1. Типовые планировки квартир

<p>Типовая трехквартирная жилая секция с трехкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1926 №10)</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с трехкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1926 №10)</p>	
<p>1928</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с трехкомнатными (Строительство Москвы. 1927. №10)</p>	
<p>1929</p>	

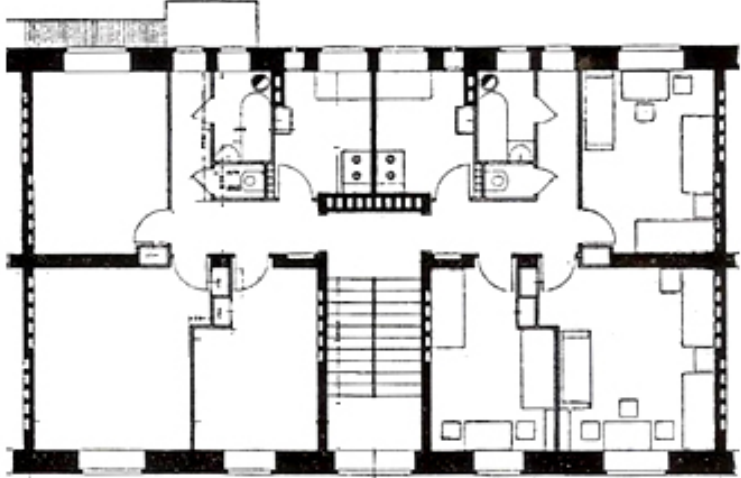
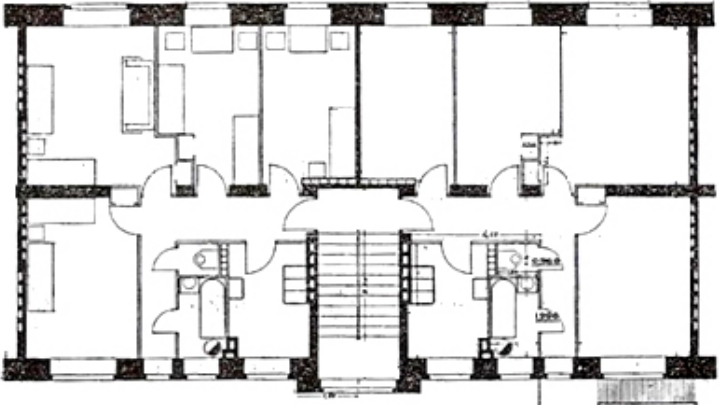
Продолжение таблицы Ж.1. Типовые планировки квартир

<p>Типовая четырёхквартирная жилая секция с однокомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1929. №5.)</p>	
<p>Типовая трехквартирная жилая секция с двухкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1929. № 5)</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с трехкомнатными (Строительство Москвы. 1929. № 5)</p>	

Продолжение таблицы Ж.1. Типовые планировки квартир

<p>Типовая двухквартирная жилая секция с трехкомнатными (Строительство Москвы. 1929. № 5)</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с четырехкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1929. № 5)</p>	
<p>1930 Типовая трехквартирная жилая секция с двухкомнатными квартирами (Строительство Москвы. 1930. № 9)</p>	

Продолжение таблицы Ж.1. Типовые планировки квартир

<p>Типовая двухквартирная жилая секция с трехкомнатными (Строительство Москвы. 1930. № 9)</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с четырёхкомнатными (Строительство Москвы. 1930. № 9)</p>	
<p>Типовая двухквартирная жилая секция с четырёхкомнатными (Строительство Москвы. 1930. № 9)</p>	